

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Саратовская государственная юридическая академия»

На правах рукописи

Малинина Яна Вадимовна

**ПРЕСТУПЛЕНИЯ,
СОВЕРШАЕМЫЕ ПО МОТИВАМ НЕНАВИСТИ ИЛИ ВРАЖДЫ:
УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**

5.1.4. Уголовно-правовые науки

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель –
доктор юридических наук, доцент
Ефремова Ирина Алексеевна

Саратов – 2024

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ПО МОТИВАМ НЕНАВИСТИ ИЛИ ВРАЖДЫ.....	18
§ 1. Ненависть и вражда как мотивы совершения преступлений	18
§ 2. Уголовно-правовая характеристика преступлений, совершаемых по мотивам ненависти или вражды	29
§ 3. Особенности квалификации преступлений, совершаемых по мотивам ненависти или вражды	48
ГЛАВА 2. КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ПО МОТИВАМ НЕНАВИСТИ ИЛИ ВРАЖДЫ.....	65
§ 1. Криминологическая характеристика преступлений, совершаемых по мотивам ненависти или вражды	65
§ 2. Криминологическая характеристика лиц, совершающих преступления по мотивам ненависти или вражды	93
§ 3. Детерминанты преступлений, совершаемых по мотивам ненависти или вражды.....	119
ГЛАВА 3. ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ПО МОТИВАМ НЕНАВИСТИ ИЛИ ВРАЖДЫ	139
§ 1. Основные направления предупреждения преступлений, совершаемых по мотивам ненависти или вражды	139
§ 2. Особенности специально-криминологического предупреждения и индивидуально-профилактического воздействия на лиц, совершающих преступления по мотивам ненависти или вражды	161
§ 3. Уголовно-правовые меры предупреждения преступлений, совершаемых по мотивам ненависти или вражды.....	181
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	190
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	201
ПРИЛОЖЕНИЯ	251

Приложение 1. Результаты социологического опроса лиц, осужденных за совершение преступлений по мотивам ненависти или вражды	251
Приложение 2. Результаты анкетирования сотрудников правоохранительных органов	254
Приложение 3. Справка о видах и количестве преступлений, совершаемых по мотивам ненависти или вражды (по результатам изучения материалов уголовных дел)	256

Введение

Актуальность темы диссертационного исследования.

Психологической основой преступного поведения выступает мотивация – система взаимосвязанных потребностей, целей, побуждений, задач, интересов личности. Мотивация – побуждение к преступлению – в ряде случаев способствует причинению большего вреда охраняемым уголовным законом общественным отношениям, что служит основанием выделения мотива в качестве признака состава преступления, с которым связывается наступление или усиление уголовной ответственности. В частности, это относится к мотивам ненависти или вражды.

В последние годы в России наблюдается негативная динамика преступлений, совершаемых по мотивам ненависти или вражды. Темп прироста преступлений, совершаемых по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, в 2023 г. по отношению к 2010 г. составил свыше 104%¹. Такие преступления становятся более жестокими, а их совершение тщательно планируется.

Деятельность по предупреждению преступлений, совершаемых из побуждений ненависти или вражды, обычно сводится к профилактике, предотвращению и пресечению преступлений, мотивированных политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненавистью или враждой либо ненавистью или враждой в отношении социальной группы – экстремистским преступлениям. Такой подход неоправданно сужает сферу криминальной направленности исследуемого вида преступлений, оставляя без внимания иные общественно опасные деяния, обусловленные указанными мотивами.

¹ См.: Статистические данные о состоянии преступности за 2000-2023 гг. // Официальный сайт Министерства внутренних дел РФ. URL: <https://мвд.рф/reports/item/47055751/> (дата обращения: 26.05.2024).

Преступления на почве ненависти или вражды представляют собой виновно совершенные общественно опасные деяния, детерминированные ненавистью или враждой, то есть выполнившие их лица имеют в основе своего поведения негативные установки, проникнутые ненавистью, злобой, враждой к потерпевшим. Как правило, это широкий круг преступных деяний, которые могут носить корыстный, корыстно-насильственный характер, посягать на конституционные права и свободы конкретного человека, совершаться в той или иной сфере общественной безопасности.

Несовершенство предложенных законодателем конструкций уголовно-правовых норм о преступлениях, совершаемых по мотивам ненависти или вражды, отсутствие единообразия в практике их применения, неопределенность рассматриваемых мотивов нередко приводят к ошибкам в квалификации содеянного, что отрицательно влияет как на реализацию уголовной ответственности, так и на статистическую отчетность о состоянии, структуре и динамике преступности, не способствует адекватному выявлению ее тенденций и выработке эффективных мер предупреждения. Значительные трудности в следственно-судебной практике вызывает отграничение исследуемых преступлений от преступлений, совершаемых из хулиганских побуждений, или деяний, осуществляемых по иным мотивам.

Кроме того, на сегодняшний день в науке уголовного права и криминологии отсутствуют труды, посвященные преступлениям на почве ненависти или вражды, которые бы охватывали не только преступления экстремистской направленности, но и многие другие деяния, в связи с чем назревает необходимость комплексного уголовно-правового и криминологического исследования выделенных преступлений, позволяющего создать целостную, непротиворечивую, уголовно-правовую и криминологически обоснованную модель их предупреждения.

Степень научной разработанности проблемы. Мотивы ненависти и вражды неоднократно становились объектом научного осмысления, при этом в основном затрагивалась проблематика мотивов политической,

идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо мотивов ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Изыскания в данной области проводились такими учеными, как О.Р. Афанасьева, К.П. Бабиченко, С.В. Борисов, З.М. Бешукова, Ф.З. Велиев, А.В. Жеребченко, С.М. Кочои, А.А. Кунашев, Е.В. Кунц, А.Ф. Минекаева, А.П. Музюкин, А.Г. Мустафазаде, А.В. Петрянин, Е.М. Плютина, Н.Г. Рахматулина, В.В. Ревина, А.В. Ростокинский, Д.Н. Саркисов, С.В. Соловьева, А.И. Стрельников, А.Г. Хлебушкин, Л.Г. Шнайдер, П.С. Яни и др.

Криминологические аспекты преступлений экстремистской направленности нашли отражение в трудах Ю.М. Антоняна, В.А. Бурковской, Ю.В. Голика, Г.Н. Горшенкова, А.И. Гурова, А.Я. Гуськова, А.И. Долговой, А.Э. Жалинского, М.Г. Жилкина, О.А. Зубаловой, С.М. Иншакова, С.М. Кочои, Е.Н. Клещиной, Н.Ф. Кузнецовой, В.Н. Кудрявцева, Д.И. Леньшина, И.Д. Лопатина, В.В. Лунеева, Ю.С. Магнутова, С.В. Максимова, Д.Е. Некрасова, А.Г. Никитина, Т.В. Пинкевич, Э.Ф. Побегайло, Н.С. Пономарева, В.В. Ревинной, А.С. Ржевского, А.В. Ростокинского, А.С. Скудина, Е.А. Смирнова, Р.М. Узденова и других авторов.

Некоторые ученые посвящали свои работы рассмотрению отдельных видов преступлений, совершаемых по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (Е.А. Антонян, З.М. Гусейнова, М.М. Милованова, С.П. Панасенко, Н.Э. Рустамов и др.).

Представления названных ученых о преступлениях, совершенных по мотивам ненависти или вражды, имеют несомненную научную ценность. Ими была сформирована теоретическая основа для узкого понимания указанных преступлений – как преступлений экстремистской направленности. Однако вне поля научного внимания остается большой круг

иных уголовно наказуемых деяний, совершаемых по мотивам ненависти или вражды. С учетом изложенного заявленную тему следует признать не в полной мере изученной, актуальной, требующей комплексного и всестороннего уголовно-правового и криминологического исследования.

Объектом диссертационного исследования выступает совокупность общественных отношений, возникающих в связи с совершением преступлений по мотивам ненависти или вражды и деятельностью по их предупреждению.

Предмет исследования составляют применимые к объекту исследования нормы уголовного, уголовно-исполнительного и иных отраслей законодательства РФ, материалы следственно-судебной практики, результаты социологических исследований, статистические данные, а также криминологические особенности преступлений, совершаемых по мотивам ненависти или вражды, их причины и условия, характерные черты лиц, совершающих данные преступления, и меры их предупреждения.

Цель исследования состоит в том, чтобы выявить уголовно-правовую и криминологическую специфику преступлений, совершаемых по мотивам ненависти или вражды, сформировать на ее основе теоретическую модель предупреждения таких преступлений, а также обосновать предложения по совершенствованию в соответствующей части действующего законодательства и практики его применения.

Для достижения поставленной цели требуется решение ряда **задач**:

раскрыть сущность ненависти и вражды как мотивов совершения преступлений;

дать уголовно-правовую характеристику преступлениям, совершаемым по мотивам ненависти или вражды;

установить особенности квалификации преступлений, совершаемых по мотивам ненависти или вражды;

выявить и раскрыть криминологические показатели преступлений, совершаемых по мотивам ненависти или вражды;

представить криминологическую характеристику лиц, совершающих преступления по мотивам ненависти или вражды;

определить детерминанты преступлений, совершаемых по мотивам ненависти или вражды;

выделить основные направления предупреждения преступлений, совершаемых по мотивам ненависти или вражды;

разработать систему мер индивидуально-профилактического воздействия на лиц, совершающих преступления по мотивам ненависти или вражды;

сформулировать и обосновать предложения по совершенствованию норм уголовного закона и положений правоинтерпретационных актов России о преступлениях, совершаемых по мотивам ненависти или вражды.

Методологическую основу исследования образуют диалектический метод познания явлений и предметов социальной и правовой действительности, а также базирующиеся на нем общенаучные, частнонаучные и специально-криминологические методы. К числу используемых при подготовке диссертации общенаучных методов относятся анализ, синтез, индукция, дедукция, обобщение, сравнение, системный, структурно-функциональный и др. В качестве частнонаучных методов применялись формально-юридический, логический, лингвистический, статистический, социологический и др. Среди специально-криминологических методов следует выделить изучение и обобщение приговоров, анкетирование осужденных, анализ данных уголовной статистики.

Теоретической основой исследования явились связанные с темой диссертационной работы труды отечественных и зарубежных ученых по уголовному праву, криминологии, социологии, психологии и другим отраслям научного знания.

Нормативная база исследования включает Конституцию Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-

исполнительный кодекс Российской Федерации, федеральные законы и иные нормативно-правовые акты, касающиеся заявленной темы.

Эмпирическую базу исследования составили:

результаты анализа официальных статистических данных МВД России, Генеральной прокуратуры РФ о состоянии преступности в России, Судебного Департамента при Верховном Суде РФ о состоянии судимости в России за 2010-2023 гг.;

результаты изучения опубликованных материалов практики Верховного Суда РФ и иных судов общей юрисдикции более 15 субъектов РФ за 2017-2022 гг. по уголовным делам о преступлениях, совершенных по мотивам ненависти или вражды;

результаты опроса 125 осужденных, совершивших преступления по мотивам ненависти или вражды, содержащихся в исправительных учреждениях УФСИН РФ по г. Москве, Волгоградской, Нижегородской, Самарской и Саратовской областям;

результаты опроса 114 практических работников органов МВД России, Следственного комитета РФ, прокуратуры РФ, а также судов общей юрисдикции Московской и Саратовской областей;

эмпирические данные, содержащиеся в работах ученых, исследовавших преступления, совершаемые по мотивам ненависти или вражды, и их предупреждение.

Научная новизна диссертации определяется разработкой теоретической модели предупреждения преступлений, совершаемых по мотивам ненависти или вражды, базирующейся на уголовно-правовых и криминологических особенностях деяний данного вида, выявленных при проведении настоящего исследования.

Многие разработанные в диссертации **положения** являются носителями научной новизны. Наиболее значимые из них **выносятся на публичную защиту:**

1. Ненависть – это осознанное лицом чувство сильной вражды, злобы, а вражда – противостояние, конфликт с конкретной личностью, социальной группой, содержащие осознанное отношение виновного лица и совершенные им действия, которые проникнуты ненавистью, неприязнью к объекту вражды.

2. Преступления, совершаемые по мотивам ненависти или вражды, не сводятся к преступлениям экстремистской направленности; они посягают на различные охраняемые уголовным законом блага, имеют в своей основе особую мотивационную направленность, а лица, их совершающие, в истоках своего преступного поведения наделены негативными установками, проникнутыми ненавистью, злобой и неприязнью к потерпевшим.

3. Преступления, совершаемые по мотивам ненависти или вражды, можно классифицировать по различным основаниям:

3.1. *в зависимости от видового объекта* – на деяния, направленные против жизни и здоровья; свободы, чести и достоинства личности; половой неприкосновенности и половой свободы личности; конституционных прав и свобод человека и гражданина; семьи и несовершеннолетних; собственности; общественной безопасности; здоровья населения и общественной нравственности; безопасности компьютерной информации; основ конституционного строя и безопасности государства; правосудия; порядка управления; военной службы; мира и безопасности человечества;

3.2. *в зависимости от наличия / отсутствия насилия* – на насильственные и ненасильственные. Насильственные посягательства в свою очередь можно подразделить на рационально-насильственные, в которых насилие выступает способом совершения преступлений по мотивам ненависти или вражды (например, ст. 105, 111, 162, 205 УК РФ), и преступления, в которых насилие является элементом мотивации виновного, действующего по указанным мотивам (например, ст. 244 УК РФ).

4. Среди преступлений, совершаемых по мотивам ненависти или вражды, более устойчивую и значительную часть составляют убийство

(простое (28,3%) и квалифицированное (19,6%)), причинение вреда здоровью различной степени тяжести (27,5%), угроза убийством или причинением вреда здоровью (18,1%); менее значительную – кража (1,2%), разбой (1,5%), умышленное уничтожение или повреждение имущества (0,7%), иные преступные посягательства (3,1%). Особой разновидностью преступлений, совершаемых по мотивам ненависти или вражды и представляющих повышенную опасность для общества, являются преступления экстремистской направленности. Их доля в числе всех преступлений, совершаемых по мотивам ненависти или вражды, составляет 48%.

5. Преступления по мотивам ненависти или вражды чаще совершаются в осенне-зимний период (54,5%), в вечернее время – с 18 ч. до 24 ч. (72%), в выходные и праздничные дни (56%). Как правило, рассматриваемые преступления доводятся виновными до конца (79,2%), совершаются в одиночку (81,6%) путем механического воздействия на потерпевшего (68%). При этом каждое четвертое исследуемое преступление (25%) выполнено с использованием оружия или предметов, используемых в качестве оружия. Использование холодного оружия составляет 36,2%, огнестрельного оружия – 24,5%, иных предметов, используемых в качестве оружия (бита, металлический прут, молоток, топор, бутылка, лом, ракетница и т.п.) – 39,3%. В большинстве случаев преступления на почве ненависти или вражды совершаются в жилищах, подъездах (28,8%), на остановках общественного транспорта, станциях метрополитена, вокзалах и прилегающих территориях (26,4%). В 65,6% случаев исследуемые преступления носят ситуационный характер, то есть заранее виновным не планируются и не подготавливаются.

6. Криминологический портрет личности преступников, совершающих преступления по мотивам ненависти или вражды: преимущественно мужчины (93,6%) в возрасте от 30 до 49 лет (37,6%), имеющие среднее и среднее специальное образование (88,0%), не имеющие постоянного источника дохода (65,6%), не состоящие в официально

зарегистрированном браке и фактических брачных отношениях (74,4%), являющиеся городскими жителями (85,6%), обладающие низким культурным и духовным уровнем (51,2%). 38,4% осужденных ранее были судимы. Большинство из них (80,8%) ограничилось совершением одного преступления по мотивам ненависти или вражды.

7. В зависимости степени выраженности мотивов ненависти или вражды, лежащих в основе преступного поведения, можно выделить два типа личности преступника: 1) «яростный» ненавистник, враг (48,3%); 2) «скрытый» ненавистник, враг (51,7%).

8. Основные направления предупреждения преступлений, совершаемых по мотивам ненависти или вражды, выделяются в зависимости от сферы общественной жизни (экономической, социальной, духовной, правовой и др.), в которой должны осуществляться конкретные предупредительные меры. Среди них преобладают: повышение уровня и качества жизни населения; внедрение комплексной многоступенчатой и многоцелевой государственной программы адаптации и социализации мигрантов; разработка на федеральном уровне специализированного нормативно-правового акта, посвященного противодействию всем преступлениям, совершаемым по мотивам ненависти или вражды; принятие федерального закона «О принудительном лечении лиц, страдающих алкогольной и наркотической зависимостью, в лечебно-профилактических учреждениях».

9. В отношении лиц, совершающих преступления по мотивам ненависти или вражды, должны приниматься меры первичной и вторичной индивидуальной профилактики. На этапе первичной индивидуальной профилактики необходимо:

1) поставить на профилактический учет лиц, совершивших административные правонарушения по мотивам ненависти или вражды, не ограничиваясь только правонарушениями экстремистской направленности;

2) осуществлять систематический контроль за лицами, имеющими психические расстройства, возложив соответствующую обязанность на участковых уполномоченных полиции совместно с врачами-психиатрами и иными медицинскими работниками, имеющими допуск к работе с указанными лицами;

3) создать на базе МВД России единую базу лиц, которые совершили административное правонарушение и преступление по мотивам ненависти или вражды;

4) использовать воспитательный потенциал семьи, поставить на учет несовершеннолетних, которым в семье прививается нетерпимость, ненависть, неприязненное отношение, о чем уведомить руководство образовательного учреждения, где обучается несовершеннолетний.

На этапе вторичной индивидуальной профилактики следует:

1) разработать методику духовно-нравственного воздействия в комплексе с духовно-религиозным окормлением, психологическим воздействием на осужденных, совершивших преступления по мотивам ненависти или вражды;

2) установить контроль за лицами, отбывшими наказание за преступления, совершенные по мотивам ненависти или вражды, со стороны общественных объединений, которые не только будут осуществлять наблюдение за поведением освобожденного, но и помогут ему адаптироваться в новых для него условиях вне мест лишения свободы, оказать содействие и помощь таким осужденным по различным вопросам;

3) разработать и принять комплексную целевую программу по ресоциализации осужденных, отбывших наказание за преступления, совершенные по мотивам ненависти или вражды;

4) активизировать участие психологов, психиатров и социальных работников в подготовке к освобождению осужденных и внедрить во все исправительные учреждения психокоррекционную программу, особенно акцентируя внимание на личностных проблемах осужденных,

освобожденных от отбывания наказания, назначенного за совершение рассматриваемых преступлений;

5) устанавливать административный надзор за лицами, совершившими преступления по мотивам ненависти или вражды, являющимися злостными нарушителями порядка отбывания наказания.

Предложения по совершенствованию законодательства

Разработанные теоретические положения требуют своего дальнейшего развития на законотворческом и правоприменительном уровнях, в связи с чем необходимо:

1) изложить часть вторую статьи 173¹ УИК РФ в следующей редакции: «2. В отношении совершеннолетнего лица, освобождаемого из мест лишения свободы и отбывавшего наказание за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления либо преступления при рецидиве преступлений или умышленного преступления в отношении несовершеннолетнего, или умышленного преступления, совершаемого по мотивам ненависти или вражды, либо двух и более преступлений, предусмотренных частью первой статьи 228, статьей 228³, частью первой статьи 231, частью первой статьи 234¹ Уголовного кодекса Российской Федерации, за исключением преступлений, указанных в части первой настоящей статьи, судом устанавливается административный надзор в соответствии с федеральным законом в случае, если это лицо в период отбывания наказания в местах лишения свободы признавалось злостным нарушителем»;

2) переименовать постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности», изложив его название следующим образом: «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях, совершаемых по мотивам ненависти или вражды»;

3) включить в указанное постановление дефиницию понятия «социальная группа»: объединение людей, образующих относительно

устойчивую общность, выраженную в определенных, присущих именно этой группе видах внутригрупповых связей и взаимодействия, когда представители группы имеют общие существенные социально значимые признаки, основанные на роли, которую играет эта группа в общественной жизни, осознают свою принадлежность к данной группе и считаются ее членами с позиции других людей;

4) закрепить в пункте 3 постановления следующие положения:

«Преступления, совершаемые по мотивам ненависти или вражды, следует отграничивать от преступлений, совершаемых из хулиганских побуждений. Для правильного установления мотива преступления необходимо определить процесс его формирования, в том числе повод, послуживший совершению преступления, характер преступного посягательства, стремления виновного и особенности его поведения»;

«Отягчающее обстоятельство, предусмотренное пунктом «е» части 1 статьи 63 УК РФ, не может повторно учитываться при назначении наказания за преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части Уголовного кодекса РФ (например, ст. 280, 280¹, 282, 282¹, 282², 282³, п. «л» ч. 2 ст. 105, п. «е» ч. 2 ст. 111, п. «б» ч. 1 ст. 213)».

Теоретическая значимость исследования. Полученные результаты, касающиеся уголовно-правовых и криминологических особенностей преступлений, совершаемых по мотивам ненависти или вражды, развивают доктрину уголовного права и криминологии и могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях проблем уголовно-правового и криминологического предупреждения преступлений, совершаемых по мотивам ненависти или вражды.

Практическая значимость исследования состоит в том, что полученные результаты могут послужить основой для совершенствования

уголовного и иного законодательства в сфере предупреждения преступлений, совершаемых по мотивам ненависти или вражды, оптимизации исправительного воздействия на преступников с учетом особенностей их личности, а также в процессе преподавания уголовного права и криминологии в высших образовательных организациях юридического профиля.

Степень достоверности результатов исследования определяется применением сбалансированной системы научных методов, комплексным подходом к осмыслению избранной темы, последовательностью изложения материала, анализом и обобщением данных официальной уголовно-правовой статистики, материалов правоприменительной практики и результатов проведенных социологических опросов, аргументированностью сделанных научных выводов.

Апробация результатов диссертационного исследования. Диссертация обсуждена на кафедре прокурорского надзора и криминологии Саратовской государственной юридической академии и рекомендована ею к защите.

Основные положения диссертации отражены в 10 научных статьях (общим объемом 4 а.л.), 2 из которых – в изданиях, индексируемых в международной базе данных Web of Science, 3 – в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России для опубликования основных научных результатов диссертаций.

Результаты проведенного диссертационного исследования изложены в выступлениях автора на научно-практических мероприятиях, в числе которых: межвузовский круглый стол «Реакция государства на преступное поведение, уголовно-правовое воздействие и уголовная ответственность в системе мер обеспечения национальной безопасности» (Тольяттинский государственный университет, 24 ноября 2020 г.); VIII международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы теории и практики применения уголовного закона» (Российский государственный

университет правосудия, 27 ноября 2020 г.); международная научно-практическая конференция «Парадигма модернизации правовых, экономических и социальных основ научно-технического развития в XXI веке» (Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А., 12 декабря 2020 г.); VIII международная научно-практическая конференция «Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия» (Пермский институт ФСИН России, 6-8 апреля 2021 г.); VII международная научно-практическая конференция «Актуальные вопросы развития государственности и публичного права» (Санкт-Петербургский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), 30 сентября 2021 г.).

Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования. Она включает введение, три главы, объединяющие девять параграфов, заключение, список используемых источников, приложения.

ГЛАВА 1. УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ПО МОТИВАМ НЕНАВИСТИ ИЛИ ВРАЖДЫ

§ 1. Ненависть и вражда как мотивы совершения преступлений

Лицо, осуществляя любые действия, руководствуется, прежде всего, внутренними побуждениями, мотивами. Мотив всегда присущ преступлению, выступает ключевым элементом мотивации и сопряжен с виной человека в совершении преступления. Это внутренняя детерминанта негативного отношения человека к объектам уголовно-правовой охраны, имеющего особое выражение в формах вины.

Безмотивных преступлений не существует, мотив подлежит обязательному установлению по конкретному уголовному делу. Но совершение преступлений может быть обусловлено несколькими мотивами, при этом один из них доминирует¹. Например, мотив ненависти, возникшей на почве личных отношений, может сопровождаться завистью, ревностью, мстостью и т.д.² Ненависть глубоко «встроена» в целостную динамически сложную систему душевных явлений³. Подтверждением этого является следующее уголовное дело. С. из ненависти, возникшей на почве личных отношений и зависти, напал на Г. и нанес ему телесные повреждения, повлекшие смерть⁴.

В подобных случаях основными доминирующими мотивами, которые движут преступным поведением лица, служат мотивы ненависти или вражды. Но в силу их специфики, малоизученности, неосознанности

¹ См.: *Малинина Я.В.* Криминологические особенности личности преступников, совершающих преступления по мотивам ненависти или вражды // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2022. Т. 2, № 4 (103). С. 101.

² См.: *Лопашенко Н.А.* Уголовная ответственность за простое убийство // Преступность, уголовная политика, уголовный закон: сб. науч. тр. Саратов, 2013. С. 339.

³ См.: *Чугунова И.О.* Опыт терминологического обоснования понятия «ненависть» и его синонимов // Философская мысль. 2017. № 8. С. 104.

⁴ См.: Приговор Верховного Суда Республики Башкортостан от 17 октября 2019 г. № 1-3/2019. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

виновными лицами правильно определить мотивы преступления затруднительно¹.

Согласно толковым словарям, ненависть – «чувство сильной вражды, злобы, а вражда – отношения и действия, проникнутые неприязнью, ненавистью»²; ненависть – «нетерпение, нелюбовь, невыносимость, отвращение, омерзение, желание зла, а вражда – неприязнь, несогласие, зложелательство»³. Следовательно, ненависть – сильное негативное чувство конкретного человека, которое может быть связано с какими-либо неудачами и может выражаться в агрессивных действиях по отношению к объекту ненависти за его действия или присущие ему качества, или за его взгляды, имеющие существенные противоречия⁴. Такие действия могут носить яркий эмоционально выраженный характер и воплощаться в совершении преступлений.

Вражда – противостояние, конфликт с конкретной личностью, социальной группой, содержащие конкретные негативные действия, отношения, выраженные во вне и проникнутые неприязнью, ненавистью⁵, зложелательством. В связи с этим термины «ненависть» и «вражда» не тождественны. Если бы ситуация была иная, то законодатель оперировал бы одним из них или указывал посредством использования соединительного союза («и»), однако он использует разделительный союз («либо»), тем самым разделяя их и индивидуализируя как самостоятельные мотивы общественно опасных посягательств.

Несмотря на использование законодателем разделительного союза «или», между ненавистью и враждой отсутствует принципиальная разница.

¹ См.: *Малинина Я.В.* Вопросы квалификации преступлений, совершаемых по мотивам ненависти или вражды // Вестник Академии права и управления. 2023. № 1 (71). С. 44.

² *Ожегов С.И.* Словарь русского языка: 70 000 слов / под ред. Н.Ю. Шведовой. 23-е изд., испр. М., 1991. С. 232-638.

³ *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка: М., 1995. Т. 1. С. 259, 523.

⁴ См.: *Малинина Я.В.* Криминологические особенности личности преступников, совершающих преступления по мотивам ненависти или вражды // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2022. Т. 2, № 4 (103). С. 101.

⁵ Там же.

Использование разделительного союза не всегда свидетельствует о различиях в терминах (это может быть, например, ошибкой юридической техники), но между чувством и действием существенная разница. Чувство – способность человека ощущать, испытывать, воспринимать внешнее воздействие, само такое ощущение, эмоция, переживание; действие – проявление какой-либо энергии во вне¹, «деятельность, функционирование чего-либо; результат проявления деятельности»².

С точки зрения Ю.С. МагнUTOва, главное отличие этих понятий видится в форме выражения. Если ненависть – это просто чувство и, по сути, пассивная форма поведения, то вражда выражается в активных действиях, демонстрирующих состояние ненависти. Рассматривать ненависть и вражду по отдельности методологически неверно, так как они всегда встречаются в комплексе при совершении разного рода экстремистских деяний³.

Подтверждением того, что законодатель разграничивает и отделяет друг от друга мотивы ненависти и вражды, является и использование им термина «мотив» применительно к ненависти и вражде во множественном числе «мотивы».

Разграничивают данные мотивы и некоторые правоприменители. В уголовном деле указывалось: «ненависть – сильная стойкая неприязнь к отдельному лицу или группе лиц; а вражда – ненависть между группами людей. Возбуждение ненависти имеет целью вызвать длительное состояние острой взаимной неприязни к отдельному лицу или между значительными группами людей и может выражаться, например, в воспрепятствовании проведению национальных или религиозных обрядов, разрушении культовых зданий, геноциде, массовых репрессиях, депортации, совершении иных

¹ См.: *Малинина Я.В.* Вопросы квалификации преступлений, совершаемых по мотивам ненависти или вражды // Вестник Академии права и управления. 2023. № 1 (71). С. 47.

² *Яшин А.В.* Концептуальный основы предупреждения преступлений против участников уголовного судопроизводства: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2018. С. 114.

³ См.: *МагнUTOв Ю.С.* Особенности правовой оценки субъективных элементов составов преступлений, содержащих признаки специальных организованных форм экстремистской деятельности // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. № 1 (57). С. 170.

противоправных действий. Возбуждение вражды, в свою очередь, может выражаться в пренебрежительном, враждебном и агрессивном обращении с людьми в зависимости от их национальности, расы, происхождения или социального положения, издевательствах над культурой, обычаями и традициями какой-либо нации»¹.

Однако большинство из них при квалификации содеянного используют одновременно оба понятия, отождествляя их и придавая им статус синонимов. «Т. был осужден за убийство М. по мотивам идеологической ненависти или вражды, совершенное им в составе организованной группы при следующих обстоятельствах. Т., Х. и иные лица заранее объединились и договорились о лишении жизни адвоката М., к которому на основе чувства собственной исключительности испытывали нетерпимость, идеологическую ненависть и вражду в связи с тем, что последний осуществлял профессиональную деятельность по уголовным делам, защищая права обвиняемых и потерпевших, придерживающихся антифашистской идеологии, а также в связи с тем, что принимал активное публичное участие в антифашистском движении»². Представляется, что в данном случае убийство М. было совершено именно по мотиву ненависти, а не мотиву вражды, поскольку виновные испытывали негативные чувства за совершаемые потерпевшим действия.

Такой подход в судебно-следственной практике является неверным, поскольку, не установив истинный мотив преступления, невозможно применить к осужденному конкретные меры, направленные на его исправление, формирование правопослушного поведения, купирование его дальнейшей преступной деятельности³. Он обусловлен отсутствием

¹ Приговор Кызылского городского суда Республики Тыва от 13 февраля 2019 г. № 1-21/2019. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

² Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 27 января 2022 г. № 5-О21-1СП. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

³ См.: *Малинина Я.В.* Вопросы квалификации преступлений, совершаемых по мотивам ненависти или вражды // Вестник Академии права и управления. 2023. № 1 (71). С. 46.

разъяснений как со стороны законодателя, так и Пленума Верховного Суда РФ, что порождает различные позиции среди правоприменителей. Так, суд исключил из обвинения К. квалифицирующий признак в виде совершения покушения на убийство по мотиву вражды, «истолковав понятие «вражда» как явление объективно существующее, которое говорит о наличии в обществе крайне неприязненных отношений между теми или иными лицами либо социальными группами. Анализируя данное понятие в приговоре, суд пришел к выводу, что признание действий К. совершенными по мотиву национальной, религиозной вражды, явилось бы констатацией факта наличия данного явления в российском обществе как объективно существующего, что не соответствует действительности. Судебная коллегия посчитала, что подмена анализа мотива действий К. рассуждением о наличии или отсутствии в обществе национальной вражды противоречит требованиям закона»¹. С данной позицией правоприменителя, возможно, согласится, однако отрицать в обществе наличие ненависти и вражды - бессмысленно², поскольку это противоречит реальной действительности.

Ученые также не разграничивают исследуемые мотивы. Так, по мнению А.А. Кунашева, они идентичны, поскольку в их основе лежит одноименное чувство – ненависть³. Верно, в основе ненависти и вражды заложено чувство ненависти, однако их отождествление является неприемлемым, поскольку ненависть – чувство, а вражда – определенные действия. Действия человека и позиционирование его в обществе, как правило, обусловлено внутренними потребностями индивида, его чувствами, в связи с чем в основе вражды может быть заложено чувство ненависти.

¹ Цит. по: *Борисов С.* Проблемы определения содержания и соотношения мотивов при квалификации преступлений экстремистской направленности // *Уголовное право.* 2013. № 6. С. 12.

² См.: *Велиев Ф.З.* Мотив ненависти или вражды и его уголовно-правовое значение: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 61.

³ См.: *Кунашев А.А.* Мотивы ненависти или вражды в уголовном праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 21.

Отдельные ученые полагают, что вражда – следствие ненависти¹. Ненависть способна породить состояние вражды, поскольку нередко является побудительным стимулом для действий (вражды) виновного. Однако вражда может быть вызвана и иными чувствами, такими как злоба, зависть, ревность и т.д., а ненависть – самостоятельное чувство, нередко и само порождаемое указанными чувствами. Например, чувство ревности может перерасти в чувство ненависти, которое подчас может быть столь значительным, что человек способен причинить страдания, оскорбить, унижить или совершить преступление «Около 2 часов на почве ревности С. к своей жене между ними возникла ссора. В ходе данной ссоры В., испытав внезапное чувство ненависти и злобы к С., решила причинить ему телесные повреждения ножом. Реализуя свой преступный умысел, направленный на причинение С. телесных повреждений, В. в кухонной комнате своего дома нанесла своему мужу один удар ножом в область живота с левой стороны. Причиненные телесные повреждения являются опасными для жизни, непосредственно создают угрозу для жизни и по этому признаку квалифицируются как тяжкий вред здоровью человека»². Рассмотренный случай в правоприменительной практике довольно распространен, в связи с чем органам предварительного расследования и суду необходимо тщательно устанавливать мотив совершенного преступления, что позволит эффективно воздействовать на виновного в целях его исправления.

Имеется также суждение, согласно которому ненависть – следствие вражды³. В некоторых ситуациях вражда может перерасти в ненависть. Но вражда – конкретные действия, проникнутые ненавистью. Следовательно, ненависть – это первостепенное явление по отношению к вражде. Она

¹ См.: *Соловьева С.В.* Преступления, совершаемые по мотивам ненависти или вражды: вопросы квалификации, пенализации и назначения наказания: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2014. С. 39.

² Приговор Красногвардейского районного суда Белгородской области от 07 апреля 2017 г. № 1-19/2017. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

³ См.: *Минекаева А.Ф.* Религиозная ненависть или вражда как мотив совершения преступления: уголовно-правовой и криминологический аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2005. С. 10.

порождает вражду. Однако справедлива позиция Ф.З. Велиева, согласно которой, если вышеуказанное суждение является правильным, то в уголовно-правовых нормах следует указывать только на ненависть как на мотив совершения преступления¹. Ненависть, несомненно, может повлечь вражду, но вражду могут повлечь и иные мотивы, например мотив ревности, зависти, самоутверждения и другие.

По мнению В.В. Ревиной, «ненависть» и «вражда» – взаимодополняющие понятия, поскольку они «сочетают в себе такие качества и свойства, как недоброжелательство, злость, неприятие, раздраженно-враждебные чувства, стремление активно действовать в той степени, когда от внутренних убеждений лицо переходит к активному поведению»². Верно, обозначенные термины включают указанное, однако они не являются взаимодополняющими мотивами совершения преступлений, поскольку самостоятельно ненависть, равно как и вражда, может породить совершение преступления. Поэтому при установлении указанных мотивов необходимо определить, какой именно мотив является доминирующим (ненависть или вражда). В ином случае для совершения преступлений необходима была бы совокупность ненависти и вражды, только при этом могло быть совершено преступление.

В настоящее время мотивы ненависти или вражды, а именно мотивы политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо мотивы ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, имеют различное функциональное предназначение:

1. Выступают конструктивным признаком субъективной стороны основных составов преступлений (п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ «Хулиганство», ст. 116 УК РФ «Побои», ст. 280 УК РФ «Публичные призывы

¹ См.: *Велиев Ф.З.* Мотив ненависти или вражды и его уголовно-правовое значение: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 60.

² *Ревина В.В.* Экстремизм в российском уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 96.

к осуществлению экстремистской деятельности», ст. 282 УК РФ «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства» и др.).

2. Являются квалифицирующим признаком (п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ «Убийство», п. «е» ч. 2 ст. 111 УК РФ «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью»,; п. «е» ч. 2 ст. 112 УК РФ «Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью», п. «б» ч. 2 ст. 115 УК РФ «Умышленное причинение легкого вреда здоровью», п. «з» ч. 2 ст. 117 УК РФ «Истязание», ч. 2 ст. 119 УК РФ «Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью», ч. 4 ст. 150 УК РФ «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления», ч. 2 ст. 214 УК РФ «Вандализм», п. «б» ч. 2 ст. 244 УК РФ «Надругательство над телами умерших и местами их захоронения» и др.).

3. Являются обстоятельством, отягчающим наказание (п. «е» ч. 2 ст. 63 УК РФ – совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы).

4. Выступают определяющим, системообразующим признаком преступлений экстремистской направленности (примечание к ст. 282¹ УК РФ).

Следовательно, законодатель в некоторых ситуациях признает повышенную степень общественной опасности мотивов политической идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды и мотивов ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Но прослеживается их различное влияние на степень общественной опасности. Так, убийство, совершенное по мотивам ненависти или вражды (п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ), имеет, по логике законодателя, ту же типовую степень общественной опасности (и наказывается так же), что и убийство, совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному

сговору или организованной группой (п. «ж»), либо убийство, совершенное в отношении двух или более лиц (п. «а»). Однако в случае умышленного причинения тяжкого вреда здоровью типовая степень общественной опасности преступлений, совершаемых при указанных обстоятельствах (п. «е» ч. 2, п. «а» и «б» ч. 3 ст. 111 УК РФ), законодателем определена по-разному. При умышленном причинении средней тяжести вреда здоровью рассматриваемые признаки помещены в один квалифицированный состав преступления (ч. 2 ст. 112 УК РФ). Разумеется, обозначенный законодательный подход следует скорректировать. По мнению Ф.З. Велиева, в ч. 3 ст. 111 УК РФ необходимо внести изменения¹. С данной позицией следует согласиться, однако более верным будет изложить их в ч. 2 ст. 111 УК РФ, поскольку в ст. 105 и 112 УК РФ они имеют одинаковую типовую степень общественной опасности.

Однако рассматриваемые преступления – общественно опасные деяния, совершенные по указанным мотивам. Они не ограничиваются только преступлениями экстремистской направленности. Как правило, это преступления, посягающие на различные охраняемые УК РФ блага (личность, ее права и свободы, экономику, общественный порядок и общественную безопасность, конституционный строй), которые по своей природе носят мотивационный характер, то есть лица, их совершающие, в основе своего преступного поведения имеют некие негативные установки, проникнутые ненавистью, злобой к потерпевшим². Это подтверждается и результатами проведенного социологического опроса. Большинство опрошенных (92,1%) указало, что преступления, совершаемые по мотивам ненависти или вражды, не ограничиваются только экстремистскими преступлениями (*приложение 2*).

¹ См.: Велиев Ф.З. Мотив ненависти или вражды в уголовном законодательстве России // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 10. С. 1277.

² См.: Малинина Я.В. Криминологические особенности личности преступников, совершающих преступления по мотивам ненависти или вражды // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2022. Т. 2, № 4 (103). С. 101.

На основании изложенного не стоит ограничиваться классификацией исследуемых мотивов на политическую, идеологическую, расовую, национальную, религиозную ненависть или вражду; на ненависть или вражду в отношении какой-либо социальной группы. В общем виде их можно дифференцировать на мотивы экстремистские и неэкстремистские. Подобная классификация порождена позицией законодателя. При этом данные мотивы имеют различное уголовно-правовое значение. Например, неэкстремистские мотивы не являются ни криминообразующим признаком, ни обстоятельством, отягчающим наказание, ни системообразующим признаком преступлений, в отличие от экстремистских мотивов, роль которых обозначена выше. Один из них лишь упоминается в п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» среди мотивов, не имеющих значения при квалификации¹. Опасность этих мотивов заключается в самой их сущности, социально-психологическом содержании. В большинстве случаев к совершению преступлений из ненависти или вражды ведет агрессия, являющаяся уделом грубых и мстительных людей. Ее суть состоит в использовании силовых методов для разрешения ситуации.

В структуре иных мотивов преступлений мотивы ненависти и вражды являются антисоциальными, поскольку возникают из внутренних побуждений, носят длительный, нескоротечный характер, который порожден обидой, оскорблением, унижением, злобой². В материалах правоприменительной практики нередко преступления, совершаемые по исследуемым мотивам, сопряжены со злобой. Например, «С., находясь в межкомнатном холле квартиры, будучи в состоянии алкогольного опьянения и в агрессивном состоянии, осознавая противоправность своих действий, с целью преднамеренно запугать свою мать, угрожал ей убийством

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 (с изм. и доп. от 3 марта 2015 г., № 9) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ) // Рос. газета. 1999. 9 фев.; 2015. 6 мар.

² См.: *Куттер П.* Любовь, ненависть, зависть, ревность. Психологический анализ страстей / пер. с немецкого С.С. Панкова. СПб., 2004. С. 20.

(словами «убью») и для подтверждения реальности своих намерений обхватил кистями обеих рук ее шею и начал с силой сдавливать, продолжая при этом высказывать угрозы убийством «убью тебя», которые она с учетом агрессивного настроения, бурного проявления необъяснимой ненависти, злобы, воспринимала как реальные и действительные, так как у нее имелись основания опасаться исполнения этой угрозы, то есть совершения преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 119 УК РФ»¹. При этом данные мотивы не относятся к псевдосоциальным, поскольку преступления, совершаемые по мотивам ненависти или вражды, не ограничиваются только экстремистскими уголовно наказуемыми деяниями.

Рассматриваемые преступления не являются неосторожными. Осознаваемые мотивы образуют рациональный уровень мотивации. Они представляют собой психологическое образование, основанное на потребностях, которые являются осознаваемыми. Их содержанием является удовлетворение виновным своих потребностей, которые лежат на поверхности: причинить вред объекту ненависти или вражды.

Ненависть или вражда – мотивы преступлений, имеющие низменный характер². Поэтому в некоторых случаях (совершение преступлений по экстремистским мотивам) за них установлена повышенная уголовная ответственность. Ненависть или вражда – это чисто человеческий, личностный феномен, который появляется по отношению к конкретному человеку или конкретной группе людей. Ненависть или вражда могут быть выражены ярко, данные лица могут не признавать никакие доводы, что, возможно, приведет к совершению ими преступления.

А.И. Долгова выделяет следующие мотивы преступления: общественно-политические, социально-экономические, насильственно-эгоистические,

¹ Апелляционное постановление Гагаринского районного суда г. Москвы от 28 мая 2019 г. №10-0018/2019. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

² См.: Полный курс уголовного права / под ред. А.И. Коробеева. СПб., 2008. Т. 1: Преступление и наказание. С. 59-63; *Рапог А.И.* Квалификация преступлений по субъективным признакам. СПб., 2003. С. 149.

эмоционально-эгоистические, легкомысленно-безответственные¹. Изучение материалов правоприменительной практики, показывает, что преступления, совершаемые по мотивам ненависти или вражды, – как правило, являются насильственными, т.е. совершаются посредством насилия, но не всегда. Поэтому рассматриваемые мотивы следует отнести не к группе насильственно-эгоистических мотивов преступных посягательств, а к эмоционально-эгоистическим, поскольку они совершаются под воздействием ненависти или вражды.

Исследование ненависти и вражды как мотивов совершения преступлений позволяет сформулировать следующие выводы:

1. Ненависть – это осознанное лицом чувство сильной вражды, злобы, а вражда – противостояние, конфликт с конкретной личностью, социальной группой, содержащие осознанное отношение виновного лица и совершенные им действия, которые проникнуты ненавистью, неприязнью к объекту вражды.

2. Преступления, совершаемые по мотивам ненависти или вражды, не сводятся к преступлениям экстремистской направленности; они посягают на различные охраняемые уголовным законом блага и имеют в своей основе особую мотивационную направленность, а лица, их совершающие, в истоках своего преступного поведения наделены негативными установками, проникнутыми ненавистью, злобой и неприязнью к потерпевшим.

3. Ненависть или вражда как мотивы преступлений являются личными, антисоциальными, осознаваемыми, эмоционально-эгоистическими, имеют низменный характер.

§ 2. Уголовно-правовая характеристика преступлений, совершаемых по мотивам ненависти или вражды

Юридической гарантией, позволяющей назначить виновному, совершившему преступления по мотивам ненависти или вражды,

¹ См.: Долгова А.И. Криминология: учебник. М., 2005. С. 348.

справедливое наказание, выступает их правильная квалификация¹. Однако в следственно-судебной деятельности наличествуют проблемы квалификации данных преступлений, обусловленные, в том числе, недостаточным исследованием теоретических вопросов. Ученые осуществляют уголовно-правовой анализ, в основном, экстремистских преступлений, оставляя без должного внимания иные преступления, которые совершаются по мотивам ненависти или вражды.

Перечень экстремистских преступлений определен в п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности», согласно которому «к числу преступлений экстремистской направленности относятся преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части УК РФ (например, ст. 280, 280¹, 282, 282¹, 282², 282³ УК РФ, п. «л» ч. 2 ст. 105, п. «е» ч. 2 ст. 111, п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ), а также иные преступления, совершенные по указанным мотивам, которые в соответствии с пунктом «е» части 1 статьи 63 УК РФ признаются обстоятельством, отягчающим наказание»². Следовательно, список обозначенных деяний является расширенным за счет того, что они совершены по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

В то же время преступления, совершаемые на почве ненависти или вражды, – это преступления, посягающие на различные блага и потому

¹ См.: *Малинина Я.В.* Вопросы квалификации преступлений, совершаемых по мотивам ненависти или вражды // Вестник Академии права и управления. 2023. № 1 (71). С. 44.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 (с изм. и доп. от 28 октября 2021 г., № 32) «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 8; 2021. № 12.

рассредоточенные по Особенной части УК РФ. В последнем отсутствует отдельная глава, нормы которой устанавливали бы уголовную ответственность за преступления данного вида.

Выделение преступлений, совершаемых по мотивам ненависти или вражды, предполагает их дифференциацию в зависимости от определенного критерия. «Классификация преступлений является одним из достижений юридической техники, позволяющим в определенной мере достичь целей рациональной организации и логической последовательности нормативных предписаний УК РФ»¹.

Одним из критериев классификации преступлений, позволяющим достичь целей рациональной организации и логической последовательности нормативных предписаний УК РФ, а также уяснить, на что именно направлены общественно опасные посягательства (в том числе рассматриваемые²), является видовой объект преступления³. Рассмотрение преступлений через призму именно данного объекта обеспечивает комплексный подход к их исследованию.

Изучение уголовных дел дает возможность представить следующую классификацию преступлений, совершаемых по мотивам ненависти или вражды, в зависимости от видового объекта:

¹ См.: *Гревцева А.Ю.* Классификация преступлений, их роль и значение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2010. С. 7.

² Нередко учеными преступления по мотивам ненависти или вражды классифицируются в зависимости от объекта преступного посягательства, однако позиции ученых в данной части сводятся к упорядочиванию только экстремистских преступлений, что не охватывает всех преступлений, которые совершаются по мотивам ненависти или вражды. Например, А.В. Петрянин преступления экстремистской направленности подразделяет на: преступления, причиняющие вред общественным отношениям, обеспечивающим охрану общественной безопасности России; деяния, посягающие на общественные отношения, регулирующие нормальное функционирование конституционного строя РФ; деяния, наносящие ущерб общественным отношениям, устанавливающим легитимные условия сохранения мира и безопасности человечества. См.: *Петрянин А.В.* Концептуальные основы противодействия преступлениям экстремистской направленности: теоретико-прикладное исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2015. С. 12.

³ См.: *Кадников Н.Г.* Классификация преступлений по уголовному праву России: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2000. С. 12.

1) преступления против жизни и здоровья (например, ст. 105, 111, 112, 115, 116, 116¹, 117 УК РФ)¹. Возвращаясь домой из гостей, Р. из личной ненависти нанес удар ножом Б., в результате которого Б. скончался на месте в течение 5-10 минут²;

2) преступления против свободы, чести и достоинства личности (например, ст. 126, 127, 128¹ УК РФ)³. К. подошел к ранее ему знакомому М., который должен был денежные средства Э. К., используя личное знакомство с М., предложил ему проехать к Э., который хочет поговорить с М. относительно возврата ему денежных средств, взятых в долг, на что М. согласился. В автомобиле находились А. и Т. Данные лица направились совместно с М. на автомобиле в лесополосу, где избили потерпевшего. Э., зная о нахождении М., направился в лесополосу, где Э., испытывая ненависть к М. из-за денежных средств, который М. не вернул Э., решил его похитить для того, чтобы потребовать выплату денежных средств, полученных М. в долг. Э. реализовал задуманное и переместил на автомобиле М. из лесополосы в баню, где удерживал его против воли⁴;

3) преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности (например, ст. 131, 132 УК РФ). Х. из ненависти, против воли Ч. вступил с ней в половой акт⁵;

¹ См.: Приговор Красногвардейского районного суда Белгородской области от 4 марта 2021 г. № 1-14/2021. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс»; Приговор Панинского районного суда Воронежской области от 6 октября 2020 г. № 1-91/2020. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс»; Приговор Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 27 июня 2022 г. № 1-162/2022. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

² См.: Приговор Красногвардейского районного суда Белгородской области от 4 марта 2021 г. № 1-14/2021. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

³ См.: Апелляционное определение Липецкого областного суда от 13 июля 2021 г. № 22-735/2021. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс»; Приговор Пензенского областного суда от 28 декабря 2021 г. № 2-6/2021. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс»; Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 25 марта 2021 г. № 77-957/2021. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

⁴ См.: Приговор Пензенского областного суда от 28 декабря 2021 г. № 2-6/2021. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

⁵ См.: Приговор Волгоградского областного суда от 17 декабря 2018 г. № 2-14/2018. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

4) преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина (например, ст. 137, 138, 139 УК РФ)¹. На фоне затяжного конфликта, обусловленного отказом Л. добровольно выселиться из коммунальной квартиры, между Л. и Ф. возникла ненависть, основанная на личных неприязненных отношениях. Л. из личных неприязненных отношений к Ф. незаконно проник в его жилое помещение²;

5) преступления против семьи и несовершеннолетних (например, ст. 150 УК РФ). Имея неприязненные отношения с Л., И. вовлек его несовершеннолетнего ребенка в совершение преступления³;

6) преступления против собственности (например, ст. 161, 162 УК РФ)⁴. Имея личную ненависть к Е., Ф. в подъезде жилого дома нанес Е. множественные удары руками с целью завладения имуществом потерпевшего. Данное имущество Ф. попросил выдать Е. после нанесенных последнему ударов кулаком. Однако Е. отказался выполнить требование Ф., поэтому Ф. был вынужден самостоятельно против воли Е. завладеть его имуществом стоимостью 3 100 рублей. После совершения преступления Ф. распорядился данным имуществом⁵;

7) преступления против общественной безопасности (например, ст. 205, 206, 213, 214, 222 УК РФ)⁶. Б. сообщили, что П. препятствует его

¹ См.: Апелляционное постановление Калужского областного суда от 9 апреля 2019 г. № 22-468/2019. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс»; Постановление Данковского городского суда Липецкой области от 24 декабря 2020 г. № 1-112/2020. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс»; Апелляционное постановление Омутнинского районного суда Кировской области от 13 мая 2020 г. № 10-15/2020. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

² См.: Апелляционное постановление Калужского областного суда от 9 апреля 2019 г. № 22-468/2019. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс»

³ См.: Апелляционное определение Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 12 февраля 2020 г. № 55-16/2020. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

⁴ См.: Приговор Нижегородского областного суда от 3 июля 2020 г. № 2-18/2020. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

⁵ См.: Приговор Первомайского районного суда г. Ростова-на-Дону от 12 сентября 2019 г. № 1-524/2017. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

⁶ См.: Приговор Панинского районного суда Воронежской области от 2 декабря 2021 г. № 1-э37/2021. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс»; Апелляционное определение Московского городского суда от 17 февраля 2022 г. № 10-1559/2022. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

предпринимательской деятельности в области грузоперевозок, в связи с чем у Б. возник преступный умысел на убийство П. Для его совершения Б. незаконно приобрел пистолет, изготовленный промышленным способом. После этого Б. направился к жилому помещению П., где совершил выстрел из данного пистолета в П., находящегося в автомобиле¹;

8) преступления против здоровья населения и общественной нравственности (например, ст. 242¹, 244 УК РФ). К. из ненависти совершил преступление, направленное на лишение жизни трех человек, двое из которых являлись несовершеннолетними, после чего надругался над их телами²;

9) преступления в сфере компьютерной информации (например, ст. 272, 273 УК РФ). Г. был уволен с работы, в связи с чем испытывал ненависть к сотрудникам и руководству данной организации и совершил действия, повлекшие незаконную модификацию компьютерной информации, принадлежавшей указанному юридическому лицу: осуществил замену электронных писем, посредством которых велось общение с клиентами³;

10) преступления против основ конституционного строя и безопасности государства (например, ст. 277, 278, 279, 280, 280¹, 281, 282, 282¹, 282², 282³ УК РФ)⁴. Из ненависти подсудимые организовали незаконное религиозное объединение, которое осуществляло деятельность, признанную судом экстремистской. Адвокат в кассационной жалобе указывает, что у виновных наличествовали личные мотивы ненависти или вражды при

¹ См.: Приговор Панинского районного суда Воронежской области от 2 декабря 2021 г. № 1-э37/2021. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

² См.: Апелляционное определение Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 17 августа 2022 г. № 55-536/2022. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

³ См.: Приговор Фокинского районного суда г. Брянска от 29 апреля 2020 г. № 1-120/2020. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

⁴ См.: Кассационное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 23 ноября 2022 г. № 222-УД22-58-А6. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс»; Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 8 сентября 2022 г. № 77-4085/2022. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

совершении содеянного, однако суд пришел к убеждению, что данные указанные мотивы носили экстремистский характер¹;

11) преступления против правосудия (например, ст. 294, 295, 296, 297, 298¹, 305, 306 УК РФ)². На фоне ненависти, возникшей из личных неприязненных отношений, у Т. сформировался умысел на сообщение правоохранительным органам, что У. совершил в отношении нее изнасилование. В целях реализации задуманного Т. направилась к полицейскому, находящемуся в служебном автомобиле, и сообщила заведомо ложную информацию о том, что У., являясь ее сожителем, в состоянии алкогольного опьянения изнасиловал ее³;

12) преступления против порядка управления (например, ст. 317, 318, 319, 320, 321, 329, 330 УК РФ)⁴. Участковый уполномоченный полиции П., выполняя должностные обязанности, был подвергнут насилию со стороны С., который испытывал к П. ненависть в связи с осуществлением им законной деятельности по обеспечению порядка⁵;

13) преступления против военной службы (например, ст. 334, 335 УК РФ). А., испытывая личную ненависть к военнослужащему, который не находится в его подчинении, нанес удар кулаком в столовой воинской

¹ См.: Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 8 сентября 2022 г. № 77-4085/2022. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

² См.: Приговор Торбеевского районного суда Республики Мордовия от 28 сентября 2022 г. № 1-35/2022. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс»; Приговор Александровского городского суда Владимирской области от 28 июля 2021 г. № 1-276/2021. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс»; Приговор Советского районного суда г. Орла от 24 декабря 2021 г. № 1-127/2021. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

³ См.: Приговор Александровского городского суда Владимирской области от 28 июля 2021 г. № 1-276/2021. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

⁴ См.: Приговор Собинского городского суда Владимирской области от 26 апреля 2022 г. № 1-123/2022. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс»; Приговор Фурмановского городского суда Ивановской области от 30 сентября 2021 г. № 1-98/2021. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс»; Постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции от 8 июня 2022 г. № 77-2694/2022. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс»; Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 15 декабря 2021 г. № 77-4806/2021. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

⁵ См.: Приговор Фурмановского городского суда Ивановской области от 30 сентября 2021 г. № 1-98/2021. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

части, что повлекло телесное повреждение последнего¹. Преступления против военной службы нередко совершаются на почве ненависти или вражды, в связи с чем в процессе расследования необходимо тщательно устанавливать истинный мотив преступного поведения;

14) преступления против мира и безопасности человечества (например, ст. 354¹, 357, 360 УК РФ)². Д., испытывая ненависть, 9 мая (в День Победы советского народа в Великой Отечественной войне) совершил действия, направленные на реабилитацию нацизма: высказал публично позицию с использованием нецензурной брани о дне воинской славы³.

Следовательно, преступления, совершаемые по указанным мотивам, являются разновидными и вариативными⁴. Потерпевшим от них может быть любое лицо. Однако в некоторых случаях обязательным признаком потерпевшего должно быть его противоправное или аморальное поведение, которое вызвало у виновного состояние аффекта (ст. 107, 113 УК РФ). Так, Ш. в состоянии алкогольного опьянения находилась в квартире совместно с Ф., находившимся в состоянии алкогольного опьянения. Между ними произошла ссора, в ходе которой Ф., действуя аморально и противоправно, высказал в адрес Ш. нецензурные и иные неприличные слова, взял нож, высказал в адрес Ш. угрозу убийством, схватил ее руками за волосы и шею, причинив ей физическую боль. В связи с противоправными и аморальными действиями Ф. у Ш., находившейся в состоянии аффекта, возникшего в связи

¹ См.: Кассационное определение Кассационного военного суда от 25 июня 2021 г. № 77-213/2021. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

² См.: Приговор Верховного Суда Республики Марий Эл от 5 августа 2022 г. № 2-4/2022. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс»; Приговор Верховного Суда Удмуртской Республики от 8 октября 2021 г. № 2-26/2021. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

³ См.: Приговор Верховного Суда Удмуртской Республики от 8 октября 2021 г. № 2-26/2021. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

⁴ См.: *Бешукова З.М.* Механизм уголовно-правового противодействия экстремистской деятельности: содержание, структура, основные направления оптимизации: дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2020. С. 494.

с систематическим противоправным и аморальным поведением Ф., на почве ненависти возник преступный умысел, направленный на убийство Ф.¹

В некоторых составах преступлений, совершаемых по исследуемым мотивам, криминообразующим признаком выступает предмет, например чужое имущество (ст. 158, 159, 160, 161, 162, 167 УК РФ). Так, К., будучи в состоянии алкогольного опьянения, по мотивам личной ненависти при выходе из дома, находясь в сенях, с целью уничтожения и повреждения имущества Ф. подожгла зажигалкой халат. В результате ее действия повлекли возникновение пожара в доме, в котором Ф. скончался от острого отравления продуктами горения (угарным газом), а также были уничтожены принадлежавшие потерпевшему жилой дом и прилегающие постройки, чем причинен значительный ущерб².

Общественно опасное деяние при совершении преступлений по мотивам ненависти или вражды может иметь активную и (или) пассивную форму выражения. В форме действия и бездействия может совершаться убийство по мотивам ненависти или вражды, причинение вреда здоровью различной степени тяжести. Так, Б. из ненависти повалил Л. на ступени, после чего достал из находившейся при нем мужской сумочки охотничий нож, относящийся к холодному оружию, и нанес Л. один удар ножом в переднебоковую поверхность шеи, причинив Л. повреждения, в результате которых наступила смерть потерпевшего³. Только в форме активных действий осуществляются побои, истязание, заражение ВИЧ-инфекцией и другие преступные деяния. Например, Ф. и Л. по мотивам национальной ненависти активно наносили Н. удары по лицу⁴.

¹ Приговор Сарапульского городского суда Удмуртской Республики от 17 июля 2018 г. № 1-165/2018. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

² Апелляционное определение Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 16 мая 2022 г. № 55-245/2022. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

³ См.: Приговор Красногвардейского районного суда Белгородской области от 4 марта 2021 г. № 1-14/2021. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

⁴ См.: Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 29 октября 2019 г. № 50-АПУ19-7. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

Обязательными признаками объективной стороны материальных составов преступлений выступают общественно опасные последствия и причинно-следственная связь между общественно опасным деянием и вредными последствиями.

Криминообразующими признаками объективной стороны ряда преступлений выступают способы их совершения. Так, в ст. 117 УК РФ в качестве таковых предусмотрены: систематическое нанесение побоев или иных насильственных действий; в ст. 150 УК РФ: обещание что-нибудь подарить; обман, введение в заблуждение несовершеннолетнего; угроза (психическое воздействие) на несовершеннолетнего; иной способ (возбуждение зависти, мести и др.).

Субъективная сторона преступлений, совершаемых по мотивам ненависти или вражды, характеризуется исключительно умышленной формой вины, поскольку исследуемые мотивы преступлений являются осознаваемыми мотивами.

В экстремистских составах преступлений конструктивным признаком их субъективной стороны выступают мотивы политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды или мотивы ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (экстремистские мотивы). Однако их содержание не раскрывается ни законодателем, ни правоприменителем, что порождает затруднения при квалификации. А.А. Кунашев указывает: «Политическая ненависть или вражда представляет собой стойкую неприязнь к потерпевшему, вызванную его участием в деятельности органов государственной власти и управления, в их выборах и формировании, в деятельности политических партий и общественных объединений либо неприятием виновным определенных политических взглядов»¹.

¹ Кунашев А.А. Мотивы ненависти или вражды в уголовном праве России: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 10.

Субъектом преступлений, совершаемых по мотивам ненависти или вражды, является физическое, вменяемое лицо, достигшее 14 лет (ст. 105, 111, 112 УК РФ) или 16 лет (ст. 107, 110, 113, 115, 116¹, 117, 119, 280, 282 УК РФ). Но в отдельных составах преступлений субъектом является физическое, вменяемое лицо, достигшее 18 лет (вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления).

Существуют преступления, совершаемые по рассматриваемым мотивам, которые требуют особого внимания со стороны ученых, что обусловлено несовершенством их уголовно-правовой регламентации, порождающим проблемы квалификации. Одним из таковых являются публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ).

В связи с тем, что исследуемое преступление расположено в разделе X УК РФ «Преступления против государственной власти» и в главе 29 УК РФ «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства», то его родовым объектом является государственная власть, а видовым – основы конституционного строя и безопасности государства.

Основы конституционного строя РФ определены в гл. 1 Конституции РФ. «В Российской Федерации признается идеологическое многообразие. Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. В Российской Федерации признаются политическое многообразие, многопартийность. Общественные объединения равны перед законом. Запрещается создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни»¹.

¹ См.: Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм. и доп. от 04 октября 2022 г., № 5-ФКЗ, № 6-ФКЗ, № 7-ФКЗ, № 8-ФКЗ) // Рос. газета. 1993. 25 дек.; Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). 2022. 06 окт.

Безопасность государства – это часть национальной безопасности РФ. В соответствии с п. 5 указа Президента РФ «О Стратегии национальной безопасности РФ» «под национальной безопасностью понимается состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан РФ, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации»¹. С учетом приведенного определения одним из компонентов национальной безопасности является безопасность государства.

Однако в уголовно-правовой науке нет единой позиции относительно непосредственного объекта исследуемого деяния. Одни ученые указывают на «общественные отношения, обеспечивающие идеологическое многообразие (ст. 13 Конституции РФ), свободу слова и средств массовой информации (ст. 29 Конституции РФ) как составляющей части основ конституционного строя и общественной безопасности»². Другие – «общественные отношения, обеспечивающие безопасность основ конституционного строя»³. Третьи – «общественные отношения в сфере формирования государственной власти, обеспечения основ конституционного строя и безопасности государства»⁴. Четвертые – «установленный государством конституционный порядок формирования государственной власти, избрания и назначения ее законных представителей»⁵. Разночтения в позициях обусловлены не только авторским подходом к определению непосредственного объекта публичных призывов

¹ Указ Президента РФ от 02 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 27 (ч. II), ст. 5351.

² Бурковская В.А. Криминальный религиозный экстремизм в современной России. М., 2005. С. 77.

³ Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. Л.Д. Гаухмана, С.В. Максимова. М., 2003. С. 295.

⁴ Бешикова З.М. Механизм уголовно-правового противодействия экстремистской деятельности: содержание, структура, основные направления оптимизации: дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2020. С. 311.

⁵ Фридинский С.Н. Борьба с экстремизмом: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-н/Д, 2003. С. 73.

к осуществлению экстремистской деятельности, но и различием концепций объектов преступлений.

В целом существуют две концепции объектов рассматриваемого преступления, в рамках которых в этом качестве признаются определенные блага и определенные общественные отношения. Более предпочтительной представляется концепция определенных благ, охраняемых уголовным законом от преступных посягательств, с трехзвенной структурой объектов по принципу общности построения системы Особенной части УК РФ. Поэтому непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 280 УК РФ является «конституционный принцип недопущения экстремизма в форме публичных призывов, возбуждающих национальную, расовую или религиозную ненависть или вражду или ненависть или вражду в отношении какой-либо социальной группы»¹.

Объективная сторона состава рассматриваемого преступления заключается в проведении публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности и, казалось бы, является простой и лаконичной. Однако диспозиция ст. 280 УК РФ носит бланкетный характер, и для правильного уяснения ее содержания необходимо руководствоваться иными нормативно-правовыми актами, в частности федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности», в котором закреплена дефиниция экстремизма. З.М. Бешукова указывает, что в соответствии со ст. 1 данного документа понятия «экстремизм» и «экстремистская деятельность» являются синонимами. При этом легальное определение понятия «экстремизм» подверглось серьезной научной критике. Спустя четыре года список деяний, определяемых как экстремизм, был расширен, а ещё через год существенно изменен². «Экстремистская деятельность

¹ Кунашев А.А. Мотивы ненависти или вражды в уголовном праве России: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 22.

² См.: Бешукова З.М. Легальное понятие экстремистской деятельности (экстремизма): в поисках оптимальной модели // Актуальные проблемы государственно-правовых преобразований в России: история и современность: сб. матер. всерос. науч.-практ. конф., приуроч. к 250-летию со дня рождения выдающегося государственного деятеля,

(экстремизм): насильственное изменение основ конституционного строя и (или) нарушение территориальной целостности Российской Федерации (в том числе отчуждение части территории Российской Федерации), за исключением делимитации, демаркации, редемаркации Государственной границы РФ с сопредельными государствами; публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность; возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни; пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии; нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии; воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения; воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения; совершение преступлений по мотивам, указанным в п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ; использование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, за исключением случаев использования нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, при которых формируется негативное отношение к идеологии нацизма и экстремизма и отсутствуют

признаки пропаганды или оправдания нацистской и экстремистской идеологии; публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения; публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность РФ или государственную должность субъекта РФ, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных в настоящей статье и являющихся преступлением; организация и подготовка указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению; финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг»¹. Однако УК РФ был дополнен ст. 205² УК РФ², что породило множество проблем в правоприменительной деятельности.

Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности подлежат квалификации по ч. 1 или 2 ст. 205² УК РФ. Данная позиция отражена в п. 5 постановления Пленума Верховного Суда «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности», где сказано, что «публичные призывы к осуществлению террористической деятельности в силу предписаний ч. 3 ст. 17 УК РФ подлежат квалификации не по ст. 280 УК РФ, а в зависимости от обстоятельств дела по ч. 1 или 2 ст. 205² УК РФ».

В правоприменительной практике имеется и иная ситуация: когда общественно опасное посягательство носит одновременно террористический

¹ Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ (с изм. и доп. от 14 февраля 2024 г., № 15-ФЗ) «О противодействии экстремистской деятельности» // СЗ РФ. 2002. № 30, ст. 3031; 2024. № 8, ст. 1042

² См.: Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ (с изм. и доп. от 21 декабря 2021 г., № 414-ФЗ) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму» // СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. I), ст. 3451; 2021. № 52 (ч. I), ст. 8973.

и экстремистский характер. В связи с этим возникают вопросы: должен ли правоприменитель применять при квалификации правило о совокупности преступлений? Или же он должен исходить из соотношения терроризма и экстремизма как части и целого соответственно? По мнению З.М. Бешуковой, в данной ситуации правила о совокупности преступлений не применяются, поскольку террористическая деятельность – часть экстремистской и содеянное должно охватываться ст. 280 УК РФ¹. Однако у правоприменителей сформировался иной подход. Так, Б. осужден за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание и пропаганду терроризма, а также за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, которые совершены им в период отбывания наказания в виде лишения свободы на территории ИК ФСИН России по Пермскому краю². В целях решения проблемы представляется правильным исключить из экстремистской деятельности публичное оправдание терроризма³.

В то же время приравненные законодателем термины «экстремизм» и «экстремистская деятельность» нуждаются в разграничении⁴, как это сделано в отношении терроризма и террористической деятельности. «Терроризм – идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий. Террористическая деятельность – деятельность,

¹ См.: *Бешукова З.М.* Механизм уголовно-правового противодействия экстремистской деятельности: содержание, структура, основные направления оптимизации: дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2020. С. 316.

² Кассационное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 16 декабря 2021 г. № 223-УД21-21-Аб. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

³ См.: *Можегова А.А.* Экстремистские преступления и преступления экстремистской направленности по уголовному праву Российской Федерации: дис ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 147.

⁴ См.: *Кочои С.М.* О качестве уголовно-правового регулирования ответственности за экстремизм и идеологический экстремизм // *Всероссийский криминологический журнал.* 2022. № 2. С. 240.

включающая в себя: организацию, планирование, подготовку, финансирование и реализацию террористического акта; подстрекательство к террористическому акту; организацию незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для реализации террористического акта, а равно участие в такой структуре; вербовку, вооружение, обучение и использование террористов; информационное или иное пособничество в планировании, подготовке или реализации террористического акта; пропаганду идей терроризма, распространение материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности»¹. Подобное разграничение положительным образом скажется на целях применения уголовного закона. При этом уголовно-правовое содержание должен иметь именно термин «экстремистская деятельность», а не термин «экстремизм» (подобно тому, как этот вопрос решен в отношении террористической деятельности).

Проблема формирования правового понятия «экстремистская деятельность (экстремизм)» имеет место не только в Российской Федерации, но и в Республике Таджикистан. Так, в рамках проведенного сравнительно-правового исследования З.М. Бешукова приходит к выводу о развитии нового подхода к формированию понятия «экстремистская деятельность» в Республике Таджикистан, суть которого заключается в следующем. «Законодатель Республики Таджикистан, избавившись от детальной конкретизаций деяний, входящих в объем деятельности тех или иных юридических и физических лиц по их планированию, организации, подготовке и совершению, в определенной степени конкретизировал перечень таких лиц. Вместе с тем ... указание на возбуждение вражды,

¹ Федеральный закон от 06 марта 2006 г. № 35-ФЗ (с изм. и доп. от 10 июля 2023 г., № 287-ФЗ) «О противодействии терроризму» // СЗ РФ. 2006. № 11, ст. 1146; 2023. № 29, ст. 5305.

правда, в частично новой интерпретации, все же сохранилось в понятии экстремистской деятельности»¹.

Термин «публичные призывы» раскрывается в постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности». «Под публичными призывами (ст. 280 УК РФ) следует понимать выраженные в любой форме (в устной, письменной, с использованием технических средств) обращения к другим лицам с целью побудить их к осуществлению экстремистской деятельности» (п. 4). Поскольку состав преступления является формальным, то последствия таких действий остаются за рамками уголовно-правового запрета.

Квалифицирующим признаком рассматриваемого состава преступления признается его совершение с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет. Так, Х., по мотивам национальной ненависти и вражды, используя мобильный телефон и сеть Интернет, разместил в группе WhatsApp несколько аудиосообщений, содержащих призывы к осуществлению насильственных и дискриминационных действий в отношении групп лиц по признакам национальной принадлежности – к представителям различных народов, не относящихся к русским. Содеянное квалифицировано по ч. 2 ст. 280 УК РФ².

Субъективная сторона преступления, определенного в ст. 280 УК РФ, характеризуется умышленной формой вины и выражается в виде прямого умысла, ибо лицо осознает общественную опасность своих действий и желает их совершения. Цели и мотивы преступления в диспозиции

¹ *Бецукова З.М.* Эволюция понятия «Экстремистская деятельность (экстремизм)»: опыт Российской Федерации и Республики Таджикистан // Государство и право: актуальные проблемы формирования правового сознания: сб. ст. V междунар. науч.-практ. конф. (10 декабря 2021 г.). Могилев: Изд-во Могилев. гос. ун-та им. А.А. Кулешова, 2022. С. 219.

² См.: 1-й Восточный окружной суд // Официальный сайт 1-го Восточного окружного суда. URL: <http://1vovs.hbr.sudrf.ru> (дата обращения: 07.08.2022).

уголовно-правовой нормы прямо не указаны, в связи с чем возникает вопрос: является ли признаком субъективной стороны публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности экстремистский мотив?

Согласно позиции Верховного Суда РФ, данный мотив является обязательным признаком субъективной стороны. Д. был осужден за ряд преступлений, в том числе за преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 280 УК РФ. При этом суд первой инстанции обстоятельством, отягчающим наказание Д., признал то, что он совершил обозначенное преступление по мотивам религиозной вражды. Однако с таким выводом не согласился Верховный Суд РФ, исключив из приговора указание о признании в качестве отягчающего наказания обстоятельства за преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 280 УК РФ, совершение его по мотивам религиозной вражды. Обоснованием данного решения послужило положение ч. 2 ст. 63 УК РФ, согласно которому, если отягчающее обстоятельство предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК РФ в качестве признака преступления, то оно само по себе не может повторно учитываться при назначении наказания. В силу примечания 2 к ст. 282¹ УК РФ и разъяснений Пленума Верховного Суда РФ мотив религиозной (в том числе) вражды является обязательным признаком состава совершенного Д. экстремистского преступления¹.

Представляется, что данная позиция верна. Но всегда ли исследуемое преступление должно совершаться по выше обозначенным мотивам? По мнению Д.О. Чернявского, подобный подход правоприменителя является ошибочным, поскольку публичные призывы могут совершаться и по иным мотивам². Однако на практике эти общественно опасные посягательства совершаются исключительно по экстремистским мотивам. В целях обеспечения единообразного понимания мотива таких преступлений

¹ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 13 сентября 2018 г. № 205-АПУ18-23. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

² См.: Чернявский Д.О. Уголовно-правовая характеристика публичных призывов к нарушению территориальной целостности Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. С. 153.

позицию Верховного Суда РФ, сформулированную по рассмотренному уголовному делу, следует отразить в постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности».

Таким образом, уголовно-правовой анализ преступлений, совершаемых по мотивам ненависти или вражды, позволяет сформулировать следующие выводы:

1. Преступления, совершаемые по мотивам ненависти или вражды, рассредоточены по Особенной части УК РФ. В действующем уголовном законе отсутствует самостоятельная глава, нормы которой закрепляли бы уголовную ответственность за преступления исследуемого вида.
2. Преступления, совершаемые по мотивам ненависти или вражды, следует классифицировать в зависимости от видового объекта.
3. Некоторые составы преступлений, совершаемых по мотивам ненависти или вражды, требуют проработки, поскольку несовершенство их уголовно-правовой регламентации порождает проблемы квалификации. Одним из таковых являются публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ).

§ 3. Особенности квалификации преступлений, совершаемых по мотивам ненависти или вражды

Процесс квалификации преступлений, совершаемых по мотивам ненависти или вражды, связан с правовой оценкой преступного деяния и является немаловажным этапом применения норм уголовного закона, позволяющим назначить наказание, соответствующее общественной опасности содеянного.

Точная квалификация способствует правильному отражению в статистической отчетности состояния, структуры и динамики преступлений, создает предпосылки для выявления их тенденций и разработки эффективных мер предупреждения. Правоприменитель

зачастую испытывает сложности в квалификации таких преступлений, что связано с их особой мотивационной направленностью, несовершенством конструирования уголовно-правовых норм (нечеткие формулировки, большое количество оценочных признаков) и недостаточностью исследования, поскольку рассмотрение вопросов квалификации данных преступлений сводится к уголовно-правовой оценке экстремистских преступлений¹.

В п. 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» указано: «по ч. 1 ст. 105 УК РФ квалифицируется убийство, совершенное без квалифицирующих признаков, перечисленных в ч. 2 ст. 105 УК РФ, и без смягчающих обстоятельств, предусмотренных ст. 106, 107 и 108 УК РФ (например, по мотивам мести, зависти, неприязни, ненависти, возникшим на почве личных отношений)». Это при квалификации учитывают все суды. Так, по ч. 1 ст. 105 УК РФ были квалифицированы действия Х., который из ненависти нанес потерпевшему удар по голове, который повлек его смерть².

При этом, если убийство совершено по рассматриваемым мотивам, но при квалифицирующих признаках, виновному инкриминируется ч. 2 ст. 105 УК РФ. М. из ненависти, возникшей на почве личных отношений, с целью лишения жизни Я. облил ее из канистры бензином и поджег находившейся при нем зажигалкой. Однако М. не удалось довести до конца свой преступный умысел в связи с оказанием Я. медицинской помощи. Судом действия М. были квалифицированы по ч. 3 ст. 30, п. «д», «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ³.

В случаях, если убийство совершено по экстремистским мотивам, оно квалифицируется по п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Однако в следственно-

¹ См.: *Малинина Я.В.* Вопросы квалификации преступлений, совершаемых по мотивам ненависти или вражды // Вестник Академии права и управления. 2023. № 1 (71). С. 44.

² Приговор Красногвардейского районного суда Белгородской области от 25 февраля 2021 г. № 1-111/2021. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

³ См.: Приговор Булунского районного суда от 25 ноября 2021 г. № 1-31/2021. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

судебной практике нередко происходит занижение или завышение квалификации, что обусловлено, в том числе, формальным подходом правоприменителя к установлению обстоятельств совершенного преступления¹. Так, если убийство было совершено в отношении лица другой расы, национальности или вероисповедания, то оно квалифицируется по п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Например, П. убил И., что было оценено судом как убийство, совершенное по мотиву национальной ненависти. Однако с такой позицией не согласился защитник и подал апелляционную жалобу, указав, что П. совершил убийство И. на почве бытовой ссоры из-за возникшей личной неприязни. П. не знал национальности И. и при нанесении последнему ударов никаких националистических лозунгов не выкрикивал. Кроме того, П. никогда не состоял ни в каких националистических или экстремистских организациях, никогда никого не призывал к расправе над людьми нерусской национальности. Но Верховный Суд РФ указал, что суд первой инстанции верно установил мотив совершения преступного деяния, поскольку действия П. были направлены на лицо нерусской национальности².

Такой подход является неприемлемым. Для правильной квалификации содеянного следственно-судебным органам необходимо тщательно устанавливать обстоятельства совершения преступления. Пленум Верховного Суда РФ в постановлении «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» указывает, что при отграничении мотивов экстремистской направленности от мотива ненависти, возникшего на почве личных отношений, следует учитывать «длительность межличностных отношений виновного с потерпевшим; наличие с ним

¹ См.: Лапытова Д.М., Насрединова К.А. Отграничение преступлений экстремистской направленности от смежных составов преступлений // Юридическая наука и практика: альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России / гл. ред. А.А. Вотинов. Самара, 2015. С. 136.

² См.: Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 15 января 2018 г. № 1-АПУ14-18. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

конфликтов, не связанных с национальными, религиозными, идеологическими, политическим взглядами, принадлежностью к той или иной расе, социальной группе» (п. 3). Суды стараются придерживаться такого подхода¹, однако заложенные в нем критерии не всегда позволяют исключить экстремистский мотив. Например, З. убил У. «из личной неприязни, ненависти, возникшей на почве ссоры, образовавшейся в процессе спора о цене за выполненную работу по ремонту валенок»².

Ф.З. Велиев по поводу приведенного толкования пишет: «во-первых, данная формулировка порождает неясность, о какой длительности отношений (по времени) идет речь: часе, сутках, месяце, годе? Во-вторых, даже тогда, когда потерпевший является представителем другой национальной, расовой или религиозной группы, то судебно-следственные органы нередко безосновательно отказывают в признании наличия мотива ненависти или вражды, списывая все на личные отношения, которые образовались длительное время»³.

Находим данную критику справедливой. Не всегда наличие длительных межличностных отношений либо отсутствие экстремистских конфликтов свидетельствуют об отсутствии экстремистского мотива. Равно как и наоборот, сама по себе кратковременность межличностных отношений необязательно указывает на наличие экстремистского мотива⁴. Поэтому важно установить «обстоятельства преступления, свидетельствующие о неприязненном отношении не к конкретному человеку, а к определенной идеологии, расе, религии или социальной группе, представляемой потерпевшим, при которой личность потерпевшего не имеет значения,

¹ См.: Апелляционное постановление Московского городского суда от 25 июля 2022 г. № 10-15666/2022. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А.В. Бриллиантова. М., 2015. С. 256.

³ Велиев Ф.З. Мотив ненависти или вражды в уголовном законодательстве России // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 10. С. 1282.

⁴ См.: *Малинина Я.В.* Вопросы квалификации преступлений, совершаемых по мотивам ненависти или вражды // Вестник Академии права и управления. 2023. № 1 (71). С. 45.

поскольку он лишь персонифицирует и олицетворяет враждебные виновному социальные общности»¹.

Интерес представляют взаимоотношения сторон до начала и во время конфликта; посткриминальное поведение виновного и потерпевшего²; отношение лица к совершенному деянию; взаимоотношения виновного и потерпевшего; вид конфликта между ними (социальный, личный)³ и т.д. Главное выявить, что виновный, испытывая ненависть или вражду к кому-либо, перекладывая ее на конкретного представителя, совершает преступное деяние.

Некоторые ученые отмечают, что о наличии экстремистского мотива свидетельствуют и допущенные высказывания виновным в момент совершения преступления⁴. Верно, они могут являться свидетельством наличия экстремистского мотива. Так, И. совместно с Ч., находясь в общественном месте – на главной аллее парка им. М. Горького, нанес П. не менее четырех ударов руками и ногами, после нанес один удар имеющимся при себе ножом, в результате чего потерпевшему причинена одна колото-резаная рана, квалифицируемая как вред здоровью средней тяжести. В ходе причинения вреда здоровью И. выкрикивал: «Я тебя сейчас зарежу! Чурка нерусская! Тебе не жить! Россия для русских»⁵.

Однако и это не всегда свидетельствует о совершении преступления по экстремистскому мотиву. Так, суд апелляционной инстанции исключил из приговора квалифицирующий признак (экстремистский мотив), поскольку

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации для работников прокуратуры (постатейный) / под ред. В.В. Малиновского. М., 2011. С. 324.

² См.: *Кунашев А.А.* Мотивы ненависти или вражды в уголовном праве России: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 77, 78.

³ См.: *Платошкин Н.А.* Уголовно-правовое значение хулиганских мотивов: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 34.

⁴ Цит. по: *Фридинский С.Н.* Противодействие экстремистской деятельности (экстремизму) в России: социально-правовое и криминологическое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011. С. 94.

⁵ См.: Приговор Ленинского районного суда г. Ростова-на-Дону от 4 октября 2021 г. № 1-81/2021. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

мотивом совершения преступления явилась ссора, которая произошла на бытовой почве¹.

«Убийство из ненависти, возникшее на почве личных отношений, предстает синтезом нескольких личностно окрашенных мотивов: зависти, ревности, мести и т.д.»². Р. убил ножом Л. Мотивом убийства явилась личная неприязнь, ненависть, возникшая в ходе ссоры между ними³. Множественность мотивов нередко вызывает проблемы при квалификации, поэтому важно установить, не явились ли ненависть или вражда следствием иных мотивов, а именно ревности, мести, зависти, личных неприязненных отношений и т.д.

Вопросы при квалификации возникают и тогда, когда личные неприязненные отношения между лицами приобретают экстремистский окрас. В таких случаях правоприменители в своем большинстве квалифицируют содеянное без учета экстремистского мотива. «Также экстремистский мотив ими исключается, когда поводом совершения преступления выступало аморальное или противоправное поведение потерпевшего»⁴. Ш. встретил ранее ему не знакомого М. и попросил угостить сигаретой. Но друг М. сказал ему: «Иди сам себе купи, чурка», после чего Ш. его ударил. Суд при квалификации содеянного не учел экстремистский мотив⁵. Такой подход правоприменителя оправдывает самосуд, заключает в себе неверную и даже опасную трактовку преступлений, совершаемых по мотивам ненависти или вражды. Данную следственно-судебную практику

¹ Цит. по: *Борисов С.В.* Проблемы определения содержания и соотношения мотивов при квалификации преступлений экстремистской направленности // *Уголовное право.* 2013. № 6. С. 6.

² *Лопашенко Н.А.* Уголовная ответственность за простое убийство // *Преступность, уголовная политика, уголовный закон: сб. науч. тр. Саратов, 2013. С. 339.*

³ См.: Приговор Красногвардейского районного суда Белгородской области от 4 марта 2021 г. № 1-14/2021. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

⁴ *Турьшев А.А., Абдулганеев Р.Р.* Экстремистский мотив преступления // *Вестник Казанского юридического института МВД России.* 2019. № 1 (35). С. 105.

⁵ См.: Постановление Железнодорожного районного суда г. Новосибирска от 16 мая 2018 г. № 2-74/2018. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

необходимо пресечь посредством разъяснения обозначенной проблемы Пленумом Верховного Суда РФ.

Изучение материалов уголовных дел о преступлениях исследуемого вида свидетельствует о том, что особую сложность вызывает отграничение мотивов ненависти или вражды от хулиганских побуждений, что нередко также приводит к квалификационным ошибкам (занижению, завышению квалификации или к ошибочной квалификации). Это обусловлено тем, что данные мотивы имеют общие признаки (направленность не на конкретного индивида, а на общество; индифферентность виновного к личным признакам потерпевшего)¹. Нередко ненависть или вражда выражаются в действиях, присущих хулиганским побуждениям. Кроме того, по мнению А.А. Кунашева, «не так давно судебные органы крайне неохотно инкриминировали виновным мотивы политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо мотивы ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы»².

Так, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» убийство из хулиганских побуждений характеризуется как «убийство, совершенное на почве явного неуважения к обществу и общепринятым нормам морали, когда поведение виновного является открытым вызовом общественному порядку и обусловлено желанием противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное к ним отношение (например, умышленное причинение смерти без видимого повода или с незначительными поводами как предлога для убийства)» (п. 12). Аналогичные признаки хулиганских побуждений раскрываются в постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из

¹ См.: *Малинина Я.В.* Вопросы квалификации преступлений, совершаемых по мотивам ненависти или вражды // Вестник Академии права и управления. 2023. № 1 (71). С. 45.

² *Кунашев А.А.* Мотивы ненависти или вражды в уголовном праве России: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 164.

хулиганских побуждений»¹. Поэтому необходимо согласиться с дефиницией хулиганского мотива, сформулированной О.С. Капинус: «...обусловленные определенными потребностями внутренние побуждения, выражающее стремление виновного лица продемонстрировать явное неуважение к обществу и продемонстрировать пренебрежение к общепринятым правилам общежития»².

Хулиганский мотив многолик. Он базируется и «на грубом «озорстве», и на «пьяной удали», и на стремлении виновного в грубой форме показать свое «могущество», желание поиздеваться над окружающими, обратить на себя внимание циничным поведением»³.

Хулиганский мотив отличается от мотивов ненависти или вражды тем, что, во-первых, его основой для совершения преступления служит незначительный повод, в то время как для ненависти или вражды – состояние ненависти или вражды. Во-вторых, преступления, совершаемые из хулиганских побуждений, иррациональны: виновное лицо получает большее удовлетворение от самого процесса совершения преступления, чем от конкретного результата⁴, а преступления по мотивам ненависти или вражды рациональны: преступник получает удовлетворение причинения вреда тому, на что посягает (жизнь, здоровье и т.д.). В-третьих, детерминантой хулиганских побуждений является стремление виновного продемонстрировать явное неуважение к обществу, нормам морали; бросить вызов общественному порядку; противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное к ним отношение, а мотивов ненависти или вражды – посягнуть на объект ненависти или вражды. В-четвертых, «мотивы ненависти или вражды, возникшие на почве личных

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2007 г. № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 1.

² См.: Капинус О.С. Убийства: мотивы и цели. М., 2003. С. 102.

³ Велиев Ф.З. Мотив ненависти или вражды и его уголовно-правовое значение: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 61.

⁴ См.: Бородин С.В. Квалификация преступлений против жизни. М., 1977. С. 93–94.

отношений, формируются в процессе межличностных отношений, а хулиганский мотив – не формируется»¹. В-пятых, мотивы ненависти или вражды обуславливают избирательность поведения виновного и использование им конкретного повода, который не является незначительным². Если хулиган проявляет неуважение и бросает вызов обществу в целом, то лицо, руководствуясь мотивами ненависти или вражды, в частности экстремист, направляет свои действия на его сегмент – определенную группу лиц, обладающую расовыми, национальными, религиозными, политическими и иными социальными признаками. Поводом к совершению преступления здесь выступает «инаковость» потерпевшего (потерпевших), ненависть к которым и запускает мотивационный механизм совершения общественно опасного деяния. Несмотря на существующие различия, правоприменитель порой испытывает значительные трудности в разграничении этих мотивов, в связи с чем нередко преступления, совершаемые по мотивам ненависти или вражды, квалифицируются как преступления, совершенные из хулиганских побуждений, и наоборот, что негативно сказывается на назначении наказания виновному и его исправлении»³.

Ранее в правоприменительной практике встречались случаи, когда виновному вменялся как мотив ненависти или вражды, так и хулиганский мотив⁴. Объяснением этому служило то обстоятельство, что человеческое поведение полимотивировано, а значит преступления могут быть обусловлены несколькими мотивами, один из которых доминирующий⁵.

¹ Станкевич К.К. Мотивы и цели убийства: доктрина, закон, применение: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2019. С. 96.

² См.: *Малинина Я.В.* Вопросы квалификации преступлений, совершаемых по мотивам ненависти или вражды // Вестник Академии права и управления. 2023. № 1 (71). С. 45-46.

³ *Велиев Ф.З.* Мотив ненависти или вражды и его уголовно-правовое значение: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 63.

⁴ См.: *Гостькова Д.Ж., Далгалы Т.А.* Субъективная сторона преступлений экстремистской направленности: проблемы правоприменительной практики // Российский судья. 2021. № 3. С. 41.

⁵ См.: *Малинина Я.В.* Вопросы квалификации преступлений, совершаемых по мотивам ненависти или вражды // Вестник Академии права и управления. 2023. № 1 (71). С. 46.

Суждение о доминирующем мотиве преступления распространено в науке уголовного права¹. Иные мотивы выступают второстепенными, способствующими доминирующему мотиву, стимулируя или затрудняя принятие решения и его реализацию. Но большинство ученых полагает, что в данной ситуации содеянное следует квалифицировать только по уголовно-правовой норме, «предусматривающий тот мотив, в пользу которого избран волевой акт и принято решение»². Этой позиции придерживается и Пленум Верховного Суда РФ.

Согласно абз. 2 п. 3 постановления Пленума Верховного Суда «О судебной практике по делам о преступлениях экстремистской направленности», «квалификация преступлений против жизни и здоровья, совершенных по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, по пункту «л» части 2 статьи 105, или по пункту «е» части 2 статьи 111, или по пункту «ю» части 2 статьи 112, или по пункту «б» части 2 статьи 115, или по статье 116 УК РФ исключает возможность одновременной квалификации содеянного по другим пунктам указанных частей этих статей, предусматривающим иной мотив или цель преступления». В частности, речь идет о признаках, указывающих на совершение преступления «по мотиву кровной мести», «из корыстных побуждений», «из хулиганских

¹ См.: *Волков Б.С.* Мотивы преступлений. Казань, 1982. С. 84–85; *Наумов А.В.* Мотивы убийства. Волгоград, 1969. С. 75; *Тарарухин С.А.* Установление мотива и квалификация преступления. Киев, 1977. С. 109–110; *Бородин С.В.* Квалификация преступлений против жизни. М., 1999. С. 91; *Рарог А.И.* Квалификация преступлений по субъективным признакам. СПб., 2003. С. 201–203; *Борзенков Г.Н.* Преступления против жизни и здоровья: закон и правоприменительная практика: учебно-практическое пособие. М., 2008. С. 116.

² *Карагодина В.Н.* Расследование преступлений, совершенных организованными формированиями / под ред. В.Н. Карагодина. М., 2015. С. 201.

побуждений», «с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение», «с целью использования органов или тканей потерпевшего»¹.

Как справедливо указывает Ю.М. Антонян, в преступлениях всегда один из мотивов является доминирующим, в связи с чем именно он влияет на совершение преступного деяния². Например, Т., находясь в баре, используя малозначительный повод и открыто выражая явное неуважение к обществу, русским людям, а также гражданам нетрадиционной ориентации, стал выкрикивать в адрес окружающих нецензурные оскорбительные фразы. Т. показывал и свою ненависть к действующей власти. Судом действия Т. были квалифицированы по п. «а», «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ³. С учетом обстоятельств совершения преступления, изложенных в приговоре суда, Т. действовал одновременно с двумя мотивами – хулиганским, а также политической и идеологической ненависти. Однако доминирующим являлся именно хулиганский мотив.

Позицию Ю.М. Антоняна поддерживают и иные ученые⁴. По их мнению, невозможно существование одновременно экстремистского и хулиганского мотивов, в связи с чем предлагается исключить из ст. 213 УК РФ мотивы ненависти или вражды, аргументируя это нивелированием ими сути хулиганства⁵, а также логически неверным построением уголовно-

¹ Соловьева С.В. Преступления, совершаемые по мотивам ненависти или вражды: вопросы квалификации, пенализации и назначения наказания: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2014. С. 69.

² См.: Антонян Ю.М. Мотивация преступного поведения // Уголовно-правовое воздействие и его роль в предупреждении преступности (Саратовские уголовно-правовые чтения): сб. ст. по матер. IV всерос. науч.-практ. конф. (30 сентября - 1 октября 2019 г.). Саратов, 2019. С. 27.

³ Приговор Мещанского районного суда г. Москвы от 19 августа 2020 г. № 1-541/2020. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

⁴ См., например: Ревина В.В. Экстремизм в российском уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 11; Ганаева Е.Э. Разграничение экстремистского и хулиганского мотивов // Евразийский научный журнал. 2016. № 3. С. 175–177.

⁵ См.: Шинкарук В.М. Доказывание мотива хулиганства: проблемы и значение // Вестник Волгоградского государственного университета. 2014. № 2 (23). С. 116.

правовой нормы¹. Находим данное предложение справедливым. Данные мотивы, хотя и имеют общие признаки, но значительно отличаются друг от друга, в их основе лежат разные стремления, основания и т.д.

Проблемы в правоприменительной практике вызывает и термин «социальная группа», поскольку не выработаны правовые признаки, позволяющие идентифицировать ту или группу людей в качестве социальной. Учеными и правоприменителями сформированы различные подходы к определению данной категории, что негативно влияет на привлечение лица к уголовной ответственности².

Анализ следственно-судебной практики показал, что к социальной группе правоприменителями относились различные общности людей: казачье общество³; представители власти⁴; иммигранты, мигранты⁵; антифашисты⁶; патриоты России⁷; банкиры международного уровня, представители государственной власти РФ и СССР⁸; лица происхождения «русские»⁹; не исповедующие ислам¹⁰; не мусульмане¹; ЛГБТ²; федеральные

¹ См.: *Соловьева С.В.* Преступления, совершаемые по мотивам ненависти или вражды: вопросы квалификации, пенализации и назначения наказания: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2014. С. 125–126.

² См.: *Малинина Я.В.* Вопросы квалификации преступлений, совершаемых по мотивам ненависти или вражды // Вестник Академии права и управления. 2023. № 1 (71). С. 46.

³ См.: Приговор Ленинского районного суда г. Краснодара от 18 июня 2021 г. № 1-368/2021. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

⁴ См.: Приговор Красногорского городского суда Московской области от 15 июня 2017 г. № 1-18/2017. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс»; Приговор Ленинского районного суда г. Ульяновска от 6 февраля 2018 г. № 1-6/2018. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

⁵ См.: Приговор Олекминского районного суда Республики Саха (Якутия) от 6 ноября 2018 г. № 1-85/2018. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

⁶ См.: Приговор Гороховецкого районного суда Владимирской области от 27 февраля 2017 г. № 1-12/2017. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

⁷ См.: Приговор Октябрьского районного суда г. Саратова от 27 февраля 2017 г. № 1-28/2017. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

⁸ См.: Приговор Сыктывкарского городского суда Республики Коми от 22 ноября 2018 г. № 1-710/2018. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

⁹ См.: Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Крым от 15 марта 2018 г. № 4У-787/2018. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

¹⁰ См.: Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 21 ноября 2019 г. № 224-АПУ19-3. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

государственные служащие³; сотрудники ФСБ России⁴, сотрудники полиции⁵ и др.

При этом не всегда к социальной группе правоприменители относят сотрудников полиции и иных правоохранительных органов. Так, в рамках уголовного дела «специалист-социолог С. утверждал, что представители власти не является социальной группой, поскольку не обладают особыми полномочиями и общих ценностей у них нет, другой специалист заявлял, что полиция – социальная группа. Суд апелляционной инстанции согласился с тем, что суд первой инстанции обоснованно принял за основу заключение специалиста-социолога С., согласно позиции которого сотрудники полиции не образуют социальной группы, поскольку полицейские – работники правоохранительных государственных органов, а не политических и тем более не общественных организаций»⁶. При этом, отвергая показания второго специалиста-социолога, суд первой инстанции указал: «...ответ на поставленный вопрос осуществлен фактически без проведения исследования и без ссылки на литературу, в связи с чем не является мотивированным»⁷.

Позиции по поводу социальной группы разнятся не только у правоприменителей, но и у научных деятелей. Встречаются даже суждения об исключении социальной группы из описания исследуемого мотива

¹ См.: Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 16 октября 2018 г. № 201-АПУ18-41. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

² См.: Апелляционное постановление Московского городского суда от 9 февраля 2022 г. № 10-2426/2022. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

³ См.: Постановление Второго кассационного суда общей юрисдикции от 3 марта 2022 г. № 16-307/2022. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

⁴ См.: Приговор Красногорского городского суда Московской области от 2 февраля 2021 г. № 1-10/2021. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

⁵ См.: Постановление Ленинского районного суда г. Томска от 21 февраля 2019 г. № 1-4/2018. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс»; Приговор Благовещенского районного суда Амурской области от 5 июня 2019 г. 1-76/2019. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс»; Постановление Переславского районного суда Ярославской области от 19 мая 2021 г. № 30-1-304/2021. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

⁶ Апелляционное постановление Вологодского областного суда от 26 января 2018 г. № 22-76/2018. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

⁷ Приговор Грязовецкого районного суда Вологодской области от 25 июня 2017 г. № 1-48/2017. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

преступлений, поскольку сложившаяся ситуация влияет на безопасность государства; термин «социальная группа» является слишком размытым, широким; не соответствует принципу правовой определенности¹. Полагаем, однако, что его исключение будет ошибочным, поскольку негативно отразится на смысловой нагрузке рассматриваемых мотивов. В связи с изложенным следует поддержать тех ученых, которые предлагают сформулировать и закрепить дефиницию данного понятия².

Ю.С. Магнатов под социальной группой предлагает понимать «группу из двух или более человек, сформированную на основе пола, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, осуществляющим совместную социально полезную деятельность, вступающим (способным вступить) в общественные отношения именно как представители группы, т.е. устанавливающим в качестве таковых социальную связь с другими субъектами. Данные характеристики выступают в качестве главной детерминанты совершения в отношении них преступления (преступлений) с признаками экстремистской деятельности»³.

Дефиниция – это точное логическое определение, содержащее наиболее существенные признаки определяемого предмета⁴. Она занимает особое место в юридической технике, поскольку позволяет четко отграничить один предмет от иного (смежного). Это положительно отразится

¹ См.: *Бешикова З.М.* Механизм уголовно-правового противодействия экстремистской деятельности: содержание, структура, основные направления оптимизации: дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2020. С. 508.

² См., напр.: *Кибальник А.Г.* Борьба с экстремизмом и противоречивость уголовной политики // Уголовное право. 2008. № 2. С. 129; *Хлебушкин А.Г.* Основы конституционного строя как объект уголовно-правовой охраны // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. № 4 (56). С. 77.

³ *Магнатов Ю.С.* Особенности правовой оценки субъективных элементов составов преступлений, содержащих признаки специальных организованных форм экстремистской деятельности // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. № 1 (57). С. 173.

⁴ См.: *Словарь русского языка*: в 4 т. М., 1957. Т. 1. С. 533.

на квалификации содеянного, поскольку следственно-судебные органы будут иметь четкое представление о границах понятия «социальная группа»¹.

Не всегда правоприменители верно разграничивают преступления, совершенные по мотивам ненависти или вражды, с преступлениями, совершенными в отношении лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом своей служебной деятельности. Проблема заключается в идентичности их проявления во вне². Например, убийство может быть совершено по мотивам ненависти или вражды в отношении лица, которое является членом политической партии, из-за политических убеждений последнего. В таком случае будет иметь место конкуренция квалифицирующих признаков³. Поэтому необходимо выработать четкие критерии разграничения указанных уголовно-правовых ситуаций, зафиксировав их в постановлении Пленума Верховного Суда РФ, что положительным образом отразится на правоприменительной практике.

Подобная проблема возникает также при разграничении преступлений, совершенных по исследуемым мотивам, и преступлений, предусмотренных ст. 277, 295, 317 УК РФ. Это обусловлено, во-первых, тем, что нередко потерпевшие от преступных посягательств второго вида относятся правоприменителем к социальной группе. Во-вторых, месть и ненависть – взаимно порождаемые чувства, которые на практике довольно сложно разграничить между собой⁴.

Сложным является вопрос о необходимости дополнительной квалификации убийства по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы

¹ См.: *Малинина Я.В.* Вопросы квалификации преступлений, совершаемых по мотивам ненависти или вражды // Вестник Академии права и управления. 2023. № 1 (71). С. 46.

² Там же.

³ См.: *Соловьева С.В.* Преступления, совершаемые по мотивам ненависти или вражды: вопросы квалификации, пенализации и назначения наказания: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2014. С. 69.

⁴ См.: *Малинина Я.В.* Вопросы квалификации преступлений, совершаемых по мотивам ненависти или вражды // Вестник Академии права и управления. 2023. № 1 (71). С. 46.

по ст. 282 УК РФ. На это неоднократно обращали внимание ученые¹. Пленум Верховного Суда РФ в абз. 4 п. 9 постановления «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» указывает, что «возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства, сопряженное с убийством, следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 2 ст. 282 УК РФ и п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ, при отсутствии других квалифицирующих признаков»².

Однако, по мнению А.И. Коробеева, в случае единичного преступления все содеянное должно охватываться п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ, поскольку в данном квалифицирующем признаке имеет место «учтенная совокупность преступлений»³. Противоположное суждение высказывает Д.Ю. Краев: «...если при совершении убийства по экстремистским мотивам действия лица еще направлены и на возбуждение ненависти или вражды, а равно унижение человеческого достоинства, содеянное подлежит дополнительной квалификации по ст. 282 УК РФ»⁴. В ст. 282 УК РФ, действительно, не указывается специальная цель, которую должен преследовать виновный, совершая данное деяние, а лишь подчеркивается объективная составляющая совершаемых лицом действий. Однако в п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ уже учтен

¹ См.: *Лопашенко Н.А.* Исследование убийств: закон, доктрина, судебная практика. М., 2018. С. 510; *Коробеев А.И.* Убийство по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (п. «л» ч. 2 ст. 105 УК) // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: матер. VI междунар. науч.-практ. конф. (29-30 января 2009 г.). М., 2009. С. 304; *Краев Д.Ю.* Убийство при отягчающих обстоятельствах (п.п. «в», «г», «е.1», «к», «л», «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ). М., 2012. С. 128, 138.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 (с изм. и доп. от 28 октября 2021 г.) «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 8;. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

³ См.: *Коробеев А.И.* Убийство по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (п. «л» ч. 2 ст. 105 УК) // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: матер. VI междунар. науч.-практ. конф. (29-30 января 2009 г.). М., 2009. С. 304.

⁴ *Краев Д.Ю.* Убийство при отягчающих обстоятельствах (п.п. «в», «г», «е.1», «к», «л», «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ). М., 2012. С. 128, 138.

выделенный законодателем специальный мотив, который и является основанием для признания исследуемого признака квалифицирующим.

Проведенный анализ особенностей квалификации преступлений, совершаемых по мотивам ненависти или вражды, позволяет сформулировать следующие выводы:

1. Следственно-судебная практика испытывает значительные затруднения при квалификации преступлений, совершаемых по мотивам ненависти или вражды. Во многом это связано с тем, что у правоприменителей нет четкого понимания обозначенных мотивов, критериев их разграничения с иными (смежными) мотивами, а исследования ученых сосредоточены преимущественно на преступлениях, совершаемых по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

2. Назрела необходимость внесения изменений в УК РФ, а также выработки Пленумом Верховного Суда РФ ряда разъяснений, что будет положительно влиять на квалификацию содеянного.

ГЛАВА 2. КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ПО МОТИВАМ НЕНАВИСТИ ИЛИ ВРАЖДЫ

§ 1. Криминологическая характеристика преступлений, совершаемых по мотивам ненависти или вражды

В стране наблюдается постоянный рост количества преступлений, совершаемых по мотивам ненависти или вражды. Они приобретают новые криминологические характеристики (становятся более жестокими; носят групповой, в том числе организованный, характер; лица, их совершившие, применяют новые способы преступных действий), а имеющиеся в настоящее время меры предупреждения указанных преступлений становятся неэффективными.

Следует отметить, что разрабатываемые меры предупреждения данных преступлений сводятся прежде всего к мерам предупреждения экстремистских преступлений, что оставляет «за бортом» все иные преступления, совершаемые по мотивам ненависти или вражды. Это обуславливает необходимость проведения комплексного криминологического анализа последних с использованием количественных (состояние, уровень, динамика), качественных (структура, характер) показателей и иных особенностей обозначенных деяний, по результатам которого может быть разработан комплекс мер предупреждения преступлений, совершаемых по мотивам ненависти или вражды¹.

Как было установлено, преступления, совершаемые по мотивам ненависти или вражды, не сводятся к преступлениям экстремистской направленности, а посягают на различные охраняемые уголовным законом блага, имеют в своей основе особую мотивационную направленность, а лица, их совершающие, в генезисе своего преступного поведения наделены

¹ См.: *Малинина Я.В.* Преступления по мотивам ненависти или вражды: современное состояние и основные направления предупреждения // Вестник Академии права и управления. 2022. № S3.1 (69). С. 42.

негативными установками, проникнутыми ненавистью, злобой и неприязнью к потерпевшим¹.

Круг преступлений, совершаемых по мотивам ненависти или вражды, разнообразен. В большинстве случаев такие преступления совершаются посредством воздействия одного лица или группы лиц на иное лицо с помощью физической силы или психического воздействия в целях получения результата, имеющего важное значение для посягающего². Следовательно, преступления, осуществляемые на почве ненависти или вражды, зачастую носят насильственный характер.

Насильственные преступления представляют собой преступления, в которых насилие выступает как элементом мотивации, так и способом их совершения³. Поэтому перечень насильственных преступлений, в том числе рассматриваемых, не ограничивается преступлениями против личности. Они распространены по всему уголовному закону и характеризуются следующими признаками:

- 1) содеянное должно содержать все объективные и субъективные признаки преступления⁴, в ином случае деяние нельзя признать преступным⁵;
- 2) содеянное должно быть совершено по рассматриваемым мотивам;
- 3) содеянное должно быть сопряжено с насилием (физическим или психическим)¹.

¹ См.: *Малинина Я.В.* Криминологические особенности личности преступников, совершающих преступления по мотивам ненависти или вражды // *Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева.* 2022. Т. 2, № 4 (103). С. 101.

² См.: *Кучумова Е.А., Овчаренко С.А.* Теоретико-практические подходы к изучению социальной проблемы насилия в семье // *Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии.* 2011. № 2 (8). С. 38.

³ См.: *Антонян Ю.М.* Криминология: учебник для бакалавров; учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по юрид. направлениям и специальностям. М., 2013. С. 223; *Криминология: учебник для вузов по направлению и специальности «Юриспруденция»* / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Г.М. Миньковского. М., 1994. С. 279.

⁴ См.: *Гаухман Л.Д.* Проблемы уголовно-правовой борьбы с насильственными преступлениями в СССР. Саратов, 1981. С. 29; *Ильяшенко А.Н.* Борьба с насильственной преступностью в семье. М., 2003. С. 30.

⁵ См.: *Гегамов А.Р.* Насильственные преступления против общественной безопасности и общественного порядка и уголовно-правовой механизм назначения справедливого наказания: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011. С. 44.

Насилие сопровождает человека на всем пути его существования. Оно адаптируется под условия жизни общества и государства на конкретном историческом этапе. Насилие нередко является криминообразующим или квалифицирующим признаком составов преступлений. При этом насильственные преступления не ограничиваются деяниями, при описании которых прямо используется признак насилия. О насильственном преступлении свидетельствуют различные обозначения, например причинение физической боли, побои, причинение страданий, жестокое обращение, понуждение человека и т.д. «Физическое насилие выражается в непосредственном воздействии на организм человека: побои, телесные повреждения, истязания различными способами (в том числе с применением каких-либо предметов, веществ) и т.д. Психическое насилие заключается в воздействии на психику человека путем запугивания, угроз (в частности, угроз физической расправой), чтобы сломить волю потерпевшего»².

В свою очередь насильственные преступления, совершаемые по анализируемым мотивам, можно подразделить на: рационально-насильственные, в которых насилие выступает способом совершения преступлений по мотивам ненависти или вражды (например, ст. 105, 111, 162, 205 УК РФ), и преступления, в которых насилие доставляет удовлетворение преступнику, совершающему преступление по указанным мотивам (например, ст. 244 УК РФ).

В условиях реальной действительности преступления, совершаемые по мотивам ненависти или вражды, могут и не иметь насильственной природы, насилие в них не является ни способом совершения общественно опасного деяния, ни элементом мотивации (например, преступление, предусмотренное ст.

¹ См.: *Челябова З.М.* Насилие в посягательствах на собственность: понятие, виды, проблемы законодательной регламентации, квалификации и наказания: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2020. С. 3.

² Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальностям и направлениям юридического профиля / под ред. В.К. Дуюнова. М., 2015. С. 126.

138 УК РФ). Это позволяет выделить группу ненасильственных преступлений, совершаемых по мотивам ненависти или вражды.

Анализ уголовных дел показывает, что среди преступлений на почве ненависти или вражды наиболее устойчивую и значительную часть составляют: убийство (как простое (28,3%), так и квалифицированное (19,6%)); причинение вреда здоровью различной степени тяжести (27,5%); угроза убийством или причинением вреда здоровью (18,1%); кража (1,2%); разбой (1,5%); умышленное причинение вреда имуществу (0,7%); иные преступные посягательства (3,1%) (*приложение 3*). Следовательно, 95% преступлений носит насильственный характер. Это подтверждается и результатами социологического опроса (*приложение 2*). Однако, к сожалению, в настоящее время определить количество преступлений, совершаемых по мотивам ненависти или вражды, не представляется возможным, поскольку в уголовно-правовой статистике отражена только одна разновидность преступлений, совершаемых по мотивам ненависти или вражды, – экстремистские преступления.

В связи с тем, что преступления, совершаемые по мотивам ненависти или вражды, обычно сводятся к преступлениям экстремистской направленности, в официальной статистике все иные преступления, совершаемые по мотивам ненависти или вражды, не находят своего самостоятельного отражения. Мотивы преступлений упоминаются лишь в документах первичного статистического учета (карточка ф.1.1 «О результатах расследования преступления»), где среди побуждений бытового характера указывается ненависть¹. Поэтому в уголовно-правовой статистике следует отдельно отражать не только преступления экстремистской направленности, но и все иные преступления, которые совершаются по мотивам ненависти или вражды.

¹ См.: Приказ Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29 декабря 2005 г. (с изм. и доп. от 15 октября 2019 г. № 721/699/586/233/509/658) «О едином учете преступлений» // Рос. газета. 2006. 25 янв.; Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). 2019. 08 нояб.

Выявление криминологических показателей рассматриваемых преступлений затрудняет то, что в большинстве случаев категории «ненависть» и «вражда» используются правоприменителем лишь при описании экстремистских мотивов. В иных случаях соответствующие мотивы определяются как злоба, неприязнь или личные неприязненные отношения¹. Так, С., придя в квартиру, где проживал К., из чувства злобы к нему, поскольку полагал, что по его вине заразился тяжким заболеванием, нанес К. ножом 45 ударов в область головы, шеи и туловища². Из ненависти на почве неприязненных отношений А. умышленно причинила потерпевшему телесное повреждение в жизненно важную часть тела – переднюю брюшную стенку, от которого наступила смерть Ф. на месте преступления³.

Особой разновидностью преступлений исследуемого вида, представляющей значительную опасность для общества, являются экстремистские деяния. Их доля составляет 48%. В целях наиболее полной криминологической характеристики преступлений, совершаемых по мотивам ненависти или вражды, необходимо рассмотреть количественные (*таблица 1*) и качественные показатели экстремистских преступлений.

¹ См.: *Малинина Я.В.* Преступления по мотивам ненависти или вражды: современное состояние и основные направления предупреждения // Вестник Академии права и управления. 2022. № S3.1 (69). С. 43-44.

² См.: Апелляционное определение Калининградского областного суда от 28 мая 2021 г. № 22-877/2021. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

³ См.: Приговор Кимовского городского суда Тульской области от 9 сентября 2019 г. № 1-74/2019. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

**Количество и темп прироста зарегистрированных преступлений
экстремистской направленности¹ в России за 2010-2023 гг.²**

Год	Количество зарегистрированных преступлений экстремистской направленности	Темп прироста, %
2010	656	19,7
2011	622	– 5,2
2012	696	11,9
2013	896	28,7
2014	1034	15,4
2015	1329	28,5
2016	1450	9,1
2017	1521	4,9
2018	1265	– 16,8
2019	585	– 53,8
2020	833	42,4
2021	1057	26,9
2022	1566	48,2
2023	1340	– 14,4

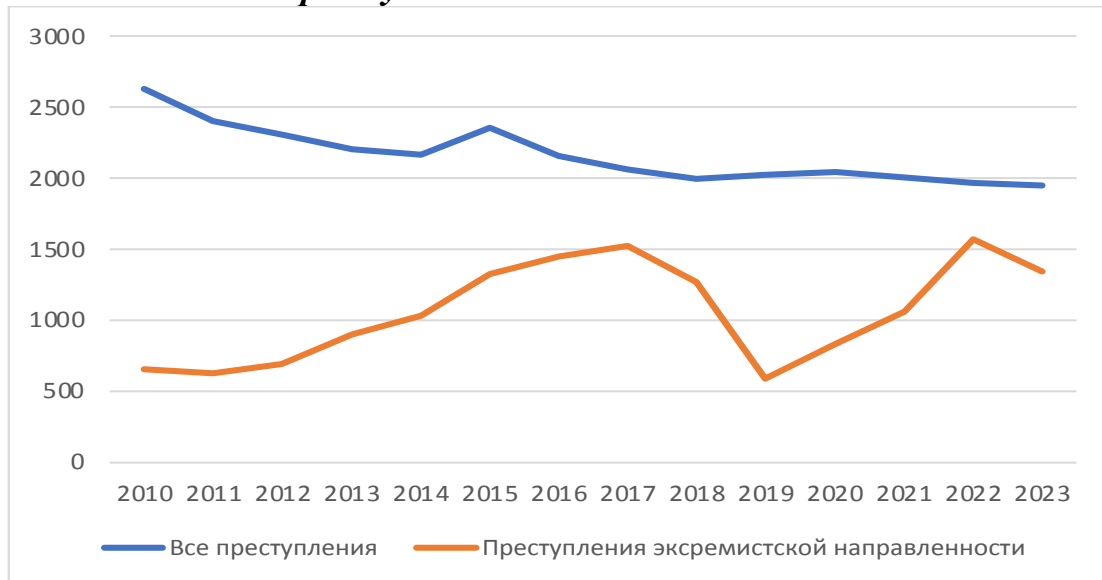
¹ Преступления, относящиеся к перечню без дополнительных условий: п. «е» ч. 2 ст. 111, п. «е» ч. 2 ст. 112, п. «б» ч. 2 ст. 115, п. «з» ч. 2 ст. 117, п. «б» ч. 1 ст. 213, ст. 280, 280¹, 280², 282, 282¹, 282², 282³, 357 УК РФ; преступления, отнесение которых к перечню зависит от времени (даты) совершения преступления: п. «л» ч. 2 ст. 105 (дата \geq 12.08.2007), п. «б» ч. 2 ст. 116 (дата $<$ 15.07.2016), ч. 2 ст. 119 УК РФ (дата $<$ 06.08.2019); преступления, относящиеся к перечню при наличии в статистической карточке отметки о совершении преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы: ч. 3 и 4 ст. 111, ст. 116, 136, 148, 149, 167, 212, ч. 2 ст. 213, ч. 2 ст. 214, ст. 239, 243, 244, 317, 318, 335, 336, 354¹ УК РФ; преступления, отнесение которых к перечню при наличии в статистической карточке дополнительной отметки о совершении преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы зависит от времени (даты) совершения преступления: п. «л» ч. 2 ст. 105 (дата $<$ 12.08.2007), ч. 2 ст. 119 (дата \geq 06.08.2019), ст. 141 (дата \geq 12.08.2007), ст. 142 (дата \geq 12.08.2007), ст. 142.1 (дата \geq 12.08.2007), ч. 4 ст. 150 (дата \geq 12.08.2007), ст. 213 (дата $<$ 12.08.2007), ст. 214 (дата $<$ 01.06.2007), ст. 278 (дата \geq 12.08.2007), ст. 279 УК РФ (дата \geq 12.08.2007); преступления, относящиеся к перечню при наличии в статистической карточке отметки о связи совершенных преступлений с экстремистской деятельностью: ст. 222, 222¹, 223, 223¹, 226, 317, 318, 355 УК РФ (Указание Генпрокуратуры России № 738/11, МВД России № 3 от 25 декабря 2020 г. «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности»). Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс»).

² См.: Статистические данные о состоянии преступности за 2000-2023 гг. // Официальный сайт Министерства внутренних дел РФ. URL: <https://мвд.рф/reports/item/47055751/> (дата обращения: 26.05.2024).

Из данных уголовно-правовой статистики виден рост числа преступлений экстремистской направленности (Таблица 2). Темп их прироста в 2023 г. по отношению к 2010 г. составил 200,88%.

Диаграмма 1

Динамика преступлений экстремистской направленности и всей преступности в России за 2010–2023 гг.

Из двухосевого графика следует, что динамика преступлений экстремистской направленности в целом не повторяет динамику всех преступлений, которые зарегистрированы в РФ (диаграмма 1). Поэтому на динамику преступлений экстремистской направленности не всегда будет влиять динамика всей преступности. Это подтверждается коэффициентом корреляции Пирсона, который между статистическими величинами за период 2010-2023 гг. составил (- 0,44,) то есть корреляционная связь отрицательная¹.

Наибольший темп прироста преступлений экстремистской направленности отмечался в 2022 г. (48,4%), наименьший – в 2019 г. (-53,8%). В 2020 г. (42,4%) это произошло неслучайно. В 2018 г. деяние, предусмотренное ст. 282 УК РФ, было частично декриминализовано², а перечень административных правонарушений пополнился действиями,

¹ Коэффициент корреляции Пирсона рассчитан на основании данных официальной статистики на калькуляторе-онлайн. URL: <http://planetcalc.ru/527> (дата обращения: 02.06.2024).

² См.: Федеральный закон от 27 декабря 2018 г. № 519-ФЗ «О внесении изменения в статью 282 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. № 53 (ч. I), ст. 8445.

направленными на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по дискриминационному признаку, совершенными публично и однократно (ст. 20.3.1 КоАП РФ)¹. Исключения составляют случаи совершения указанных деяний с применением насилия или угрозой его применения, лицом с использованием своего служебного положения, организованной группой, которые независимо от кратности их совершения образуют состав преступления (ч. 2 ст. 282 УК РФ).

Согласно пояснительной записке, частичная декриминализация была необходима «в целях исключения случаев привлечения к уголовной ответственности за деяния, совершенные однократно и не представляющие серьезной угрозы для основ конституционного строя и безопасности государства»². Однако данное законодательное решение не раз критиковалось научным сообществом. Рассматривая административную преюдицию в контексте ч. 1 ст. 282 УК РФ, А.И. Трахов и З.М. Бешукова отметили: «частичная декриминализация возбуждения вражды была в целом положительно оценена в российском обществе, однако преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 282 УК РФ, нельзя отнести к разряду так называемых преступлений, не представляющих большой общественной опасности. Это в определенной степени подтверждается и тем, что в уголовном законодательстве зарубежных стран ... отмечается тенденция к ужесточению наказания за возбуждение вражды»³.

Составы с административной преюдицией в уголовном законе, по мнению Н.А. Лопашенко, полностью противоречат научной теории

¹ См.: Федеральный закон от 27 декабря 2018 г. № 521-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // СЗ РФ. 2018. № 53 (ч. I), ст. 8447.

² Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменения в статью 282 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/558345-7> (дата обращения: 20.07.2022).

³ Трахов А.И., Бешукова З.М. Административная преюдиция в уголовном праве России: вопросы законодательной регламентации и правоприменения // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2020. № 1. С. 41-46.

преступления, административная преюдиция не может быть отнесена ни к множественности преступлений, ни к единичному (простому или сложному) преступлению¹.

На противоречие административной преюдиции уголовно-правовой природе, предмету, методу, задачам и принципам уголовного права обращает внимание Б.Т. Разгильдиев². Повторность проступка не в состоянии превратить его в качественно новое явление, требующее перехода от административно-правового к уголовно-правовому регулированию. В противном случае это противоречило бы принципу построения правовой системы по предмету действия соответствующих отраслей³. Действительно, отрасли уголовного и административного права имеют самостоятельные предметы и методы правового регулирования. Правонарушение, являясь по природе административно-правовым, ни при каких обстоятельствах не в состоянии приобрести качества преступления.

А.И. Трахов и З.М. Бешукова полагают возможным, с определенной степенью условности, вести речь о межотраслевой коллизии, которая заключается в следующем: «буквальное толкование уголовного закона, к которому зачастую склоняется правоприменитель, означает, что уголовно наказуемыми должны признаваться публичные призывы к совершению абсолютно всех действий, подпадающих под легальное понятие экстремистской деятельности. Это предполагает, что уголовной ответственности должны подлежать, в том числе, лица, призывающие к совершению действий, предусмотренных статьями 20.3 и 20.29 КоАП РФ, а с декабря 2018 г. и статьей 20.3.1 КоАП РФ. Таким образом, возникает

¹ См.: *Лопашенко Н.А.* Административной преюдиции в уголовном праве – нет! // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2011. № 3 (23). С.71.

² См.: *Разгильдиев Б.Т.* Сущностные различия охраняемых уголовным и административным законодательством России объектов, их межотраслевое значение (на примере экологических составов) // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2019. № 4 (129). С. 161.

³ См.: *Ковалев М.И.* Преступление и проступок // Проблемы совершенствования законодательства по укреплению правопорядка и усилению борьбы с правонарушениями: межвуз. сб. науч. тр. Свердловск, 1982. С. 11, 12.

ситуация при которой нормы уголовного права выполняют обслуживающую и, более того, подчиненную роль по отношению институту административной ответственности»¹.

Кроме того, подобное снижение преступности – искусственное (вследствие частичной декриминализации), а не реальное (вследствие разработки и внедрения эффективных мер противодействия данным преступлениям), что подтверждается нижеприведенными статистическими данными.

В 2021 г. по ст. 20.3.1 КоАП РФ² рассмотрены дела об административных правонарушениях в отношении 1,1 тыс. лиц, из них подвергнуто наказаниям 84,4 %³. Так, И., допустил высказывания, вызывающие возбуждение ненависти, вражды по отношению к неопределенному кругу лиц, объединенному по признаку отношения к русской национальности, а также унижающие человеческое достоинство неопределенного круга лиц, объединенного по признаку отношения к русской национальности⁴. В 2022 г. – в отношении 6,5 тыс. лиц, 81,3% из них подвергнуто наказаниям⁵. М., являясь пользователем социальной Интернет-сети «В» под именем «В.Г.» и социальной Интернет-сети «Т»

¹ Трахов А.И., Бешукова З.М. Бланкетность антиэкстремистских норм уголовного закона: как решить уравнение с неизвестным количеством переменных (на примере статьи 280 УК РФ)? // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 4. С. 171.

² См.: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (с изм. и доп. от 22 апреля 2024 г., № 86-ФЗ) // СЗ РФ. 2002. № 1, ч. 1, ст. 1; 2024. № 18, ст. 2399.

³ См.: Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2021 г. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/?id=80> (дата обращения: 26.05.2024).

⁴ См.: Постановление Таганского районного суда г. Москвы от 9 августа 2021 г. № 05-1201/2021. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

⁵ См.: Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2022 г. // Официальный сайт Судебного Департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/?id=80> (дата обращения: 26.05.2024).

под именем «А.Г.» разместил текстовые материалы, разжигающие межнациональную рознь¹.

В 2020 г. на владельцев социальных сетей были возложены дополнительные обязанности в отношении распространяемой информации. Они состоят в ограничении доступа к: информации, которая в неприличной форме, оскорбляющей человеческое достоинство и общественную нравственность, выражает явное неуважение к обществу, государству, официальным государственным символам РФ, Конституции РФ или органам, осуществляющим государственную власть в РФ; информации, содержащей призывы к массовым беспорядкам, осуществлению экстремистской деятельности, участию в массовых (публичных) мероприятиях, проводимых с нарушением установленного порядка; недостоверной общественно значимой информации, распространяемой под видом достоверных сообщений, которая создает угрозу причинения вреда жизни и (или) здоровью граждан, имуществу, угрозу массового нарушения общественного порядка и (или) общественной безопасности либо угрозу создания помех функционированию или прекращения функционирования объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, кредитных организаций, объектов энергетики, промышленности или связи, информационных материалов иностранной или международной неправительственной организации, деятельность которой признана нежелательной в Российской Федерации»².

Данный нормативно-правовой акт вступил в законную силу с 1 февраля 2021 г., что не могло не отразиться на уголовно-правовой статистике преступлений исследуемого вида. Количество зарегистрированных преступлений уменьшилось в 1,5 раза.

¹ См.: Постановление Нагатинского районного суда г.Москвы от 1 марта 2022 г. №5-360/2022. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

² Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 530-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СЗ РФ. 2021. № 1, ч. 1, ст. 69.

В 2015 г. темп прироста преступлений экстремистской направленности увеличился, что также неслучайно, поскольку был криминализирован ряд общественно опасных деяний, получивших закрепление в ст. 280¹, ч. 1¹ ст. 282¹, ч. 1¹ ст. 282², ст. 282³ УК РФ¹.

В том же году было зарегистрировано всего 28 преступлений, предусмотренных ст. 280¹ УК РФ, и 1 преступление, предусмотренное ст. 282³ УК РФ², что составило 9,8% от разницы количества преступлений, зарегистрированных в 2014 г. и в 2015 г., их влияние на темп прироста нельзя игнорировать. При этом следует учитывать, что следственно-судебная практика по вновь введенным составам преступлений только начала формироваться³. Проблемы, возникающие при применении этих норм, искажали и искажают показатели статистики, препятствуя объективному отражению действительности⁴.

В 2022 г. было криминализировано публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил РФ, исполнении государственными органами РФ своих полномочий (ст. 207³ УК РФ), квалифицированным видом которого являются экстремистские мотивы⁵. Кроме того, были криминализированы неоднократные пропаганда либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики,

¹ См.: Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 433-ФЗ «О внесении изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013. № 52 (ч. I), ст. 6998; Федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ (с изм. и доп. от 3 июля 2016 г. № 305-ФЗ) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 19, ст. 2335; 2016. № 27 (ч. II), ст. 4238; Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 179-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 26 (ч. I), ст. 3385.

² См.: Статистические данные о состоянии преступности за 2000-2022 гг. // Официальный сайт Министерства внутренних дел РФ. URL: <https://xn-b1aew.xn-p1ai/folder/101762> (дата обращения: 07.04.2023).

³ См.: *Малинина Я.В.* Преступления по мотивам ненависти или вражды: современное состояние и основные направления предупреждения // Вестник Академии права и управления. 2022. № S3.1 (69). С. 42.

⁴ См.: *Петрянин А.В.* Противодействие преступлениям экстремистской направленности: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. С. 319.

⁵ См.: Федеральный закон от 4 марта 2022 г. № 32-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2022. № 10, ст. 1389.

либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами (ст. 282⁴ УК РФ)¹, что вскоре отразится на уголовно-правовой статистике.

Однако, по мнению М.В. Ульянова, рост зарегистрированных преступлений экстремистской направленности вызван выработкой более эффективных подходов к их оценке и активизацией работы правоохранительных органов в сфере противодействия экстремизму². Согласимся с тем, что активность и эффективность деятельности правоохранительных органов по выявлению преступлений напрямую влияет на уровень их регистрации и отражения в статистике. В то же время нельзя упускать из внимания иные детерминанты, способствующие росту указанных преступлений (например, бедность, миграция и т.д.).

Преступления экстремистской направленности обладают не только высоким уровнем скрытой латентности³, на что указало 65,5% опрошенных сотрудников правоохранительных органов (действительный уровень обозначенных деяний превышает данные уголовно-правовой статистики в пять раз⁴), но и скрываемой, поскольку они квалифицируются как преступления, совершенные из хулиганских или иных побуждений, что также подтверждается результатами анкетирования⁵. Так, на вопрос о том, какой является латентность преступлений экстремистской направленности, 86,8% респондентов ответили скрытой и скрываемой (*приложение 2*).

¹ См.: Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 260-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2022. № 29 (ч. II), ст. 5227.

² См.: *Ульянов М.В.* Миграционные процессы в системе детерминации преступлений экстремистской направленности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. С. 44.

³ См.: *Петрянин А.В.* Противодействие преступлениям экстремистской направленности: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. С. 323.

⁴ См.: *Фридинский С.Н.* Борьба с экстремизмом: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-н/Д, 2003. С. 107–108.

⁵ См.: *Малинина Я.В.* Преступления по мотивам ненависти или вражды: современное состояние и основные направления предупреждения // Вестник Академии права и управления. 2022. № S3.1 (69). С. 42–43.

Данные преступления вызывают сложности и при расследовании правоохранительными органами¹: у 52,6% практических работников возникают затруднения при расследовании (*приложение 2*). Но эти сложности, по мнению Ю.М. Антоняна, в большинстве случаев являются надуманными².

На вопрос, касающийся характера затруднений, испытываемых правоприменителем при расследовании преступлений экстремистской направленности, 54,4% респондентов указали, что они состоят в определении оценочных признаков; 37,8% – в отграничении преступлений экстремистской направленности от смежных преступлений; 7,8% – не дали ответа (*приложение 2*). Разграничение оценочных признаков – серьезная проблема, решение которой предполагает их разъяснение в акте официального судебного толкования.

Таблица 2

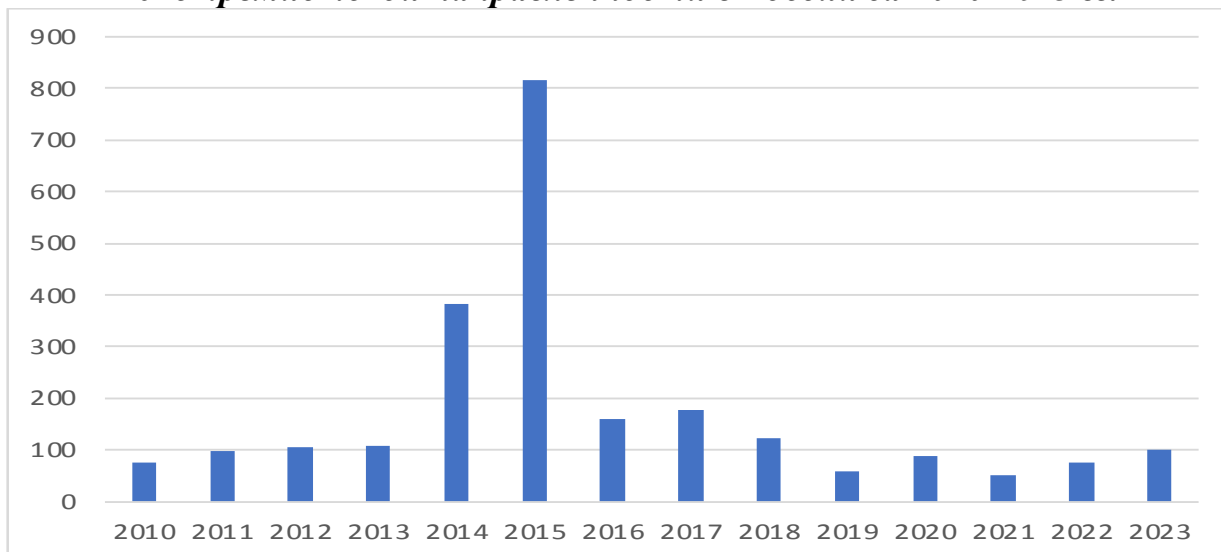
**Количество нераскрытых преступлений
экстремистской направленности в России за 2010-2023 гг.**

Год	Количество нераскрытых преступлений экстремистской направленности	Темп прироста, %
2010	75	31,6
2011	98	30,7
2012	106	8,2
2013	109	2,8
2014	382	250,5
2015	815	113,4
2016	161	– 80,2
2017	177	9,9
2018	123	– 30,5
2019	58	– 52,8
2020	89	53,4
2021	51	– 42,7
2022	77	51
2023	101	31,2

¹ См.: Сысоев А. Криминологический анализ личности осужденного за преступления экстремистской направленности // Уголовное право. 2008. № 3. С. 105. На это обращают внимание сотрудники правоохранительных органов.

² См.: Экстремизм и его причины. М., 2020. С. 30.

**Динамика нераскрытых преступлений
экстремистской направленности в России за 2010-2023 гг.**

Как видно из приведенных данных уголовно-правовой статистики, количество нераскрытых преступлений экстремистской направленности за период с 2010 по 2023 гг. выросло (*таблица 2, диаграмма 2*). Данное обстоятельство свидетельствует о проблемах, возникающих в процессе расследования преступлений, негативно сказывается на выполнении охранительной и предупредительной задач уголовного закона и потому не может остаться без внимания научного сообщества.

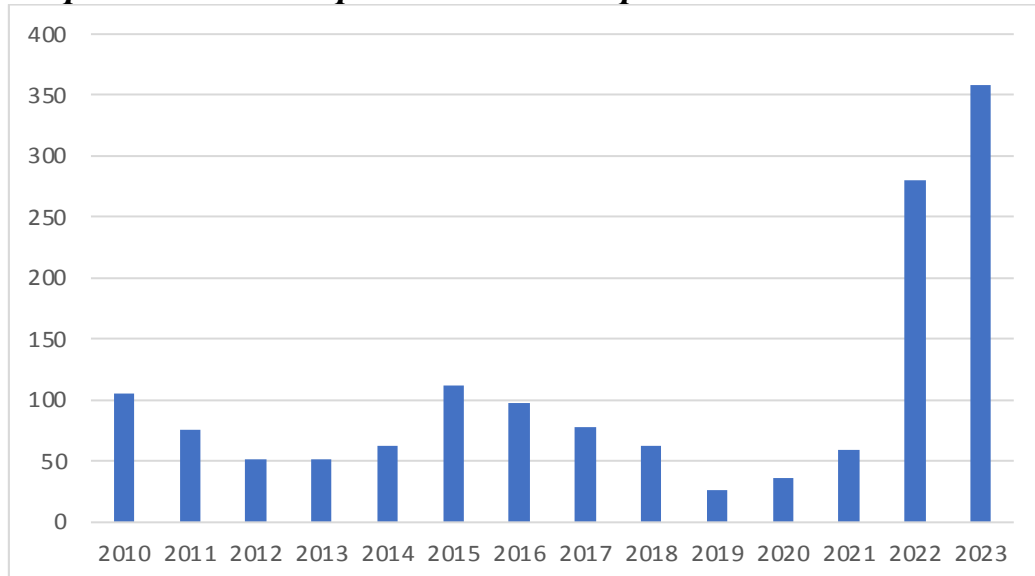
География преступлений экстремистской направленности указывает на то, что на протяжении многих лет их совершение наиболее характерно для Центрального федерального округа. При этом большинство из них осуществляется в Москве¹. С 2010 по 2023 гг. указанный субъект РФ занимал первое место по количеству зарегистрированных преступлений исследуемого вида. Исключение составили 2017 г. (2 место), 2018 г. (2 место), 2019 г. (2 место) и 2020 г. (3 место). Это их отличительная черта, отчасти связанная с численностью данного субъекта РФ.

¹ См.: *Малинина Я.В.* Преступления по мотивам ненависти или вражды: современное состояние и основные направления предупреждения // Вестник Академии права и управления. 2022. № S3.1 (69). С. 43.

В соответствии с данными Росстата на 1 января 2023 г. численность постоянного населения г. Москвы составляла 13 104 177 человек¹. Однако численность наличного (постоянно и временно проживающего) населения гораздо выше. К тому же Москва, являясь столицей РФ и историческим центром, привлекает большое количество туристов, что не могло не отразиться на количестве рассматриваемых преступлений.

Диаграмма 3

Динамика зарегистрированных преступлений экстремистской направленности в городе Москве за 2010-2023 гг.

Из приведенных данных (*диаграмма 3*) следует, что с 2016 по 2019 гг. наблюдается спад зарегистрированных преступлений экстремистской направленности в Москве, с 2020 по 2023 гг. – их рост. Это коррелирует с динамикой зарегистрированных преступлений данного вида в Российской Федерации (исключение составляет 2021 г.).

Согласно онлайн-карте, разработанной комитетом «Гражданское содействие»², со 2 октября 2010 г. по 13 августа 2022 г. в Москве нападения по мотиву ненависти чаще всего происходили в Центральном административном округе (где значительная концентрация людей различных

¹ См.: Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13282> (дата обращения: 26.05.2024).

² Признан иноагентом.

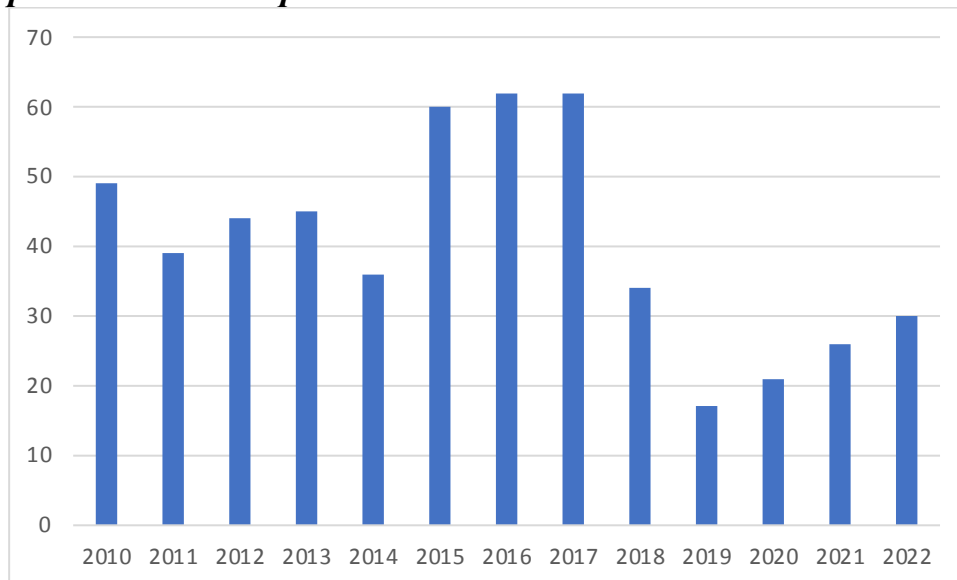
слоев общества)¹. Меньше всего нападений зафиксировано в Новомосковском административном округе Москвы².

Следующим субъектом РФ по количеству зарегистрированных преступлений экстремистской направленности выступает Московская область, которая является вторым по численности субъектом РФ³ (на 1 января 2023 г. численность ее населения составляла 8 591 736 человек).

С 2018 г. количество зарегистрированных преступлений экстремистской направленности в Московской области снизилось (диаграмма 4).

Диаграмма 4

Динамика зарегистрированных преступлений экстремистской направленности в Московской области за 2010-2022 гг.

Далее по количеству зарегистрированных преступлений экстремистской направленности располагается Республика Дагестан⁴. В данном регионе темп прироста в 2021 г. по отношению к 2010 г. составил 1 060%. Это обусловлено нестабильной ситуацией в регионе и тем, что

¹ См.: *Малинина Я.В.* Преступления по мотивам ненависти или вражды: современное состояние и основные направления предупреждения // Вестник Академии права и управления. 2022. № S3.1 (69). С. 43.

² См.: Карта нападения на почве ненависти. URL: <https://hatecrimes.ru/> (дата обращения: 20.07.2022).

³ См.: *Малинина Я.В.* Преступления по мотивам ненависти или вражды: современное состояние и основные направления предупреждения // Вестник Академии права и управления. 2022. № S3.1 (69). С. 43.

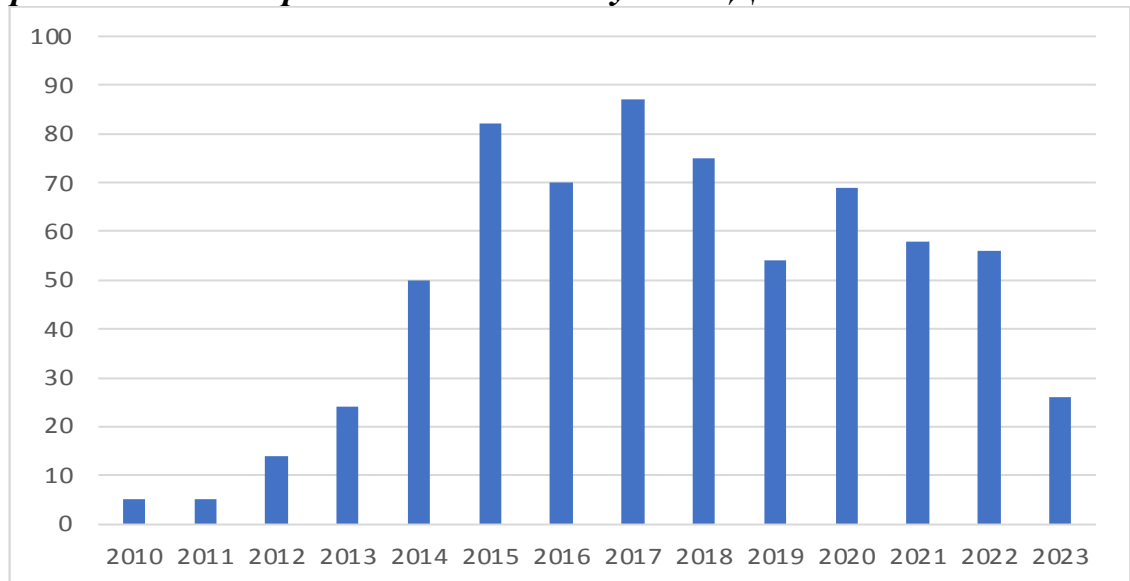
⁴ См.: Там же. С. 43.

детерминация преступлений экстремистского характера коррелирует с террористической преступностью¹.

С 2010 по 2023 гг. Республика Дагестан (*диаграмма 5*)² занимала лидирующие позиции по количеству зарегистрированных преступлений террористического характера, на втором месте – Чеченская Республика, на третьем – Кабардино-Балкарская Республика. Как отмечает генеральный директор Института региональных проблем Д. Журавлев, в большей степени это связано с радикальным исламом, а также с высокой плотностью населения, низким уровнем заработной платы и отсутствием рабочих мест, что порождает социальный протест³.

Диаграмма 5

Динамика зарегистрированных преступлений экстремистской направленности в Республике Дагестан за 2010-2023 г.

Меньше всего рассматриваемых преступлений зарегистрировано в Ненецком автономном округе (*диаграмма 6*). В 2010 г. зарегистрировано 1 преступление (69 место среди субъектов РФ); в 2011 г. – 0 (73); в 2012 г. –

¹ См.: Ульянов М.В. Миграционные процессы в системе детерминации преступлений экстремистской направленности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. С. 46.

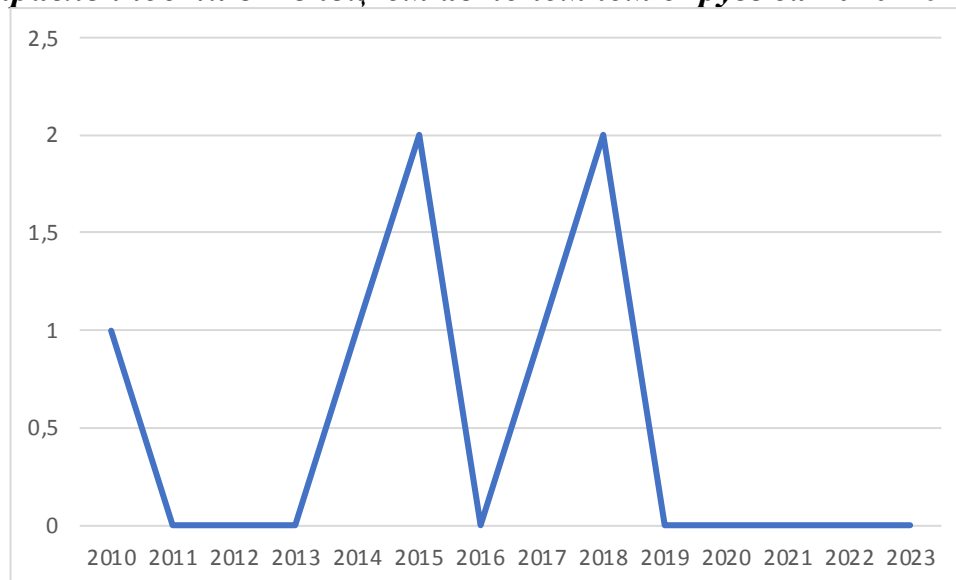
² См.: Малинина Я.В. Преступления по мотивам ненависти или вражды: современное состояние и основные направления предупреждения // Вестник Академии права и управления. 2022. № S3.1 (69). С. 43.

³ См.: По числу преступлений террористического характера в стране первое место занял Дагестан, где было зафиксировано больше 700 нарушений закона. См.: Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ. URL: http://crimestat.ru/regions_chart_total (дата обращения: 08.08.2022).

0 (72); в 2013 г. – 0 (79); в 2014 г. – 1 (80); в 2015 г. – 2 (77); в 2016 г. – 0 (85); в 2017 г. – 1 (78); в 2018 г. – 2 (78); в 2019 г. – 0 (80); в 2020 г. – 0 (83); в 2021 г. – 0 (83); в 2022 г. – 0 (85); в 2023 г. – 0 (80)¹.

Диаграмма 6

Динамика зарегистрированных преступлений экстремистской направленности в Ненецком автономном округе за 2010-2023 гг.

По сравнению с 2021 г. увеличение преступлений экстремистской направленности зафиксировано в 44 субъектах РФ. При этом наибольшее в Республике Крым – 24 (700%), Калининградской области – 8 (700%), Иркутской области – 7 (600%), Тамбовской области – 6 (500%), г. Санкт-Петербурге – 21 (425%), а наименьшее в Астраханской – 12 (9,1%) и Омской – 6 (20%) областях. В то же время снижение количества исследуемых преступлений наблюдается в 35 регионах. Наибольшее снижение было в Вологодской области – 0 (–100%), Ненецком – 0 (–100%) и Чукотском – 0 (–100%) автономных округах. В шести субъектах РФ (Ленинградской, Новгородской, Ярославской областях, республиках Алтай, Саха (Якутия), Северная Осетия-Алания) не было выявлено ни увеличения, ни уменьшения исследуемых деяний.

¹ См.: *Малинина Я.В.* Преступления по мотивам ненависти или вражды: современное состояние и основные направления предупреждения // Вестник Академии права и управления. 2022. № S3.1 (69). С. 43.

Рассмотрение структуры преступлений экстремистской направленности¹ показывает, что, как правило, совершаются общественно опасные деяния, предусмотренные ст. 280 УК РФ (в 2020 г. их удельный вес составил 44,1%); предусмотренные ст. 282² УК РФ (26,2%); предусмотренные ст. 282 УК РФ (7,6%). Примечательно, что в 2015 г. удельный вес последних составлял 63,4%, сегодня же большую часть этих деяний образуют административные правонарушения.

В криминологическую характеристику анализируемых деяний кроме обозначенных показателей входят еще сведения о времени, месте, способе совершения и иных их особенностях, знание которых необходимо для предупредительной работы в отношении таких преступлений².

Исследованием установлено, что преступления по мотивам ненависти или вражды совершаются чаще всего в осенне-зимний период (54,4%) (*приложение 1*). Так, 22 ноября С., находясь в состоянии алкогольного опьянения, из ненависти к Ф. нанес ножом один удар в область грудной клетки, повлекший тяжкий вред здоровью³.

Однако немало указанных преступлений совершается и в весенне-летний период (41,6%). 29 июня 2018 г. Ж. совершил с особой жестокостью, общеопасным способом, из ненависти убийства малолетних Е. и Т., несовершеннолетней Д., заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, и покушение на убийство более двух лиц, а также Ж.

¹ Взяты только те преступления, которые указаниями Генеральной прокуратуры РФ № 738/11, МВД России № 3 от 25 декабря 2020 г. «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» относятся к перечню преступлений экстремистской направленности без дополнительных условий (п. «л» ч. 2 ст. 105, п. «е» ч. 2 ст. 111, п. «е» ч. 2 ст. 112, п. «б» ч. 2 ст. 115, п. «з» ч. 2 ст. 117, п. «б» ч. 1 ст. 213, ст. 280, 280¹, 282, 282¹, 282², 282³, 357 УК РФ), поскольку отдельно количество иных преступлений экстремистской направленности не учитывается уголовно-правовой статистикой.

² См.: Криминология: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. М., 1995. С. 21.

³ См.: Приговор Шатровского районного суда Курганской области от 27 июля 2021 г. № 1-30/2021. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

совершил умышленное уничтожение чужого имущества, которое повлекло причинение значительного ущерба¹.

В связи с тем, что некоторые преступления, совершаемые по мотивам ненависти или вражды, являются продолжаемыми, они могут совершаться как в осенне-зимний, так и в весенне-летний период (4,0%).

Относительно времени суток совершения исследуемых преступлений определено, что большинство из них совершается в вечернее время (72%). Это объяснимо тем обстоятельством, что днем многие люди (и виновные, и потерпевшие) находятся на работе, учебе или заняты иной деятельностью. Вечером и ночью преступники имеют больше возможностей найти жертву и совершить нападение².

Исследование дней недели совершения рассматриваемых преступлений показывает, что большинство из них совершено в выходные и праздничные дни (56%). При этом в ряде случаев совершение экстремистских преступлений приурочивается к праздникам, памятным датам, что является своего рода протестной акцией³ и особенностью указанных деяний. Так, Л. 9 мая разместил в соцсети материал экстремистской направленности⁴.

Другой особенностью исследуемых общественно опасных деяний является то, что они в большинстве случаев доводятся виновными до конца в связи с внезапностью нападения и мотивами их совершения (79,2%). Покушения в практике квалификации таких преступлений встречаются редко и лишь в тех случаях, когда потерпевший дал отпор виновному либо последний полагал, что довел деяние до конца (20,8%) (*приложение 1*).

¹ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 16 октября 2019 г. № 41-АПУ19-17. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

² См.: *Чистяков К.В.* Криминальная ксенофобия: объяснение и предупреждение: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 45.

³ См.: *Омаров Э.Р., Трофимов Ю.В.* Преступления экстремистской направленности, совершаемые в ходе протестных акций // Академическая мысль. 2019. № 1 (6). С. 62.

⁴ См.: Житель Комсомольского района подозревается в размещении в сети Интернет материала экстремистского характера // Официальный сайт Следственного управления Следственного комитета РФ по Чувашской Республике. URL: <https://chuvashia.sledcom.ru/news/item/1717565/> (дата обращения: 08.08.2022).

С внезапностью нападения связан и ситуационный характер их совершения. Ситуационные преступления – это преступления, которые не планируются заранее, умысел на их совершение в большинстве случаев возникает внезапно в связи со сложившейся ситуацией¹. Ситуация при совершении таких преступлений играет главенствующую роль. Большая часть насильственных преступлений, преступлений против собственности совершается ситуационно (в результате совместного употребления спиртных напитков, конфликтов, возникших между потерпевшим и виновным).

Не являются исключением и исследуемые преступления. Согласно результатам социологического опроса, 65,6% из них носят ситуационный характер. В качестве ситуации, способствующей совершению рассматриваемых преступлений, выступает провоцирующее поведение жертвы, алкогольное опьянение, наличие конфликтов, неправильное восприятие виновным сложившейся ситуации.

Насильственные преступления по мотивам ненависти или вражды в большинстве случаев совершаются путем механического воздействия с использованием оружия или предметов, применяемых в качестве оружия, физической силы (68%). Установлено, что каждое четвертое исследуемое преступление (25%) выполнено указанным способом. При этом использование холодного оружия составляет 36,2%, огнестрельного оружия – 24,5%, иных предметов, используемых в качестве оружия (биты, металлического прута, молотка, топора, бутылки, лом, ракетницы и т.п.) – 39,3%. Например, Б. совершил убийство гражданина Республики Таджикистан Е., нанеся ему множественные удары деревянной битой по голове². М. из ненависти нанес Н. не менее трех ударов по лицу и голове,

¹ См.: *Варыгин А.Н.* О ситуационной преступности и ее особенностях // Актуальные проблемы российской государственности и права: сб. матер. междунар. науч.-практ. конф. / под ред. В.В. Андреева, М.Г. Иванова. Чебоксары, 2015. С. 245.

² Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 11 сентября 2018 г. № 9-АПУ18-14. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

причинив ей телесные повреждения, определяемые как тяжкий вред здоровью¹.

Изложенное согласуется с результатами исследования, проведенного Т.А. Аристарховой, которая указала: «При совершении изучаемых преступлений используется различное оружие, предметы бытового, спортивного или иного назначения, применяемые в качестве оружия. В их числе: холодное оружие (25,2%); огнестрельное оружие (9,8%); травматическое и пневматическое оружие (11,7%); взрывчатые вещества и устройства, включая различную пиротехнику (4,6%); химические вещества (2,2%); другие предметы спортивного, бытового, технического и иного назначения, используемые в качестве оружия (бейсбольные биты, арматура, куски труб, молотки, столовые и перочинные ножи, отвертки, бутылки, цепи, камни и пр.) (63,7%)»².

Нередко указанные деяния совершаются посредством использования информационно-телекоммуникационных технологий. Это неслучайно, ибо на современном этапе развития общества информационно-телекоммуникационные технологии всецело охватывают жизнь человека. Количество пользователей Интернета с каждым годом увеличивается. Доля интернет-пользователей в России в 2000 г. составляла 3,6% от общей численности населения³, а на 1 января 2023 г. – уже 88,2 % (129,1 млн человек). При этом житель России в сутки проводит в Интернете в среднем около 8 часов⁴.

В мире на 1 января 2023 г. количество интернет-пользователей достигло 64,4% (5,16 млрд человек). Однако уровень использования

¹ Приговор Осташковского городского суда Тверской области от 8 октября 2020 г. № 1-2-33/2020. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

² Аристархова Т.А. Криминалистическая характеристика и совершенствование методики расследования преступлений против прав и законных интересов человека и гражданина, совершаемых по экстремистским мотивам: дис. ... канд. юрид. наук. Тула, 2015. С. 110.

³ См.: Статистика пользователей Интернета в России // Rusind. Финансы и статистика. URL: <https://rusind.ru/polzovateli-interneta-v-rossii.html> (дата обращения: 20.07.2022).

⁴ См.: Интернет в России в 2023 году: самые важные цифры и статистика. URL: <https://www.web-canape.ru/business/statistika-interneta-i-socsetej-na-2023-god-cifry-i-trendy-v-mire-i-v-rossii/> (дата обращения: 26.05.2024).

Интернета зависит от степени развитости экономики – в наименее развитых государствах Интернетом не пользуется около 85% населения, в то время как в развитых странах – только 22%¹.

Со способом совершения преступлений тесным образом связано место преступления², знание которого имеет важное значение для предупредительной работы. Как правило, местом совершения исследуемых преступлений выступают:

1) жилища; подъезды (28,8%). Например, Е., ненавидя П. из-за того, что он нанес ей телесные повреждения, зашла в помещение кухни, с кухонного стола взяла в руку нож, подошла к сидящему на стуле в помещении кухни П. и нанесла один удар в живот П., причинив ему физическую боль и телесные повреждения³;

2) остановки общественного транспорта, станции метрополитена, вокзалы и прилегающие территории (26,4%). Так, М., находясь возле остановки общественного транспорта, вступил в словесный конфликт с П., в ходе которого, действуя из ненависти к последней, высказал в ее адрес угрозу убийством: «Я тебя убью!». После М. накинул на шею П. поводок, отчего она, испытав физическую боль и потеряв сознание, упала⁴;

3) дворы домов (12,8%). Например, А. во дворе дома, действуя совместно с Ж., уронив на землю Г., из ненависти нанесли последнему, удары руками и ногами, обутыми в обувь, по голове, причинив тем самым

¹ См.: Всеобщий охват цифровыми технологиями // Официальный сайт Международного союза электросвязи. URL: <https://www.itu.int/ru/mediacentre/backgrounders/Pages/digital-inclusion-of-all.aspx> (дата обращения: 20.07.2022).

² См.: *Аристархова Т.А.* Криминалистическая характеристика и совершенствование методики расследования преступлений против прав и законных интересов человека и гражданина, совершаемых по экстремистским мотивам: дис. ... канд. юрид. наук. Тула, 2015. С. 134.

³ См.: Приговор Энгельского районного суда Саратовской области от 7 октября 2020 г. № 1-1-289/20. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

⁴ См.: Апелляционное постановление Ярославского районного суда Ярославской области от 29 октября 2020 г. № 10-17/2020. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

тяжкий вред здоровью. Смерть Г. наступила в медицинском учреждении от причиненного вреда¹;

4) улицы, дороги (8,8%);

5) другие общественные места (8,8%). В., У., Б. и С., находясь в ресторане, распивали спиртное. У., пребывая в состоянии алкогольного опьянения, испытывая ненависть к С., нанес последней не менее 6 ударов руками в область головы, не менее 3 ударов ногами в область головы, не менее 10 ударов ногами в область туловища, не менее 12 ударов ногами в область конечностей. В результате был причинен тяжкий вред здоровью, повлекший смерть С.²;

б) вагоны электропоездов, метрополитена, общественного транспорта (4,8%). Р., будучи в состоянии алкогольного опьянения, в вагоне электропоезда, являясь фанатом социальной группы болельщиков футбольной команды «ЦСКА – Москва», из ненависти в отношении социальной группы совершил иные насильственные действия, причинившие физическую боль, но не повлекшие последствия, указанные в ст. 115 УК РФ³;

7) парки, скверы, лесопарки (4%). П., находясь на асфальтированном участке, прилегающем к территории кафе, расположенном в парке культуры и отдыха, из ненависти нанес кулаком правой руки один удар в рото-щечную область левой половины лица П., в результате чего последний совершил амплитудное падение и соударение головой о твердое покрытие, в связи с чем П. причинен тяжкий вред⁴;

8) другие места (5,6%). К ним, например, относятся: «помещения организаций, предприятий, которыми владеют или в которых преимущественно работают граждане России – представители «нетитульной»

¹ См.: Приговор Шадринского районного суда Курганской области от 3 июня 2021 г. № 1-487/2020. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

² См.: Приговор Октябрьского районного суда г. Белгорода от 2 июля 2020 г. № 1-287/2020. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

³ См.: Приговор Бабушкинского районного суда г. Москвы от 23 декабря 2020 г. № 1-0561/2020. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

⁴ См.: Приговор Промышленного районного суда г. Ставрополя от 30 июля 2020 г. № 1-1286/2019. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

национальности и/или религии для определенного региона, а также иностранцы; места отправления религиозных культов (церкви, храмы, мечети, т.д.), центры религиозного образования, места распространения религиозной литературы, центры национально-религиозных общин, диаспор и пр.; территории вблизи учебных корпусов или общежитий вузов и других учебных заведений, где учатся иностранные студенты»¹. Так, Т. осквернил здание Прихода соборной мечети, руководствуясь мотивами национальной и религиозной ненависти и вражды².

Повышенной общественной опасностью обладают преступления, совершенные группой лиц, организованной группой или преступным сообществом, несмотря на то, что их удельный вес в структуре всей преступности не превышает 10%. Так, в 2023 г. удельный вес названных преступлений составил 11,6% от всех зарегистрированных преступлений³. Однако преступлениям по мотивам ненависти или вражды свойствен одиночный характер совершения. Их удельный вес составляет 81,6%.

В последнее время наблюдается рост совершения преступлений на почве ненависти или вражды группой лиц и организованной группой⁴. Особенно это касается убийств по экстремистскому мотиву, причинения вреда здоровью, побоев. Объяснением этому, подкрепляемым результатами анализа приговоров судов, может служить то обстоятельство, что лица, придерживающиеся экстремистской идеологии, все чаще объединяются в экстремистские группы, экстремистские преступные сообщества.

¹ Аристархова Т.А. Криминалистическая характеристика и совершенствование методики расследования преступлений против прав и законных интересов человека и гражданина, совершаемых по экстремистским мотивам: дис. ... канд. юрид. наук. Тула, 2015. С. 134.

² См.: Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 26 марта 2019 г. № 51-АПУ19-5. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

³ См.: Статистические данные о состоянии преступности за 2000-2023 гг. // Официальный сайт Министерства внутренних дел РФ. URL: <https://мвд.рф/reports/item/47055751/> (дата обращения: 26.05.2024).

⁴ См.: *Малинина Я.В.* Криминологические особенности личности преступников, совершающих преступления по мотивам ненависти или вражды // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2022. Т. 2, № 4 (103). С. 105.

Например, четыре ультраправых активиста совершили по мотивам национальной ненависти убийство студента из Республики Чад. В ходе следствия данные лица дали признательные показания, а также сознались еще в нескольких нападениях, совершенных по мотивам ненависти или вражды (совершили избиение казанца, гражданина Афганистана и иных лиц)¹.

По данным исследования, проведенного К.В. Чистяковым, «преступления, предусмотренные п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ, преимущественно совершаются группой лиц по предварительному сговору, состоящей из трех, чуть реже двух человек»². Это касается и причинения вреда здоровью, и побоев, что повышает их общественную опасность, создает условия для увеличения количества потерпевших.

Проведенный криминологический анализ преступлений, совершаемых по мотивам ненависти или вражды, позволяет сформулировать следующие выводы:

1. Преступления, совершаемые по мотивам ненависти или вражды, не сводятся к преступлениям экстремистской направленности; они посягают на различные охраняемые уголовным законом блага, имеют в своей основе особую мотивационную направленность, а лица, их совершающие, в истоках своего преступного поведения наделены негативными установками, проникнутыми ненавистью, злобой и неприязнью к потерпевшим.

2. Преступные посягательства, совершаемые по мотивам ненависти или вражды, следует классифицировать в зависимости от наличия / отсутствия насилия на:

насильственные преступления, которые, в свою очередь, можно подразделить на рационально-насильственные, где насилие выступает способом совершения преступлений по мотивам ненависти или вражды

¹ См.: Казань: суд признал четырех ультраправых виновными в убийстве и нескольких нападениях // Информационно-аналитический центр «Сова». URL: <https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2018/06/d39473/> (дата обращения: 08.08.2022).

² Чистяков К.В. Криминальная ксенофобия: объяснение и предупреждение: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 45.

(например, ст. 105, 111, 162, 205 УК РФ), и преступления, при совершении которых насилие является элементом мотивации виновного, действующего по указанным мотивам (например, ст. 244 УК РФ);

ненасильственные преступления (например, ст. 138 УК РФ).

3. Среди преступлений, совершаемых по мотивам ненависти или вражды, наиболее устойчивую и значительную часть составляют убийство (как простое (28,3%), так и квалифицированное (19,6%)), причинение вреда здоровью различной степени тяжести (27,5%), угроза убийством или причинением вреда здоровью (18,1%); менее значительную – кража (1,2%); разбой (1,5%), умышленное уничтожение или повреждение имущества (0,7%), иные преступные посягательства (3,1%).

4. Особой разновидностью преступлений, совершаемых на почве ненависти или вражды и представляющих значительную опасность для общества, являются преступления экстремистской направленности. Их доля в числе всех преступлений, совершаемых по мотивам ненависти или вражды, составляет 48%. Темп их прироста за 2010-2023 гг. равен 104,3%. Прежде всего они характерны для Центрального федерального округа (в большей степени для Москвы и Московской области), а также Республики Дагестан.

5. Преступления по мотивам ненависти или вражды в основном совершаются в осенне-зимний период (54,5%), в вечернее время (72%), в выходные и праздничные дни (56%).

6. Как правило, рассматриваемые преступления доводятся виновными до конца (79,2%), совершаются в одиночку (81,6%) путем механического воздействия на потерпевшего (68%). При этом каждое четвертое исследуемое преступление (25%) выполнено с использованием оружия или предметов, используемых в качестве оружия. Использование холодного оружия составляет 36,2%, огнестрельного оружия – 24,5%, иных предметов, используемых в качестве оружия (бита, металлический прут, молоток, топор, бутылка, лом, ракетница и т.п.) – 39,3%.

7. В большинстве случаев преступления по мотивам ненависти или вражды совершаются в жилищах, подъездах (28,8%), на остановках общественного транспорта, станциях метрополитена, вокзалах и прилегающих территориях (26,4%). В 65,6% случаев исследуемые преступления носят ситуационный характер, то есть заранее виновным не планируются и не подготавливаются.

§ 2. Криминологическая характеристика лиц, совершающих преступления по мотивам ненависти или вражды

Проблема личности преступника является одной из центральных в мировой криминологии. С момента зарождения криминологической мысли до сегодняшнего развитого этапа криминологической науки особенностям личности человека, совершившего преступление, посвящено множество исследований.

Однако лица, совершающие преступления по мотивам ненависти или вражды, изучены не в полной мере. Исследования ученых сводятся в основном к лицам, которые совершили преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Это негативно влияет на предупреждение рассматриваемых преступных деяний, поскольку эффективность последнего напрямую зависит от глубины и результатов криминологического анализа свойств личности всех преступников, которые их совершают. Изложенное обуславливает необходимость изучения лиц, совершивших преступления по мотивам ненависти или вражды¹.

На законодательном уровне дефиниция личности преступника не представлена, в связи с чем учеными формулируются различные

¹ См.: *Малинина Я.В.* Криминологические особенности личности преступников, совершающих преступления по мотивам ненависти или вражды // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2022. Т. 2, № 4 (103). С. 101.

определения данного понятия¹. Можно выделить следующие основные подходы, сложившиеся по данному вопросу в криминологической доктрине:

1) обобщенные трактовки (Г.А. Аванесов, С.М. Иншаков, П.А. Олейник и др.)², в которых личность преступника представлена как совокупность свойств и качеств личности, обуславливающих совершение преступления. Так, по мнению С.М. Иншакова, личность преступника «есть совокупность отрицательных, криминогенных качеств личности, которые обусловили (или могли обусловить) совершение конкретным человеком преступления»³. Действительно, личность преступника наделена определенным набором отрицательных, криминогенных качеств, однако не только отрицательных, криминогенных, но и носящих позитивный характер. Кроме того, в приведенной дефиниции не отражены внешние условия и обстоятельства, которые формируют личность преступника;

2) учитывающие влияние социальных условий (А.Б. Сахаров, А.А. Герцезон и др.)⁴. А.Б. Сахаров писал: «личность преступника – определенная совокупность всех тех социально значимых признаков, свойств, связей и обстоятельств, которые в сочетании с иными условиями и обстоятельствами влияют на совершение преступления»⁵. Верно, однако данное определение личности преступника является размытым;

3) рассматривающие личность преступника в единстве личностных особенностей и условий жизнедеятельности (Ю.М. Антонян, В.Н. Кудрявцев

¹ См.: Гончарова М.В. Рецидив корыстных преступлений и его предупреждение: дис ... д-ра юрид. наук. М., 2014. С. 127.

² См.: Аванесов Г.А. Криминология и социальная профилактика. М., 1980. С. 245; Иншаков С.М. Криминология. М., 2000. С. 40; Олейник П.А. Личностный подход (теоретические аспекты и практическая значимость для деятельности органов внутренних дел) // Советское государство и право. 1980. № 4. С. 52.

³ Иншаков С.М. Криминология. М., 2000. С. 40.

⁴ См.: Сахаров А.Б. Учение о личности преступника // Советское государство и право. 1968. № 9. С. 66; Криминология: учебник / под ред. И.И. Карпеца, В.Н. Кудрявцева, А.Б. Сахарова. М., 1976. С. 150.

⁵ Сахаров А.Б. Учение о личности преступника // Советское государство и право. 1968. № 9. С. 66.

и др.)¹. По мнению ученых, «личность преступника – это социальная сущность лица, сложный комплекс характеризующих его черт, проявлений, связей, его внутренний нравственный и духовный мир, взятые в развитии, во взаимодействии с социальными и индивидуальными жизненными условиями, определившими совершение преступления»². Предложенное определение в полной мере охватывает всех лиц, которые совершили как умышленные, так и неосторожные преступления. Также оно отражает перечень признаков, которые должны быть предметом криминологического познания, в связи с чем представляется, что данная дефиниция является наиболее полной и заслуживающей внимания;

4) рассматривающие личность преступника в рамках понятия «субъект преступления» (В.Н. Бурлаков, И.И. Карпец, Г.М. Резник и др.)³. Данный подход дает основания для построения типологий, но не учитывает все качества и свойства личности преступника, а также формирующие ее внешние факторы;

5) отрицающие существование личности преступника (Ю.Д. Блувштейн и др.)⁴. «Если личность преступника имеет специфические личностные особенности, которые послужили одним из детерминантов преступления, то почему наличие этих особенностей обосновывается фактом совершения преступления? Ведь они должны существовать до совершения преступления?»⁵. Действительно, специфические личностные особенности существуют до совершения преступления, однако подобный подход

¹ См.: *Антоян Ю.М., Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е.* Личность преступника. СПб., 2004. С. 16.

² Там же. С. 16.

³ См.: *Бурлаков В.Н.* Криминогенная личность и индивидуальное предупреждение преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 1998. С. 9; *Криминология: учебник / под ред. И.И. Карпеца, В.Н. Кудрявцева, А.Б. Сахарова.* М., 1976. С. 150; *Резник Г.М.* Личность преступника: правовое и криминологическое содержание // *Личность преступника и уголовная ответственность. Правовые и криминологические вопросы: межвуз. науч. сб.* Саратов, 1981. С. 29.

⁴ См.: *Блувштейн Ю.Д.* О содержании понятия «личность преступника» // *Теоретические проблемы учения о личности преступника.* М., 1979. С. 48.

⁵ Там же. С. 37.

не учитывает внешние факторы, формирующие личность человека, который совершает преступление;

б) настаивающие на невозможности проведения грани между правонарушителями и законопослушными людьми (Э.А. Поздняков, Г.Й. Шнайдер и др.)¹. Физическое лицо не перестает быть человеком и гражданином с присущими ему правами и свободами, однако по качествам и свойствам личности и влиянию на них внешних факторов данные лица разнятся.

Обозначенные подходы не являются исчерпывающими, но они позволяют сформировать целостное представление об имеющейся в науке дискуссии по проблеме личности преступника.

Понятие «личность преступника» в узком смысле основывается на выделении сущностных свойств личности (Н.А. Стручков, С.И. Курганов и др.)²: социально-демографических, уголовно-правовых и нравственно-психологических.

Социально-демографические качества и свойства позволяют рассмотреть личность преступника с биологической и социальной сторон. Как правило, они включают: 1) пол; 2) возраст; 3) образовательный уровень; 4) род деятельности; 5) семейное положение; 6) место жительства; 7) гражданство³.

Пол преступника – одна из важнейших криминологических характеристик личности преступника, влияющая на совершение преступления (способ, время и т.д.)⁴. Согласно результатам

¹ См.: Поздняков Э.А. *Философия преступления*. М., 2001. С. 161; Шнайдер Г.Й. *Криминология*. М., 1994. С. 127.

² См.: Стручков Н.А. *Криминология и проблемы личности преступника // Теоретические проблемы учения о личности преступника*. М., 1979. С. 47; Курганов С.И. *Криминология: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция»*. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2012. С. 140.

³ См.: Варыгин А.Н., Громов В.Г., Шляпкина О.В. *Основы криминологии и профилактики преступлений: учебное пособие / под ред. А.Н. Варыгина*. М., 2019. С. 94.

⁴ См.: Малинина Я.В. *Криминологические особенности личности преступников, совершающих преступления по мотивам ненависти или вражды // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева*. 2022. Т. 2, № 4 (103). С. 101.

социологического опроса лиц, осужденных за совершение преступлений по мотивам ненависти или вражды, 93,6% из них являются представителями мужского пола (*приложение 1*). Мужчины, будучи более склонными к агрессии, испытывая ненависть, совершают активные действия, в том числе противоправные.

По данным О.С. Баранника, уже с дошкольного возраста у мальчиков больше выражены враждебность, конфликтность, а у девочек – тревожность и незащищенность¹. К подобному суждению пришли Микки Крик и Дженнифер Гротпеттер². Это обуславливается не только психическими и психологическими особенностями мальчиков и девочек, но также различием в их воспитании и поведении. Родители склоны играть с мальчиками более грубо, чем с девочками³. Кроме того, танки, ракеты и другие игрушки, часто получаемые мальчиками, способствуют развитию агрессивного поведения. В течение дошкольного возраста дети начинают рассматривать агрессивность как маскулинную характеристику, и к среднему детству мальчики в большей степени, чем девочки, ожидают, что агрессивные действия принесут им выгоду, и в меньшей степени ждут неодобрения со стороны родителей или сверстников за акты агрессии⁴.

В то же время мужчинам в большей степени свойственна именно активная ненависть (осуждение, гнев, злость, желание наказать ненавидимого им человека), нежели пассивная (страх, дистанцирование, избегание контактов с объектом ненависти)⁵. Пассивная ненависть присуща именно женщинам.

¹ См.: Баранник О.С. Влияние семьи на формирование тревожности у дошкольников // Ананьевские чтения 99: тез. науч.-практ. конф. СПб., 1999. С. 176.

² См.: Crick N.R., Grotpetter J.K. Relational Agression, Gender, and Social Psychological Adjustment // Child Development. 1995. No 66. P. 770.

³ См.: Малинина Я.В. Криминологические особенности личности преступников, совершающих преступления по мотивам ненависти или вражды // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2022. Т. 2, № 4 (103). С. 101-102.

⁴ Цит. по: Ильин Е.П. Пол и гендер. СПб., 2010. С. 320.

⁵ См.: Бреслав Г. Ненависть как предмет психологического исследования // Вопросы психологии. 2011. № 2. С. 139.

Однако и женщины совершают преступления по мотивам ненависти или вражды, которые преимущественно носят ненасильственный характер. Они могут выступать организаторами и лидерами экстремистских преступных формирований¹. Так, жительница г. Йошкар-Олы Н., зная, что общественное объединение, координатором которого она является, признано экстремистской организацией в РФ, пропагандировала идеи о нелегитимности органов государственной власти, призывала к применению насилия в отношении лиц одной из национальностей и в отношении сотрудников правоохранительных органов².

В Республике Татарстан 62-летняя жительница г. Набережные Челны под видом проведения занятий на религиозные темы создала ячейку религиозного объединения. Она осуществляла сбор граждан с целью совместного изучения экстремистской литературы и пропагандировала идеи «Нурджулар»³.

Женский экстремизм – региональная особенность республик Северного Кавказа, одним из факторов которого является вовлечение в него женщин родственниками⁴. Женщины, попав в экстремистскую организацию в юном возрасте, не могут освободиться от экстремистского сознания. Кроме того, являясь вдовами, матерями или сестрами погибших экстремистов, они начинают осуществлять руководство уже созданными экстремистскими организациями, продолжая начатое дело.

Не менее значимой криминологической характеристикой личности преступника является его возраст. «Возраст – это количественно-

¹ См.: *Малинина Я.В.* Криминологические особенности личности преступников, совершающих преступления по мотивам ненависти или вражды // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2022. Т. 2, № 4 (103). С. 102.

² См.: Координатору экстремистской организации предъявлено обвинение и избрана мера пресечения // Официальный сайт Следственного комитета РФ по Республике Марий Эл. URL: <https://mari.sledcom.ru/news/item/1557609/?print=1> (дата обращения: 02.08.2022).

³ См.: В Республике Татарстан местная жительница обвиняется в организации деятельности экстремистской организации // Официальный сайт Следственного управления Следственного комитета РФ по Республике Татарстан. URL: <https://tatarstan.sledcom.ru/news/item/1523937/> (дата обращения: 02.08.2022).

⁴ См.: *Зиядова Д.З., Крючков В.Г.* Криминологические особенности превращения женщин в экстремистку // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 2. С. 15.

качественная характеристика личности преступника, определяющая уровень его физического, социально-психологического развития и иные личностные свойства и качества, влияющая на его криминальную активность, характер и направленность преступного поведения и, как следствие, на выбор мер предупредительного воздействия на него»¹.

Среди лиц, осужденных за совершение преступлений по мотивам ненависти или вражды, можно выделить следующие возрастные группы: от 14 до 17 лет – 25,6%; от 18 до 24 лет – 15,2%; от 25 до 29 лет – 16,8%; от 30 до 49 лет – 37,6%; старше 50 лет – 4,8%² (приложение 1).

Многие ученые отмечают, что подавляющее большинство преступлений экстремистской направленности совершается лицами в возрасте от 14 до 17 лет³. Более того, по мнению Е.А. Антонян и М.М. Миловановой, многие несовершеннолетние, вовлекаемые, в том числе, в экстремистскую деятельность, не достигают возраста привлечения к уголовной ответственности⁴.

Такие показатели неслучайны: молодежная среда наиболее уязвима для экстремизма. «Лица молодого возраста более увлечены националистическими, неофашистскими идеологиями, нетрадиционными для РФ религиозными доктринами, участием в деятельности радикальных

¹ Касимов В.О., Червонных Е.В. Возраст преступника: криминологическая характеристика, особенности и значение. М., 2020. С. 20.

² См.: *Малинина Я.В.* Криминологические особенности личности преступников, совершающих преступления по мотивам ненависти или вражды // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2022. Т. 2, № 4 (103). С. 102.

³ См., напр.: *Бурковская В.А.* Криминальный религиозный экстремизм: уголовно-правовые и криминологические основы противодействия: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006; *Маркова Ю.В.* Предупреждение преступлений, совершаемых группами несовершеннолетних экстремистской направленности: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2008; *Узденов Р.М.* Экстремизм: криминологические и уголовно-правовые проблемы противодействия: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008; *Петрянин А.В.* Противодействие преступлениям экстремистской направленности: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. С. 349.

⁴ *Антонян Е.А., Милованова М.М.* О причинах вовлечения молодежи в экстремистскую деятельность // Юридическое образование и наука. 2021. № 12. С. 42.

движений и групп»¹. На них легче оказать негативное влияние, втянуть в экстремистские группировки в связи с их психологическими и психическими особенностями: поражаемостью, внушаемостью, отсутствием всесторонней оценки жизненных обстоятельств и др.² Попав однажды в такую группу, молодой человек с трудом может выйти из нее. Здесь страшны не только угрозы и упреки «изменнику», но и возможность расправы с ним и его близкими. Несовершеннолетние тесно связаны со своей семьей³.

Е.Н. Клещина называет наиболее опасной формой экстремизма подростковый киберэкстремизм, что объясняется несформировавшейся психикой несовершеннолетних, отсутствием у них необходимого жизненного опыта, критического мышления относительно получаемой информации извне, в том числе из интернет-пространства. Основываясь на этих факторах, лидеры экстремистских организаций вовлекают подростков в преступную деятельность⁴. Так, четверо несовершеннолетних в возрасте от 16 до 17 лет размещали в сети Интернет видеоматериал экстремистской направленности⁵.

При этом нельзя исключать возможность совершения несовершеннолетними иных преступлений по мотивам ненависти или вражды, поскольку в силу более выраженных у них эмоциональных реакций, чем у представителей иных возрастов (ярость, гнев, возбуждение, досада, злость),

¹ Бурковская В.А. Криминальный религиозный экстремизм: уголовно-правовые и криминологические основы противодействия: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. С. 140.

² См.: *Малинина Я.В.* Криминологические особенности личности преступников, совершающих преступления по мотивам ненависти или вражды // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2022. Т. 2, № 4 (103). С. 102.

³ См.: *Антонян Ю.М., Гончарова М.В.* Состояние и причины преступности несовершеннолетних в России // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: юриспруденция. 2018. № 2. С. 89.

⁴ См.: *Клещина Е.Н.* О некоторых проблемах борьбы с подростковым киберэкстремизмом // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2021. № 3 (59). С. 24.

⁵ См.: В Томской области вынесен обвинительный приговор участникам экстремистского сообщества // Официальный сайт Следственного комитета РФ. URL: <https://sledcom.ru/news/item/1445197> (дата обращения: 02.08.2022).

они могут причинить физические или психические страдания, вред здоровью, угрожать убийством или причинением тяжкого вреда здоровью и т.д.¹

Лица старше 30 лет – это, как правило, организаторы и руководители экстремистских организаций². Например, в Приморском крае в отношении 62-летнего последователя учения Свидетелей Иеговы П. было возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 282² УК РФ (организация деятельности экстремистской организации)³.

Иные преступления по мотивам ненависти или вражды совершаются лицами от 25 до 49 лет, ибо люди в этом возрасте становятся более агрессивными, злыми, мстительными, раздражительными, импульсивными, гневливыми и, испытывая чувство ненависти, совершают различные преступления, в том числе насильственные. Это связано с социально-экономическими катаклизмами, информационным перегрузом, ускоренным темпом жизни, к которому большинство лиц психологически не готово.

25-летний возраст является границей между юношеством и взрослой жизнью. Лицо определяет цели, ограниченность в способах достижения которых и неспособность их реализации приводят его к чувству ненависти как единственно доступному чувству, являющемуся нередко мотивом совершения преступления⁴.

При характеристике личности преступника, совершающего преступления исследуемого вида, важно знать и его образовательный уровень. Это связано, по мнению Н.Н. Кондрашкова, с тем, что образование

¹ См.: *Малинина Я.В.* Криминологические особенности личности преступников, совершающих преступления по мотивам ненависти или вражды // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2022. Т. 2, № 4 (103). С. 103.

² См.: *Бурковская В.А.* Криминальный религиозный экстремизм: уголовно-правовые и криминологические основы противодействия: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. С. 140.

³ См.: Приморский край: очередное уголовное дело в отношении Свидетеля Иеговы // Информационно-аналитический центр «Сова». URL: <https://www.sova-center.ru/misuse/news/persecution/2021/07/d44634/> (дата обращения: 02.08.2022).

⁴ См.: *Малинина Я.В.* Криминологические особенности личности преступников, совершающих преступления по мотивам ненависти или вражды // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2022. Т. 2, № 4 (103). С. 102, 103.

оказывает существенное влияние на выбор способов поведения личности¹. В последние годы в России в связи с доступностью образования, в том числе за счет платных форм обучения, увеличивается количество лиц, имеющих высшее образование². Если в 1989 г. высшее образование имело 11% населения, то в 2021 г. – более 31%³. По программам бакалавриата, специалитета и магистратуры в 2022-2023 учебном году учились 4,1 млн человек. Наблюдавшееся ранее сокращение численности сменилось ростом: + 2,1% относительно 2021-2022 учебного года. При этом растет выпуск из российских образовательных организаций по программам бакалавриата, специалитета и магистратуры: в 2022 г. показатель составил 816,3 тыс. человек, что на 3 тыс. больше по сравнению с 2021 г.⁴

Однако среди преступников на протяжении многих лет, несмотря на имеющуюся тенденцию, преобладают лица с невысоким образовательным уровнем, в основном со средним, неполным средним⁵, основным или начальным. Согласно данным Верховного Суда РФ, в 2023 г. удельный вес осужденных, имеющих среднее профессиональное, среднее общее или основное общее, начальное образование или не имеющих образования, составляет 90 %⁶.

Не являются исключением и преступления, совершаемые по мотивам ненависти или вражды. Образовательный уровень исследуемых лиц, исходя из результатов проведенного опроса, выглядит следующим образом: 11,2%

¹ См.: Кондрашков Н.Н. Количественные методы в криминологии. М., 1971. С. 166.

² См.: *Малинина Я.В.* Криминологические особенности личности преступников, совершающих преступления по мотивам ненависти или вражды // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2022. Т. 2, № 4 (103). С. 103.

³ См.: Количество россиян с высшим образованием превысило 31 процент // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2021/06/15/kolichestvo-rossiian-s-vysshim-obrazovaniem-prevysilo-31-procent.html> (дата обращения: 20.08.2022).

⁴ См.: Образование в России // URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Образование_в_России (дата обращения: 02.06.2024).

⁵ *Ильянова О.И.* Угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью и их предупреждение: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2015. С. 125.

⁶ См.: Отчет о демографических признаках осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации за 12 месяцев 2023 г. // Официальный сайт Судебного Департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=8690> (дата обращения: 15.05.2024).

имеют высшее образование; 88,0% – среднее (полное), среднее специальное или среднее профессиональное; 0,8% – общее начальное образование или не имеют образования (*приложение 1*).

Преобладание в числе осужденных лиц со средним и средним специальным образованием обусловлено рядом объективных факторов. Во-первых, недостаточный образовательный уровень нередко влечет недостаточный уровень правовой культуры и, как следствие, возникает правовой нигилизм (прямое отрицание правовых ценностей, низкий уровень правовых знаний, приводящий к совершению преступлений, отсутствие умений и навыков, позволяющих эффективно реализовывать свой правовой статус), ибо в школах и средних специальных образовательных учреждениях уделяется недостаточное внимание правовому воспитанию и обучению¹. Имеющиеся рабочие программы не позволяют сформировать высокий уровень правовых знаний и, следовательно, правовой культуры².

Во-вторых, экстремистские преступления преимущественно совершают лица в возрасте от 14 до 18 лет, поэтому данные лица успевают получить либо неполное среднее (как правило, завершается его получение к 14, 15 годам), либо среднее полное (к 17, 18 годам), либо среднее профессиональное образование (к 17, 18, 19 годам)³.

В-третьих, насильственные преступления из ненависти или вражды – удел примитивных лиц⁴. Лица со средним, средним специальным образованием не стремятся решить сложившуюся ситуацию средствами, которые приемлемы для общества, напротив, они ее разрешают

¹ См.: *Малинина Я.В.* Криминологические особенности личности преступников, совершающих преступления по мотивам ненависти или вражды // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2022. Т. 2, № 4 (103). С. 103.

² См.: *Мамкин А.Ю.* Формирование правовой культуры обучающихся в образовательной организации среднего профессионального образования: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Белгород, 2019. С. 12.

³ См.: Уровни образования РФ // Национальный информационный центр ФГБУ «Главэксперт». URL: <https://nic.gov.ru/ru/inrussia/eduinfo/levels> (дата обращения: 02.08.2022).

⁴ См.: *Антонян Ю.М., Эминов В.Е.* Личность преступника: криминологическое исследование. М., 2010. С. 151.

противоправными способами, в том числе путем совершения насильственного преступления¹.

Лица, имеющие высшее образование, в большинстве случаев осуществляют организацию и руководство экстремистской деятельностью. Ими создаются экстремистские преступные группы и сообщества². Ими движет как экстремистский мотив, так и стремление получить властные полномочия или известность в обществе³. «Достигнув определенного социального уровня, индивид начинает искать возможности для проникновения в субъэлитарные группировки, достижения степени узнаваемости и общественной публичности, выбирая для реализации этих целей путь «борца с системой», оппозиционера, лидера нелегального объединения и т.п. При этом приобретенные этими лицами знания, способности и материальные возможности определяют особенности механизма их преступного поведения, как правило, выражающиеся в преобладании интеллектуальных форм соучастия»⁴.

Кроме того, лидерам и организаторам экстремистских организаций наличие высшего образования дает преимущество в манипуляции молодежью и в руководстве данными организациями⁵, поскольку такое лицо, как правило, обладает убедительным набором знаний, навыков и умений.

Образовательный уровень лиц, совершавших преступления по мотивам ненависти или вражды, коррелирует с родом их деятельности, знание

¹ См.: *Малинина Я.В.* Криминологические особенности личности преступников, совершающих преступления по мотивам ненависти или вражды // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2022. Т. 2, № 4 (103). С. 103.

² См.: *Аристархова Т.А.* Криминалистическая характеристика и совершенствование методики расследования преступлений против прав и законных интересов человека и гражданина, совершаемых по экстремистским мотивам: дис. ... канд. юрид. наук. Тула, 2015. С. 79.

³ См.: *Малинина Я.В.* Криминологические особенности личности преступников, совершающих преступления по мотивам ненависти или вражды // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2022. Т. 2, № 4 (103). С. 103.

⁴ *Давыдов В.О.* Информационное обеспечение раскрытия и расследования преступлений экстремистской направленности, совершенных с использованием компьютерных сетей: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-н/Д, 2013. С. 13.

⁵ См.: *Кежов А.А., Степанов И.В.* Профилактика проявлений экстремизма в России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 4 (68). С. 156.

которого также важно для предупреждения исследуемых преступлений¹. Согласно результатам опроса лиц, осужденных за совершение преступлений по мотивам ненависти или вражды, 65,6% из них не имели на момент совершения преступления постоянного источника дохода, 34,4% – имели постоянный источник дохода и постоянную работу (*приложение 1*). 96% из числа указанных лиц занимались низкоквалифицированной и малооплачиваемой трудовой деятельностью. Например, Х. из чувства ненависти к М. взял металлическую трубу и нанес ей не менее шести ударов в область головы и шеи, а также не менее двух ударов ногами в область верхних конечностей и туловища. От полученных ударов М. скончалась. Из материалов уголовного дела следует, что Х. 4 месяца работал без оформления трудового договора на строительстве кормоцеха². Однако не всегда честный труд равно материальное благополучие³.

Анкетирование позволило выяснить, что 74,4% осужденных не находились в официально зарегистрированном браке и не были замужем (женаты) (*приложение 1*), что отчасти обусловлено возрастом большинства лиц, совершающих преступления по мотивам ненависти или вражды.

По общему правилу, брак в РФ можно заключить с 18 лет и лишь в определенных на законодательном уровне случаях при наличии уважительных причин – с 16 лет (ст. 13 Семейного кодекса РФ⁴). Перечень таких причин законодательством не предусмотрен, традиционно к ним относят беременность, рождение ребенка, фактически сложившиеся брачные отношения с гражданином, не достигшим брачного возраста и др.

¹ См.: *Малинина Я.В.* Криминологические особенности личности преступников, совершающих преступления по мотивам ненависти или вражды // *Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева.* 2022. Т. 2, № 4 (103). С. 103–104.

² См.: Приговор Красногвардейского районного суда Белгородской области от 25 февраля 2021 г. № 1-11/2021. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

³ См.: *Рубан Л.С.* Девиация как проблема безопасности // *Социологические исследования.* 1999. № 5. С. 73.

⁴ См.: Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (с изм. и доп. от 31 июля 2023 г., № 407-ФЗ) // СЗ РФ. 1996. № 1, ст. 16; 2023. № 32 (ч. I), ст. 6139.

При наличии особых обстоятельств вступление в брак возможно до достижения 16 лет (абз. 2 п. 2 ст. 13 Семейного кодекса РФ). Однако сегодня не во всех субъектах РФ разрешено вступление в брак лиц младше 16-летнего возраста. Например, с 14 лет это допускается в Чеченской Республике, Вологодской, Калужской, Московской, Орловской, Сахалинской, Тамбовской, Тульской областях, Еврейской автономной области; с 15 лет – в Кабардино-Балкарской Республике, Мурманской, Рязанской, Челябинской областях.

Поэтому молодые лица, совершающие преступления по мотивам ненависти или вражды, не успевают официально зарегистрировать брак. Более того, они не имеют желания вступать в официальный брак в раннем возрасте (до 25 лет)¹.

Большая часть россиян вступают в официальный брак в возрасте от 25 до 34 лет: в 2018 г. примерно 456,6 тыс. мужчин и 386 тыс. женщин официально создали семью в этом возрасте. В возрасте 35 лет и старше поженились около 265,5 тыс. россиян и вышли замуж 216 тыс. россиянок. Количество официальных брачных союзов, заключаемых в возрасте с 18 до 24 лет, с 2011 г. сократилось в два раза: всего 170 тыс. мужчин и 285,5 тыс. женщин вступили в брак в 2018 г.²

Это подтверждается и результатами социологических исследований, проведенных ВЦИОМ в 2017 и 2021 гг. В 2017 г. россияне в среднем полагали, что мужчине лучше жениться в 27 лет (77%), а женщине выходить замуж в 23 года (81%). В 2021 г. среднее значение сдвинулось на год (28 лет – для мужчин, 24 – для женщин)³. Следовательно, наблюдается тенденция

¹ См.: *Малинина Я.В.* Криминологические особенности личности преступников, совершающих преступления по мотивам ненависти или вражды // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2022. Т. 2, № 4 (103). С. 104.

² См.: Не хотят жениться: что не так с россиянами. Росстат назвал средний возраст вступления россиян в брак // Газета.ru. URL: https://www.gazeta.ru/lifestyle/style/2019/06/a_12408193.shtml (дата обращения: 02.08.2022).

³ См.: Аналитический обзор ВЦИОМ: Брак, совместная жизнь, брачный возраст: в поисках оптимальной модели // Официальный сайт ВЦИОМ. URL:

к увеличению среднего возраста для регистрации официальных брачных отношений.

Иные лица, совершающие рассматриваемые преступления, также в большинстве своем не состоят в официально зарегистрированном браке. К. из ненависти ударила ножом Л., причинив ему тяжкий вред здоровью. Судом установлено, что К. не состояла в браке, однако состояла в незарегистрированных гражданских отношениях¹.

Удельный вес осужденных, совершивших преступления по рассматриваемым мотивам и состоящих в фактических брачных отношениях, составляет 44% (*приложение 1*). Фактические брачные отношения сегодня – норма. Это статистически значимая альтернатива официальной семье, основанной на зарегистрированном браке. Однако фактические брачные отношения «не спасли» лиц от совершения преступлений по мотивам ненависти или вражды, несмотря на то, что семья – сдерживающий механизм от преступного поведения².

В рамках исследования были определены данные о месте жительства лиц, совершающих преступления по мотивам ненависти или вражды. Отечественная криминология традиционно исходит из того, что преступность присуща прежде всего городам, однако преобладающую часть РФ составляет сельская местность: только сельскохозяйственные угодья и леса занимают 63,8% территории России³. Однако сельская местность в отличие от городской слабо заселена⁴.

Приведенное суждение криминологов не является беспочвенным и подтверждается статистическими данными. В 2021 г. удельный вес лиц,

<https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/brak-sovmestnaja-zhizn-brachnyi-vozrast-v-poiskakh-optimalnoi-modeli> (дата обращения: 02.08.2022).

¹ См.: Приговор Московского районного суда г. Чебоксары от 19 апреля 2022 г. № 1-156/2022. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

² См.: *Малинина Я.В.* Криминологические особенности личности преступников, совершающих преступления по мотивам ненависти или вражды // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2022. Т. 2, № 4 (103). С. 104.

³ См.: Россия в цифрах: краткий статистический сборник. М., 2013. С. 79.

⁴ См.: *Шуклина Е.А.* Особенности преступности в сельской местности и ее предупреждение: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2014. С. 78.

совершивших преступления в сельской местности, составил всего 24,6%¹. Не являются исключением и лица, которые совершили преступления по мотиву ненависти или вражды. Так, согласно результатам опроса осужденных, основная их масса – жители городской местности с удельным весом 85,6% (*приложение 1*).

Зачастую лица совершают преступления по мотивам ненависти и вражды в состоянии алкогольного, наркотического или иного опьянения (92,8%). Так, Б. признан виновным в том, что по мотиву национальной ненависти совершил убийство гражданина Республики Таджикистан Е. в состоянии алкогольного опьянения². Сформулированное суждение коррелирует с выводами ученых, исследовавших преступления экстремистской направленности³.

Причиной иных преступлений, совершаемых по мотивам ненависти или вражды, также является опьянение (чаще алкогольное), поскольку лица, употребляющие алкоголь, наркотические средства, психотропные вещества, становятся агрессивными, недоброжелательными и циничными. Исключение составляют преступления, связанные с организацией экстремистских сообществ. Они чаще всего совершаются людьми не в состоянии алкогольного, наркотического или иного опьянения, а заранее обдуманно и спланированно⁴.

Большинство лиц, совершающих преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной

¹ См.: Отчет о характеристике преступления, его рецидива и повторности по числу осужденных по всем составам преступлений УК РФ за 2021 г. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 01.09.2022).

² См.: Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 11 сентября 2018 г. № 9-АПУ18-14. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

³ См.: *Петрянин А.В.* Концептуальные основы противодействия преступлениям экстремистской направленности: теоретико-прикладное исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2015. С. 327.

⁴ См.: *Малинина Я.В.* Криминологические особенности личности преступников, совершающих преступления по мотивам ненависти или вражды // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2022. Т. 2, № 4 (103). С. 104.

ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, по мнению А.В. Петрянина, обладает низким культурным и духовным уровнем¹. Поскольку мышление и поведение человека опосредованы культурой², низкий уровень последней оказывает негативное влияние на преступность.

Лица, совершающие преступления по иным мотивам ненависти или вражды, также в большинстве своем обладают низким культурным и духовным уровнем (51,2%) (*приложение 1*). Такая культура может перерасти в криминальную субкультуру³ из-за кризиса, имеющего два аспекта криминогенности. Во-первых, повышается общественная опасность личности. Во-вторых, нарушается нормальное развитие лиц, особенно несовершеннолетних. По этой причине представители «золотой молодежи» становятся преступниками. В большинстве случаев их преступления носят характер протеста. Преступный результат для них менее важен, главное причинить неприятность родителям, бросить вызов людям своего круга, отмежеваться от них⁴.

Следующую группу составляют уголовно-правовые качества и свойства личности рассматриваемого преступника. Они включают в себя групповой или одиночный характер совершения преступлений, рецидив, тяжесть преступлений, количество совершенных деяний, мотивацию⁵.

Как установлено анкетированием, для исследуемых деяний свойствен одиночный характер их совершения. Так, 81,6% опрошенных совершили преступления в одиночку. Однако в последнее время в России наблюдается увеличение случаев их совершения группой лиц и организованной группой.

¹ См.: Там же. С. 330.

² См.: *Выготский Л.С.* Психология. М., 2000. С. 569, 590–596; *Коул М.* Культурно-историческая психология: наука будущего. М., 1997. С. 155.

³ См.: *Овчинников М.А.* Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (уголовно-правовой и криминологический анализ): дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2006. С. 107.

⁴ См.: *Инишаков С.М.* Культура и ее воздействие на преступность // Преступность и культура. М., 1999. С. 13.

⁵ См.: *Варыгин А.Н., Громов В.Г., Шляпкина О.В.* Основы криминологии и профилактики преступлений: учебное пособие / под ред. А.Н. Варыгина. М., 2019. С. 65.

Последнее обусловлено ростом экстремистских формирований и экстремистских настроений. По мнению Ю.С. Магнута, в современный период можно наблюдать очередной этап эволюционирования группового экстремизма, что характеризуется как численностью, разветвленностью экстремистских организаций и экстремистских сообществ на территориях многих государств, так и апробацией все новых и новых методик свержения действующих политических режимов и захвата власти¹. Например, в 2022 г. Министерством юстиции РФ значительное количество организаций, общественных объединений было признано экстремистскими, что обусловило запрет их деятельности. Среди таковых межрегиональная общественная организация «Граждане СССР» (другие наименования «Держава Союз Советских Светлых Родов», «Совет Советских Социалистических Районов», «Совет Союза Советских Социалистических Районов»), националистическое движение «Проект Штурм», общественное объединение «Народное движение Адат», неформальное молодежное объединение «Н.О.Р.Д.» («Народное объединение русского движения») и др.²

Ранее судимы были 38,4% осужденных, из них: 56,3% – за преступления против личности; 27% – за преступления против общественной безопасности и общественного порядка; 14,6% – против собственности; 2,1% – против порядка управления. Так, Б. в одной из социальных сетей опубликовал текстовые материалы, содержащие возбуждение ненависти в отношении группы лиц, объединенных по признаку принадлежности к правоохранительным органам, в том числе с угрозой применения насилия

¹ См.: Магнута Ю.С. Уголовно-правовое противодействие специальным организованным формам экстремистской деятельности: доктринально-методологические аспекты // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2022. № 2. С. 29-32.

² См.: Перечень общественных объединений и религиозных организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // Официальный сайт Министерства юстиции России. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7822/> (дата обращения: 20.08.2022).

в отношении указанной группы. Ранее он привлекался к уголовной ответственности по ст. 318 УК РФ¹.

Некоторые осужденные ранее привлекались к административной ответственности (56,0%). М. разместил в публичных группах в социальной сети комментарии, в которых содержатся унижительные характеристики и отрицательные эмоциональные оценки группы лиц по признаку национальности. Ранее М. привлекался к административной ответственности за размещение материалов, содержащих признаки возбуждения ненависти и вражды по признаку отношения к религии, но в течение года не прекращал размещение².

Выявлены и лица, которые ранее привлекались как к административной, так и к уголовной ответственности. Например, Ю. разместил в социальной сети «текстовые материалы, в которых содержались признаки возбуждения вражды и ненависти». Ранее он привлекался к уголовной и административной ответственности за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности³.

Нередко одним лицом совершается несколько преступлений по мотивам ненависти или вражды (19,2%). Особенно это свойственно лицам, совершающим преступные деяния по экстремистскому мотиву⁴. Например, К. был лидером регионального молодежного неонацистского объединения «Белая Ухта», члены которого придерживались идеологии «Маньяки: культ убийств». Руководствуясь мотивами ненависти или вражды,

¹ В Белгородской области возбуждено уголовное дело по ст. 280 УК РФ // Информационно-аналитический центр «Сова». URL: <https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2022/07/d46576/> (дата обращения: 02.08.2022).

² Житель Архангельска, ранее привлекавшийся за комментарии, подозревается в экстремизме // Информационно-аналитический центр «Сова». URL: <https://muksun.fm/news/2021-07-30/zhitel-arhangelska-ranee-privlekavshiysya-za-kommentarii-podozrevaetsya-v-ekstremizme-444248> (дата обращения: 02.08.2022).

³ См.: Вынесен приговор по ст. 282 УК и ст. 148 УК РФ // Информационно-аналитический центр «Сова». URL: <https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2022/05/d46267/> (дата обращения: 02.08.2022).

⁴ См.: *Малинина Я.В.* Криминологические особенности личности преступников, совершающих преступления по мотивам ненависти или вражды // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2022. Т. 2, № 4 (103). С. 105.

он наносил побои, высказывал угрозы убийством, распространял видеозаписи, «содержащие сцены совершения насильственных преступлений в отношении людей неславянской внешности, совершенные его объединением», размещал в открытом доступе материалы, «содержание которых направлено на реабилитацию нацизма, а также публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности против рас, национальности и т.д.»¹

Большинство опрошенных осужденных (80,8%) ограничилось совершением одного преступления по мотивам ненависти или вражды, однако 8,3% в совокупности с указанным преступным деянием совершили иные преступления (нарушение неприкосновенности жилища, незаконный оборот огнестрельного оружия, преступления террористической направленности) (*приложение 1*).

Особенность исследуемых преступлений заключается в том, что они нередко представляют собой тяжкие и особо тяжкие преступные деяния, что является довольно высоким показателем, если учесть, что в целом по преступности удельный вес таких деяний составил 27,9%². Это обусловлено тем, что они зачастую совершаются по экстремистскому мотиву, который является квалифицирующим или особо квалифицирующим признаком состава преступления³.

Нравственно-психологические качества и свойства лиц, совершающих преступления по мотивам ненависти или вражды, имеют особенности, позволяющие отличать данных лиц от иных преступников. Как раз это и является инструментом гиперактивного поведения виновного, который совершил исследуемые преступления⁴.

¹ См.: В Коми осужден лидер движения «Белая Ухта» // Информационно-аналитический центр «Сова». URL: <https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2022/06/d46501/> (дата обращения: 02.08.2022).

² См.: Состояние преступности в России за январь-декабрь 2021 года. М., 2022. С. 2.

³ См.: *Малинина Я.В.* Криминологические особенности личности преступников, совершающих преступления по мотивам ненависти или вражды // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2022. Т. 2, № 4 (103). С. 105.

⁴ См.: *Лунеев В.В.* Мотивация преступного поведения. М., 1991. С. 107.

Так, виновным лицам свойственны: приверженность к какой-либо идеологии, фанатизм, экстремальная деятельность, ориентация на насилие и устрашение¹; конфликтность, вспыльчивость, импульсивность, тревожность, возбудимость, агрессивность, мстительность, эгоизм²; обидчивость, гнев, злоба, комплекс неполноценности, психологические фрустрации³; склонность к генерализации и опредмечиванию собственной враждебности на «иного», непохожего⁴; неуважительное отношение к людям, циничность, превосходство, неприязнь и т.д.

В то же время у данных лиц помимо нравственной, моральной деформации нередко имеются психические расстройства, исключая или не исключая вменяемости, но влекущие личностные изменения, которые могут способствовать преступному поведению, затруднять социальную адаптацию индивида и снижать его способность отдавать отчет в своих действиях и руководить ими⁵ (например, застревающую акцентуацию, параноидное расстройство).

К. Леонгард, характеризуя застревающую акцентуацию, отметил, что при ее наличии человеку свойственна особая стойкость аффекта. Сильные аффективные реакции угасают зачастую только тогда, когда удается отомстить обидчику. Аффект у такой личности длится очень долго, даже другие события не могут его оттеснить. Это люди чувствительные, обидчивые, уязвимые. Обида, как правило, возникает, если задевают их личность. Для них характерны такие черты, как эгоизм и отстаивание собственных интересов. Общественная справедливость для них интересна

¹ См.: Юрасова Е.Н. Психологические особенности лиц, склонных к экстремизму, терроризму и ксенофобии // Юридическая психология. 2008. № 4. С. 27–35.

² См.: Мусаелян М.Ф. Личность участника неформальных молодежных экстремистских организаций (группировок) // Адвокат. 2010. № 6. С. 22–33.

³ См.: Красильников А. Личность террориста: криминологический аспект // Законность. 2008. № 5. С. 46–48.

⁴ См.: Ениколопов С.Н., Мешкова Н.В. Психологические аспекты «преступлений ненависти» // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2008. № 2 (15). С. 74.

⁵ См.: Антонян Ю.М. Особо опасный преступник. М., 2013. С. 22.

настолько, насколько касается личных нужд. Часто идея, носимая подобной личностью, становится сверхценной¹.

Параноидное расстройство личности отличается от застревающей акцентуации степенью выраженности параноидных черт. Оно характеризуется доминантой в сознании сверхценной идеи, восприятием несогласных с ней как личных врагов, узостью интересов, крайней степенью эгоцентризма, постоянной борьбой за якобы ущемленные интересы². Психика параноида устроена так, что он в любом случае будет на чем-то застревать (например, на ненависти или вражде), при отсутствии объекта застревания будет испытать некий «психический голод», требующий новую идею. Параноид, часто неосознанно, будет искать то, на чем он сможет заострить свое внимание³.

Носимая параноидом сверхценная идея заполняет почти все пространство его сознания и не дает развиваться другим мыслям. Подобная нереализованная идея создает невероятно высокий уровень тревоги, а вместе с ним возникает огромное желание от нее избавиться. Однако параноид, глубоко убежденный в правильности такой идеи, даже не допускает мысли о ее вытеснении либо замещении на другую, единственным выходом является ее удовлетворение.

Согласно исследованию, проведенному Р.А. Севостьяновым, лица, имеющие параноидное расстройство, в меньшей степени совершают преступления, чем застревающие акцентуанты. Преступления последних отличаются большой изобретательностью, избирательностью способа совершения и активностью⁴.

Деятельность лица, совершившего преступления по мотивам ненависти или вражды, с эмоционально-энергетической стороны отличается истовостью

¹ См.: *Леонгард К.* Акцентуированные личности. М., 2002. С. 35–40.

² См.: *Ганнушкин П.Б.* Клиника психопатий: их статика, динамика, систематика. М., 1933. С. 24–25.

³ См.: *Севостьянов Р.А.* Поведение преступника с параноидным расстройством личности // Вопросы российского и международного права. 2021. № 7А. С. 198.

⁴ См.: Там же. С. 199.

– ради достижения желаемого он готов идти на любые усилия, на «карту» ставится все, любое средство заранее оправдано, любой риск осмыслен, любая жертва приемлема. Внутренний их мир прост и непротиворечив, а внешний – сложная преграда, поскольку они осознают несоответствие внешнего мира своим идеалам¹.

Анализ уголовных дел показал, что нередко лицам, совершающим преступления по мотивам ненависти или вражды, присуща агрессивность. В основном, это свойственно насильственным поступкам, совершаемым по указанным мотивам, поскольку человек, которым овладела агрессия, не может в полной мере контролировать себя и свои поступки, в связи с чем совершает убийство, умышленное причинение вреда здоровью и иные насильственные преступления². По мнению Ю.М. Антоняна, агрессия, порождающая агрессивность, является одной из основных причин совершения преступления. Это следует из природы человека, который все время находился во враждебной среде, в связи с чем вынужден всеми способами защищаться³.

Человек, по мнению К. Лоренца⁴, по природе не является хищником, однако определенная мера агрессивности ему присуща, как любому другому животному, прошедшему внутривидовой отбор. В связи с тем, что в обществе отсутствуют должные механизмы выплескивания агрессии человеком, у него усиливается нетерпимость и враждебность во всех общественных отношениях⁵. Действительно, каждому человеку присуща

¹ См.: *Чистяков К.В.* Криминальная ксенофобия: объяснение и предупреждение: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 79–80.

² См.: *Малинина Я.В.* Криминологические особенности личности преступников, совершающих преступления по мотивам ненависти или вражды // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2022. Т. 2, № 4 (103). С. 106.

³ *Антонян Ю.М.* Причины преступности // Научный портал МВД России. 2021. № 1 (53). С. 62.

⁴ См.: *Лоренц К.* Так называемое зло / под ред. А.В. Гладкого. М., 2008. С. 15.

⁵ Цит. по: *Магомедова Е.В.* Терпимость у истоков истории // Психологические проблемы профилактики экстремизма в российском обществе: сб. матер. всерос. науч.-практ. конф. Пенза, 2002. С. 13.

определенная мера агрессивности, однако нельзя согласиться с тем, что цивилизация не дает выхода агрессии.

В настоящее время существуют различные спортивные соревнования (бокс, пейнтбол, футбол и т.п.), целью которых является отвлечение человека от агрессии во вне¹. В 2023-2024 г. откроют 130 спортивных объектов в рамках реализации федерального проекта «Спорт – норма жизни». С учетом поставленной Президентом РФ задачи ожидается, что к 2030 г. спортом регулярно будет заниматься не менее 70% россиян². Как представляется, это должно положительно отразиться на динамике преступлений, совершаемых на почве ненависти или вражды³. Имеют место и иные способы выхода агрессии. Следовательно, не всегда агрессия порождает совершение преступления. При ее правильном выплескивании человек не совершит преступление.

В рамках криминологической характеристики лиц, совершающих преступления, нередко затрагивается их типология, поскольку именно она позволяет криминологу более детально исследовать личность виновного в совершении преступления⁴. Типологию следует отличать от классификации, которая выступает низким уровнем обобщения, основанном на едином критерии. Классификация направлена на выявление связей между объектами. Типология – метод научного познания, базирующийся на выделении систем посредством обобщенной модели. Типология – сложный метод. Она имеет ключевое значение при исследовании личности преступника.

¹ См.: *Малинина Я.В.* Криминологические особенности личности преступников, совершающих преступления по мотивам ненависти или вражды // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2022. Т. 2, № 4 (103). С. 106.

² Дмитрий Чернышенко: В 2022 году планируется ввести в эксплуатацию 145 спортивных объектов // Официальный сайт Правительства РФ. URL: <http://government.ru/news/44522/> (дата обращения: 03.08.2022).

³ Цит. по: *Магомедова Е.В.* Терпимость у истоков истории // Психологические проблемы профилактики экстремизма в российском обществе: сб. матер. всерос. науч.-практ. конф. Пенза, 2002. С.13.

⁴ См., напр.: *Аванесов Г.А.* Криминология: учебник. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2012. С. 262; *Антонян Ю.М.* Насильственная преступность в России / под ред. Л.Л. Ананиан. М., 2001. С. 56.

А.В. Петрянин предлагает типологию личности экстремиста, основываясь на двух критериях – мотиве и роли виновного: «экстремист-лидер (идеолог); экстремист-исполнитель; экстремист-мститель; экстремист-альтруист»¹.

На наш взгляд, в основу типологии личности преступника должны быть положены два основополагающих критерия, раскрывающие индивидуальные личностные особенности. В качестве первого выступает мотив, поскольку он влияет на формирование конкретной личности и в своей основе определяет ее как преступника, совершающего уголовно наказуемые деяния по исследуемым мотивам. Однако обозначенные мотивы не должны сводиться только к экстремистскому мотиву, поскольку данный подход к типологии личности преступника будет сужен. Для рассматриваемых преступлений мотивы – основополагающее основание определения типа личности преступника.

При изучении личности лица, совершающего преступления по мотивам ненависти или вражды, необходимо выделить второй критерий, в качестве которого, по мнению А.В. Петрянина, выступает характер выполняемой роли (лидер, исполнитель, мститель, альтруист).

Р.М. Узденов предлагает типологию, в основе которой лежит «степень подверженности субъекта влиянию экстремистских воззрений: а) идейно-самостоятельный; б) зависимый»². Данный критерий также можно использовать в рамках типологии личности рассматриваемого преступника, поскольку только посредством двух критериев возможно наиболее полно выявить и обозначить специальные черты личности виновного.

С учетом изложенного полагаем необходимым выделить в качестве второго критерия степень выраженности ненависти и вражды, которые возникли у виновного. На основе нее и мотива становится возможным

¹ *Петрянин А.В.* Противодействие преступлениям экстремистской направленности: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. С. 39.

² *Узденов Р.М.* Экстремизм: криминологические и уголовно-правовые проблемы противодействия: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 118–119.

выделить два типа преступников изучаемой категории: 1) «яростный» ненавистник, враг (48,3%); 2) «скрытый» ненавистник, враг (51,7%). К первым относятся лица, которые не скрывают свою ненависть или вражду по отношению к другим лицам. Ко вторым – иные лица.

Проведенное исследование криминологической характеристики лиц, совершающих преступления по мотивам ненависти или вражды, позволяет сформулировать следующие выводы:

1. Большинство преступлений по мотивам ненависти или вражды совершается мужчинами (93,6%) в возрасте от 30 до 49 лет (37,6%), имеющими среднее и среднее специальное образование (88,0%), не имеющими постоянного источника дохода (65,6%), не состоящими в официально зарегистрированном браке и фактических брачных отношениях (74,4%), являющимися городскими жителями (85,6%), обладающими низким культурным и духовным уровнем (51,2%).

2. Преступлениям, совершаемым по мотивам ненависти или вражды, преимущественно свойствен одиночный характер их совершения (81,6%). 38,4% осужденных ранее были судимы. Большинство опрошенных осужденных (80,8%) ограничилось совершением одного преступления по мотивам ненависти или вражды, однако 8,3% в совокупности с указанным преступным деянием совершили иные преступления.

3. Лицам, совершившим преступления по мотивам ненависти или вражды свойственны: приверженность к какой-либо идеологии, фанатизм; экстремальная деятельность; ориентация на насилие и устрашение; конфликтность; вспыльчивость; импульсивность; тревожность; возбудимость; агрессивность; мстительность; эгоизм; обидчивость; гнев; злоба; комплекс неполноценности; психологические фрустрации; склонность к генерализации и опредмечиванию собственной враждебности на «иного», непохожего; неуважительное отношение к людям; циничность; превосходство и т.д.

4. Среди преступников изученной группы можно выделить два типа личности преступника в зависимости от мотива и степени выраженности ненависти и вражды: 1) «яростный» ненавистник, враг (48,3%); 2) «скрытый» ненавистник, враг (51,7%).

§ 3. Детерминанты преступлений, совершаемых по мотивам ненависти или вражды

Выработка эффективных мер предупреждения преступлений, совершаемых по мотивам ненависти или вражды, невозможна без исследования их детерминант.

Тема причин и условий преступности относится к числу наиболее сложных и неоднозначных криминологических проблем, «не имеющих универсального и единственного верного решения»¹. В настоящее время на монографическом уровне их изучение как бы замерло, что объясняется методологическими и теоретическими трудностями. Причины и условия отдельных видов преступности и индивидуального преступного поведения освещаются несколько чаще, однако они далеко не всегда базируются на эмпирической информации². Это касается и преступлений, совершаемых по мотивам ненависти или вражды. Кроме того, не исследованы причины и условия всех преступлений, совершаемых по мотивам ненависти или вражды, что отрицательно влияет на разработку эффективного комплекса мер их предупреждения, поскольку разработка комплекса мер эффективного предупредительного воздействия на них возможна только на основе научного познания причин и условий совершения всех указанных преступлений, а не отдельного их вида³.

¹ Антонян Ю.М. Почему люди совершают преступления. Причины преступности. М., 2006. С. 4.

² См.: Антонян Ю.М. Общая концепция причин преступности // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел РФ. 2022. № 1 (61). С. 22.

³ См.: Малинина Я.В. Преступления по мотивам ненависти или вражды: современное состояние и основные направления предупреждения // Вестник Академии права и управления. 2022. № S3.1 (69). С. 45.

В криминологии под причинами преступлений понимается связь, где одно явление порождает другое¹. Под условиями преступлений, как правило, понимается связь, которая не порождает явление, а способствует ему². С приведенными дефинициями причин и условий преступлений можно согласиться. Указанные определения относимы к любой стране и к любой эпохе³.

Еще в начале прошлого века Н.Н. Геденов отмечал, что «доминирующая роль принадлежит факторам чисто экономического характера... Все прочие факторы преступности как социального, так и биологического характера, являются ничем иным, как отражением могучего и всепоглощающего экономического фактора»⁴. Данное суждение не потеряло своей актуальности и в настоящее время. Отечественные криминологи до сих пор придерживаются мнения, что среди причин и условий преступности экономические детерминанты играют ведущую роль. Полагаем, эта позиция основана на марксизме, согласно которому экономические отношения – определяющие, ведущие отношения для страны, общества и отдельного человека.

Экономические причины находят выражение в уровне и качестве жизни населения, занятости, инфляции, в качестве и условиях жилья, в положении семьи и т.д.⁵ Состояние экономики любой страны мира характеризуется прежде всего уровнем и качеством жизни населения. Проблема уровня и качества жизни населения – важнейшая проблема, поскольку они определяют степень обеспеченности граждан материальными

¹ См.: Криминология / под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. М., 2009. С. 107.

² Там же. С. 142.

³ См.: *Антонян Ю.М.* Общая концепция причин преступности // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2022. № 1 (61). С. 25.

⁴ *Геденов Н.Н.* Грабители и бандиты // Преступный мир Москвы: сб. ст. / под ред. и с предисл. М.Н. Гернета М., 1924. С. 39–40.

⁵ См.: *Гончарова М.В.* Рецидив корыстных преступлений и его предупреждение: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. С. 228.

благами, их удовлетворенности тем объемом товаров и услуг, который им необходим и который они могут использовать.

Уровень населения обычно определяется совокупностью показателей, включающих объем ВВП на душу населения, объем производства товаров первой необходимости, уровень инфляции и безработицы, величину реальных доходов на душу населения, размер реально выплаченной ежемесячной заработной платы и иных показателей.

В 2022 г. Россия среди стран мира по уровню и качеству жизни заняла 90-е место¹, а среднедушевой денежный доход населения составил 45,2 тыс. рублей². Несмотря на данный показатель, наблюдается реальное снижение доходов населения, связанное с высоким уровнем инфляции, способное породить атмосферу агрессии, ненависти, злобы в обществе.

Что касается качества жизни населения в России, то следует отметить повышение оценки медицинского обслуживания и работы предприятий системы ЖКХ, рост интереса населения к культурным ценностям, снижение тревожной и протестной активности. Однако упала потребительская активность, отражающая снижение реальных доходов, сократилась оценка доступности недвижимости, ухудшилась оценка состояния экологии в городах.

С качеством и уровнем жизни тесно связана бедность. Бедность – извечная проблема, которая, конечно, существует во всех передовых странах. Но в РФ ее масштабы и последствия нередко были катастрофическими³, поскольку, например, большинство россиян оказалось неготовым к включению в систему рыночных отношений, что, с одной стороны, обусловило их повышенную виктимность, а с другой – стимулировало

¹ См.: Уровень жизни населения России и стран мира в 2022 году // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 02.08.2022).

² См.: Среднедушевые денежные доходы населения Российской Федерации // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397> (дата обращения: 02.08.2023).

³ См.: *Антонян Ю.М.* Бедность как криминогенный фактор // Вестник ВИПК МВД России. 2022. № 2 (62). С. 32.

уголовно наказуемое поведение¹. При этом наличие бедности усиливает расслоение общества², конфликтность его членов и т.д. Низкий уровень материального обеспечения формирует у детей психологию изгоев общества, аутсайдеров³.

Согласно статистическим данным, в 2010 г. численность населения с доходами ниже величины прожиточного минимума составила 17,7 млн человек (12,5% от общей численности населения); в 2011 г. – 18,2 (12,7%); в 2012 г. – 15,4 (10,7%); в 2013 г. – 15,6% (10,8%); в 2014 г. – 16,7 (11,3%); в 2015 г. – 19,8 (13,4%); в 2016 г. – 19,6 (13,2%); в 2017 г. – 19,2 (12,9%); в 2018 г. – 18,8 (12,6%); в 2019 г. – 18,4 (12,3%); в 2020 г. – 18,1 (12,1%); в 2021 г. – 16,4 (11,0%), в 2022 г. – 13,3 (9%), в 2023 г. – 12,4 (8,5%)⁴. Таким образом, численность населения с доходами ниже величины прожиточного минимума снижается, но незначительно. Наличие дефицита денежного дохода сказывается на уровне преступности, в том числе преступлений, совершаемых по мотивам ненависти или вражды. Поэтому неслучайно, что 65,6% опрошенных на момент совершения преступления не имели постоянный источник дохода (*приложение 1*).

Согласно данным ВЦИОМ, в 2021 г. 70 % россиян полагали, что различия в доходах в России очень велики⁵. В 2022 г. границы бедности всего населения составили 13 545 рублей; трудоспособного населения – 14 674 рубля; пенсионеров – 11 176 рублей; детей – 13 319 рублей⁶. Основной

¹ См.: Park R.E. Race and Culture. N.Y., 1950. P. 256–260.

² Сегодня поляризация доходов российского населения составляет 8,6.

³ См.: Бабиченко К.Н. Дискриминация и преступления на почве ненависти: квалификация и предупреждение: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 137.

⁴ См.: Численность населения с денежными доходами ниже границы бедности и дефицит денежного дохода // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397> (дата обращения: 02.06.2024).

⁵ См.: ВЦИОМ: большинство россиян считают различия в доходах очень большими // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20220621/dokhody-1796910303.html> (дата обращения: 02.05.2023).

⁶ См.: О значении границ бедности и численности населения с денежными доходами ниже границы бедности в 2022 году в целом по Российской Федерации // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/36_10-03-2023.html (дата обращения: 02.05.2023).

источник доходов населения в РФ – оплата труда (57,3%). Социальные выплаты составили 20,6%, прочие денежные поступления, включая скрытую заработную плату – 10,9%, доходы от собственности – 5,7%, доходы от предпринимательской и иной производственной деятельности – 5,5%. В Чукотском автономном округе оплате труда принадлежит 82,9% в структуре доходов населения¹. Однако, как указал Ч. Типс, «еще никто не разбогател за одну зарплату»², особенно с учетом того, что заработные платы небольшие, в отличие от необходимых расходов. В частности, с 01 декабря 2022 г. повысились цены на услуги ЖКХ на 9%. При необходимости регионы могут поднять тарифы на коммунальные услуги и больше предельного индекса, но они должны обосновать это и согласовать с Федеральной антимонопольной службой³.

Негативно на преступления, совершаемые по мотивам ненависти или вражды, влияет и инфляция, поскольку ухудшает (качественно и количественно) уровень удовлетворения потребностей людей. Снижается реальная покупательская способность денежных средств, приводящая к тому, что большинство не может удовлетворить имеющиеся потребности, а нередко и потребности первой необходимости (в пище, лекарствах, одежде, жилье и т.д.)⁴.

В 2010 г. инфляция в РФ составила 8,78%; в 2011 г. – 6,1%; в 2012 г. – 6,6%; в 2013 г. – 6,5%; в 2014 г. – 11,4%; в 2015 г. – 12,9%; в 2016 г. – 5,4%;

¹ См.: Структура денежных доходов населения по основным источникам их формирования в целом по России и по субъектам Российской Федерации за 2021 г. // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/1-1-2_2021.docx (дата обращения: 02.05.2023).

² См.: Никто не разбогател за одну зарплату // Наш бизнес. URL: <https://nb159.ru/rubric/strategy/nikto-ne-razbogatel-rabotaya-za-odnu-zarplatu/> (дата обращения: 02.05.2023).

³ См.: ФАС в СМИ: повышение тарифов ЖКХ с 01 декабря 2022 г. проконтролирует ФАС // Официальный сайт ФАС России. URL: <https://fas.gov.ru/publications/23881> (дата обращения: 02.05.2023).

⁴ См.: *Ольков С.Г.* Связь преступности с инфляцией, безработицей, ставкой налогообложения и экономическим ростом // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2021. № 3. С. 193.

в 2017 г. – 2,5%; в 2018 г. – 4,3%; в 2019 г. – 3,0%; в 2020 г. – 4,9%; в 2021 г. – 8,4%; в 2022 г. – 11,9%, в 2023 г. – 7,4%¹.

Из приведенных данных следует, что с 2017 г. по 2022 г. в РФ наблюдается рост инфляции и самый большой показатель приходится именно на 2022 г. Причинами роста инфляции явились: ослабление рубля, международные экономические санкции, высокий спрос населения на продукты питания, одежду и т.д. Высокая инфляция, по мнению Э.С. Набиуллиной, – это индикатор нарастающего перегрева экономики. Если не предпринимать конкретных мер, то ее перегрев будет увеличиваться и приведет к неконтролируемому разгону инфляции и последующему замедлению роста экономики. Высокая инфляция снижает уровень жизни².

С учетом снизившегося в 2023 г. уровня инфляции в РФ наблюдается дефляция. При этом дефляция – тоже проблема для экономики, поскольку из-за снижения цен индивидуальные предприниматели и организации будут вынуждены сокращать инвестиции в развитие и снижать заработные платы работникам, а некоторых и увольнять. Указанные обстоятельства могут привести к росту безработицы, которая является «локомотивом преступности в России»³, поскольку влияет на уровень и качество жизни населения и, как следствие, отражается на психических качествах и свойствах отдельных лиц, а также на увеличении количества употребления алкоголя, наркотических средств, психотропных и иных веществ. Увеличение безработицы неминуемо повлияет на рост указанных преступлений и, напротив, ее уменьшение – на их снижение, что следует учитывать при разработке превентивных мер.

Негативно на благосостоянии граждан сказывается и уровень их закредитованности. В середине 2022 г. размер долга граждан перед банками

¹ См.: Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/price> (дата обращения: 02.06.2024).

² См.: Доклад о денежно-кредитной политике // Официальный сайт Центрального банка РФ. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/39829/2022_01_ddcp.pdf (дата обращения: 02.08.2022).

³ *Бытко С.Ю.* Безработица – локомотив преступности в России // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2016. № 2 (24). С. 41.

превысил 25 трлн рублей, увеличившись за год почти на полтора трлн. К началу 2022 г. уровень закредитованности населения вырос с 49 до 55 % – именно такая доля заемщиков имеет новые долги, чтобы расплатиться по старым. В среднем на погашение кредитов уходит чуть больше 10 % дохода. Иногда данный показатель составляет до 80 % своего дохода¹.

С августа 2020 г. по июнь 2022 г. уровень безработицы снизился и сохранился на историческом минимуме в 3,9%, что является положительной тенденцией. С апреля по июнь 2022 г. численность безработных составила 2 965,7², но ее наличие в РФ не может не настораживать и не влиять на совершение преступлений по мотивам ненависти и вражды, что подтверждается результатами исследования.

Относительно качества и условий жилья как экономической проблемы следует указать, что в РФ в 2022 г. увеличилось количество семей, улучшивших жилищные условия. Так, в июне 2022 г. насчитывалось 1,7 млн таких семей³, но все еще значительное количество семей нуждаются в их улучшении. По данным опроса ВЦИОМ, 37% (22,7 млн) российских семей нуждаются в улучшении жилищных условий. При этом за последнее время данный показатель существенно снизился – в 2017 г. доля семей, которые нуждались в улучшении жилья, достигала 45%. Данная тенденция неслучайна, поскольку снижению потребности граждан в улучшении жилищных условий способствовало активное развитие строительной отрасли, ипотеки, государственной поддержки, что позволило 17,6 млн семей сменить жилье⁴.

¹ См.: Уровень закредитованности граждан вырос до 55% // Российская газета. <https://rg.ru/2022/11/28/zajmy-poiut-romansy.html> (дата обращения: 02.08.2022).

² См.: Федеральная служба государственной статистики // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/labour_force (дата обращения: 02.08.2022).

³ См.: Количество семей, улучшивших жилищные условия (F 1) // ЕМИСС Государственная статистика. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/59547> (дата обращения: 02.08.2022).

⁴ См.: Опрос: Треть российских семей хотят улучшить жилищные условия // Официальный сайт Банка ДОМ.РФ. URL: <https://www.дом.рф/media/news/opros-tret-rossiyskikh-semey-khotyat-uluchshit-zhilishchnye-usloviya/> (дата обращения: 02.08.2022).

Кроме того, в России с 2010 по 2021 гг. увеличивалась общая площадь жилых помещений, которая приходится в среднем на одного жителя: в 2010 г. она составила 22,6 кв.м, а в 2021 г. – 27,8 кв.м¹, что свидетельствует о тенденции улучшения условий жизни.

Но нельзя видеть причины преступности только в материальной нужде, это вульгарно-материалистический подход². Влияют на совершение преступлений и политические детерминанты, сказывающиеся на общей обстановке, функционировании государственных институтов, настроении населения и т.д. И.И. Карпец указывал: «... в числе причин, вызывающих наиболее резкую реакцию человека, следует назвать политические интересы и конфликты, возникающие на их почве. Ничто не разводит людей на различные полюса столь непримиримо, как их политическое несогласие»³. Это действительно так, особенно для преступлений, совершаемых по мотивам ненависти или вражды, поскольку разногласия в политических воззрениях нередко приводят к ненависти или вражде. Более того, нередко посредством совершения преступлений по рассматриваемым мотивам люди пытаются достичь определенных политических целей. Так, ультраправые совершили нападение на клуб «Цоколь», где должен был состояться концерт панк-группы Truckdrivers⁴.

В России, к сожалению, предпринимаются периодические попытки ослабления политического устройства⁵. Публично распространяется заведомо ложная информация об обстоятельствах, представляющих угрозу

¹ См.: Основные показатели жилищных условий населения // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Jkh39.doc> (дата обращения: 02.08.2022).

² См.: *Антонян Ю.М.* Причины преступности // Научный портал МВД России. 2021. № 1 (53). С. 62.

³ Криминология / под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. М., 1997. С. 43.

⁴ Санкт-Петербург: нападение ультраправых на клуб «Цоколь». Возможно, опознан один из участников инцидента // Информационно-аналитический центр «Сова». URL: <https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/racism-nationalism/2018/09/d39958/> (дата обращения: 02.08.2022).

⁵ См.: *Шатилов А.В.* Особенности криминологической характеристики и предупреждения мошенничества, совершаемого организованными преступными формированиями: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2019. С. 100.

жизни и безопасности граждан (о чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера, экологических ситуациях, в том числе эпидемии, эпизоотии и иных обстоятельствах, возникших в результате аварий, опасных природных явлений, катастроф), и (или) о принимаемых мерах по обеспечению безопасности населения и территории; заведомо ложная информация об использовании Вооруженных Сил РФ, об исполнении государственными органами РФ своих полномочий и др. Например, О., используя учетную запись в социальной сети, деятельность которой признана экстремистской и запрещена в РФ, с целью формирования негативного отношения к проводимой Вооруженными Силами РФ специальной военной операции публично распространял под видом достоверных сообщений заведомо ложную информацию, содержащую данные об использовании Вооруженных Сил РФ в целях защиты интересов РФ и ее граждан, поддержания международного права и безопасности¹. Это неприемлемо и должно сразу же купироваться правоохранительными органами.

Среди причин, детерминирующих преступления, совершаемые по мотивам ненависти или вражды, и находящихся под воздействием причин и условий преступности в целом, нельзя упускать и проблемы, коренящиеся в социальной сфере, в частности рост алкоголизма, наркомании, аномию, миграционные процессы, религиозные, межэтнические и иные конфликты и т.д.

Не вызывает сомнений, что алкоголизация и наркотизация – причина совершения рассматриваемых преступлений, поскольку был установлен довольно высокий удельный вес лиц, совершающих исследуемые преступления в состоянии алкогольного, наркотического или иного опьянения (92,8%) (*приложение 1*). Сотрудники правоохранительных

¹ См.: Возбуждено уголовное дело о публичном распространении заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации // Официальный сайт Следственного управления Следственного комитета РФ по Оренбургской области. URL: <https://oren.sledcom.ru/news/item/1680121/> (дата обращения: 02.08.2022).

органов злоупотребление алкоголем или наркотическими средствами называют одной из причин преступлений, совершаемых по мотивам ненависти или вражды (15,8%) (*приложение 2*).

«Употребление алкоголя (особенно чрезмерное) изменяет личность человека, его психику, приводит к деградации, порождает агрессию (алкоголь высвобождает агрессию и усиливает предрасположенность к ней»¹). Происходят личностные изменения². У человека, который употребляет алкоголь, значительно сужается круг интересов. Он концентрирует внимание на личностных конфликтах, обидах, неприязненных ситуациях и лицах. Кроме того, алкоголь обостряет их восприятие, человек может перестать контролировать себя, что может привести к совершению преступлений по мотивам ненависти или вражды.

76% взрослого населения, по данным Центра информационных коммуникаций «Рейтинг» и проекта «Трезвая Россия», употребляют спиртное через день, каждый день. До 3 млн человек в РФ страдают зависимостью от спиртного. Однако, по мнению наркологов, эта цифра занижена³.

В то же время, по свидетельству официальной статистики, каждый россиянин в среднем выпивает за год 10,3 л спиртного⁴. Считается, что уровень употребления спиртных напитков свыше 8 л угрожает здоровью нации. Кроме того, за 2021 г. каждый россиянин в среднем выпил по 5 л водки, что на 2% больше, чем было в 2020 г., однако самым востребованным был и остается слабый алкоголь, а именно пиво⁵.

¹ Саакян М.В. Девиантное поведение как объект социологического анализа // Вестник Адыгейского государственного университета. 2008. № 8. С. 202.

² См.: Морев М.В., Попова В.И. Социальный портрет страдающих алкоголизмом и наркоманией // Проблемы развития территории. 2011. № 1. С. 67–68.

³ См.: До трех миллионов человек в стране страдают алкоголизмом // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2022/08/23/vyprem-za-zdorove.html> (дата обращения: 02.08.2022).

⁴ См.: Минздрав заявил о почти двукратном снижении потребления алкоголя в России // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/society/11/09/2017/59b672579a794739a5af3f6a> (дата обращения: 02.08.2022).

⁵ См.: Россияне стали пить больше водки. URL: <https://crimea.ria.ru/20220202/rossiyane-stali-pit-bolshe-vodki-1122244706.html> (дата обращения: 02.08.2022).

Алкоголь, по мнению З. Кекелидзе, – способ адаптации к жизненным проблемам, а также неотъемлемая часть торжеств, праздников, банкетов, форм общения, средств ведения переговоров, заключения сделок, переговоров и т.д. При этом чаще всего в России употребляют алкоголь лица мужского пола, но доля женщин непрерывно растет, составляя уже 38% от больных¹.

Увеличивается употребление алкоголя и молодежью, в том числе систематическое. Доля ее вовлеченности выросла в 2019 г. на 16% в сравнении с 2018 г.² Так, согласно результатам опроса, проведенного в 65 регионах России, 69% молодежи употребляли алкоголь, из них 53% – систематически (раз в неделю)³.

Распространено и раннее употребление алкоголя молодежью, порожденное различными факторами – психологическими (любопытство, потребность попробовать новое, желание быть взрослым, акцентуация черт характера); социально-педагогическими (давление круга общения, пример родителей и т.д.); социально-экономическими (социально-экономическое неравенство, бедность, безработица, низкий уровень и качество жизни); физиологическими (наследственность)⁴, что негативно влияет на изучаемые преступления.

Количество лиц, употребляющих наркотические средства, психотропные и иные вещества, значительно меньше, однако их наличие не может не настораживать и не влиять на совершение преступлений по мотивам ненависти или вражды, поскольку у человека искажается восприятие окружающей обстановки, нарушается процесс познания

¹ Цит. по: До трех миллионов человек в стране страдают алкоголизмом. // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2022/08/23/vyrem-za-zdorove.html> (дата обращения: 02.08.2022).

² См.: В «Трезвой России» рассказали, сколько граждан употребляют алкоголь // РИА-новости. URL: <https://ria.ru/20201215/alkogol-1589241174.html> (дата обращения: 02.08.2022).

³ См.: Там же.

⁴ См.: Кошелева Е.В. Проблемная семья и преступность несовершеннолетних (теоретический аспект) // Преступность в России: состояние, проблемы предупреждения и раскрытия преступлений: сб. матер. междунар. науч.-практ. конф. Воронеж, 2008. С. 203–208.

действительности, утрачивается способность к абстрактному мышлению, изменяется реакция. Это связано с тем, что наркотические средства, психотропные и иные вещества негативным образом воздействуют на психику человека. Характеризуя опиоманов, наркологи отмечают: «Постепенно больные деградируют, опускаются. Круг их интересов сужается. Все помыслы и желания концентрируются вокруг опия и средств на его приобретение. Память больных слабеет, появляется неустойчивость эмоциональной сферы. Характер больных изменяется, они становятся более замкнутыми, нелюдимыми и нервными»¹.

В связи с изложенным особенно опасным является употребление наркотических средств, психотропных и иных веществ несовершеннолетними, поскольку у данных лиц только начинает формироваться психика. Употребление обозначенных средств и веществ затрудняет их личностное становление, сокращая продолжительность жизни.

Социальная дезорганизация выражается в таком явлении, как аномия, сущностью которого является «такое состояние общества, когда происходит ослабление сдерживающего действия морали и общество перестает оказывать умиряющее действие»². Как правило, это происходит из-за расхождения потребностей членов общества и возможностью их удовлетворения. Это «отсутствие системы социальных норм, разрушение единства культуры, вследствие чего жизненный опыт людей перестает соответствовать общественным нормам»³, что нередко может порождать исследуемые преступления.

Влияют на совершение анализируемых преступлений и миграционные процессы. Взаимосвязь между ними отражается в важнейших концептуальных документах (например, в Стратегии противодействия

¹ Стрельчук И.В. Клиника и лечение наркоманий. М., 1956. С. 285.

² Дюркгейм Э. Избранные труды. М., 1994. С. 143.

³ Громов И.А., Мацкевич И.А. Семенов В.А. Западная социология. СПб., 2003. С. 531.

экстремизму в РФ¹ и др.). В настоящее время центрами миграционного притока РФ являются Москва и Московская область, Санкт-Петербург, Краснодарский край и Новосибирская область. Именно в этих субъектах РФ наблюдаются высокие показатели количества зарегистрированных преступлений экстремистской направленности². Поэтому миграционные процессы приобрели определяющее значение в системе детерминации преступлений, совершаемых на почве ненависти или вражды.

По мнению А.И. Долговой, главной причиной совершения как мигрантами, так и в отношении них преступлений по мотивам ненависти или вражды является наличие социально-экономических, социально-психологических, организационных проблем, которые появляются в процессе их социализации³. Следует с этим согласиться, поскольку отсутствие работы и, как следствие, денежных средств может нередко породить ненависть к русским как более обеспеченным.

Миграционные процессы оказывают влияние на рост: националистических настроений, в частности на возникновение причин и условий для межнациональных конфликтов⁴ в ходе борьбы за перераспределение ресурсов⁵; религиозных конфликтов⁶, которые способны породить совершение рассматриваемых преступлений.

¹ См.: Указ Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» // СЗ РФ. 2020. № 22, ст. 3475.

² См.: Состояние преступности в России за январь–декабрь 2021 года: статистический сборник. М., 2022. С. 112.

³ См.: Криминология: учебник для вузов / под ред. А.И. Долговой. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2005. С. 711.

⁴ См.: Баранов В.М. Незаконная миграция в современной России: понятие, виды, эффективность противодействия // Миграция, права человека и экономическая безопасность современной России: состояние, проблемы, эффективность защиты: сб. ст. / под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород, 2004. С. 35–36.

⁵ См.: Арефьев А.Ю. Обеспечение прав человека в оперативно-разыскной профилактике преступлений, совершаемых в России мигрантами из Средней Азии и Закавказья // Проблемы дискриминации граждан по национальному признаку и деятельность правоохранительных органов в современной России: матер. междунар. науч.-практ. семина. / под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород, 2006. С. 135.

⁶ См.: Яворский М.А. Причины и условия проявлений религиозного экстремизма в современной России // Юридический мир. 2008. № 11. С. 22–25.

Причиной экстремистских преступлений является и многонациональный состав населения¹. В настоящее время Россия – многонациональное государство, в котором проживают русские, татары, украинцы, башкиры, чеченцы, чувашаи, армяне, аварцы, азербайджанцы, мордва, казахи, даргинцы, удмурты, марийцы, осетины, белорусы, кабардинцы, лезгины, немцы, тувинцы, узбеки, буряты, цыгане, карачаевцы, диаспоры грузин, евреев, молдаван, адыгейцев, лакцев, балкарцев, турок, туркмен, рутульцев, езидов, греков, ненцев, хакасов, алтайцев и др. Однако только наличие многонационального народа не может породить экстремистские преступления. Последние порождаются не совместным проживанием лиц различной национальности, а тем, чем они заняты, какой образ жизни ведут и т.д. В связи с этим выделение многонационального состава населения в качестве причины совершения преступлений исследуемого вида может оказать негативное влияние на формирование эффективных мер их предупреждения².

Относительно духовных детерминант преступлений верно суждение Ю.М. Антоняна: «... нельзя забывать, что бедное общество бедно и духовно, что является одной из главных причин нынешнего высокого уровня безнравственности и преступности»³. К ним следует отнести нравственные и психологические проблемы, влияющие на совершение виновным уголовно наказуемого деяния. Среди причин преступлений, совершаемых по мотивам ненависти или вражды, 13,2% опрошенных, указывают на падение нравственности, смещение ценностных ориентиров (*приложение 2*).

Особое место среди духовных причин и условий преступлений занимают средства массовой информации и коммуникации, поскольку они оказывают отрицательное воздействие на подсознание человека. Так,

¹ См., напр.: *Петрянин А.В.* Концептуальные основы противодействия преступлениям экстремистской направленности: теоретико-прикладное исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2015. С. 276.

² См.: *Экстремизм и его причины. Ю.М. Антонян, А.В. Ростокинский, Я.И. Гилинский и др.* М., 2020. С. 77.

³ *Антонян Ю.М.* Причины преступного поведения. М., 1992. С. 141–142.

информация, получаемая из обозначенных источников, может обходить блоки критического осмысления конкретного человека, что способно оказать разрушительное воздействие на его нравственные ценности, установки и традиции, которые ему были привиты и которыми он ранее обладал, формируя у него новую шкалу ценностей, установок и традиций, в том числе противоправную, криминальную¹.

В информационно-телекоммуникационной сети Интернет и по телевидению нередко демонстрируется информация криминального характера, в частности содержащая признаки нецензурных оскорблений, жестокости, идей национализма, нацизма, расового превосходства, нетерпимого отношения к представителям других национальностей, религии², что не может не повлиять на психику зрителей, восприятие ими этого как нормы поведения, продуцируя в дальнейшем подобное поведение, в том числе убийства, причинение вреда здоровью, кражи и т.д. по мотивам ненависти или вражды. Это вызывает у криминологов, психологов тревогу за население, особенно за подрастающее поколение, несмотря на то, что правоохранительными органами принимаются меры, направленные на блокировку сайтов, содержащих такую информацию.

Правовыми детерминантами совершения преступлений по мотивам ненависти или вражды является несовершенство действующего законодательства, в частности уголовного закона и иного антиэкстремистского законодательства. Последнее образуют следующие нормативно-правовые акты: федеральный конституционный закон «О чрезвычайном положении»³, федеральные законы «О свободе совести

¹ См.: Емелькина И.В. Основные характеристики российского менталитета в условиях информационного общества // Информационное право. 2011. № 1. С. 29–30.

² См.: Малинина Я.В. Преступления по мотивам ненависти или вражды: современное состояние и основные направления предупреждения // Вестник Академии права и управления. 2022. № S3.1 (69). С. 45.

³ См.: Федеральный конституционный закон от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ (с изм. и доп. от 2 ноября 2023 г., № 8-ФКЗ) «О чрезвычайном положении» // СЗ РФ. 2001. № 23, ст. 2277; 2018. № 45, ст. 7978.

и о религиозных объединениях»¹, «Об общественных объединениях»², «О политических партиях»³, «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»⁴, «О противодействии экстремистской деятельности»⁵, закон РФ «О средствах массовой информации»⁶ и др. В частности, недостатками федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» выступают отсутствие необходимых дефиниций, сложности отграничения свободного распространения политических взглядов от экстремизма и др.

К рассматриваемой группе причин следует отнести «мягкость» законодательства⁷, которое затрагивает права, свободы и ответственность мигрантов. По имеющимся данным, 86 % мигрантов работают нелегально⁸, что затрудняет осуществление виктимологической профилактики в отношении данных лиц.

¹ См.: Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ (с изм. и доп. от 6 апреля 2024 г., № 75-ФЗ) «О свободе совести и о религиозных объединениях» // СЗ РФ. 1997. № 39, ст. 4465; 2024. № 15, ст. 1968.

² См.: Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ (с изм. и доп. от 25 декабря 2023 г., № 671-ФЗ) «Об общественных объединениях» // СЗ РФ. 1995. № 21, ст. 1930; 2024. № 1 (ч. I), ст. 52.

³ См.: Федеральный закон от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ (с изм. и доп. от 24 июля 2023 г., № 360-ФЗ) «О политических партиях» // СЗ РФ. 2001. № 29, ст. 2950; 2023. № 31 (ч. III), ст. 5786.

⁴ См.: Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ (с изм. и доп. от 25 декабря 2023 г., № 635-ФЗ) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 24, ст. 2253; 2024. № 1 (ч. I), ст. 16.

⁵ См.: Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ (с изм. и доп. от 14 февраля 2024 г., № 15-ФЗ) «О противодействии экстремистской деятельности» // СЗ РФ. 2002. № 30, ст. 3031; 2024. № 8, ст. 1042.

⁶ См.: Закон РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 (с изм. и доп. от 11 марта 2024 г., № 42-ФЗ) «О средствах массовой информации» // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992. № 7, ст. 300; СЗ РФ. 2024. № 12, ст. 1566.

⁷ См.: *Рустамов Н.Э.* Уголовно-правовая и криминологическая характеристика убийств по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 121.

⁸ Цит. по: *Букалерова Л.А., Остроушко А.В., Рустамов Н.Э.* Детерминанты убийств по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении социальной группы // *Всероссийский криминологический журнал.* 2016. № 1. С. 40.

Еще одной причиной исследуемых преступлений является правовой нигилизм, порожденный низким уровнем правовой культуры. Было установлено, что лицам, совершающим преступления по мотивам ненависти или вражды, свойствен правовой нигилизм, который обусловлен их образовательным уровнем. 88,0% опрошенных осужденных имеют среднее (полное), среднее специальное или среднее профессиональное образование (*приложение 1*). Данное суждение согласуется с выводами, сделанными А.А. Малиновским¹.

Опасность правового нигилизма состоит в том, что придерживающееся его лицо видит только один выход из сложившейся конфликтной ситуации, обусловленной ненавистью или враждой, – совершение уголовно наказуемого деяния. «Особенно ярко он проявляется у лиц, совершающих экстремистские преступления, поскольку они активно следуют нацизму, национализму, расизму и ксенофобии, неформальным движениям, основанных на культе насилия»².

Является причиной и отсутствие четких политических ориентаций, общегосударственной идеологии³. На данную причину преступлений, совершаемых по мотивам ненависти или вражды, указали 12,3% опрошенных сотрудников правоохранительных органов (*приложение 2*). В последние годы немало исследователей и политиков выражали свою озабоченность по поводу отсутствия государственной идеологии⁴. «Идеология не просто совокупность определенных идей. Это система воззрений на мир, общество и человека, государство и человека, система, определяющая ту или иную ценностную ориентацию и линию поведения. Ее отсутствие ведет к утрате

¹ См.: Малиновский А.А. Психологические аспекты криминального экстремизма // Юридическая психология. М., 1998. С. 106.

² Национал-экстремистские молодежные организации / О.А. Колобов, Ю.П. Сентюрин, Д.В. Сочнев, Р.З. Абышов. Н. Новгород, 2007. С. 47.

³ См.: Чуфаровский Ю.В. Терроризм – глобальная проблема современности (методологический анализ) // Следователь. 1998. № 5. С. 38; Фридинский С.Н. Противодействие экстремистской деятельности (экстремизму) в России (социально-правовое и криминологическое исследование): дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011. С. 226.

⁴ См., напр.: Гурова Т. Приглашение к диалогу // Рос. газета. 2019. 27 февр.; Миронов С. Нужна ли государственная идеология? Нужна! // Рос. газета. 2016. 13 дек.

координат, позволяющих человеку ориентироваться в обществе, и, как следствие, социальная реальность для некоторых оказывается лишенной смысла, а будущее выглядит неопределенно»¹.

В криминологии имеется суждение, что «основная причина любого преступного поведения – нравственно-психологические особенности личности»², поскольку они формируют человека как члена общества, как носителя конкретных общественных отношений, которому присущи данные особенности. Как было определено в ходе исследования, лицам, совершающим преступления по мотивам ненависти или вражды, свойственны: приверженность к какой-либо идеологии, фанатизм; экстремальная деятельность; ориентация на насилие и устрашение; конфликтность; вспыльчивость; импульсивность; тревожность; возбудимость; агрессивность; мстительность; эгоизм; обидчивость; гнев; злоба; комплекс неполноценности; психологические фрустрации; склонность к генерализации и опредмечиванию собственной враждебности на «иного», непохожего; неуважительное отношение к людям; циничность и т.д.³ 37,7% опрошенных называют нравственно-психологические особенности лиц, совершающих указанные деяния, в качестве причин совершения преступлений по мотивам ненависти или вражды (*приложение 2*), что необходимо учитывать при выработке превентивных мер.

Основа ненависти или вражды – это застревание (фиксация, длительная задержка психики) человека на ненависти или вражде к кому-либо. Склонность личности к застреванию обусловлена особенностями функционирования центральной нервной системы – неспособностью быстро

¹ Рыбаков В.А. К вопросу о роли идеологии в современном государстве // Вестник Омского университета. 1998. № 1. С. 91.

² Антонян Ю.М., Голубев В.П., Кудряков Ю.Н. Личность корыстного преступника. Томск, 1989. С. 152.

³ См.: *Малинина Я.В.* Криминологические особенности личности преступников, совершающих преступления по мотивам ненависти или вражды // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2022. Т. 2, № 4 (103). С. 104.

перерабатывать информацию и избавляться от негативных эмоций, мыслей и т.д.

К условиям совершения преступления по мотивам ненависти или вражды относятся:

- 1) дефицит криминологических знаний о преступлениях исследуемого вида;
- 2) недостатки деятельности правоохранительных органов по предупреждению, выявлению и пресечению данных преступлений;
- 3) несовершенство мер предупреждения рассматриваемых деяний;
- 4) сложности взаимодействия людей, нередко перерастающие в конфликтную ситуацию между потерпевшим и виновным.

Конфликтная ситуация – это разновидность криминогенной ситуации, в которой имеется противостояние различных интересов, позиций, взглядов, суждений¹. Из всех лиц, осужденных за совершение преступлений по мотиву ненависти или вражды, практически каждое находилось в состоянии конфликта. Удельный вес данных лиц составляет 91,2% (*приложение 1*). При этом конфликт между потерпевшим и виновным может возникнуть в любое время и длиться достаточно долго. Это подтверждает 51,8% опрошенных осужденных (*приложение 1*).

Изучение детерминант преступлений, совершаемых по мотивам ненависти или вражды, позволяет сформулировать следующие выводы:

1. Первый уровень причин и условий преступлений, совершаемых по мотивам ненависти или вражды, объединяет детерминанты: экономические (уровень и качество жизни населения, бедность, инфляция, безработица, качество и условия жилья); политические (различные политические воззрения; попытки ослабления политического устройства); социальные (рост алкоголизма, наркомании, аномия, миграционные процессы, религиозные и межэтнические конфликты); правовые

¹ См.: *Антонян Ю.М.* Роль конкретной жизненной ситуации в совершении преступления: учебное пособие. М., 1973. С. 12–13.

(несовершенство уголовного и иного антиэкстремистского законодательства, «мягкость» миграционного законодательства); духовные (негативное влияние средств массовой информации и коммуникации).

2. Второй уровень причин и условий преступлений, совершаемых по мотивам ненависти или вражды, включает: отсутствие четких политических ориентаций и общегосударственной идеологии; нравственно-психологические особенности лиц, совершающих указанные преступления (основа ненависти или вражды – застревание человека на ненависти или вражде к кому-либо).

3. К условиям совершения преступления по мотивам ненависти или вражды относятся: дефицит криминологических знаний о преступлениях данного вида; недостатки деятельности правоохранительных органов по их предупреждению, выявлению и пресечению; несовершенство мер предупреждения рассматриваемых деяний; сложности взаимодействия людей, нередко перерастающие в конфликтную ситуацию между потерпевшим и виновным.

ГЛАВА 3. ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ПО МОТИВАМ НЕНАВИСТИ ИЛИ ВРАЖДЫ

§ 1. Основные направления предупреждения преступлений, совершаемых по мотивам ненависти или вражды

Предупреждение преступлений, совершаемых по мотивам ненависти или вражды, невозможно без создания эффективного комплекса превентивных мер. Необходимо определить основные направления, а также конкретные меры их предупреждения, поскольку в настоящее время учеными разрабатываются превентивные меры только для преступлений экстремистской направленности¹.

Особое внимание следует уделить мерам общесоциального и специального предупреждения². По справедливому мнению В.Е. Эминова, несмотря на то, что данная терминология условна, она позволяет подчеркнуть различие между мерами, сопряженными с глобальными процессами развития общества, и мерами, направленными именно на борьбу с преступностью³.

Общесоциальное предупреждение преступлений – «это осуществление мер политического, экономического, социального, духовного и правового характера, непосредственно не ставящих перед собой специальных задач по борьбе с преступлениями и их предупреждению, но в целом направленных на создание благоприятных условий для существования общества, влекущих сокращение числа преступлений»⁴. Оно играет ключевую роль в предупреждении преступности и конкретных преступлений, в том числе исследуемого вида.

¹ См.: *Малинина Я.В.* Преступления по мотивам ненависти или вражды: современное состояние и основные направления предупреждения // Вестник Академии права и управления. 2022. № S3.1 (69). С. 42.

² См.: *Криминология: учебник для вузов / под ред. А.И. Долговой.* 3-е изд., перераб. и доп. М., 2005. С. 140.

³ См.: *Криминология: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова.* М., 2009. С. 124.

⁴ *Маркова Ю.В.* Предупреждение преступлений, совершаемых группами несовершеннолетних экстремистской направленности: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2008. С. 98.

Цель общесоциального предупреждения в отличие от специально-криминологического более значительна – обеспечение надлежащего уровня и качества жизни, благосостояния, занятости, культуры, воспитания, образования и досуга, достигаемое посредством крупномасштабных и долгосрочных политических, экономических, социальных, духовных, правовых мероприятий, в связи с чем обеспечивается прогрессивное развитие общества, реализуется антикриминальный потенциал.

Осознавая необходимость обозначенных преобразований, государство предпринимает немало мер, в частности: осуществляет экономическую поддержку наименее обеспеченных слоев населения, семей (ежемесячное пособие на детей от 8 до 17 лет из малообеспеченных семей в размере 50-100% регионального прожиточного минимума ребенка, субсидия на оплату ЖКХ, натуральная помощь, социальная ипотека на льготных условиях и т.д.); решает проблемы занятости (заключение социального контракта, получение дополнительного образования, помощь в трудоустройстве, получение консультации по трудовому законодательству, субсидирование найма для трудоустройства безработных и т.д.¹) и миграции (экономическая поддержка, содействие в трудоустройстве и т.д.)².

Однако данных мер недостаточно для купирования имеющихся экономических противоречий, выраженных в уровне и качестве жизни населения, занятости, инфляции, качестве и условиях жилья, положении семьи и т.д.

Повышению уровня жизни населения, а именно увеличению реальных доходов, по мнению Р. Нигматулина, могут способствовать повышение заработной платы («главный инвестор экономики – это народ, который имеет сбалансированную заработную плату») и разумное соотношение цен.

¹ См.: Ежемесячные выплаты на детей от 8 до 17 лет для малообеспеченных семей // Официальный сайт Минтруда России. URL: https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/34/vyplaty_dlya_detey (дата обращения: 20.08.2022).

² См.: *Малинина Я.В.* Преступления по мотивам ненависти или вражды: современное состояние и основные направления предупреждения // Вестник Академии права и управления. 2022. № S3.1 (69). С. 44.

Действительно, народ – главный инвестор экономики, однако, согласно позиции С. Валентя, просто повышать заработную плату недостаточно. С этим суждением следует согласиться, поскольку подобные шаги могут негативно сказаться на экономике. Для роста доходов населения, по мнению С. Валентя, необходимо использовать опыт США: «В Соединенных Штатах на государственном уровне ввели новую систему трудовых отношений, согласно которой работодатель обязан платить работнику не меньше определенной суммы, а также обязан предоставить условия, включая отпуск и нормированный рабочий день»¹.

Согласно абз. 7 ст. 133 Трудового кодекса РФ, заработная плата не может быть ниже минимального размера оплаты труда (МРОТ)². С 1 января 2024 г. федеральный МРОТ составляет 19 242 рубля в месяц³, а величина прожиточного минимума равна 15 453 рублям (на душу трудоспособного населения)⁴. При этом МРОТ превысил величину прожиточного минимума, что следует оценивать положительно. Это произошло потому, что, во-первых, у органов государственной власти в России появилась обязанность повышать МРОТ; во-вторых, четко определен критерий его повышения; в-третьих, определена периодичность повышения уполномоченными органами МРОТ в России. Следовательно, Российской Федерацией реализуются меры, направленные на защиту трудоспособного населения. В то же время нельзя отрицать существование проблемы индексации заработной платы работников, порожденной несовершенством законодательной формулировки: не все работодатели коммерческих организаций осуществляют индексацию заработной платы

¹ См.: Тринадцатая экспертная сессия Координационного клуба ВЭО России, посвященная реальным доходам населения // Финансовый университет при Правительстве РФ. URL: <http://www.fa.ru/org/div/cos/press/News/2018-04-10-2.aspx> (дата обращения: 20.08.2022).

² См.: Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (с изм. и доп. от 6 апреля 2024 г., № 70-ФЗ) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. I), ст. 3; 2024. № 15, ст. 1963.

³ См.: Федеральный закон от 19 июня 2000 г. № 82-ФЗ (с изм. и доп. от 27 ноября 2023 г., № 548-ФЗ) «О минимальном размере оплаты труда» // СЗ РФ. 2000. № 26, ст. 2729; 2023. № 49 (ч. III), ст. 8665.

⁴ См.: Справочная информация «Величина прожиточного минимума в Российской Федерации». Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

работников, поскольку эта обязанность не закреплена локальными нормативно-правовыми актами. В связи с этим работники в большинстве случаев вынуждены обращаться за защитой своих прав и интересов в суд. При восстановлении нарушенного права работника суд руководствуется ростом индекса потребительских цен, что является верным решением¹.

Большинство ученых считает, что для повышения уровня жизни населения следует менять экономическую модель. Во-первых, необходимо изменить финансово-кредитную политику. Во-вторых, осуществить поддержку наиболее ключевых отраслей промышленности. В-третьих, отказаться от использования труда мигрантов². Данные меры будут способствовать увеличению реальных доходов населения и снижению агрессии в обществе. Действительно, использование труда мигрантов существенно снижает цену труда и уменьшает реальный доход граждан, что подтверждается результатами исследования М. Кудаевой и И. Редозубова: в «отдающих» регионах изменение оттока мигрантов на 1% приводит к увеличению реальной заработной платы на 0,02-0,03%³, но в полном объеме отказ от политики использования рабочей силы мигрантов может привести к нехватке рабочей силы, что окажет влияние на рост цен.

Для повышения качества жизни населения необходимо предпринять меры, направленные на: увеличение потребительской активности (повышение уровня реальных доходов населения; снижение цены и т.д.); повышение доступности жилья (снижение ставок по ипотеке⁴, увеличение

¹ См.: Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 21 июня 2022 г. № 88-16583/2022. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

² См.: Тринадцатая экспертная сессия Координационного клуба ВЭО России, посвященная реальным доходам населения // Финансовый университет при Правительстве РФ. URL: <http://www.fa.ru/org/div/cos/press/News/2018-04-10-2.aspx> (дата обращения: 20.08.2022).

³ См.: *Кудаева М., Редозубов И.* Влияние миграционных потоков на экономическую активность и рынок труда России в целом и региональном аспекте: серия докладов об экономических исследованиях // Банк России. URL: https://cbr.ru/StaticHtml/File/131869/wp_khab_dec.pdf (дата обращения: 20.08.2022).

⁴ См.: *Пивоварова Г.Б., Третьяченко Т.В.* Доступность жилья в современных реалиях развития первичного рынка жилой недвижимости // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). 2020. № 1 (69). С. 167.

льготных программ, увеличение объемов жилищного строительства¹, снижение себестоимости строительства, развитие вторичного рынка жилья и долгосрочной аренды, увеличение реальных доходов населения и т.д.). При этом, как показывает опыт многих стран, первоначально повышение доступности ипотечного финансирования может привести к обратному эффекту: снижению ценовой доступности покупки жилья в связи с тем, что спрос превышает предложение². Поэтому основной мерой, направленной на повышение доступности жилья, является рост реальных доходов населения, который будет опережать рост цен на жилье в России.

Немаловажной экономической проблемой, влияющей на совершение преступлений по мотивам ненависти или вражды, является безработица. Ее сокращение достигается посредством увеличения количества рабочих мест, создания условий для увеличения количества самозанятых³, создания условий для увеличения потребительского спроса, увеличения количества программ по содействию занятости граждан.

В настоящее время в РФ реализуется федеральный проект «Содействие занятости» в рамках национального проекта «Демография», участники которого не только получают образование по востребованной профессии в Финансовом университете при Правительстве РФ, являющимся региональным оператором по реализации данного проекта, но и возможность дальнейшего трудоустройства. Так, Финансовый университет при Правительстве РФ представил 48 дополнительных профессиональных программ, отвечающих современным запросам рынка труда. Более 450 граждан уже получили направление на обучение в Финансовом университете, что является положительным показателем, направленным

¹ См.: Берлизев Р.Н., Попова Е.А. Рынок жилой недвижимости России на современном этапе развития экономики // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. № 3–1 (73). С. 45.

² См.: Ахметов А., Морозов А., Синяков А., и др. Ипотека и доступность жилья: аналитическая записка // Центральный банк России. URL: <https://cbr.ru/> (дата обращения: 20.08.2022).

³ См.: Абрамова Е.А. Самозанятость как инструмент сокращения безработицы в период кризиса // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. № 11–1 (69). С. 9.

на сокращение безработицы, поскольку лица, обучающиеся новым профессиям, имеют намерение осуществлять в дальнейшем соответствии с полученной квалификацией трудовую деятельность¹.

Данные программы не должны реализовываться формально (осуществление ради осуществления), они должны быть направлены на получение гражданами новых знаний, навыков и умений.

Кроме того, в целях предупреждения преступлений, в том числе совершаемых по мотивам ненависти или вражды, в общество следует внедрить общую, сближающую, объединяющую трудовую деятельность. Например, совместную уборку помещений, улиц, скверов, парков или иных общественных мест. Это будет способствовать не только формированию трудовых умений и навыков, их дальнейшему совершенствованию и постепенному расширению трудовой деятельности людей, но и воспитанию положительных взаимоотношений между ними в процессе труда – умению работать согласованно и дружно в коллективе, оказывать помощь друг другу. Это позволит объединить и сплотить людей, снизить агрессию в отношении друг друга и количество исследуемых преступных деяний².

Существенное влияние на совершение преступлений по мотивам ненависти или вражды оказывает употребление алкогольных напитков, наркотических средств, психотропных или иных веществ, поэтому основным направлением предупреждения указанных преступлений является сокращение их потребления.

Учеными не раз по данному поводу высказывались различные позиции. По мнению О.И. Ильяновой: «необходимо ужесточить уголовную ответственность за преступления, совершаемые в состоянии алкогольного, наркотического, токсического опьянения и ввести принудительное лечение

¹ См.: *Малинина Я.В.* Преступления по мотивам ненависти или вражды: современное состояние и основные направления предупреждения // Вестник Академии права и управления. 2022. № S3.1 (69). С. 44.

² См.: *Экстремизм и его причины. Ю.М. Антонян, А.В. Ростокинский, Я.И. Гилинский и др.* М., 2020. С. 76.

алкоголиков и наркоманов, которые совершили преступление»¹. На необходимость принудительного лечения обозначенных лиц указывают и иные ученые². Так, С.А. Бушуева утверждает: «отказ от принудительного лечения является ошибочным решением законодателя. При традиционной алкоголизации, при безудержном распространении ... наркомании социальную значимость данных мер трудно переоценить»³. Потребление алкоголя и наркотиков делает человека опасным, провоцирует в нем всплески агрессии, ненависти, что в дальнейшем выливается в совершение убийств, причинения вреда здоровью различной степени тяжести и т.д.

За применение указанной меры, согласно результатам исследования, проведенного К.Н. Карповым, выступают 83% опрошенных сотрудников правоохранительных органов⁴. Соглашаясь с этой идеей, считаем, что в случае ее реализации не стоит ограничиваться принудительным лечением только лиц, совершивших преступления, поскольку заболевание алкоголизмом, наркоманией – основная причина опасного поведения, и ее необходимо купировать до момента совершения преступления.

Подобный подход имеется в ряде зарубежных стран, например в Германии, Республике Беларусь. Так, согласно закону Республики Беларусь от 4 января 2010 г. № 104-З «О порядке и условиях направления граждан в лечебно-трудовые профилактории и условиях нахождения в них» в ЛТП

¹ *Ильянова О.И.* Угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью и их предупреждение: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2015. С. 125.

² См., напр.: *Степашин В.М.* Лечение лиц, страдающих алкоголизмом или наркоманией, как уголовно-правовая принудительная мера медицинского характера // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2014. № 2 (39). С. 206; *Куликова О.Н.* Принудительные меры медицинского характера: теория, уголовно-правовое регулирование, практика: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 11–12; *Бушуева С.А.* О необходимости принудительного лечения лиц, страдающих алкоголизмом и наркоманией // Бизнес в законе. 2008. № 2. С. 275; *Каширин Р.М.* Формирование правовой базы, регламентирующей лечение осужденных наркоманов // Российский следователь. 2007. № 7. С. 15; *Бавсун М.В.* Методологические основы уголовно-правового воздействия. М., 2012. С. 42.

³ *Бушуева С.А.* О необходимости принудительного лечения лиц, страдающих алкоголизмом и наркоманией // Бизнес в законе. 2008. № 2. С. 275.

⁴ См.: *Карпов К.Н.* Иные меры уголовно-правового характера как средство противодействия совершению преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2011. С. 152.

подлежат содержанию исключительно те лица, которые были привлечены к административной ответственности три и более раза в течение года за совершение правонарушений в состоянии алкогольного, наркотического опьянения, которые являются хроническими алкоголиками или наркоманами, и которые в установленном законом порядке были предупреждены о возможности их содержания в ЛТП. Однако для направления лица в ЛТП недостаточно только его предупредить, после предупреждения оно в течение года должно быть привлечено к административной ответственности за указанные правонарушения. В ЛТП содержатся лица, в отношении детей которых государство было вынуждено понести затраты с целью возмещения данных затрат, понесенных государством, а также лица, которые нарушили трудовую дисциплину из-за потребления алкоголя, наркотических средств и психотропных или иных веществ и, будучи предупрежденными об этом, в течение года снова аналогичным образом нарушили трудовую дисциплину¹.

Эффективность принудительного лечения неоднократно отмечалась учеными². В условиях нашего государства оно имело место в период СССР. Принудительному лечению в ЛТП подлежали больные хроническим алкоголизмом или наркоманией, которые уклонялись от добровольного лечения или продолжали пьянствовать либо принимать наркотические средства после лечения, нарушали трудовую дисциплину, общественный порядок и правила социалистического общежития (ч. 2 ст. 59 закона РСФСР от 29 июля 1971 г. «О здравоохранении»³).

В настоящее время в целях предупреждения преступлений, совершаемых по мотивам ненависти или вражды, имеется необходимость введения принудительного лечения лиц, страдающих алкогольной и наркотической зависимостью. Для этого следует издать федеральный закон

¹ Цит. по: Дизер О.А., Водяная М.Ю. Перспективы применения принудительного лечения от алкоголизма // Вестник Воронежского института МВД России. 2016. № 1. С. 162.

² См.: Жилинская Н.А. Правовое решение проблем алкоголизма: белорусский опыт // Образование и наука в современных условиях. 2014. № 1 (1). С. 311–315.

³ См.: Закон РСФСР от 29 июля 1971 г. «О здравоохранении» (*утратил силу*) // Ведомости ВС РСФСР. 1971. № 31, ст. 656.

«О принудительном лечении лиц, страдающих алкогольной и наркотической зависимостью в лечебно-профилактических учреждениях», который бы регламентировал: основные понятия; цели применения принудительного лечения; права и обязанности лиц, страдающих алкогольной или наркотической зависимостью; социальную поддержку лиц, страдающих алкогольной или наркотической зависимостью; виды принудительного лечения в ЛПУ; учреждения и лиц, осуществляющих принудительное лечение; основания применения, продления, изменения и прекращения принудительного лечения в ЛПУ; категории лиц, страдающих алкогольной или наркотической зависимостью, не подлежащих принудительному лечению в ЛПУ; меры принудительного лечения.

Основание принудительного лечения должно вытекать из решения суда, поскольку принудительное лечение ограничивает основополагающие права и свободы человека и гражданина. Подобный подход поддерживают многие ученые¹.

ЛПУ должны быть подведомственны Министерству здравоохранения РФ, поскольку лицам, которые страдают алкогольной или наркотической зависимостью, должна быть оказана квалифицированная медицинская помощь. Исследователи отмечают, что «эффективными мерами, направленными на сокращение потребления алкоголя, выступают: снижение предельного уровня алкоголя в крови при управлении транспортным средством; увеличение минимального возраста для употребления алкоголя; полный запрет на рекламу алкоголя; дальнейшее повышения акцизов»². Действенность обозначенных мер подтверждается результатами

¹ См.: Кокорева Н.Н., Шумский В.В., Демченко Н.В. Лечебно-трудовые профилактории в современной России: проблемы профилактики насилия на почве алкоголизма в семье // Проблемы правоохранительной деятельности. 2016. № 1. С. 91.

² Мырзаматова А.О., Концевая А.В., Горный Б.Э., Дранкина О.М. Меры популяционной профилактики, направленные на снижение потребления алкоголя: международный опыт и перспективы усиления мер в Российской Федерации // Кардиоваскулярная терапия и профилактика. 2020. № 19(3). С. 2566.

исследований, проводимых в зарубежных государствах¹. Однако увеличение акцизов приведет к росту теневого рынка. Поэтому данная мера является неэффективной, что подтверждается сведениями о снижении поступлений в бюджет в период повышения акцизов на алкоголь².

Ю.В. Николаева в качестве меры, направленной на сокращение алкоголизации населения, предлагает усилить контроль за деятельностью досуговых учреждений, особенно ночью³. Посредством данной меры можно сократить употребление алкоголя населением, особенно молодежью. Однако представляется необходимым усилить контроль за поведением людей и в других общественных местах (вокзалах, автобусных остановках, парках, скверах и т.д.), поскольку нередко потребление алкоголя, наркотических средств, психотропных и иных веществ происходит именно там.

В литературе отмечается, что снижение наркотизации населения может быть достигнуто посредством криминализация немедицинского потребления наркотических средств, психотропных и иных веществ⁴. Однако, на наш взгляд, более эффективной мерой борьбы с указанным явлением может стать действенная система оказания медицинской помощи наркозависимым и их ресоциализации. Повышение эффективности этой системы отвечает задачам Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года (подп. «з» п. 11)⁵.

¹ См.: *Wagenaar A.* Effects of Minimum Drinking Age Laws: Review and Analyses of the Literature from 1960 to 2000 // *J Stud Alcohol.* 2002. P. 14; *Grant B., Dawson D.* Age at onset of alcohol use and its association with DSM–IV alcohol abuse and dependence: results from the National longitudinal epidemiologic survey // *J Subst Abuse.* 1997. P. 9.

² См.: *Соловьев А.М.* Анализ теневого рынка алкогольной продукции в России // *Научные труды / Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН.* 2017. № 2. С. 278.

³ См.: *Николаева Ю.В.* Виктимологическая профилактика преступлений: объект, субъект, правоотношения // *Административное и муниципальное право.* 2008. № 6. С. 73–77.

⁴ См.: *Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ: учеб. пособие / под ред. А.Н. Сергеева.* М., 2000. С. 100.

⁵ См.: Указ Президента РФ от 23 ноября 2020 г. № 733 (с изм. и доп. от 29 марта 2023 г., № 216) «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года» // *СЗ РФ.* 2020. № 48, ст. 7710; 2023. № 14, ст. 2399.

В данном разрезе представляется неверной позиция ученых, которые предлагают исключить из УК РФ ст. 82¹ «Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией»¹. Такая отсрочка носит превентивный характер. Ее применение выступает стимулом к правопослушному поведению, что является положительным моментом не только для осужденных, но и общества в целом. Достижению целей отсрочки служит ее условный характер: если осужденный, признанный больным наркоманией, отбывание наказания которому отсрочено, отказался от прохождения курса лечения от наркомании, а также медицинской либо социальной реабилитации или уклоняется от лечения после предупреждения контролирующего органа, отсрочка подлежит обязательной и безоговорочной отмене.

Однако данный вид освобождения от наказания применяется только к осужденным, которым впервые назначено наказание в виде лишения свободы за совершение преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231 и ст. 233 УК РФ. Следовательно, УК РФ ограничивает применение отсрочки отбывания наказания больным наркоманией только тремя преступлениями, относящимися к категории небольшой тяжести, а также тем, что за совершение данных преступлений осужденному должно быть впервые назначено наказание в виде лишения свободы. В большинстве случаев такие преступления совершаются лицами, страдающими наркотической зависимостью, от безысходности: основная их цель – получить и употребить наркотические средства, психотропные и иные вещества, т.е. лицами, не имеющими устойчивой криминальной направленности. Поэтому следует согласиться с теми учеными, которые предлагают расширить перечень уголовно наказуемых деяний, при совершении которых можно применить отсрочку отбывания наказания

¹ См.: Матушкин П.А. Предупреждение побоев и истязаний: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2017. С. 12.

больным наркоманией, за счет отнесения к ним преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, относящихся к категории средней тяжести¹.

Не следует забывать о том, что лица, страдающие наркоманией, не имеют постоянного источника доходов, что негативно отразится на лечении таких лиц². Даже при наличии желания лица он может столкнуться с рядом проблем как материального, так и иного характера (нехваткой в учреждениях мест в связи с расширением сферы применения ст. 82¹ УК РФ и др.). Поэтому необходимо совершенствовать механизм предоставления отсрочки отбывания наказания осужденным, позволяющий им в доступной форме и в необходимом объеме проходить курс медицинской и социальной реабилитации: увеличить количество государственных и муниципальных учреждений систем здравоохранения и т.д.

Необходимо купировать и аномию, на что неоднократно обращалось внимание в литературе. М. Уолцер, А. Макинтайр справедливо отмечают, что надлежит концентрировать внимание на «позитивных правах», к которым относятся экологические (обеспечивают здоровый образ жизни человека и охрану окружающей среды), социальные (право на труд и достойное вознаграждение за него), культурные и религиозные (защита от оскорблений религиозных чувств и защита общественной нравственности) и другие права, направленные на достижение общего блага³. При этом следует акцентировать внимание не только на конкретных «позитивных правах», но и на сферах общественной жизни в целом (экономической, политической, социальной, культурной, духовной), что позволит уменьшить уровень аномии. В свете изложенного согласимся с суждением И.А. Клепицкого: «Социально-экономическая политика государства должна основываться на реальных

¹ См.: *Ефремова И.А.* Институт освобождения от наказания в теории уголовного права, законодательной и судебной практике: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2018. С. 321, 336; *Сысоев Р.А.* Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией: теоретический и прикладной аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 8.

² См.: *Кашиба Ю.А., Повелкин Ю.Ю.* Возможность применения отсрочки отбывания наказания больным наркоманией // Юрист-правовед. 2017. № 4 (83). С. 85.

³ Цит. по: *Кузьменков А.В.* Способы нейтрализации аномии // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2019. № 3. С. 73.

экономических показателях, а не на вымышленных, быть эффективной и сбалансированной; необходимо принять меры к де бюрократизации государственного аппарата, обеспечив принятие важных, социально значимых решений с учетом мнения специалистов, политика должна быть научно обоснована»¹.

На совершение преступлений, совершаемых по мотивам ненависти или вражды, влияют также миграционные процессы (внутренние, внешние), религиозные и национальные конфликты, в связи с чем необходимо установить должный контроль за миграционными процессами в РФ. В частности, следует усилить контроль за мигрантами не только со стороны государства в лице его органов и учреждений, но и со стороны общества в лице его организаций, а именно возложить на общественные объединения контроль за мигрантами, поскольку они являются одной из составляющих государственной миграционной политики².

В настоящее время общественные объединения участвуют в обеспечении миграционной безопасности как путем непосредственной реализации прав и свобод мигрантов (деятельность в этой области осуществляют общероссийская общественная организация «Российский Красный Крест», юридическая сеть «Миграция и право», некоммерческая организация «Мигрант-Партнер» и др.), так и через институт общественного контроля за деятельностью органов государства в миграционной сфере (но не деятельностью самих мигрантов, что снижает потенциал институтов гражданского общества)³.

¹ Клепицкий И.А. Преодоление аномии на примере конкретной ситуации // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. № 4. С. 649.

² См.: Степанов А.В. Роль и значение общественных организаций (иных институтов гражданского общества) в обеспечении миграционной безопасности Российской Федерации // Вестник Нижегородского университета имени Н.И. Лобачевского. 2020. № 3. С. 161.

³ См.: Малинина Я.В. Преступления по мотивам ненависти или вражды: современное состояние и основные направления предупреждения // Вестник Академии права и управления. 2022. № S3.1 (69). С. 44.

По мнению К.В. Чистякова, с целью снижения криминализации мигрантов необходимо создать центры помощи мигрантам, которые будут помогать им в трудоустройстве и тем самым контролировать их трудовую деятельность, а также упорядочивать въезд мигрантов, поскольку трудоустройство будет проходить через службу, и в ней будут все необходимые данные на любого мигранта, приехавшего в РФ¹. Думается, это положительно скажется на снижении криминализации мигрантов, при этом в данных центрах необходимо оказывать и помощь по разрешению социально-экономических, социально-психологических, организационных проблем, возникающих в процессе социальной адаптации мигрантов.

Сегодня в 24 регионах РФ функционирует центр правовой защиты и социально-культурной адаптации мигрантов «Росмигрант» при Духовном собрании мусульман России, который показал свою эффективность. С момента начала реализации проекта разрешено более 8 500 обращений (наиболее актуальными являются такие вопросы, как социальная адаптация, заработная плата, патент, легализация, трудоустройство), большая часть которых подается онлайн. На интересующие вопросы получили ответы более 100 000 мигрантов². Это свидетельствует о высоком спросе на данную деятельность со стороны мигрантов и ее эффективности. Поэтому ее следует активно развивать в РФ³, создавая новые центры, совершенствуя их деятельность, что положительно скажется на реальном снижении преступлений, в том числе рассматриваемого вида.

Снижению криминализации мигрантов будет способствовать разработка и внедрение на федеральном уровне комплексной

¹ См.: Чистяков К.В. Криминальная ксенофобия: объяснение и предупреждение: дис ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 146.

² См.: РОСМИГРАНТ при ДСМР подвел итоги работы за 2021 год // Централизованная религиозная организация Духовное собрание мусульман России. URL: <https://dsmr.ru/2592-rosmigrant-pri-dsmr-podvel-itogi-raboty-za-2021-god.html> (дата обращения: 20.08.2022).

³ См.: Малинина Я.В. Преступления по мотивам ненависти или вражды: современное состояние и основные направления предупреждения // Вестник Академии права и управления. 2022. № S3.1 (69). С. 45.

многоступенчатой и многоцелевой государственной программы адаптации и социализации мигрантов.

В то же время О.Р. Афанасьева и М.В. Гончарова заявляют о том, что главной тенденцией преступности мигрантов выступает снижение основных показателей, свидетельствующее о стабилизации криминальной ситуации в этой сфере. Более того, криминальная активность мигрантов несколько ниже, чем граждан России. Это объясняется тем, что на современном этапе большая часть мигрантов прибывает в Российскую Федерацию в целях трудоустройства, независимо от того, легально или нелегально осуществляется пересечение границы. В процессе ассимилирования они трансформируются из нелегальных в легальные, не имеющие противоправных целей и стремящиеся преодолеть личное социально-экономическое неблагополучие путем трудоустройства¹.

Вопросы социальной адаптации мигрантов нашли свое отражение и в Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года², где одной из задач в сфере государственной национальной политики РФ определено формирование системы социальной и культурной адаптации иностранных граждан в РФ и их интеграции в российское общество (подп. «ж» п. 21).

Федеральным агентством по делам национальностей 17 ноября 2020 г. был издан приказ № 142, которым утверждены Методические рекомендации для органов государственной власти субъектов РФ «О социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в РФ»³, содержащие основные направления миграционной политики в области

¹ См.: Афанасьева О.Р., Гончарова М.В. Преступность мигрантов как объект криминологического исследования // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2021. № 1 (81). С. 46-50.

² См.: Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666 (с изм. и доп. от 6 декабря 2018 г., № 703) «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // СЗ РФ. 2012. № 52, ст. 7477; 2018. № 50, ст. 7739.

³ См.: Приказ ФАДН России от 17 ноября 2020 г. № 142 «Об утверждении Методических рекомендаций для органов государственной власти субъектов Российской Федерации «О социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в Российской Федерации». Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

условий адаптации иностранных граждан; цели социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в РФ и т.д.

Министерством просвещения России совместно с Министерством науки России и Федеральным агентством по делам национальностей был разработан и утвержден Комплекс мер по социализации и психологической адаптации несовершеннолетних иностранных граждан, подлежащих обучению по образовательным программам дошкольного, начального общего, основного общего и среднего общего образования, среднего профессионального образования, высшего образования на период до 2025 г.¹ В нем нашли отражение: научно-методическое обеспечение процессов социализации и психологической адаптации несовершеннолетних иностранных граждан; организационное и информационное обеспечение социализации и психологической адаптации несовершеннолетних иностранных граждан; управление реализацией комплекса мер по социализации и психологической адаптации несовершеннолетних иностранных граждан.

Подобные программы разрабатываются и в средних общеобразовательных школах. В МБОУ «Федоровская СОШ № 5» была разработана и принята Программа по социализации (адаптации) детей мигрантов², в МБОУ «Лянторская средняя общеобразовательная школа № 3» – Программа социально-культурной адаптации детей-мигрантов «Россия наш дом»³ и др.

¹ См.: Комплекс мер по социализации и психологической адаптации несовершеннолетних иностранных граждан, подлежащих обучению по образовательным программам дошкольного, начального общего, основного общего и среднего общего образования, среднего профессионального образования, высшего образования на период до 2025 года (утв. Минпросвещения России, Минобрнауки России, ФАДН России). Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

² См.: МБОУ Федоровская СОШ № 5. «Программа по социализации (адаптации) детей мигрантов» // Официальный портал педагога. URL: <https://portalpedagoga.ru/> (дата обращения: 08.12.2022).

³ См.: МБОУ Лянторская СОШ № 3. Программа социально-культурной адаптации // Официальный портал педагога. URL: <https://portalpedagoga.ru/> (дата обращения: 08.12.2022).

Нисколько не умаляя ценность и необходимость разработки и принятия обозначенных программ, поскольку они определили направления реализации социальной адаптации мигрантов и некоторые меры ее осуществления, следует указать на потребность в комплексной государственной программе, разрабатываемой на определенный период времени, в которой бы отразились текущие и перспективные цели, средства, используемые для достижения этих целей, сроки и особенности их реализации, субъекты осуществления данных целей, а также подпрограммы, содержащие, в том числе, ведомственные целевые программы и конкретные мероприятия органов государственной власти.

Такие подпрограммы должны составлять целостный механизм, направленный на достижение единых целей, а не комплекс разрозненных подпрограмм и ведомственных целевых программ. Именно поэтому требуется разработка и принятие комплексной государственной программы.

Однако чтобы быть эффективной, данная комплексная государственная программа должна базироваться на федеральном законе, регулирующем основополагающие вопросы социальной адаптации мигрантов, устанавливающим правовые, организационные и финансово-экономические основы государственного управления в обозначенной сфере. Следовательно, необходимо разработать федеральный закон «О социальной адаптации мигрантов».

Уже несколько лет в РФ рассматривается проект федерального закона «Об адаптации и интеграции мигрантов», внесенный Федеральным агентством по делам национальностей. Однако до настоящего времени он так и не принят.

Немаловажная роль в предупреждении преступности, в том числе преступлений, совершаемых по мотивам ненависти или вражды, принадлежит правовым мерам. Без должного правового регулирования общественных отношений и их правовой охраны невозможно эффективное

противодействие антисоциальному поведению¹. Нормативные правовые акты по противодействию преступлениям исследуемого вида – обязательные правовые инструменты, закрепляющие меры правовой защиты лиц от их совершения. В связи с изложенным требуется внести изменения в действующее антиэкстремистское законодательство, в том числе в действующий уголовный закон: сформулировать необходимые дефиниции; четко отграничить свободное распространение политических взглядов от идей экстремизма, преодолеть изъяны уголовно-правовых норм и т.д.²

При этом на федеральном уровне следует разработать специализированный нормативно-правовой акт, посвященный противодействию всем преступлениям, совершаемым по мотивам ненависти или вражды, а не только экстремистской деятельности, что имеет место в настоящее время. Ю.С. Магнутов отмечает, что стратегия противодействия специальным организованным формам экстремистской деятельности (ст. 282¹ и 282² УК РФ) официально зародилась еще в 2002 г. в связи с принятием федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности»³. Реализация нашей идеи позволит комплексно подойти к предупреждению преступлений, совершаемых по мотивам ненависти и вражды, закрепить на законодательном уровне основополагающие начала деятельности по их предупреждению, что положительно отразится на их состоянии и динамике.

Криминологическое законодательство, к которому будет относиться и обозначенный акт, имеет важное значение, поскольку, в отличие от УК РФ, оно регламентирует некарательную сторону предупреждения преступлений, а именно организационные вопросы противодействия преступности в целом

¹ См.: *Кожокарь И.П.* Несовершенство правового регулирования как стимулирующий фактор коррупционных преступлений // *Юридическая наука.* 2019. № 9. С. 3–4.

² См.: *Малинина Я.В.* Преступления по мотивам ненависти или вражды: современное состояние и основные направления предупреждения // *Вестник Академии права и управления.* 2022. № S3.1 (69). С. 45.

³ *Магнутов Ю.С.* Современные стратегии противодействия специальным организованным формам экстремистской деятельности // *Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России.* 2021. № 4 (56). С. 191-196.

и отдельным ее составляющим, криминолого-социальные, криминолого-воспитательные, криминолого-психологические и многие другие вопросы¹.

Поскольку негативное влияние на лиц, совершающих преступления по мотивам ненависти или вражды, оказывают средства массовой информации и коммуникации, демонстрирующие информацию криминального характера, в том числе содержащую признаки жестокости, насилия, идей национализма, нацизма, расового превосходства, нетерпимого отношения к представителям других национальностей, религии, необходимо сократить демонстрацию данной информации². Несмотря на активную деятельность государственных органов по выявлению указанной информации и ее незамедлительному блокированию, проблема остается острой и требует кардинальных решений.

В Российской Федерации действует ряд нормативно-правовых актов в сфере противодействия киберпреступности, кибертерроризму, киберэкстремизму, что свидетельствует об отсутствии единых подходов, целей, задач в сфере противодействия киберугрозам³.

При этом в средствах массовой информации и коммуникации следует активно и целенаправленно показывать материалы, разоблачающие идеологию экстремизма, в том числе идеи национализма, нацизма, нетерпимого отношения к представителям других национальностей, религий, безнаказанности насилия и жестокости, а также осуществлять пропаганду, направленную на несовершение преступлений по мотивам ненависти или вражды⁴. Это будет эффективной мерой предупреждения, поскольку средства массовой информации и коммуникации, воздействуя на массовую аудиторию, способны донести любые сведения до миллиардов людей

¹ См.: Шестаков Д.А. Криминологическое законодательство и право противодействия преступности // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2013. № 1 (28). С. 47.

² См.: Малинина Я.В. Преступления по мотивам ненависти или вражды: современное состояние и основные направления предупреждения // Вестник Академии права и управления. 2022. № S3.1 (69). С. 45.

³ См.: Антонян Е.А. Вопросы применения новых технологий в противодействии кибертерроризму // Мониторинг правоприменения. 2020. № 1 (34). С. 52.

⁴ См.: Малинина Я.В. Преступления по мотивам ненависти или вражды: современное состояние и основные направления предупреждения // Вестник Академии права и управления. 2022. № S3.1 (69). С. 45.

за считанные часы и сформировать общественное сознание, что ставит их вне конкуренции по сравнению с иными источниками (публичными выступлениями, печатной литературой и т.д.)¹. Подобную идею высказывает К.В. Чистяков, по мнению которого через средства массовой информации необходимо пропагандировать равенство и дружбу, что будет способствовать снижению уровня агрессии в обществе, увеличению толерантности² и, как следствие, уменьшению случаев совершения преступлений по мотивам ненависти или вражды. На необходимость реализации данной меры указали 27,2% респондентов (*приложение 2*).

Особую роль в предупреждении рассматриваемых преступлений может и должна сыграть общегосударственная идеология, «направленная на сплочение общества и государства, на достижение общественно полезных целей, среди которых нетерпимость со стороны всех членов общества к преступному поведению и преступлениям, совершаемым по мотивам ненависти или вражды, поскольку идеология – один из основных инструментов, обеспечивающих общую направленность всей системы профилактической деятельности, в том числе и в вопросах противодействия экстремизму»³.

Опыт Советского государства показал, что данная мера предупреждения является эффективной и востребованной. Это находит подтверждение и в результатах проведенного социологического опроса. Так, на вопрос «Нужна ли в России общенациональная идея (идеология)?» 70,2% респондентов ответили положительно, 14% – не знают и только 15,8% –

¹ См.: *Фридинский С.Н.* Противодействие экстремистской деятельности (экстремизму) в России (социально-правовое и криминологическое исследование): дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011. С. 289.

² См.: *Чистяков К.В.* Криминальная ксенофобия: объяснение и предупреждение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 10–11.

³ *Игошев К.Е.* Социальный контроль и профилактика преступлений: учебное пособие. Горький, 1976. С. 39; *Гасанкадиев Т.Г., Бойко Д.В.* Противодействие экстремизму как одно из направлений правоприменительной политики современной России // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2015. № 1 (32). С. 10–14.

отрицательно (*приложение 2*). Данные результаты демонстрируют потребность современного общества в государственной идеологии.

Предупреждению преступлений, совершаемых по мотивам ненависти или вражды, будет также способствовать их постоянный мониторинг (изучение состояния, структуры, динамики и иных криминологических показателей); контроль за лицами, их совершающими, и потерпевшими; анализ причин и условий, детерминирующих совершение указанных преступных посягательств¹. При этом нельзя ограничиваться только преступлениями экстремистской направленности².

Необходимо на постоянной основе изучать меры предупреждения преступлений, совершаемых по мотивам ненависти или вражды, которые были разработаны и внедрены зарубежными государствами, где на протяжении последних нескольких лет законодательная и правоприменительная практика ищут оптимальные меры предупреждения указанных преступлений. Но при изучении следует учитывать расхождения в правовых системах. Например, в Великобритании разработана специальная программа предупреждения преступлений, совершаемых по мотивам ненависти или вражды, основанная на «четырех «П» – предупреждении, преследовании, протекции, подготовке³. Разработка специальной программы предупреждения рассматриваемых преступлений – эффективная мера, направленная на их предупреждение, поскольку будет определять общие положения, основные направления их предупреждения, конкретные мероприятия, направленные на обеспечение реализации данных мер, и т.д. Однако данную программу необходимо разработать в соответствии с российскими реалиями.

¹ См.: *Ещенко С.А.* Меры противодействия проявлению экстремизма в России: постановка проблемы // *Общество и право.* 2009. № 2. С. 11–15.

² См.: *Малинина Я.В.* Преступления по мотивам ненависти или вражды: современное состояние и основные направления предупреждения // *Вестник Академии права и управления.* 2022. № S3.1 (69). С. 45.

³ См.: UK Preventing Violent Extremism Programme, launched in April 2007 // *Preventing Violent Extremism: Next Steps For Communities.* 2008. URL: // <http://www.communities.gov.uk/publications/communities/preventingviolentextremismnext> (дата обращения: 20.08.2022).

Изучение основных направлений предупреждения преступлений, совершаемых по мотивам ненависти или вражды, позволяет сформулировать следующие выводы.

1. Предупреждение преступлений, совершаемых по мотивам ненависти или вражды, включает следующие направления:

1) в экономической сфере: повышение уровня и качества жизни населения (изменение экономической модели, точечная поддержка важных отраслей промышленности государственными инвестициями, повышение уровня реальных доходов населения, сдерживание роста цен); снижение ставок по ипотеке; увеличение количества льготных программ; снижение себестоимости строительства; сокращение безработицы (увеличение количества рабочих мест, создание условий для увеличения количества самозанятых, создание условий для увеличения потребительского спроса, увеличение числа программ по содействию занятости граждан, внедрение общей трудовой деятельности); уменьшение уровня инфляции (стимулирование производства, снижение налоговых ставок); снижение государственных расходов, сокращение дефицитного госбюджета; выпуск облигаций государственного займа; регулирование роста заработных плат; улучшение работы финансового рынка;

2) в социальной сфере: сокращение употребления алкоголя, наркотических средств, психотропных и иных веществ (принудительное лечение лиц, больных алкоголизмом, наркоманией, токсикоманией, повышение эффективности системы оказания медицинской помощи наркозависимым и их ресоциализации, совершенствование механизма предоставления отсрочки отбывания наказания осужденным больным наркоманией); усиление контроля со стороны правоохранительных органов за деятельностью досуговых учреждений и иных общественных мест; создание общественных объединений, осуществляющих контроль за мигрантами, создание центров помощи мигрантам, внедрение

на федеральном уровне комплексной многоступенчатой и многоцелевой государственной программы адаптации и социализации мигрантов;

3) в правовой сфере: разработка на федеральном уровне специализированного нормативно-правового акта, посвященного противодействию всем преступлениям, совершаемым по мотивам ненависти или вражды; совершенствование антиэкстремистского законодательства; разработка и принятие федерального закона «О принудительном лечении лиц, страдающих алкогольной и наркотической зависимостью, в лечебно-профилактических учреждениях»; разработка и принятие федерального закона, регулирующего вопросы социальной адаптации мигрантов;

4) в духовной сфере: сокращение демонстрации информации криминального характера, в том числе содержащей сцены жестокости, насилия, идей национализма, нацизма, расового превосходства, нетерпимое отношение к представителям других национальностей, религии; увеличение демонстрации материалов, разоблачающих идеологию экстремизма; осуществление пропаганды, направленной на несовершение преступлений по мотивам ненависти или вражды.

2. Предупреждению преступлений, совершаемых по мотивам ненависти или вражды, будет способствовать их постоянный мониторинг, а также мониторинг мер их предупреждения, реализуемых зарубежными государствами, но с учетом особенностей российской правовой системы.

§ 2. Особенности специально-криминологического предупреждения и индивидуально-профилактического воздействия на лиц, совершающих преступления по мотивам ненависти или вражды

«Специально-криминологические меры конкретизируются в самом эффективном виде профилактики – индивидуальной»¹, применяемой к двум группам лиц: к лицам, которые имеют предпосылки к совершению

¹ Гончарова М.В. Рецидив корыстных преступлений и его предупреждение: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. С. 350; Кириллов Д.А. Индивидуальная профилактика преступлений органами внутренних дел. Тюмень, 1994. С. 31.

общественных опасных деяний (первичная индивидуальная профилактика) и к лицам, их уже совершившим преступление (вторичная индивидуальная профилактика).

Индивидуальная профилактика всегда адресована конкретным лицам, которые являются носителями общественно опасного поведения. В их личности «снимаются» те причины, которые могут поставить или вернуть их на преступный путь. Если это происходит в местах лишения свободы, предотвращается возможность совершения ими преступлений во время отбывания наказания или после того, как они выйдут из мест лишения свободы¹. Поэтому индивидуально-профилактическое воздействие на лиц, совершающих преступления по мотивам ненависти или вражды, имеет важное значение.

Однако учеными особенности индивидуальной профилактики лиц, совершающих преступления по мотивам ненависти или вражды, либо не исследуются вообще, либо исследуются применительно к преступлениям экстремистской направленности, что негативно отражается на их предупреждении. В связи с этим необходимо определить особенности индивидуальной профилактики всех исследуемых преступных деяний и конкретные эффективные меры первичной и вторичной индивидуальной профилактики.

Наибольшее практическое значение имеет первичная индивидуальная профилактика, поскольку у лиц, в отношении которых она проводится, еще не сформировано преступное поведение, а имеются признаки девиантного поведения, которое может привести к совершению исследуемых преступлений².

¹ См.: *Антонян Ю.М.* Общая концепция предупреждения преступности // Человек: преступление и наказание. 2013. № 3 (82). С. 23–24.

² См.: *Кириллов С.И.* Основы теории криминологического исследования корыстно-насильственных преступлений и их предупреждение: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007. С. 385.

Основным методом, применяемым на данном этапе, является метод убеждения¹, который позволяет наиболее эффективно оказать воздействие на конкретное лицо и его поведение. При этом к данному методу предъявляются определенные требования, которые необходимо учитывать при оказании наиболее эффективного воздействия на конкретное лицо и его поведение. Например, убеждать лицо необходимо не эмоционально, а корректно, логично, последовательно, с максимальной заинтересованностью к проблеме профилактируемого. При этом профилактируемому лицу важно показать бесперспективность и неблагоприятность его антисоциального поведения².

Одним из самых распространенных методов убеждения, применяемых в первичной индивидуальной профилактике, является профилактическая беседа с лицами, склонными к совершению преступлений по мотивам ненависти или вражды. По мнению М.В. Гончаровой, профилактическая беседа – неэффективный метод убеждения, поскольку в большинстве своем носит поучающий характер и воспринимается профилактируемым в «штыки»³. Однако, на наш взгляд, следует не исключать беседу из способов профилактического воздействия, а задуматься над совершенствованием методики ее проведения.

Как показывает практика, не менее эффективным методом воздействия является внушение (суггестия), поскольку оно базируется на целенаправленном неаргументированном воздействии уполномоченного лица на профилактируемого. Поэтому ее в индивидуальной профилактике следует использовать чаще. Посредством внушения осужденному прививаются ценности, полезные для общества, что будет способствовать

¹ См.: Кургузкина Е.Б. Теория личности преступника и проблемы индивидуальной профилактики преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003. С. 266–267.

² См.: Антонян Ю.М., Рачицкая В.А., Тимошина Е.М. Современные проблемы индивидуальной профилактики преступлений // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2014. № 4 (32). С. 31–32.

³ См.: Гончарова М.В. Рецидив корыстных преступлений и его предупреждение: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. С. 351.

удержанию его от осуществления дальнейшей преступной деятельности, в том числе по указанным мотивам.

Заражение как способ интегрирующего влияния издавна использовался для воздействия на большие массы людей. Но его возможности по позитивному влиянию на криминогенную личность в полной мере не оценены и редко используются. Заражение в целях индивидуальной профилактики преступлений, совершаемых по мотивам ненависти или вражды, – неосознанная и невольная подверженность личности определенным психическим состояниям, в ходе которых формируются общественно полезные установки¹.

На профилактируемого можно воздействовать и посредством подражания, имеющего схожие черты с внушением и заражением. Его специфика заключается в том, что профилактируемый не просто воспринимает внешние проявления поведения субъекта профилактики, а воспроизводит черты и образцы демонстрируемого поведения.

Несмотря на различные методы индивидуально-профилактического воздействия, одной из проблем первичной индивидуальной профилактики является установление круга профилактируемых лиц, его криминологических оснований: совокупности типичных признаков личности, поведения и среды, тесно связанных с совершением преступлений². При этом не просто их установление, а научно обоснованное и допустимое установление с позиции закона.

Нередко круг профилактируемых позволяет установить информация, добываемая оперативно-розыскной деятельностью³. Обладая достоверной и полной информацией о лицах, намеренных совершить преступные деяния

¹ См.: Кургузкина Е.Б. Теория личности преступника и проблемы индивидуальной профилактики преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003. С. 295–299.

² См.: Закалюк П.А. Личность, подлежащая индивидуальной профилактике // Советское государство и право. 1984. № 2. С. 84; Кудрявцев В.Н. Правовое поведение: норма и патология. М., 1982. С. 227.

³ См.: Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (с изм. и доп. от 29 декабря 2022 г., № 638-ФЗ) «Об оперативно-розыскной деятельности» // СЗ РФ. 1995. № 33, ст. 3349; 2023. № 1 (ч. I), ст. 85.

или имеющих признаки девиантного поведения, которые могут перерасти в совершение преступлений по мотивам ненависти или вражды, субъекты профилактики могут проводить иные этапы первичной индивидуальной профилактической работы.

Информацию о лицах, которые склонны к совершению преступлений по мотивам ненависти или вражды, субъекты, осуществляющие индивидуальную профилактику, могут получить и из социальных сетей, ибо нередко именно в них лица договариваются о совершении преступлений экстремистской направленности, проведении протестных акций, а также активно распространяют свою идеологию.

Сегодня социальные сети – неотъемлемая часть жизни человечества. В наши дни у большинства подростков, молодых и взрослых людей есть доступ в социальные сети с мобильных устройств и персональных компьютеров. Охват социальных сетей в России огромен, что делает их как средством коммуникации множества пользователей, так и удобной платформой для продвижения своих взглядов, идей, поиска единомышленников¹. При этом специалисты констатируют недостаточную осмотрительность молодых людей при установлении виртуальных контактов посредством сети Интернет – молодежь зачастую открыто демонстрирует свои взгляды, убеждения и иные позиции по отдельным вопросам, что может заинтересовать профессиональных экстремистов в целях дальнейшего привлечения молодых людей к противоправной, в том числе экстремистской, деятельности². Поэтому в целях выявления лиц, склонных к совершению преступлений по мотивам ненависти или вражды, необходимо постоянно осуществлять мониторинг социальных сетей.

¹ См.: *Старченко А.Е., Семина М.В.* Жизнь напоказ: почему сегодня важно выставлять свои действия в социальной сети // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. 2020. № 4. С. 41–42.

² *Антонян Е.А.* Распространение экстремизма в телекоммуникационных сетях и сети интернет // Развитие наук антикриминального цикла в свете глобальных вызовов обществу: сб. тр. по матер. всерос. заоч. науч.-практ. конф. с междунар. уч. Саратов: Изд-во Саратов. гос. юрид. акад., 2021. С. 220.

В этом, по мнению Е.А. Антонян, может помочь технология СОРМ – 3, которая обеспечивает контроль части VPN-серверов, прослушивает в режиме реального времени спутниковую связь, мессенджеры, хранит метаданные о звонках, Интернет-сессиях, способна почти гарантированно пресечь любую попытку террористической активности. Ключевой и вместе с тем уникальной ценностью данной системы является мониторинг мессенджеров (Telegram и пр.), которые чаще всего используют для коммуникации террористы и экстремисты¹.

Соответствующую информацию (о лицах, склонных к совершению преступлений по мотивам ненависти или вражды) можно также получить в органах здравоохранения, поскольку потенциальные преступники могут состоять на учете с психическими заболеваниями, алкогольной, наркотической или иной зависимостью. За всеми обозначенными лицами после принудительного лечения требуется установить контроль и внимательно изучить всю информацию о них, в том числе индивидуальные особенности, образ жизни, окружение, связи, поведение в прошлом и настоящем, трудовую деятельность.

Особенно необходимо установление контроля за лицами, имеющими психические расстройства, в осенне-зимний период. Контроль должен реализовываться в сотрудничестве медицинских учреждений и правоохранительных органов (в лице участковых уполномоченных полиции) посредством осуществления совместных проверок указанных лиц, постоянного обмена информацией, оказания консультативной помощи, госпитализации в медицинские учреждения и т.д., что позволит комплексно подойти к решению имеющейся проблемы.

¹ См.: Антонян Е.А. Вопросы применения новых технологий в противодействии кибертерроризму // Мониторинг правоприменения. 2020. № 1 (34). С. 52–53.

В настоящее время участковыми уполномоченными полиции согласно ведомственным актам¹ осуществляется только списочный учет лиц, страдающих психическими расстройствами, состоящих на учете в медицинской организации и представляющих опасность для окружающих. Однако такой подход, во-первых, значительно сужает круг лиц, имеющих психическое расстройство (в большинстве случаев исключаются лица с застревающей акцентуацией или параноидным расстройством личности, а основа ненависти – это застревание (фиксация) на чем-либо); во-вторых, не охватывает всех необходимых действий, которые следует осуществить в отношении указанных лиц в целях купирования совершения ими преступления.

Контроль и учет всех лиц, имеющих психические расстройства, должен быть сосредоточен в органах внутренних дел, поскольку указанные лица, могут совершить уголовно наказуемое деяние². Участковый уполномоченный полиции – важнейшее звено в органах внутренних дел по работе с населением, наделенное полномочиями по выявлению лиц, склонных к совершению общественно опасных деяний, в том числе по мотивам ненависти или вражды.

Однако участковые уполномоченные полиции, понимая свою неспособность и некомпетентность в работе с лицами, страдающими психическими расстройствами, относятся к своей деятельности в отношении данных лиц формально – устанавливают только фактическое их местожительство³, в то время как деятельность по контролю в осенне-зимний период требует особого внимания. Это предполагает осуществление

¹ См.: Приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 25 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности». Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

² См.: *Казарян М.А.* Предупреждение насильственных преступлений против личности, совершаемых лицами с психическими аномалиями, не исключающими вменяемости: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 122.

³ См.: *Ходжаева Е.А.* Контроль за психическим здоровьем как часть профессиональных обязанностей участковых уполномоченных МВД в России // Журнал исследований социальной политики. 2015. № 4. С. 604.

регулярных проверок по месту жительства, отслеживание их психического состояния и, если необходимо, проведение «воспитательной работы» и оказание психиатрической помощи. В силу отсутствия медицинских знаний участковые уполномоченные полиции не могут определить психическое состояние лиц, имеющих расстройство (застревающую акцентуацию личности или параноидальное расстройство личности), в связи с чем необходимо осуществлять привлечение специалистов из медицинских учреждений, обладающих познаниями в области психиатрии и имеющих право на оказание психиатрической помощи лицам.

Согласно ст. 19 закона РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании»¹, право на врачебную деятельность по оказанию психиатрической помощи имеет врач-психиатр, получивший высшее медицинское образование и подтвердивший свою квалификацию в порядке, установленном законодательством РФ. Иные специалисты и медицинские работники, участвующие в оказании психиатрической помощи, должны в порядке, установленном законодательством РФ, пройти специальную подготовку и подтвердить свою квалификацию для допуска к работе с лицами, страдающими психическими расстройствами.

А.В. Шатилов применительно к мошенничеству указывает: «лицо, совершившее административно наказуемое мошенничество, должно быть постановлено органами внутренних дел на профилактический учет сроком на один год со дня окончания исполнения постановления о назначении административного наказания, в течение которого согласно ст. 4.6 КоАП РФ лицо считается подвергнутым административному наказанию»². Соглашаясь с данным предложением, считаем необходимым распространить его и на исследуемую нами сферу, поскольку нередко лица, совершающие

¹ См.: Закон РФ от 2 июля 1992 г. № 3185-1 (с изм. и доп. от 4 августа 2023 г., № 464-ФЗ) «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992. № 33, ст. 1913; СЗ РФ. 2023. № 32 (ч. I), ст. 6196.

² Шатилов А.В. Особенности криминологической характеристики и предупреждения мошенничества, совершаемого организованными преступными формированиями: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2019. С. 152.

преступления по мотивам ненависти или вражды, ранее уже привлекались к административной ответственности. Так, В. разместил в свободном доступе в одной из социальных сетей «материал, содержание которого направлено на возбуждение межнациональной ненависти, вражды и розни по признаку национальной принадлежности». При этом ранее он уже привлекался к ответственности за размещение подобных материалов по ст. 20.3.1 КоАП РФ¹.

П. опубликовал в социальной сети «ВКонтакте» статью, содержащую целый ряд антисемитских высказываний, где, в частности, утверждается, что 23 февраля и 8 марта – это завуалированное празднование еврейского праздника Пурим. Ранее П. привлекался к административной ответственности по ст. 20.3.1 и 20.3 КоАП РФ².

На профилактический учет должны ставиться лица, совершившие административные правонарушения экстремистского характера, предусмотренные ст. 13.15 КоАП РФ «Злоупотребление свободой массовой информации», ст. 20.3 КоАП РФ «Пропаганда либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами», ст. 20.29 КоАП РФ «Производство и распространение экстремистских материалов», ст. 20.3.1 КоАП РФ «Возбуждение ненависти или вражды, а равно унижение человеческого достоинства».

При этом не следует ограничиваться только экстремистскими административными деяниями. При привлечении лица к административной

¹ См.: В Чувашии возбуждено уголовное дело по ст. 282 УК РФ // Информационно-аналитический центр «Сова». URL: <https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2022/08/d46856/> (дата обращения: 25.08.2022).

² См.: Вынесен приговор по делу о публикации антисемитской статьи о праздниках 23 февраля и 8 марта и других материалов // Информационно-аналитический центр «Сова». URL: <https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2022/05/d45317/> (дата обращения: 25.08.2022).

ответственности необходимо установить, совершено ли оно по мотивам ненависти или вражды, поскольку это могут быть самые разнообразные административные правонарушения, проникнутые отрицательными установками, ненавистью, злобой к потерпевшим. Если правонарушение совершено по указанным мотивам, таких лиц следует поставить на профилактический учет, а на участковых уполномоченных полиции возложить обязанности в соответствии с Инструкцией по исполнению ими служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке¹.

В целях повышения эффективности профилактики в МВД России следует создать единую базу лиц, которые совершили административное правонарушение по мотивам ненависти или вражды, поскольку единый учет и общая информационная база – необходимое условие эффективной индивидуальной профилактики². Это применимо и к лицам, совершившим преступления по данным мотивам.

Субъекты первичного индивидуального воздействия должны использовать воспитательный потенциал конкретной семьи, поскольку несовершеннолетний в семье получает первые навыки, приобретает опыт заботы о родителях, братьях, сестрах и т.д. При этом воспитательный потенциал конкретной семьи зависит от двух составляющих: во-первых, от социально-экономических факторов; во-вторых, от нравственно-психологического климата в ней.

Е.Н. Клещина обращает внимание на то, что в деле предупреждения подросткового киберэкстремизма первостепенное значение имеют родители, а также близкие лица, ответственные за воспитание подростка. Именно родителям, близким лицам в настоящее время, особенно с учетом развития сети Интернет и появления новых криминальных угроз, очень важно

¹ См.: Приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности». Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

² См.: Оноколов Ю.П. Единый учет и общая информационная база органов военной юстиции – необходимое условие эффективного противодействия латентной преступности военнослужащих // Бизнес в законе. 2010. № 2. С. 130.

контролировать информацию, которую получает подросток¹. Семья легче и эффективнее всего осуществляет индивидуальный подход к человеку, поскольку нередко между ее членами складываются доверительные отношения².

Однако имеются случаи, когда в семье лицам прививаются нетерпимость, ненависть, приводящие несовершеннолетнего к совершению преступлений по мотивам ненависти или вражды. Поэтому необходимо выявлять данных лиц, ставить их на учет, о чем уведомить руководство образовательного учреждения, где обучается несовершеннолетний (это необходимо для того, чтобы данному несовершеннолетнему уделялось большее внимание со стороны педагогов и психолога), и проводить с ним и его родителями профилактические беседы, содействовать организации его досуга путем направления на занятия в спортивные секции и кружки по интересам. Это применимо и к несовершеннолетним, которые вовлекаются в преступную деятельность, совершаемую по мотивам ненависти или вражды.

Немаловажное значение имеют и меры вторичной индивидуальной профилактики анализируемых преступлений, которые подразделяются на две группы:

1) меры исправительного воздействия на стадии исполнения наказания, которые фактически направлены на реализацию общих положений, определенных в ч. 1 ст. 1 УИК РФ³;

2) меры исправительного воздействия на постпенитенциарной стадии.

В качестве одного из элементов системы средств исправления в ч. 2 ст. 9 УИК РФ предусмотрено общественное воздействие на осужденных, отбывающих уголовные наказания. Оно является одним из важнейших

¹ Клецина Е.Н. О некоторых проблемах борьбы с подростковым киберэкстремизмом // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2021. № 3 (59). С. 23–27.

² См.: Омарова П.О., Гасанова З.З. Семья как институт социализации и воспитания // Сибирский педагогический журнал. 2008. № 2. С. 174.

³ См.: Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ (с изм. и доп. от 24 июня 2023 г., № 285-ФЗ) // СЗ РФ. 1997. № 2, ст. 198; 2023. № 26, ст. 4693.

средств исправления осужденных. Не являются исключением и лица, которые отбывают наказание за совершение преступления по мотивам ненависти или вражды. В рамках общественного воздействия немалые шаги принимают общественные объединения, однако данная деятельность нуждается в дальнейшей активизации, особенно в отношении тех направлений, которым сегодня уделяется наименьшее внимание.

В качестве мер исправительного воздействия на стадии исполнения наказания следует назвать духовно-нравственное воздействие, поскольку только через сознание и волю конкретного осужденного можно добиться положительной тенденции, направленной на формирование у него правопослушного поведения. «Педагоги говорят о развитии в духовном отношении человеке как о человеке, который четко различает добро и зло, плохое и хорошее, ориентирован на добро, отличается нравственным поведением»¹. Поэтому для лиц, отбывающих наказание за совершение преступления по мотивам ненависти или вражды, следует разработать методику в комплексе с духовно-религиозным окормлением, психологическим воздействием, что положительно скажется на их исправлении.

Важное значение для индивидуальной профилактики имеют меры, реализуемые на постпенитенциарной стадии. Они привлекают особое внимание ученых, поскольку осужденный, оказавшийся вне исправительного учреждения, может вновь вернуться к преступной деятельности, совершаемой по мотивам ненависти или вражды.

Одной из проблем, ставшей краеугольным камнем в уголовно-исполнительной политике государства, является социальная адаптация бывших осужденных. Законодательство, позволяющее ее решить, пока находится в стагнации². Правовой вакуум в данной сфере не способствует

¹ Соловцова И.А. Духовность и нравственность как основополагающие категории духовного воспитания // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2006. № 1 (14). С. 113.

² См.: Ефремова И.А. Проблемы социальной адаптации женщин, впервые отбывающих наказание в виде лишения свободы // Актуальные вопросы развития государственности и публичного права: матер. VII междунар. науч.-практ. конф. СПб., 2021. С. 54.

возвращению лиц, которые отбыли уголовные наказания, к правопослушной жизни.

Свыше 15 лет в России ведутся дискуссии о создании службы пробации. Итогом разработки модели системы пробации стал федеральный закон от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации», часть положений которого, касающаяся пенитенциарной и исполнительной пробации, вступила в силу с 1 января 2024 г., другая часть (о постпенитенциарной пробации) – с 1 января 2025 г.¹

На данном этапе социальной адаптации бывших осужденных важно, чтобы такой осужденный адаптировался к окружающей среде, отличающейся от той, в которой он находился в местах отбывания наказания. При освобождении осужденный сталкивается с множеством социальных, бытовых, морально-психических проблем, в связи с чем именно в этот период ему следует оказать помощь в трудоустройстве, предоставить жилье, если осужденный его не имеет, оказать помощь в налаживании контактов с семьей, если они утрачены. Помощь в решении указанных вопросов будет содействовать тому, что осужденный не совершит новое преступление по мотивам ненависти или вражды и не вернется в исправительные учреждения.

Сегодня в РФ функционирует свыше 200 центров социальной адаптации освобожденных из пенитенциарных учреждений. Ими предоставляются социальные услуги и ночлег лицам, освободившимся из мест лишения свободы. Перечень таких услуг включает в себя социально-правовую защиту указанной категории граждан, оказание им помощи в решении вопросов трудового и бытового устройства. Данные учреждения эффективно работают во многих субъектах РФ².

¹ См.: *Ермасов Е.В.* Совершенствование нормативно-правового регулирования в сфере исполнения уголовных наказаний при введении пробации // Уголовно-исполнительное право. 2023. Т. 18, № 2. С. 202, 203.

² См.: *Антонян Е.А.* Личность рецидивиста: криминологическое и уголовно-исполнительное исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. С. 283.

Сегодня решены далеко не все проблемы социальной адаптации освобожденных. К числу нерешенных относятся, например, проблемы трудоустройства бывших осужденных. В качестве положительного опыта их решения можно рассматривать соглашения, заключаемые управлениями ФСИН России отдельных регионов страны с управлениями занятости, конкретными предприятиями и учреждениями по трудоустройству освободившихся лиц¹. Также положителен опыт участия бизнес-структур в социальной адаптации освобожденных от отбывания наказания в виде лишения свободы². При этом необходимо не только оказывать содействие в трудоустройстве бывших осужденных, но и содействие в их обучении новым профессиям, в которых общество испытывает потребность.

В некоторых регионах страны приняты специальные законы, направленные на оказание помощи лицам, освободившимся из мест лишения свободы. Например, в Архангельской области действует закон «О социальной адаптации лиц, освобожденных из учреждений уголовно-исполнительной системы»³, в Новгородской области – закон «О социальной реабилитации и социальной адаптации лиц, освободившихся из мест лишения свободы»⁴. На федеральном уровне такой закон отсутствует, что является существенным упущением.

На основе данного закона следует разработать и принять федеральную комплексную целевую программу по социальной адаптации освобожденных

¹ См.: Горкина С.А. Система исправительных технологий работы с осужденными как основа успешной ресоциализации осужденных (на примере УФСИН РФ по Томской области) // *Applied legal psychology*. 2017. № 3. С. 143–144.

² См.: Селиверстов В.И., Посмаков П.Н. Проблемы участия бизнес-структур в социальной адаптации (ресоциализации) лиц, освобождаемых и освобожденных от отбывания наказания в виде лишения свободы // *Вестник Самарского юридического института*. 2020. № 1 (37). С. 89.

³ См.: Закон Архангельской области от 16 декабря 2011 г. № 402-27-ОЗ «О социальной адаптации лиц, освобожденных из учреждений уголовно-исполнительной системы». URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=123027444&rdk=&backlink=1> (дата обращения: 10.08.2022).

⁴ См.: Закон Новгородской области от 24 апреля 2020 г. № 545-ОЗ «О социальной реабилитации и социальной адаптации лиц, освободившихся из мест лишения свободы». URL: <https://docs.cntd.ru/document/570748488> (дата обращения: 10.08.2022).

из мест лишения свободы, поскольку, по мнению В.Е. Южанина, социальная адаптация не должна сводиться к разрозненной деятельности отдельных учреждений, ведомств и организаций, решающих узкие проблемы, входящие в их компетенцию, а должна строиться комплексно как система¹, чему будет способствовать комплексная программа, определяющая основные направления социальной адаптации лиц, отбывших наказание за совершение преступлений по мотивам ненависти или вражды, конкретные меры социальной адаптации, реальные обстоятельства реализации данных мер, позволяющие оценить эффективность правовых положений (сроки исполнения, ожидаемые результаты и т.д.)², а также взаимодействие различных учреждений, ведомств и организаций.

Ранее подобные программы принимались на уровне субъектов РФ. Например, они действовали с 2017 по 2019 гг. в Республике Тыва, с 2010 по 2012 гг. в Сахалинской области, с 2007 по 2010 гг. в Республике Татарстан. Помимо того, что данные программы принимались на уровне субъектов РФ, они еще применялись ко всем лицам, освободившимся из мест лишения свободы, и лицам, осужденным к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества. Однако в рамках индивидуально-профилактического воздействия на рассматриваемых лиц следует разработать и принять специальную программу, учитывающую их особенности.

В целях повышения социальной адаптации осужденных, по мнению С.Х. Шамсунова, в России следует создать, реабилитационные подразделения, в состав которых входят психологи, психиатры и социальные работники, реализующие интегральную реабилитационную (психокоррекционную) программу, основанную на когнитивно-поведенческом подходе. В программах

¹ См.: Южанин В.Е. Проблемы социальной адаптации осужденных при подготовке их к освобождению из исправительных учреждений // Уголовно-исполнительная политика и вопросы исполнения уголовных наказаний: сб. матер. междунар. науч.-практ. конф. В 2 т. Рязань, 2016. С. 50.

² Цит. по: Социальная адаптация (ресоциализация) лиц, освобождаемых и освобожденных из исправительных учреждения: итоги теоретического исследования / под ред. В.И. Селиверстова. М., 2020. С. 53.

подготовки к жизни на свободе должно уделяться значительное внимание осознанию осужденным личностных проблем, способствующих преступлению, принятию персональной ответственности за свои поступки, осознанию вины и т.д.¹ При подготовке к освобождению лиц, совершивших преступления по мотивам ненависти или вражды, важно использовать программу, основанную на когнитивно-поведенческом подходе с элементами индивидуализации в зависимости от личностных проблем осужденного. Составляющими этой программы являются управление гневом, ненавистью, сильными эмоциями, а также обучение осужденных контролю за собственным эмоциональным состоянием в сложных ситуациях и при контакте с трудными людьми.

Однако, во-первых, в РФ психологи и социальные работники иногда принимают участие в подготовке осужденных к освобождению. Например, в Томске в исправительной колонии строгого режима № 4 психологи готовят осужденных к освобождению². Во-вторых, в РФ имеется тенденция перехода от психокоррекции к ресурсному и позитивному подходам. К сожалению, это не реализуется в полном объеме, в том числе в отношении лиц, отбывающих наказание за преступления, совершаемые по мотивам ненависти или вражды, что негативно сказывается на их социальной адаптации и индивидуально-профилактическом воздействии. Поэтому необходимо активизировать участие психологов, психиатров и социальных работников в подготовке осужденных к освобождению, внедрить во все исправительные учреждения психокоррекционную программу и особенно акцентировать внимание на личностных проблемах лиц, осужденных за совершение рассматриваемых преступлений и освобождаемых из мест лишения свободы.

Другое направление совершенствования законодательства о социальной адаптации рассматриваемых лиц обнаруживается при оценке

¹ Там же. С. 152.

² См.: Психологи помогают томским осужденным адаптироваться в колонии. URL: <https://tomsk.mk.ru/social/2022/09/02/psikhologi-pomogayut-tomskim-osuzhdennym-adaptirovatsya-v-kolonii.html> (дата обращения: 25.08.2022).

характера их отношений с государством через призму института административного надзора, который неоднократно подвергался изменению со стороны законодателя.

Оба института (социальной адаптации и административного надзора) имеют превентивную направленность, но если первый является поощрительным, то второй – репрессивным¹. Административный надзор устанавливается в отношении ограниченного круга лиц, отбывших наказание.

Ст. 173¹ УИК РФ гласит: «в отношении совершеннолетнего лица, освобождаемого из мест лишения свободы, если это лицо отбывало наказание за совершение преступления при опасном или особо опасном рецидиве преступлений, либо за совершение преступления против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетнего, либо за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, предусмотренного пунктом «л» части второй статьи 105, пунктом «е» части второй статьи 111, пунктом «з» части второй статьи 117, частью четвертой статьи 150 (в случае совершения преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы), статьями 205-205⁵, 206, 208, 211, 220, 221, 277-279, 282-282³, 295, 317, 357, 360 и 361 Уголовного кодекса Российской Федерации, либо за совершение в период нахождения под административным надзором преступления, за которое это лицо осуждено к лишению свободы и направлено к месту отбывания наказания, судом устанавливается административный надзор в соответствии с федеральным законом. В отношении совершеннолетнего лица, освобождаемого из мест лишения свободы и отбывавшего наказание за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления либо преступления при рецидиве преступлений или

¹ См.: Социальная адаптация (ресоциализация) лиц, освобождаемых и освобожденных из исправительных учреждения: итоги теоретического исследования / под ред. В.И. Селиверстова. М., 2020. С. 53.

умышленного преступления в отношении несовершеннолетнего, либо двух и более преступлений, предусмотренных частью первой статьи 228, статьей 228³, частью первой статьи 231, частью первой статьи 234¹ УК РФ, за исключением преступлений, указанных в части первой настоящей статьи, судом устанавливается административный надзор в соответствии с федеральным законом в случае, если это лицо в период отбывания наказания в местах лишения свободы признавалось злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания».

При этом данную норму уголовно-исполнительного законодательства дополняет федеральный закон «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы». В нем указывается: «имеют непогашенную либо неснятую судимость, совершают в течение одного года два и более административных правонарушения против порядка управления, и (или), посягающие на здоровья населения и общественную нравственность, (или) административных правонарушения, предусмотренных ч. 7 ст. 11.5 КоАП РФ, и (или) ст. 11.9 КоАП РФ, и (или) ст. 12.8 КоАП РФ, и (или) ст. 12.26 КоАП РФ»¹.

В силу указанных положений административный надзор устанавливается за лицами, которые совершили обозначенные преступления (выбор таких лиц обосновывается повышенной степенью их общественной опасности, что представляется верным), однако не за всеми, а только за определенными категориями. Такой подход представляется неверным, поскольку все лица, которые совершили указанные деяния, нуждаются в надзоре. Осужденные, признававшиеся злостными нарушителями порядка отбывания наказания, могут продолжить свою преступную деятельность, поскольку, во-первых, ненависть – побуждение, которое не всегда контролируется человеком; во-вторых, злостное нарушение порядка отбывания наказания свидетельствует не об исправлении осужденного,

¹ Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ (с изм. и доп. от 6 апреля 2024 г., № 69-ФЗ) «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» // СЗ РФ. 2011. № 15, ст. 2037; 2024. № 15, ст. 1962.

а, напротив, о не снижающейся повышенной степени общественной опасности. Поэтому представляется целесообразным и за такими лицами устанавливать административный надзор, который будет оказывать позитивное воздействие.

Выявление особенностей специально-криминологического индивидуально-профилактического воздействия на лиц, совершающих преступления по мотивам ненависти или вражды, позволяет сформулировать следующие выводы:

1. На стадии первичной индивидуальной профилактики необходимо:
 - 1) поставить на профилактический учет лиц, совершивших административные правонарушения по мотивам ненависти или вражды, при этом не ограничиваясь только правонарушениями экстремистской направленности;
 - 2) осуществлять участковыми уполномоченными полиции совместно с врачами-психиатрами и иными медицинскими работниками, которые имеют допуск к работе с лицами, страдающими психическими расстройствами, контроль за всеми лицами, имеющими психические расстройства, в осенне-зимний период (проводить регулярные проверки по месту жительства, отслеживать их психическое состояние, проводить воспитательную работу, при необходимости оказывать психиатрическую помощь и т.д.);
 - 3) на базе МВД России создать единую базу лиц, которые совершили административное правонарушение и преступление по мотивам ненависти или вражды;
 - 4) использовать воспитательный потенциал семьи; поставить на учет несовершеннолетних, которым в семье прививаются нетерпимость, ненависть, неприязненное отношение, о чем уведомить руководство образовательного учреждения, где обучается несовершеннолетний, и проводить с ним и его родителями профилактические беседы, а также

содействовать организации его досуга путем направления на занятия в спортивные секции и кружки по интересам.

2. В целях профилактики рецидива изученных преступлений необходимо осуществить ряд целенаправленных мер на стадии исполнения уголовного наказания и на постпенитенциарной стадии:

1) разработать методику духовно-нравственного воздействия в комплексе с духовно-религиозным окормлением, психологическим воздействием на осужденных, совершивших преступления по мотивам ненависти или вражды;

2) установить контроль за лицами, отбывшими наказание за преступления по мотивам ненависти или вражды, со стороны общественных объединений, которые не только будут осуществлять наблюдение за поведением освобожденного, но и помогут ему адаптироваться в новых для него условиях вне мест лишения свободы;

3) на федеральном уровне разработать и принять закон, регулирующий социальную адаптацию осужденных;

4) разработать и принять комплексную целевую программу по ресоциализации осужденных, отбывших наказание за преступления, совершенные по мотивам ненависти или вражды;

5) активизировать участие психологов, психиатров и социальных работников в подготовке осужденных к освобождению и внедрить во все исправительные учреждения психокоррекционную программу, особенно сакцентировать внимание на личностных проблемах лиц, освобождаемых за совершение рассматриваемых преступлений;

6) установить административный надзор за лицами, совершившими преступления по мотивам ненависти или вражды, являющимися злостными нарушителями порядка отбывания наказания, в связи с чем ч. 2 ст. 173¹ УИК РФ изложить в следующей редакции: «В отношении совершеннолетнего лица, освобождаемого из мест лишения свободы и отбывавшего наказание за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления либо преступления

при рецидиве преступлений или умышленного преступления в отношении несовершеннолетнего, или умышленного преступления, совершаемого по мотивам ненависти или вражды, либо двух и более преступлений, предусмотренных частью первой статьи 228, статьей 228³, частью первой статьи 231, частью первой статьи 234¹ Уголовного кодекса Российской Федерации, за исключением преступлений, указанных в части первой настоящей статьи, судом устанавливается административный надзор в соответствии с федеральным законом в случае, если это лицо в период отбывания наказания в местах лишения свободы признавалось злостным нарушителем».

§ 3. Уголовно-правовые меры предупреждения преступлений, совершаемых по мотивам ненависти или вражды

Предупреждение преступлений, в том числе совершаемых по мотивам ненависти или вражды, возможно и посредством уголовно-правовых мер, эффективность которых зависит от качества уголовного закона и практики его применения.

Уголовно-правовое предупреждение – самостоятельный этап предупредительной деятельности, осуществляемый через уголовно-правовое воздействие, посредством привлечения виновных лиц к уголовной ответственности, что предупреждает дальнейшую преступную деятельность данных лиц и преступную деятельность иных лиц. Эффективность его реализации в отношении лиц, совершающих преступления исследуемого вида, зависит от качества уголовного закона и правильной квалификации деяний по статьям Особенной части УК РФ, ибо вынесенный приговор должен быть справедливым, законным и обоснованным.

В следственно-судебной практике при квалификации преступлений, совершаемых по мотивам ненависти или вражды, возникает немало проблем, в связи с чем уголовный закон и практика его применения в рассматриваемой части нуждаются в совершенствовании.

Для верной уголовно-правовой оценки содеянного представляется недостаточным знание диспозиции статьи Особенной части уголовного закона, необходимо еще и правильно истолковать содержащиеся в ней положения¹. В связи с этим Пленумом Верховного Суда РФ принимаются постановления о судебной практике по уголовным делам о преступлениях различных видов².

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» определены преступления экстремистской направленности и решены вопросы, возникающие при их квалификации. Однако в нем отсутствуют разъяснения, касающиеся иных преступлений, совершаемых по мотивам ненависти или вражды, что негативно отражается на практике их квалификации. С учетом изложенного наименование указанного постановления Пленума Верховного Суда РФ необходимо изменить, изложив его следующим образом «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях, совершаемых по мотивам ненависти или вражды». В данный акт официального толкования следует включить дефиниции, касающиеся всех преступлений, совершаемых по мотивам ненависти или вражды, правила их квалификации и отграничения от иных преступлений, совершаемых по смежным мотивам (например, из хулиганских побуждений)³.

Разграничение преступлений со смежными мотивами можно закрепить в п. 3 указанного Постановления. Для правильного установления мотива

¹ См.: Яковлева О.А., Яблочкина С.С. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации: теоретический и правоприменительный аспекты (в рамках анализа Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2014 г. № 16) // Правовая парадигма. 2020. № 1. С. 121.

² См.: Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности»; от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»; от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» и др.

³ См.: Малинина Я.В. Вопросы квалификации преступлений, совершаемых по мотивам ненависти или вражды // Вестник Академии права и управления. 2023. № 1 (71). С. 45.

преступления необходимо определить процесс его формирования, в том числе повод, послуживший совершению преступления, характер преступного посягательства, стремления виновного и особенности его поведения. Это позволит правоприменителю при квалификации установить доминирующий мотив совершения преступления (хулиганский мотив или мотивы ненависти или вражды), что в конечном итоге положительно скажется на назначении наказания и реализации его целей.

В правоприменительной практике возникают проблемы определения термина «социальная группа», поскольку данный термин не раскрывается ни законодателем, ни правоприменителем, а в доктрине решение данного вопроса является дискуссионным. Р. Мертон понимает «под социальной группой совокупность людей, которые определенным образом взаимодействуют, осознают свою принадлежность к данной группе и считаются членами этой группы с позиции иных людей»¹.

Социологический словарь гласит: «социальная группа – совокупность индивидов, имеющих общих социальный признак и выполняющих необходимую функцию в общей структуре общественного разделения труда и деятельности»². «В данном определении используется только объективный критерий – имеющих общий социальный признак и выполняющих необходимую функцию»³.

А.В. Дмитриев формулирует следующую дефиницию: «социальная группа – совокупность индивидов, взаимодействующих определенным образом на основе нескольких признаков, в частности разделяемых ожиданий каждого члена группы в отношении других. Это объективно

¹ Цит. по: *Касьянов В.В., Нечипуренко В.Н., Самыгин С.И.* Социология: учебное пособие / под ред. В.В. Касьянова. Ростов-н/Д, 2000. С. 196; *Асп Э.К.* Введение в социологию. СПб., 2000. С. 99, 100.

² *Энциклопедический социологический словарь* / под ред. Г.В. Осипова. М., 1995. С. 151.

³ *Шатилов А.В.* Особенности криминологической характеристики и предупреждения мошенничества, совершаемого организованными преступными формированиями: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2019. С. 25.

существующая устойчивая общность людей, занимающая определенное место и играющая некую, присущую ей роль в общественной жизни»¹.

На устойчивость как признак социальной группы указывает и А.А. Кунашев², с чем следует согласиться, поскольку данный признак является одним из обязательных для отграничения социальной группы от иных подобных образований. При этом А.А. Кунашев выделяет и иные признаки социальной группы, формулируя дефиницию: «социальная группа – объединение людей, образующих относительно устойчивую общность, выраженную в определенных, присущих именно этой группе видах внутригрупповых связей и взаимодействия, когда представители группы имеют общие существенные социально значимые признаки, основанные на той роли, которую играет эта группа в общественной жизни. Указанные социально значимые признаки могут быть связаны с имущественным положением («богатые» и «бедные»), местом жительства (городские и сельские жители, мигранты, провинциалы), принадлежностью к определенной профессии (врачи, учителя, работники правоохранительных органов), социальному слою (интеллигенция, служащие), возрастной группе (пенсионеры) и т.д. При этом половой признак, спортивные, культурные предпочтения не следует рассматривать как критерии отнесения соответствующей группы лиц к социальным группам. Кроме того, группу лиц можно относить к социальной группе, если интересы и цели деятельности ее членов не являются противозаконными»³.

В данном определении верно установлены объективные признаки социальной группы, однако ограничение уголовно-правовой охраны лишь законопослушными лицами ставит под сомнение саму ценность человека, его прав и свобод. УК РФ не должен ограничиваться охраной только правопослушных лиц, что нарушает принцип равенства. Преступление,

¹ Дмитриев А.В. Общая социология: учебное пособие. М., 2011. С. 82.

² См.: Кунашев А.А. Мотивы ненависти или вражды в уголовном праве России: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 65.

³ Там же. С. 65–67.

совершенное из ненависти или вражды в отношении таких социальных групп, есть не что иное, как преступление экстремистской направленности.

Более того, приведенную дефиницию А.А. Кунашева следует дополнить субъективными критериями, а именно осознанием своей принадлежности к конкретной группе и восприятием лица таковым иными лицами, что будет способствовать более точному определению социальной группы в уголовном праве. Соответствующее определение необходимо закрепить в упомянутом ранее постановлении Пленума Верховного Суда РФ.

«Мотивы ненависти или вражды в отношении конкретной социальной группы, по существу, являются родовыми для остальных мотивов, поименованных законодателем»¹ (мотивов политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды)². В связи с этим в литературе высказывается суждение «об исключении иных мотивов ненависти или вражды, обозначенных законодателем в УК РФ в качестве отягчающего обстоятельства, криминообразующего и квалифицирующего признака, оставив только следующее словосочетания: «по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы», что позволит избежать дублирования уголовно-правовых норм и будет более верным с позиции формулирования нормы в технико-юридическом смысле»³.

Сведение к минимуму дублирования правовых предписаний представляется правильным с позиции юридической техники, поскольку способствует лучшей обзримости правового массива и облегчению его практического использования⁴. Однако данное предложение является слишком радикальным. На наш взгляд, необходимо изложить данные мотивы посредством формирования открытого их перечня. Такой законодательный

¹ Кунашев А.А. «Социальная группа» как уголовно-правовой признак // Проблемы в Российском законодательстве. 2011. № 4. С. 282.

² См.: Кунашев А.А. Мотивы ненависти или вражды в уголовном праве России: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 78.

³ Редькина Е.А. К вопросу об уголовно-правовом понятии «социальная группа» // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2008. № 2. С. 39.

⁴ См.: Томин В.А. Юридическая техника: учебное пособие. СПб., 2015. С. 50.

прием нередко используется в УК РФ, например в ст. 61 при указании на обстоятельства, смягчающие наказание.

Большинство юристов утверждает, что усмотрение правоприменителя выступает причиной негативных явлений, возникающих в правовой жизни государства¹. Однако не следует относиться к этому столь категорично. В юридической практике встречаются ситуации, которые нецелесообразно определять в тексте закона исчерпывающим образом, гораздо более резонно предоставить правоприменителю возможность принять самостоятельное решение.

Некоторые ученые высказывают позицию о том, что «мотивы следует дополнить мотивами социальной ненависти или вражды, обусловленными определенными внутренними побуждениями, выражающими стремление виновного лица продемонстрировать свое ненавистное отношение к человеку по причине его социального превосходства»². Данный подход коррелирует с положениями Основного Закона страны. Так, в ст. 19 Конституции РФ провозглашается равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности. Однако данные признаки вполне охватываются содержанием исследуемых нами мотивов ненависти или вражды, поэтому не усматривается необходимость усложнения их законодательной конструкции.

На практике возникают сложности в разграничении преступлений, совершаемых по мотивам ненависти или вражды, с преступлениями,

¹ См.: *Боруленков Ю.П.* Юридическое познание и усмотрение правоприменителя // Библиотека криминалиста. 2014. № 5 (16). С. 123.

² *Насильственная преступность / под ред. А.В. Наумова, В.Н. Кудрявцева.* М., 1997. С. 69; *Шнайдер Л.Г.* Преступления по мотиву национальной ненависти или вражды либо кровной мести в уголовном праве Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 12.

совершаемыми в отношении лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом своей служебной деятельности, а также посягательствами на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК РФ), лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование (ст. 295 УК РФ), сотрудника правоохранительного органа (ст. 317 УК РФ). В целях купирования данной проблемы в постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях, совершаемых по мотивам ненависти или вражды» следует закрепить необходимые разъяснения.

По мнению Н. Егоровой, «вышеобозначенные составы преступлений, в частности преступления, предусмотренного п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ, от преступления, предусмотренного ст. 277 УК РФ, следует отграничивать в зависимости от того, имел ли потерпевший достаточно высокий статус государственного или общественного деятеля, просто принадлежал к какой-либо политической партии или занимал рядовую должность в какой-либо государственной структуре»¹. Данный критерий можно использовать для разграничения указанных составов преступлений, однако в ряде случаев это способно привести к неверной квалификации содеянного.

Нормы, содержащиеся в п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ и ст. 277 (295, 317) УК РФ, соотносятся как общая и специальная. Ч. 3 ст. 17 УК РФ гласит: «Если преступление предусмотрено одновременно двумя нормами уголовного закона: общей и специальной, содеянное квалифицируется только по специальной норме». Поэтому обозначенную конкуренцию уголовно-правовых норм следует разрешать в пользу специальной нормы.

Вызывает вопросы и учет в качестве отягчающего обстоятельства, предусмотренного п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ, при назначении наказания лицу, совершившему преступление экстремистской направленности, например предусмотренное ст. 280 УК РФ. Во избежание возможных ошибок и в целях

¹ Егорова Н. К вопросу о новых мотивах совершения преступления // Уголовное право. 2008. № 1. С. 41.

обеспечения единообразия судебной практики в постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях, совершаемых по мотивам ненависти или вражды» надлежит закрепить положение следующего содержания: «Отягчающее обстоятельство, предусмотренное пунктом «е» части 1 статьи 63 УК РФ, не может повторно учитываться при назначении наказания за преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части Уголовного кодекса РФ (например, ст. 280, 280¹, 282, 282¹, 282², 282³, п. «л» ч. 2 ст. 105, п. «е» ч. 2 ст. 111, п. «б» ч. 1 ст. 213)».

Анализ уголовно-правовых мер предупреждения преступлений, совершаемых по мотивам ненависти или вражды, позволяет сформулировать следующие выводы:

1. Наименование постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» необходимо изложить следующим образом «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях, совершаемых по мотивам ненависти или вражды», включив в него дефиниции, касающиеся всех преступлений, совершаемых по мотивам ненависти или вражды, правила их квалификации и разграничения с иными преступлениями, совершаемыми по смежным мотивам.

2. В указанное постановление следует включить дефиницию понятия «социальная группа», определив ее как объединение людей, образующих относительно устойчивую общность, выраженную в определенных, присущих именно этой группе видах внутригрупповых связей и взаимодействия, когда представители группы имеют общие существенные социально значимые признаки, основанные на роли, которую

играет эта группа в общественной жизни, осознают свою принадлежность к данной группе и считаются ее членами с позиции других людей.

3. В п. 3 постановления надлежит закрепить следующие положения:

«Преступления, совершаемые по мотивам ненависти или вражды, следует отграничивать от преступлений, совершаемых из хулиганских побуждений. Для правильного установления мотива преступления необходимо определить процесс его формирования, в том числе повод, послуживший совершению преступления, характер преступного посягательства, стремления виновного и особенности его поведения»;

«Отягчающее обстоятельство, предусмотренное пунктом «е» части 1 статьи 63 УК РФ, не может повторно учитываться при назначении наказания за преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части Уголовного кодекса РФ (например, ст. 280, 280¹, 282, 282¹, 282², 282³, п. «л» ч. 2 ст. 105, п. «е» ч. 2 ст. 111, п. «б» ч. 1 ст. 213)».

Заключение

Проведенное исследование позволяет сформулировать теоретические выводы, положения, рекомендации, вносящие вклад в развитие уголовно-правовой и криминологической доктрины, а также практики предупреждения преступлений, совершаемых по мотивам ненависти или вражды.

1. Ненависть и вражда – самостоятельные мотивы преступлений. Ненависть – это осознанное лицом чувство сильной вражды, злобы, а вражда – противостояние, конфликт с конкретной личностью, социальной группой, содержащее осознанное отношение виновного лица и совершенные им действия, которые проникнуты ненавистью, неприязнью к объекту вражды.

2. Преступления, совершаемые по мотивам ненависти или вражды, не сводятся к преступлениям экстремистской направленности, посягают на различные охраняемые уголовным законом блага, имеют в своей основе особую мотивационную направленность, а лица, их совершающие, в этимологии своего преступного поведения наделены негативными установками, проникнутыми ненавистью, злобой и неприязнью к потерпевшим.

3. Ненависть или вражда являются личными, антисоциальными, осознаваемыми, насильственно-эмоциональными мотивами преступлений, имеющими низменный характер.

4. Законодательная регламентация некоторых преступлений, совершаемых по мотивам ненависти или вражды, нуждается в оптимизации. Одним из них являются публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ). При квалификации данного общественно опасного деяния возникает немало вопросов, в частности о том, являются ли криминообразующим признаком субъективной стороны рассматриваемого преступления мотивы политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо мотивы ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы?

5. Преступления, совершаемые по мотивам ненависти или вражды, рассредоточены по тексту УК РФ. В его действующей редакции отсутствует самостоятельная глава, устанавливающая ответственность за деяния данного вида.

6. Преступления, совершаемые по мотивам ненависти или вражды, следует классифицировать в зависимости от видового объекта.

7. В следственно-судебной практике сохраняются проблемы квалификации преступлений, совершаемых по мотивам ненависти или вражды. Во многом это связано с тем, что у правоприменителей нет четкого понимания обозначенных мотивов, критериев разграничения данных уголовно наказуемых деяний с иными (смежными) составами преступлений, а исследования ученых главным образом сводятся к преступлениям, совершаемым по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

8. Отмеченные вопросы диктуют необходимость внесения изменений и дополнений в УК РФ, а также выработки Пленумом Верховного Суда РФ ряда разъяснений, что будет положительно влиять на квалификацию содеянного.

9. Преступления, совершаемые по мотивам ненависти или вражды, не ограничиваются только преступлениями экстремистской направленности, поэтому отсутствие в официальной уголовно-правовой статистике обособленных данных обо всех деяниях, совершаемых по мотивам ненависти или вражды, затрудняет их криминологическое изучение и не дает точного представления об их состоянии в России. В связи с этим целесообразно в официальной уголовно-правовой статистике преступления, совершаемые по мотивам ненависти или вражды, отражать отдельно, в качестве самостоятельной группы.

10. Преступные посягательства, совершаемые по мотивам ненависти или вражды, следует классифицировать в зависимости от наличия или отсутствия насилия на:

1) насильственные преступления, совершаемые по мотивам ненависти или вражды. Их, в свою очередь, можно дифференцировать на: а) рационально-насильственные, в которых насилие выступает способом совершения преступлений по мотивам ненависти или вражды (например, ст. 105, 111, 162, 205 УК РФ), и б) преступления, в которых насилие является элементом мотивации виновного, совершающего преступление по указанным мотивам (например, ст. 244 УК РФ)

2) ненасильственные преступления, совершаемые по мотивам ненависти или вражды (например, ст. 138 УК РФ).

11. Среди преступлений, совершаемых по мотивам ненависти или вражды, наиболее устойчивую и значительную часть составляют убийство (как простое (28,3%), так и квалифицированное (19,6%)), причинение вреда здоровью различной степени тяжести (27,5%), угроза убийством или причинением вреда здоровью (18,1%); менее значительную – кража (1,2%); разбой (1,5%), умышленное уничтожение или повреждение имущества (0,7%), иные преступные посягательства (3,1%).

12. Особой разновидностью преступлений, совершаемых по мотивам ненависти или вражды и представляющих повышенную опасность для общества, являются преступления экстремистской направленности. Их доля в числе всех преступлений, совершаемых по мотивам ненависти или вражды, составляет 48%, а темп прироста за 2010-2023 гг. равен 200,88%. Преступления данного вида прежде всего характерны для Центрального федерального округа (в большей степени для Москвы и Московской области) и Республики Дагестан.

13. Криминологические особенности преступлений, совершаемых по мотивам ненависти или вражды, состоят в том, что в основном данные уголовно наказуемые деяния совершаются в осенне-зимний период (54,5%)

(некоторые совершаются как в осенне-зимний, так и летне-весенний период (4%)), в вечернее время – с 18 ч. до 24 ч. (72%), в выходные и праздничные дни (56%).

14. Как правило, рассматриваемые преступления доводятся виновными до конца (79,2%), совершаются в одиночку (81,6%) путем механического воздействия на потерпевшего (68%). При этом каждое четвертое исследуемое преступление (25%) выполнено с использованием оружия или предметов, используемых в качестве оружия. Использование холодного оружия составляет 36,2%, огнестрельного оружия – 24,5%, иных предметов, используемых в качестве орудия (бита, металлический прут, молоток, топор, бутылка, лом, ракетница и т.п.) – 39,3%.

15. В большинстве случаев конкретным местом совершения преступлений по мотивам ненависти или вражды, являются жилища, подъезды (28,8%), остановки общественного транспорта, станции метрополитена, вокзалы и прилегающая территория (26,4%). В 65,6% случаев исследуемые преступления носят ситуационный характер, то есть заранее виновным не планируются и не подготавливаются.

16. Большинство преступлений по мотивам ненависти или вражды совершается: мужчинами (93,6%) в возрасте от 30 до 49 лет (37,6%), имеющими среднее и среднее специальное образование (88,0%), не имеющими постоянного источника дохода (65,6%), не состоящими в официально зарегистрированном браке и фактических брачных отношениях (74,4%), являющимися городскими жителями (85,6%), обладающими низким культурным и духовным уровнем (51,2%). 38,4% лиц, осужденных за преступления на почве ненависти или вражды, уже были судимы. 38,4% осужденных ранее были судимы. Большинство из них (80,8%) ограничилось совершением одного преступления по мотивам ненависти или вражды, однако 8,3% в совокупности с указанным преступным деянием совершили иные преступления.

17. Лицам, совершившим преступления по мотивам ненависти или вражды, свойственны: приверженность какой-либо идеологии, фанатизм; экстремальная деятельность; ориентация на насилие и устрашение; конфликтность; вспыльчивость; импульсивность; тревожность; возбудимость; агрессивность; мстительность; эгоизм; обидчивость; гнев; злоба; комплекс неполноценности; психологические фрустрации; склонность к генерализации и опредмечиванию собственной враждебности на «иного», непохожего; неуважительное отношение к людям; циничность; превосходство и т.д.

18. Среди преступников изученной группы можно выделить два типа личности преступника в зависимости от мотива и степени выраженности ненависти и вражды: 1) «яростный» ненавистник, враг (48,3%); 2) «скрытый» ненавистник, враг (51,7%).

19. Первый уровень причин и условий преступлений, совершаемых по мотивам ненависти или вражды, объединяет детерминанты: экономические (уровень и качество жизни населения, бедность, инфляция, безработица, качество и условия жилья); политические (различные политические воззрения; попытки ослабления политического устройства); социальные (рост алкоголизма, наркомании, аномия, миграционные процессы, религиозные и межэтнические конфликты); правовые (несовершенство уголовного и иного антиэкстремистского законодательства, «мягкость» миграционного законодательства); духовные (негативное влияние средств массовой информации и коммуникации).

20. Второй уровень причин и условий преступлений, совершаемых по мотивам ненависти или вражды, включает: отсутствие четких политических ориентаций и общегосударственной идеологии; нравственно-психологические особенности лиц, совершающих указанные преступления (основа ненависти или вражды – застревание человека на ненависти или вражде к кому-либо).

21. К условиям совершения преступления по мотивам ненависти или вражды относятся: дефицит криминологических знаний о преступлениях данного вида; недостатки деятельности правоохранительных органов по их предупреждению, выявлению и пресечению; несовершенство мер предупреждения рассматриваемых деяний; сложности взаимодействия людей, нередко перерастающие в конфликтную ситуацию между потерпевшим и виновным.

22. Предупреждение преступлений, совершаемых по мотивам ненависти или вражды, включает следующие направления:

1) в экономической сфере: повышение уровня и качества жизни населения (изменение экономической модели, точечная поддержка важных отраслей промышленности государственными инвестициями, повышение уровня реальных доходов населения, сдерживание роста цен); снижение ставок по ипотеке; увеличение количества льготных программ; снижение себестоимости строительства; сокращение безработицы (увеличение количества рабочих мест, создание условий для увеличения количества самозанятых, создание условий для увеличения потребительского спроса, увеличение числа программ по содействию занятости граждан, внедрение общей трудовой деятельности); уменьшение уровня инфляции (стимулирование производства, снижение налоговых ставок); снижение государственных расходов, сокращение дефицитного госбюджета; выпуск облигаций государственного займа; регулирование роста заработных плат; улучшение работы финансового рынка;

2) в социальной сфере: сокращение употребления алкоголя, наркотических средств, психотропных и иных веществ (принудительное лечение лиц, больных алкоголизмом, наркоманией, токсикоманией, повышение эффективности системы оказания медицинской помощи наркозависимым и их ресоциализации, совершенствование механизма предоставления отсрочки отбывания наказания осужденным больным наркоманией); усиление контроля со стороны правоохранительных органов

за деятельностью досуговых учреждений и иных общественных мест; создание общественных объединений, осуществляющих контроль за мигрантами, создание центров помощи мигрантам, внедрение на федеральном уровне комплексной многоступенчатой и многоцелевой государственной программы адаптации и социализации мигрантов;

3) в правовой сфере: разработка на федеральном уровне специализированного нормативно-правового акта, посвященного противодействию всем преступлениям, совершаемым по мотивам ненависти или вражды; совершенствование антиэкстремистского законодательства; разработка и принятие федерального закона «О принудительном лечении лиц, страдающих алкогольной и наркотической зависимостью, в лечебно-профилактических учреждениях»; разработка и принятие федерального закона, регулирующего вопросы социальной адаптации мигрантов;

4) в духовной сфере: сокращение демонстрации информации криминального характера, в том числе содержащей сцены жестокости, насилия, идей национализма, нацизма, расового превосходства, нетерпимое отношение к представителям других национальностей, религии; увеличение демонстрации материалов, разоблачающих идеологию экстремизма; осуществление пропаганды, направленной на несовершение преступлений по мотивам ненависти или вражды.

23. Предупреждению преступлений, совершаемых по мотивам ненависти или вражды, будет способствовать их постоянный мониторинг, а также мониторинг мер их предупреждения, реализуемых зарубежными государствами, но с учетом особенностей российской правовой системы.

24. На стадии первичной индивидуальной профилактики необходимо:

1) поставить на профилактический учет лиц, совершивших административные правонарушения по мотивам ненависти или вражды, при этом не ограничиваясь только правонарушениями экстремистской направленности;

2) осуществлять участковыми уполномоченными полиции совместно с врачами-психиатрами и иными медицинскими работниками, которые имеют допуск к работе с лицами, страдающими психическими расстройствами, контроль за всеми лицами, имеющими психические расстройства, в осенне-зимний период (проводить регулярные проверки по месту жительства, отслеживать их психическое состояние, проводить воспитательную работу, при необходимости оказывать психиатрическую помощь и т.д.);

3) на базе МВД России создать единую базу лиц, которые совершили административное правонарушение и преступление по мотивам ненависти или вражды;

4) использовать воспитательный потенциал семьи; поставить на учет несовершеннолетних, которым в семье прививаются нетерпимость, ненависть, неприязненное отношение, о чем уведомить руководство образовательного учреждения, где обучается несовершеннолетний, и проводить с ним и его родителями профилактические беседы, а также содействовать организации его досуга путем направления на занятия в спортивные секции и кружки по интересам.

25. В целях профилактики рецидива изученных преступлений необходимо осуществить ряд целенаправленных мер на стадии исполнения уголовного наказания и на постпенитенциарной стадии:

1) разработать методику духовно-нравственного воздействия в комплексе с духовно-религиозным окормлением, психологическим воздействием на осужденных, совершивших преступления по мотивам ненависти или вражды;

2) установить контроль за лицами, отбывшими наказание за преступления по мотивам ненависти или вражды, со стороны общественных объединений, которые не только будут осуществлять наблюдение за поведением освобожденного, но и помогут ему адаптироваться в новых для него условиях вне мест лишения свободы;

3) на федеральном уровне разработать и принять закон, регулирующий социальную адаптацию осужденных;

4) разработать и принять комплексную целевую программу по ресоциализации осужденных, отбывших наказание за преступления, совершенные по мотивам ненависти или вражды;

5) активизировать участие психологов, психиатров и социальных работников в подготовке осужденных к освобождению и внедрить во все исправительные учреждения психокоррекционную программу, особенно сакцентировать внимание на личностных проблемах лиц, освобождаемых за совершение рассматриваемых преступлений;

б) установить административный надзор за лицами, совершившими преступления по мотивам ненависти или вражды, являющимися злостными нарушителями порядка отбывания наказания, в связи с чем ч. 2 ст. 173¹ УИК РФ изложить в следующей редакции: «В отношении совершеннолетнего лица, освобожденного из мест лишения свободы и отбывавшего наказание за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления либо преступления при рецидиве преступлений или умышленного преступления в отношении несовершеннолетнего, или умышленного преступления, совершаемого по мотивам ненависти или вражды, либо двух и более преступлений, предусмотренных частью первой статьи 228, статьей 228³, частью первой статьи 231, частью первой статьи 234¹ Уголовного кодекса Российской Федерации, за исключением преступлений, указанных в части первой настоящей статьи, судом устанавливается административный надзор в соответствии с федеральным законом в случае, если это лицо в период отбывания наказания в местах лишения свободы признавалось злостным нарушителем».

26. Наименование постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» необходимо изложить следующим образом «О судебной практике по уголовным делам

о преступлениях, совершаемых по мотивам ненависти или вражды», включив в него дефиниции, касающиеся всех преступлений, совершаемых по мотивам ненависти или вражды, правила их квалификации и разграничения с иными преступлениями, совершаемыми по смежным мотивам.

27. В указанное постановление следует включить дефиницию понятия «социальная группа», определив ее как объединение людей, образующих относительно устойчивую общность, выраженную в определенных, присущих именно этой группе видах внутригрупповых связей и взаимодействия, когда представители группы имеют общие существенные социально значимые признаки, основанные на роли, которую играет эта группа в общественной жизни, осознают свою принадлежность к данной группе и считаются ее членами с позиции других людей.

28. В п. 3 постановления надлежит закрепить следующие положения:

«Преступления, совершаемые по мотивам ненависти или вражды, следует отграничивать от преступлений, совершаемых из хулиганских побуждений. Для правильного установления мотива преступления необходимо определить процесс его формирования, в том числе повод, послуживший совершению преступления, характер преступного посягательства, стремления виновного и особенности его поведения»;

«Отягчающее обстоятельство, предусмотренное пунктом «е» части 1 статьи 63 УК РФ, не может повторно учитываться при назначении наказания за преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части Уголовного кодекса РФ (например, ст. 280, 280¹, 282, 282¹, 282², 282³, п. «л» ч. 2 ст. 105, п. «е» ч. 2 ст. 111, п. «б» ч. 1 ст. 213)».

Проведенное диссертационное исследование, бесспорно, не разрешило все проблемы, связанные с совершением преступлений по мотивам ненависти и вражды и их предупреждением. Более того, сформулированные

предложения акцентировали внимание на необходимости проведения интенсивной научной работы. В качестве перспективных направлений дальнейшей доктринальной разработки темы исследования видится обоснование правил квалификации изученных общественно опасных деяний, разграничение мотивов ненависти и вражды, преодоление межотраслевых коллизий норм уголовного и административного законодательства в рассматриваемой сфере. Кроме того, целесообразно уделять большее внимание теоретическим основам просветительской и воспитательной деятельности, способствующей созданию толерантной среды и повышению тем самым эффективности предупреждения преступлений, совершаемых по мотивам ненависти или вражды.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативно-правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм. и доп. от 04 октября 2022 г., № 5-ФКЗ, № 6-ФКЗ, № 7-ФКЗ, № 8-ФКЗ) // Рос. газета. 1993. 25 дек.; Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). 2022. 06 окт.
2. Федеральный конституционный закон от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ (с изм. и доп. от 2 ноября 2023 г., № 8-ФКЗ) «О чрезвычайном положении» [Текст] // СЗ РФ. 2001. № 23, ст. 2277; 2018. № 45, ст. 7978.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. и доп. от 6 апреля 2024 г., № 79-ФЗ) [Текст] // СЗ РФ. 1996. № 25, ст. 2954; 2024. № 15, ст. 1972.
4. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ (с изм. и доп. от 24 июня 2023 г., № 285-ФЗ) [Текст] // СЗ РФ. 1997. № 2, ст. 198; 2023. № 26, ст. 4693.
5. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (с изм. и доп. от 31 июля 2023 г., № 407-ФЗ) [Текст] // СЗ РФ. 1996. № 1, ст. 16; 2023. № 32 (ч. I), ст. 6139.
6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (с изм. и доп. от 22 апреля 2024 г., № 86-ФЗ) [Текст] // СЗ РФ. 2002. № 1, ч. 1, ст. 1; 2024. № 18, ст. 2399.
7. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (с изм. и доп. от 6 апреля 2024 г., № 70-ФЗ) [Текст] // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. I), ст. 3; 2024. № 15, ст. 1963.
8. Закон РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 (с изм. и доп. от 11 марта 2024 г., № 42-ФЗ) «О средствах массовой информации» [Текст] // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992. № 7, ст. 300; СЗ РФ. 2024. № 12, ст. 1566.
9. Закон РФ от 2 июля 1992 г. № 3185-1 (с изм. и доп. от 4 августа 2023 г., № 464-ФЗ) «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан

при ее оказании» [Текст] // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992. № 33, ст. 1913; СЗ РФ. 2023. № 32 (ч. I), ст. 6196.

10. Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ (с изм. и доп. от 25 декабря 2023 г., № 671-ФЗ) «Об общественных объединениях» [Текст] // СЗ РФ. 1995. № 21, ст. 1930; 2024. № 1 (ч. I), ст. 52.

11. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (с изм. и доп. от 29 декабря 2022 г., № 638-ФЗ) «Об оперативно-розыскной деятельности» [Текст] // СЗ РФ. 1995. № 33, ст. 3349; 2023. № 1 (ч. I), ст. 85.

12. Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ (с изм. и доп. от 6 апреля 2024 г., № 75-ФЗ) «О свободе совести и о религиозных объединениях» [Текст] // СЗ РФ. 1997. № 39, ст. 4465; 2024. № 15, ст. 1968.

13. Федеральный закон от 19 июня 2000 г. № 82-ФЗ (с изм. и доп. от 27 ноября 2023 г., № 548-ФЗ) «О минимальном размере оплаты труда» [Текст] // СЗ РФ. 2000. № 26, ст. 2729; 2023. № 49 (ч. III), ст. 8665.

14. Федеральный закон от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ (с изм. и доп. от 24 июля 2023 г., № 360-ФЗ) «О политических партиях» [Текст] // СЗ РФ. 2001. № 29, ст. 2950; 2023. № 31 (ч. III), ст. 5786.

15. Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ (с изм. и доп. от 25 декабря 2023 г., № 635-ФЗ) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [Текст] // СЗ РФ. 2002. № 24, ст. 2253; 2024. № 1 (ч. I), ст. 16.

16. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ (с изм. и доп. от 14 февраля 2024 г., № 15-ФЗ) «О противодействии экстремистской деятельности» [Текст] // СЗ РФ. 2002. № 30, ст. 3031; 2024. № 8, ст. 1042.

17. Федеральный закон от 06 марта 2006 г. № 35-ФЗ (с изм. и доп. от 10 июля 2023 г., № 287-ФЗ) «О противодействии терроризму» [Текст] // СЗ РФ. 2006. № 11, ст. 1146; 2023. № 29, ст. 5305.

18. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ (с изм. и доп. от 21 декабря 2021 г., № 414-ФЗ) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием

Федерального закона «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму» [Текст] // СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. I), ст. 3451; 2021. № 52 (ч. I), ст. 8973.

19. Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ (с изм. и доп. от 6 апреля 2024 г., № 69-ФЗ) «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» [Текст] // СЗ РФ. 2011. № 15, ст. 2037; 2024. № 15, ст. 1962.

20. Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 433-ФЗ «О внесении изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации» [Текст] // СЗ РФ. 2013. № 52 (ч. I), ст. 6998.

21. Федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ (с изм. и доп. от 3 июля 2016 г., № 305-ФЗ) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Текст] // СЗ РФ. 2014. № 19, ст. 2335; 2016. № 27 (ч. II), ст. 4238.

22. Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 179-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Текст] // СЗ РФ. 2014. № 26 (ч. I), ст. 3385.

23. Федеральный закон от 27 декабря 2018 г. № 519-ФЗ «О внесении изменения в статью 282 Уголовного кодекса Российской Федерации» [Текст] // СЗ РФ. 2018. № 53 (ч. I), ст. 8445.

24. Федеральный закон от 27 декабря 2018 г. № 521-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» [Текст] // СЗ РФ. 2018. № 53 (ч. I), ст. 8447.

25. Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 530-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [Текст] // СЗ РФ. 2021. № 1 (ч. I), ст. 69.

26. Федеральный закон от 4 марта 2022 г. № 32-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151

Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Текст] // СЗ РФ. 2022. № 10, ст. 1389.

27. Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 260-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [Текст] // СЗ РФ. 2022. № 29 (ч. II), ст. 5227.

28. Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666 (с изм. и доп. от 6 декабря 2018 г., № 703) «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» [Текст] // СЗ РФ. 2012. № 52, ст. 7477; 2018. № 50, ст. 7739.

29. Указ Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» [Текст] // СЗ РФ. 2020. № 22, ст. 3475.

30. Указ Президента РФ от 23 ноября 2020 г. № 733 с изм. и доп. от 29 марта 2023 г., № 216) «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года» [Текст] // СЗ РФ. 2020. № 48, ст. 7710; 2023. № 14, ст. 2399.

31. Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Текст] // СЗ РФ. 2021. № 27 (ч. II), ст. 5351.

32. Приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 (с изм. и доп. от 6 февраля 2024 г., № 41) «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). 2019. 04 июля; 2024. 09 фев.

33. Приказ Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29 декабря 2005 г. (с изм. и доп. от 15 октября 2019 г. № 721/699/586/233/509/658) «О едином

учете преступлений» [Текст] // Рос. газета. 2006. 25 янв.; Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). 2019. 08 нояб.

34. Указание Генпрокуратуры России № 738/11, МВД России № 3 от 25 декабря 2020 г. «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» [Электронный ресурс]. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

35. Приказ ФАДН России от 17 ноября 2020 г. № 142 «Об утверждении Методических рекомендаций для органов государственной власти субъектов Российской Федерации «О социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

36. Комплекс мер по социализации и психологической адаптации несовершеннолетних иностранных граждан, подлежащих обучению по образовательным программам дошкольного, начального общего, основного общего и среднего общего образования, среднего профессионального образования, высшего образования на период до 2025 года» (утв. Минпросвещения России, Минобрнауки России, ФАДН России) [Электронный ресурс]. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

37. Закон Архангельской области от 16 декабря 2011 г. № 402-27-ОЗ «О социальной адаптации лиц, освобожденных из учреждений уголовно-исполнительной системы» [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=123027444&rdk=&backlink=1> (дата обращения: 10.08.2022).

38. Закон Новгородской области от 24 апреля 2020 г. № 545-ОЗ «О социальной реабилитации и социальной адаптации лиц, освободившихся из мест лишения свободы» [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/570748488> (дата обращения: 10.08.2022).

39. Закон РСФСР от 29 июля 1971 г. «О здравоохранении» (*утратил силу*) [Текст] // Ведомости ВС РСФСР. 1971. № 31, ст. 656.

Монографии

40. *Антонян, Ю.М.* Личность корыстного преступника [Текст] / Ю.М. Антонян, В.П. Голубев, Ю.Н. Кудряков. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1989. 158 с.
41. *Антонян, Ю.М.* Личность преступника: криминологическое психологическое исследование [Текст] / Ю.М. Антонян, В.Е. Эминов. М.: Норма, ИНФРА-М, 2010. 366 с.
42. *Антонян, Ю.М.* Особо опасный преступник [Текст] / Ю.М. Антонян. М.: Проспект, 2013. 312 с.
43. *Антонян, Ю.М.* Почему люди совершают преступления. Причины преступности [Текст] / Ю.М. Антонян. М.: Камерон, 2006. 304 с.
44. *Антонян, Ю.М.* Причины преступного поведения [Текст] / Ю.М. Антонян. М.: Изд-во Акад. МВД России, 1992. 205 с.
45. *Бавсун, М.В.* Методологические основы уголовно-правового воздействия [Текст] / М.В. Бавсун. М.: Юрлитинформ, 2012. 197 с.
46. *Бородин, С.В.* Квалификация преступлений против жизни [Текст] / С.В. Бородин. М.: Юрид. лит., 1977. 293 с.
47. *Бурковская, В.А.* Криминальный религиозный экстремизм в современной России [Текст] / В.А. Бурковская. М.: Ин-т правовых и сравнит. исслед. при Ассоц. работников правоохранит. органов РФ, 2005. 215 с.
48. *Волков, Б.С.* Мотивы преступлений [Текст] / Б.С. Волков. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1982. 152 с.
49. *Гаухман, Л.Д.* Проблемы уголовно-правовой борьбы с насильственными преступлениями в СССР [Текст] / Л.Д. Гаухман. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1981. 159 с.
50. *Дубинин, Н.П.* Генетика. Поведение. Ответственность. О природе антиобщественных поступков и путях их предупреждения [Текст] / Н.П. Дубинин, И.И. Карпец, В.Н. Кудрявцев. М.: Политиздат, 1989. 304 с.

51. *Ильяшенко, А.Н.* Борьба с насильственной преступностью в семье [Текст] / А.Н. Ильяшенко. М.: ВНИИ МВД России, 2003. 186 с.
52. *Капинус, О.С.* Убийства: мотивы и цели [Текст] / О.С. Капинус. М.: Изд-во ИМПЭ-ПАБЛИШ, 2003. 310 с.
53. *Касимов, В.О.* Возраст преступника: криминологическая характеристика, особенности и значение [Текст] / В.О. Касимов, Е.В. Червонных. М.: Юрлитинформ, 2020. 154 с.
54. *Кириллов, Д.А.* Индивидуальная профилактика преступлений органами внутренних дел [Текст] / Д.А. Кириллов. Тюмень: Изд-во ТВШ МВД России, 1994. 136 с.
55. *Краев, Д.Ю.* Убийство при отягчающих обстоятельствах (п.п. «в», «г», «е.1», «к», «л», «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ) [Текст] / Д.Ю. Краев. М.: Юрлитинформ, 2012. 256 с.
56. *Кудрявцев, В.Н.* Правовое поведение: норма и патология [Текст] / В.Н. Кудрявцев. М.: Наука, 1982. 287 с.
57. *Лопашенко, Н.А.* Исследование убийств: закон, доктрина, судебная практика [Текст] / Н.А. Лопашенко. М.: Юрлитинформ, 2018. 654 с.
58. *Лунеев, В.В.* Мотивация преступного поведения [Текст] / В.В. Лунеев. М.: Наука, 1991. 382 с.
59. *Наумов, А.В.* Мотивы убийства [Текст] / А.В. Наумов. Волгоград: [б/и], 1969. 135 с.
60. Национал-экстремистские молодежные организации [Текст] / О.А. Колобов, Ю.П. Сентюрин, Д.В. Сочнев, Р.З. Абышов. Н. Новгород: Изд-во Нижегород. гос. ун-та, 2007. 99 с.
61. *Рарог, А.И.* Квалификация преступлений по субъективным признакам [Текст] / А.И. Рарог. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. 304 с.
62. *Рыбак, М.С.* Ресоциализация осужденных к лишению свободы: проблемы теории и практики [Текст] / М.С. Рыбак. Саратов: Изд-во Саратов. гос. акад. права, 2001. 124 с.

63. Состояние преступности в сфере незаконного оборота наркотических средств в Российской Федерации. Региональные различия [Текст] / под ред. О.А. Евлановой. М.: Юрлитинформ, 2013. 300 с.

64. *Тарарухин, С.А.* Установление мотива и квалификация преступления [Текст] / С.А. Тарарухин. Киев: Вища школа: Изд-во при Киев. ун-те, 1977. 151 с.

65. Экстремизм и его причины [Текст] / под ред. Ю.М. Антоняна. М.: Логос, 2020. 312 с.

Учебники, учебные и иные пособия, лекции, комментарии

66. *Аванесов, Г.А.* Криминология и социальная профилактика [Текст] / Г.А. Аванесов. М.: [б/и], 1980. 526 с.

67. *Антонян, Ю.М.* Криминология: учебник для бакалавров; учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по юрид. направлениям и специальностям [Текст] / Ю.М. Антонян. М.: Юрайт, 2013. 523 с.

68. *Антонян, Ю.М.* Роль конкретной жизненной ситуации в совершении преступления: учебное пособие [Текст] / Ю.М. Антонян. М.: Изд-во Акад. МВД СССР, 1973. 71 с.

69. *Асп, Э.К.* Введение в социологию [Текст] / Э.К. Асп. СПб.: Алетейя, 2000. 245 с.

70. *Борзенков, Г.Н.* Преступления против жизни и здоровья: закон и правоприменительная практика [Текст]: учебно-практическое пособие / Г.Н. Борзенков. М.: Зерцало-М, 2008. 255 с.

71. *Варыгин, А.Н.* Основы криминологии и профилактики преступлений: учебное пособие [Текст] / А.Н. Варыгин, В.Г. Громов, О.В. Шляпкинова; под ред. А.Н. Варыгина. М.: Юрайт, 2019. 165 с.

72. *Выготский, Л.С.* Психология [Текст] / Л.С. Выготский. М.: Апрель-Пресс: ЭКСМО-Пресс, 2000. 1006 с.

73. *Ганнушкин, П.Б.* Клиника психопатий: их статика, динамика, систематика [Текст] / П.Б. Ганнушкин. М.: Север, 1933. 141 с.

74. *Герцезон, А.А.* Криминология: учебник [Текст] / под ред. И.И. Карпеца, В.Н. Кудрявцева, А.Б. Сахарова. М.: Юрид. лит, 1976. 400 с.
75. *Громов, И.А.* Западная социология [Текст] / И.А. Громов, И.А. Мацкевич, В.А. Семенов. СПб.: Изд-во ДНК, 2003. 555 с.
76. *Даль, В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка [Текст] / В.И. Даль. М.: Русский язык, 1995. 555 с.
77. *Дмитриев, А.В.* Общая социология [Текст]: учебное пособие / А.В. Дмитриев. М.: Альфа-М: ИНФРА-М, 2011. 303 с.
78. *Дюркгейм, Э.* Избранные труды [Текст] / Э. Дюркгейм. М.: Канон, 1994. 349 с.
79. *Игошев, К.Е.* Социальный контроль и профилактика преступлений [Текст]: учебное пособие / К.Е. Игошев. Горький: [б/и], 1976. 91 с.
80. *Ильин, Е.П.* Пол и гендер [Текст] / Е.П. Ильин. СПб.: Питер, 2010. 686 с.
81. *Иншаков, С.М.* Криминология [Текст] / С.М. Иншаков. М.: Юриспруденция, 2000. 426 с.
82. Расследование преступлений, совершенных организованными формированиями [Текст] / под ред. В.Н. Карагодина. М.: Проспект, 2015. 313 с.
83. *Касьянов, В.В.,* Социология: учебное пособие [Текст] / В.В. Касьянов, В.Н. Нечипуренко, С.И. Самыгин; под ред. В.В. Касьянова. Ростов-н/Д: Феникс, 2000. 478 с.
84. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации для работников прокуратуры (постатейный) [Текст] / под ред. В.В. Малиновского. М.: Контракт, 2011. 1107 с.
85. *Кондрашков, Н.Н.* Количественные методы в криминологии [Текст] / Н.Н. Кондрашков. М.: Юрид. лит., 1971. 184 с.
86. *Коул, М.* Культурно-историческая психология: наука будущего [Текст] / М. Коул. М.: Когито-центр: Ин-т психологии, 1997. 431 с.

87. Криминология [Текст]: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. М.: Норма, 2009. 800 с.
88. Криминология [Текст]: учебник для вузов / под ред. А.И. Долговой. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2005. 912 с.
89. Криминология [Текст]: учебник для вузов по направлению и специальности «Юриспруденция» / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Г.М. Миньковского. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1994. 413 с.
90. *Курганов, С.И.* Криминология: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». 3-е изд., перераб. и доп. [Текст] / С.И. Курганов. М.: ЮНИТИ: Закон и право, 2012. 183 с.
91. *Куттер, П.* Любовь, ненависть, зависть, ревность. Психологический анализ страстей [Текст] / пер. с немецкого С.С. Панкова. СПб.: София, 2004. 253 с.
92. *Леонгард, К.* Акцентуированные личности [Текст] / К. Леонгард. М.: ЭКСМО-Пресс, 2002. 446 с.
93. *Лоренц, К.* Так называемое зло [Текст] / К. Лоренц; под ред. А.В. Гладкого. М.: Культурная революция, 2008. 616 с.
94. *Малков, В.Д.* Криминология: учебник для вузов [Текст] / В.Д. Малков. М.: Юстицинформ, 2006. 249 с.
95. Насильственная преступность [Текст] / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. М.: Спарк, 1997. 139 с.
96. *Наумов, А.В.* Российское уголовное право: курс лекций [Текст] / А.В. Наумов. В 3 т. Т.3: Особенная часть. М.: Волтерс Клувер, 2011. 686 с.
97. *Ожегов, С.И.* Словарь русского языка [Текст]: 70 000 слов / С.И. Ожегов; под ред. Н.Ю. Шведовой. 23-е изд., испр. М.: Русский язык, 1991. 915 с.
98. *Поздняков, Э.А.* Философия преступления [Текст] / Э.А. Поздняков. М.: Весь Мир, 2001. 339 с.
99. Полный курс уголовного права [Текст]. В 5 т. / под ред. А.И. Коробеева. СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2008. Т. 1: Преступление и наказание. 1131 с.

100. Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ: учебное пособие [Текст] / под ред. А.Н. Сергеева. М.: Щит-М, 2000. 579 с.

101. Россия в цифрах [Текст]: краткий статистический сборник. М.: МВД России, 2013. 145 с.

102. Семернева, Н.К. Квалификация преступлений (части Общая и Особенная) [Текст]: научно-практическое пособие / Н.К. Семернева. М.: Проспект, 2010. 291 с.

103. Словарь русского языка [Текст]: в 4 т. М.: Русский язык, 1957. 957 с.

104. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2021 года: статистический сборник. М.: Генеральная прокуратура РФ, 2022. 254 с.

105. Социальная адаптация (ресоциализация) лиц, освобождаемых и освобожденных из исправительных учреждений: итоги теоретического исследования [Текст] / под ред. В.И. Селиверстова. М.: Юриспруденция, 2020. 368 с.

106. Старков, О.В. Основы криминологии [Текст] / О.В. Старков. Уфа: УЮИ, 1997. 263 с.

107. Стрельчук, И.В. Клиника и лечение наркоманий [Текст] / И.В. Стрельчук. М.: Медгиз, 1956. 346 с.

108. Томин, В.А. Юридическая техника: учебное пособие [Текст] / В.А. Томин. СПб.: Изд-во С.-Петербур. юрид. ин-та (филиала) Акад. Генеральной прокуратуры РФ, 2015. 83 с.

109. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальностям и направлениям юридического профиля [Текст] / под ред. В.К. Дуюнова. М.: РИОР: ИНФРА-М, 2015. 679 с.

110. Уголовное право России. Части Общая и Особенная [Текст]: учебник / под ред. А.В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2010. 1184 с.

111. Уголовное право России. Части Общая и Особенная [Текст]: учебник / под ред. А.И. Рарога. М.: Проспект, 2008. 781 с.
112. Уголовное право. Особенная часть [Текст]: учебник / под ред. Л.Д. Гаухмана, С.В. Максимова. М.: Юриспруденция, 2003. 782 с.
113. *Шнайдер, Г.Й.* Криминология [Текст] / Г.Й. Шнайдер. М.: Прогресс: Универс, 1994. 501 с.
114. Энциклопедический социологический словарь [Текст] / под ред. Г.В. Осипова. М.: Норма: НОРМА-ИНФРА, 1995. 480 с.
115. *Park, R.E.* Race and Culture [Text] / R.E. Park/ N.Y.: FREE PRESS, 1950. 403 p.

Статьи в научных журналах и сборниках

116. *Абрамова, Е.А.* Самозанятость как инструмент сокращения безработицы в период кризиса [Текст] / Е.А. Абрамова // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. № 11-1 (69). С. 9–12.
117. *Антонян, Е.А.* Вопросы применения новых технологий в противодействии кибертерроризму [Текст] / Е.А. Антонян // Мониторинг правоприменения. 2020. № 1 (34). С. 51–55.
118. *Антонян, Е.А.* Распространение экстремизма в телекоммуникационных сетях и сети интернет [Текст] / Е.А. Антонян // Развитие наук антикриминального цикла в свете глобальных вызовов обществу: сб. тр. по матер. всерос. заоч. науч.-практ. конф. с междунар. уч. Саратов: Изд-во Сарат. гос. юрид. акад., 2021. С. 214–224.
119. *Антонян, Е.А.* О причинах вовлечения молодежи в экстремистскую деятельность [Текст] / Е.А. Антонян, М.М. Милованова // Юридическое образование и наука. 2021. № 12. С. 42–45.
120. *Антонян, Ю.М.* Понятие насильственного преступления [Текст] / Ю.М. Антонян, Е.К. Волконская // Научный портал МВД России. 2013. № 1 (21). С. 3–8.
121. *Антонян, Ю.М.* Бедность как криминогенный фактор [Текст] / Ю.М. Антонян // Вестник ВИПК МВД России. 2022. № 2 (62). С. 31–39.

122. *Антонян, Ю.М.* Мотивация преступного поведения [Текст] / Ю.М. Антонян // Уголовно-правовое воздействие и его роль в предупреждении преступности (Саратовские уголовно-правовые чтения): сб. ст. по матер. IV всерос. науч.-практ. конф. (30 сентября - 1 октября 2019 г.). Саратов: Изд-во Саратов. гос. юрид. акад., 2019. С. 27–31.

123. *Антонян, Ю.М.* Общая концепция предупреждения преступности [Текст] / Ю.М. Антонян // Человек: преступление и наказание. 2013. № 3 (82). С. 21–29.

124. *Антонян, Ю.М.* Общая концепция причин преступности [Текст] / Ю.М. Антонян // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2022. № 1 (61). С. 21–29.

125. *Антонян, Ю.М.* Причины преступности [Текст] / Ю.М. Антонян // Научный портал МВД России. 2021. № 1 (53). С. 58–64.

126. *Антонян, Ю.М.* Современные проблемы индивидуальной профилактики преступлений [Текст] / Ю.М. Антонян, В.А. Рачицкая, Е.М. Тимошина // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2014. № 4 (32). С. 28–34.

127. *Антонян, Ю.М.* Состояние и причины преступности несовершеннолетних в России [Текст] / Ю.М. Антонян, М.В. Гончарова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2018. № 2. С. 87–100.

128. *Арефьев, А.Ю.* Обеспечение прав человека в оперативно-разыскной профилактике преступлений, совершаемых в России мигрантами из Средней Азии и Закавказья [Текст] / А.Ю. Арефьев // Проблемы дискриминации граждан по национальному признаку и деятельность правоохранительных органов в современной России: матер. междунар. науч.-практ. семин. / под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород: Изд-во Нижегород. акад. МВД России, 2006. С. 135–138.

129. *Афанасьева, О.Р.* Преступность мигрантов как объект криминологического исследования [Текст] / О.Р. Афанасьева, М.В. Гончарова

// Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2021. № 1 (81). С. 46-50.

130. *Баранник, О.С.* Влияние семьи на формирование тревожности у дошкольников [Текст] / О.С. Баранник // Ананьевские чтения 99: тез. науч.-практ. конф. СПб: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1999. С. 176–177.

131. *Баранов, В.М.* Незаконная миграция в современной России: понятие, виды, эффективность противодействия [Текст] / В.М. Баранов // Миграция, права человека и экономическая безопасность современной России: состояние, проблемы, эффективность защиты: сб. ст. / под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород: Изд-во Нижегор. Акад МВД России, 2004. С. 35–73.

132. *Берлизев, Р.Н.* Рынок жилой недвижимости России на современном этапе развития экономики [Текст] / Р.Н. Берлизев, Е.А Попова // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. № 3-1 (73). С. 44–47.

133. *Бешукова, З.М.* Легальное понятие экстремистской деятельности (экстремизма): в поисках оптимальной модели [Текст] / З.М. Бешукова // Актуальные проблемы государственно-правовых преобразований в России: история и современность: сб. матер. всерос. науч.-практ. конф., приуроч. к 250-летию со дня рождения выдающегося государственного деятеля, реформатора и ученого М.М. Сперанского (28 января 2022 г.). Белгород: Изд-во Белгород. гос. нац. иссл. ун-та, 2022. С. 79–83.

134. *Бешукова, З.М.* Эволюция понятия «Экстремистская деятельность (экстремизм)»: опыт Российской Федерации и Республики Таджикистан [Текст] / З.М. Бешукова // Государство и право: актуальные проблемы формирования правового сознания: сб. ст. V междунар. науч.-практ. конф. (10 декабря 2021 г.). Могилев: Изд-во Могилев. гос. ун-та им. А.А. Кулешова, 2022. С. 217–219.

135. *Блувштейн, Ю.Д.* О содержании понятия «личность преступника» [Текст] / Ю.Д. Блувштейн // Теоретические проблемы учения о личности преступника. М.: Изд-во Всесоюз. ин-та по изуч. причин и разработ. мер предупреждения преступности, 1979. С. 48–54.

136. *Борисов, С.В.* Проблемы определения содержания и соотношения мотивов при квалификации преступлений экстремистской направленности [Текст] / С. Борисов // Уголовное право. 2013. № 6. С. 4–9.

137. *Боруленков, Ю.П.* Юридическое познание и усмотрение правоприменителя [Текст] / Ю.П. Боруленков // Библиотека криминалиста. 2014. № 5 (16). С. 123–128.

138. *Бреслав, Г.* Ненависть как предмет психологического исследования [Текст] / Г. Бреслав // Вопросы психологии. 2011. № 2. С. 138–148.

139. *Букалерова, Л.А.* Детерминанты убийств по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении социальной группы [Текст] / Л.А. Букалерова, А.В. Остроушко, Н.Э. Рустамов // Всероссийский криминологический журнал. 2016. № 1. С. 40–49.

140. *Бушуева, С.А.* О необходимости принудительного лечения лиц, страдающих алкоголизмом и наркоманией [Текст] / С.А. Бушуева // Бизнес в законе. 2008. № 2. С. 273–275.

141. *Бытко, С.Ю.* Безработица локомотив преступности в России [Текст] / С.Ю. Бытко // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2016. № 2 (24). С. 41–45.

142. *Варыгин, А.Н.* О ситуационной преступности и ее особенностях [Текст] / А.Н. Варыгин // Актуальные проблемы Российской государственности и права: сб. матер. междунар. науч.-практ. конф. / под ред. В.В. Андреева, М.Г. Иванова. Чебоксары: Изд-во Чебокс. кооп. ин-та (филиала) АНОО ВО Центросоюза РФ «Российский университет кооперации», 2015. С. 245–251.

143. *Велиев, Ф.З.* Мотив ненависти или вражды в уголовном законодательстве России [Текст] / Ф.З. Велиев // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 10. С. 1277–1282.

144. *Ганаева, Е.Э.* Разграничение экстремистского и хулиганского мотивов [Текст] / Е.Э. Ганаева // Евразийский научный журнал. 2016. № 3. С. 175–177.

145. *Гасанкадиев, Т.Г.* Противодействие экстремизму как одно из направлений правоприменительной политики современной России [Текст] / Т.Г. Гасанкадиев, Д.В. Бойко // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2015. № 1 (32). С. 10–14.

146. *Гедеонов, Н.Н.* Грабители и бандиты [Текст] / Н.Н. Гедеонов // Преступный мир Москвы: сб. ст. / под ред. и с предисл. М.Н. Гернета. М.: Право и жизнь, 1924. С. 39–40.

147. *Горкина, С.А.* Система исправительных технологий работы с осужденными как основа успешной ресоциализации осужденных (на примере УФСИН РФ по Томской области) [Текст] / С.А. Горкина // Applied legal psychology. 2017. № 3. С. 141–145.

148. *Гостькова, Д.Ж.* Субъективная сторона преступлений экстремистской направленности: проблемы правоприменительной практики [Текст] / Д.Ж. Гостькова, Т.А. Далгалы // Российский судья. 2021. № 3. С. 41–45.

149. *Гурова, Т.* Приглашение к диалогу [Текст] / Т. Гурова // Рос. газета. 2019. 27 фев.

150. *Дизер, О.А.* Перспективы применения принудительного лечения от алкоголизма [Текст] / О.А. Дизер, М.Ю. Водяная // Вестник Воронежского института МВД России. 2016. № 1. С. 158–165.

151. *Егорова, Н.* К вопросу о новых мотивах совершения преступления [Текст] / Н. Егорова // Уголовное право. 2008. № 1. С. 41–44.

152. *Емелькина, И.В.* Основные характеристики российского менталитета в условиях информационного общества [Текст] / И.В. Емелькина // Информационное право. 2011. № 1. С. 27–30.

153. *Ениколопов, С.Н.* Психологические аспекты «преступлений ненависти» [Текст] / С.Н. Ениколопов, Н.В. Мешкова // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2008. № 2 (15). С. 63–74.

154. *Ермасов, Е.В.* Совершенствование нормативно-правового регулирования в сфере исполнения уголовных наказаний при введении пробации [Текст] / Е.В. Ермасов // Уголовно-исполнительное право. 2023. Т. 18, № 2. С. 200–210.

155. *Ефремова И.А.* Проблемы социальной адаптации женщин, впервые отбывающих наказание в виде лишения свободы [Текст] / И.А. Ефремова // Актуальные вопросы развития государственности и публичного права: матер. VII междунар. науч.-практ. конф. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ин-та (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2021. С. 53–56.

156. *Ещенко, С.А.* Меры противодействия проявлению экстремизма в России: постановка проблемы [Текст] / С.А. Ещенко // Общество и право. 2009. № 2. С. 11–15.

157. *Жилинская, Н.А.* Правовое решение проблем алкоголизма: белорусский опыт [Текст] / Н.А. Жилинская // Образование и наука в современных условиях. 2014. № 1 (1). С. 311–315.

158. *Закалюк, П.А.* Личность, подлежащая индивидуальной профилактике [Текст] / П.А. Закалюк // Советское государство и право. 1984. № 2. С. 84–87.

159. *Зиядова, Д.З.* Криминологические особенности превращения женщин в экстремистку [Текст] / Д.З. Зиядова, В.Г. Крючков // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 2. С. 14–17.

160. *Иншаков, С.М.* Культура и ее воздействие на преступность [Текст] / С.М. Иншаков // Преступность и культура / под ред. А.И. Долговой М.: Крим. ассоциация, 1999. С. 7–19.

161. *Каширин, Р.М.* Формирование правовой базы, регламентирующей лечение осужденных наркоманов [Текст] / Р.М. Каширин // Российский следователь. 2007. № 7. С.15–17.

162. *Кашуба, Ю.А.* Возможность применения отсрочки отбывания наказания больным наркоманией [Текст] / Ю.А. Кашуба, Ю.Ю. Повелкин // Юристъ-правоведъ. 2017. № 4 (83). С. 84–89.

163. *Кежов, А.А.* Профилактика проявлений экстремизма в России [Текст] / А.А. Кежов, И.В. Степанов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 4 (68). С. 154–158.

164. *Кибальник, А.Г.* Борьба с экстремизмом и противоречивость уголовной политики [Текст] / А.Г. Кибальник // Уголовное право. 2008. № 2. С. 127–131.

165. *Клепицкий, И.А.* Преодоление аномии на примере конкретной ситуации [Текст] / И.А. Клепицкий // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. № 4. С. 640–651.

166. *Клещина, Е.Н.* О некоторых проблемах борьбы с подростковым киберэкстремизмом [Текст] / Е.Н. Клещина // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2021. № 3 (59). С. 23-27.

167. *Ковалев, М.И.* Преступление и проступок [Текст] / М.И. Ковалев // Проблемы совершенствования законодательства по укреплению правопорядка и усилению борьбы с правонарушениями: межвуз. сб. науч. тр. Свердловск: Изд-во Свердл. юрид. ин-та, 1982. С. 3–14.

168. *Кожокарь, И.П.* Несовершенство правового регулирования как стимулирующий фактор коррупционных преступлений [Текст] / И.П. Кожокарь // Юридическая наука. 2019. № 9. С. 3–7.

169. *Кокорева, Н.Н.* Лечебно-трудовые профилактории в современной России: проблемы профилактики насилия на почве алкоголизма в семье [Текст] / Н.Н. Кокорева, В.В. Шумский, Н.В. Демченко // Проблемы правоохранительной деятельности. 2016. № 1. С. 91–96.

170. *Коробеев, А.И.* Убийство по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или

вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (п. «л» ч. 2 ст. 105 УК) [Текст] / А.И. Коробеев // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: матер. VI междунар. науч.-практ. конф. (29–30 января 2009 г.). М.: Проспект, 2009. С. 304–307.

171. *Кочои, С.М.* О качестве уголовно-правового регулирования ответственности за экстремизм и идеологический экстремизм [Текст] / С.М. Кочои // Всероссийский криминологический журнал. 2022. № 2. С. 240–247.

172. *Кошелева, Е.В.* Проблемная семья и преступность несовершеннолетних (теоретический аспект) [Текст] / Е.В. Кошелева // Преступность в России: состояние, проблемы предупреждения и раскрытия преступлений: сб. матер. междунар. науч.-практ. конф. Воронеж: Изд-во Воронеж. ин-та МВД России, 2008. С. 203–208.

173. *Красильников, А.* Личность террориста: криминологический аспект [Текст] / А. Красильников // Законность. 2008. № 5. С. 46–48.

174. *Кузьменков, А.В.* Способы нейтрализации аномии [Текст] / А.В. Кузьменков // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2019. № 3. С. 73–78.

175. *Кучумова, Е.А.* Теоретико-практические подходы к изучению социальной проблемы насилия в семье [Текст] / Е.А. Кучумова, С.А. Овчаренко // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2011. № 2 (8). С. 35–43.

176. *Лапытова, Д.М.* Отграничение преступлений экстремистской направленности от смежных составов преступлений [Текст] / Д.М. Лапытова, К.А. Насрединова // Юридическая наука и практика: альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России / гл. ред. А.А. Вотинков. Самара: Изд-во Самар. юрид. ин-та ФСИН, 2015. С. 135–138.

177. *Лопашенко, Н.А.* Административной преюдиции в уголовном праве нет! [Текст] / Н.А. Лопашенко // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2011. № 3 (23). С. 64–71.

178. *Лопашенко, Н.А.* Уголовная ответственность за простое убийство [Текст] / Н.А. Лопашенко // Преступность, уголовная политика, уголовный закон: сб. науч. тр. Саратов: Изд-во Саратов. гос. юрид. акад., 2013. С. 339–341.

179. *Магнутов, Ю.С.* Особенности правовой оценки субъективных элементов составов преступлений, содержащих признаки специальных организованных форм экстремистской деятельности [Текст] / Ю.С. Магнутов // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. № 1 (57). С. 168-177.

180. *Магнутов, Ю.С.* Современные стратегии противодействия специальным организованным формам экстремистской деятельности [Текст] / Ю.С. Магнутов // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2021. № 4 (56). С. 191-196.

181. *Магнутов, Ю.С.* Уголовно-правовое противодействие специальным организованным формам экстремистской деятельности: доктринально-методологические аспекты [Текст] / Ю.С. Магнутов // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2022. № 2. С. 29-32.

182. *Магомедова, Е.В.* Терпимость у истоков истории аномии [Текст] / Е.В. Магомедова // Психологические проблемы профилактики экстремизма в российском обществе: сб. матер. всерос. науч.-практ. конф. Пенза: Изд-во Пенз. гос. ун-та, 2002. С. 13–17.

183. *Малинина, Я.В.* Преступления по мотивам ненависти или вражды: современное состояние и основные направления предупреждения [Текст] Я.В. Малинина // Вестник Академии права и управления. 2022. № S3.1 (69). С. 41-47.

184. *Малинина, Я.В.* Криминологические особенности личности преступников, совершающих преступления по мотивам ненависти или вражды [Текст] Я.В. Малинина // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2022. Т. 2, № 4 (103). С. 100-107.

185. *Малинина, Я.В.* Вопросы квалификации преступлений, совершаемых по мотивам ненависти или вражды [Текст] Я.В. Малинина // Вестник Академии права и управления. 2023. № 1 (71). С. 43-48.

186. *Малиновский, А.А.* Психологические аспекты криминального экстремизма [Текст] / А.А. Малиновский // Юридическая психология: сб. науч. тр. М., 1998. С. 106–110.

187. *Миронов, С.* Нужна ли государственная идеология? Нужна! [Текст] / С. Миронов // Рос газета. 2016. 13 дек.

188. *Морев, М.В.* Социальный портрет страдающих алкоголизмом и наркоманией [Текст] / М.В. Морев, В.И. Попова // Проблемы развития территории. 2011. № 1. С. 67–76.

189. *Мусаелян, М.Ф.* Личность участника неформальных молодежных экстремистских организаций (группировок) [Текст] / М.Ф. Мусаелян // Адвокат. 2010. № 6. С. 22–33.

190. *Мырзаматова, А.О.* Меры популяционной профилактики, направленные на снижение потребления алкоголя: международный опыт и перспективы усиления мер в Российской Федерации [Текст] / А.О. Мырзаматова, А.В. Концевая, Б.Э. Горный, О.М. Драпкин // Кардиоваскулярная терапия и профилактика. 2020. № 19(3). С. 2020–2566.

191. *Николаева, Ю.В.* Виктимологическая профилактика преступлений: объект, субъект, правоотношения [Текст] / Ю.В. Николаева // Административное и муниципальное право. 2008. № 6. С. 73–77.

192. *Олейник, П.А.* Личностный подход (теоретические аспекты и практическая значимость для деятельности органов внутренних дел) [Текст] / П.А. Олейник // Советское государство и право. 1980. № 4. С. 47–56.

193. *Ольков, С.Г.* Связь преступности с инфляцией, безработицей, ставкой налогообложения и экономическим ростом [Текст] / С.Г. Ольков // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2021. № 3. С. 192–200.

194. *Омаров, Э.Р.* Преступления экстремистской направленности, совершаемые в ходе протестных акций [Текст] / Э.Р. Омаров, Ю.В. Трофимов // Академическая мысль. 2019. № 1 (6). С. 62–68.

195. *Омарова, П.О., Гасанова З.З.* Семья как институт социализации и воспитания [Текст] / П.О. Омарова, З.З. Гасанова // Сибирский педагогический журнал. 2008. № 2. С. 173–186.

196. *Оноколов, Ю.П.* Единый учет и общая информационная база органов военной юстиции необходимое условие эффективного противодействия латентной преступности военнослужащих [Текст] / Ю.П. Оноколов // Бизнес в законе. 2010. № 2. С. 130–133.

197. *Павлова, Е.А.* Современные инновационные решения, нацеленные на улучшение эколого-экономической ситуации в Санкт-Петербурге [Текст] / Е.А. Павлова, Е.Д. Сангалова, К.И. Канунникова // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. 2021. № 2. С. 107–115.

198. *Пивоварова, Г.Б.* Доступность жилья в современных реалиях развития первичного рынка жилой недвижимости [Текст] / Г.Б. Пивоварова, Т.В. Третьяченко // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). 2020. № 1 (69). С. 161–175.

199. *Разгильдиев, Б.Т.* Сущностные различия охраняемых уголовным и административным законодательством России объектов, их межотраслевое значение (на примере экологических составов) [Текст] / Б.Т. Разгильдиев // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2019. № 4 (129). С. 160–172.

200. *Редькина, Е.А.* К вопросу об уголовно-правовом понятии «социальная группа» [Текст] / Е.А. Редькина // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2008. № 2. С. 36–40.

201. *Резник, Г.М.* Личность преступника: правовое и криминологическое содержание [Текст] / Г.М. Резник // Личность

преступника и уголовная ответственность. Правовые и криминологические вопросы: межвуз. науч. сб. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1981. С. 29–44.

202. *Рубан, Л.С.* Девиация как проблема безопасности [Текст] / Л.С. Рубан // Социологические исследования. 1999. № 5. С. 70–74.

203. *Рыбаков, В.А.* К вопросу о роли идеологии в современном государстве [Текст] / В.А. Рыбаков // Вестник Омского университета. 1998. № 1. С. 91–96.

204. *Саакян, М.В.* Девиантное поведение как объект социологического анализа [Текст] / М.В. Саакян // Вестник Адыгейского государственного университета. 2008. № 8. С. 197–202.

205. *Сахаров, А.Б.* Учение о личности преступника [Текст] / А.Б. Сахаров // Советское государство и право. 1968. № 9. С. 64–69.

206. *Севостьянов, Р.А.* Поведение преступника с параноидным расстройством личности [Текст] / Р.А. Севостьянов // Вопросы российского и международного права. 2021. № 7А. С. 196–207.

207. *Селиверстов, В.И.* Исправительная доктрина и ее влияние на положение лиц, освобожденных от отбывания наказания [Текст] / В.И. Селиверстов // Юридический вестник Самарского университета. 2018. № 2. С. 65–73.

208. *Селиверстов, В.И.* Проблемы участия бизнес-структур в социальной адаптации (ресоциализации) лиц, освобождаемых и освобожденных от отбывания наказания в виде лишения свободы [Текст] / В.И. Селиверстов, П.Н. Посмаков // Вестник Самарского юридического института. 2020. № 1 (37). С. 85–95.

209. *Соловцова, И.А.* Духовность и нравственность как основополагающие категории духовного воспитания [Текст] / И.А. Соловцова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2006. № 1 (14). С. 113–116.

210. *Соловьев, А.М.* Анализ теневого рынка алкогольной продукции в России [Текст] / А.М. Соловьев // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2017. № 2. С. 278–293.

211. *Старченко, А.Е.* Жизнь напоказ: почему сегодня важно выставлять свои действия в социальной сети [Текст] / А.Е. Старченко, М.В. Семина // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. 2020. № 4. С. 41–48.

212. *Степанов, А.В.* Роль и значение общественных организаций (иных институтов гражданского общества) в обеспечении миграционной безопасности Российской Федерации [Текст] / А.В. Степанов // Вестник Нижегородского университета имени Н.И. Лобачевского. 2020. № 3. С. 161–173.

213. *Степашин, В.М.* Лечение лиц, страдающих алкоголизмом или наркоманией, как уголовно-правовая принудительная мера медицинского характера [Текст] / В.М. Степашин // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2014. № 2 (39). С. 200–206.

214. *Стручков, Н.А.* Криминология и проблемы личности преступника [Текст] / Н.А. Стручков // Теоретические проблемы учения о личности преступника. М., 1979. С. 39–48.

215. *Сысоев, А.* Криминологический анализ личности осужденного за преступления экстремистской направленности [Текст] / А. Сысоев // Уголовное право. 2008. № 3. С. 105–109.

216. *Трахов, А.И.* Административная преюдиция в уголовном праве России: вопросы законодательной регламентации и правоприменения [Текст] / А.И. Трахов, З.М. Бешукова // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2020. № 1. С. 41–46.

217. *Трахов, А.И.* Бланкетность антиэкстремистских норм уголовного закона: как решить уравнение с неизвестным количеством переменных (на примере статьи 280 УК РФ)? [Текст] / А.И. Трахов, З.М. Бешукова //

Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 4. С. 168–173.

218. *Турышев, А.А.* Экстремистский мотив преступления [Текст] / А.А. Турышев, Р.Р. Абдулганеев // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2019. № 1 (35). С. 103–108.

219. *Хлебушкин, А.Г.* Основы конституционного строя как объект уголовно-правовой охраны [Текст] / А.Г. Хлебушкин // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. № 4 (56). С. 73–79.

220. *Ходжаева, Е.А.* Контроль за психическим здоровьем как часть профессиональных обязанностей участковых уполномоченных МВД в России [Текст] / Е.А. Ходжаева // Журнал исследований социальной политики. 2015. № 4. С. 595–610.

221. *Чугунова, И.О.* Опыт терминологического обоснования понятия «ненависть» и его синонимов [Текст] / И.О. Чугунова // Философская мысль. 2017. № 8. С. 102–119.

222. *Чуфаровский, Ю.В.* Терроризм глобальная проблема современности (методологический анализ) [Текст] / Ю.В. Чуфаровский // Следователь. 1998. № 5. С. 36–39.

223. *Шестаков, Д.А.* Криминологическое законодательство и право противодействия преступности [Текст] / Д.А. Шестаков // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2013. № 1 (28). С. 47–50.

224. *Шинкарук, В.М.* Доказывание мотива хулиганства: проблемы и значение [Текст] / В.М. Шинкарук // Вестник Волгоградского государственного университета. 2014. № 2 (23). С. 114–118.

225. *Южанин, В.Е.* Проблемы социальной адаптации осужденных при подготовке их к освобождению из исправительных учреждений [Текст] / В.Е. Южанин // Уголовно-исполнительная политика и вопросы исполнения уголовных наказаний: сб. матер. междунар. науч.-практ. конф. В 2 т. Т. 1. М.: Изд-во Акад. права и управления ФСИИ, 2016. С. 501–510.

226. Юрасова, Е.Н. Психологические особенности лиц, склонных к экстремизму, терроризму и ксенофобии [Текст] / Е.Н. Юрасова // Юридическая психология. 2008. № 4. С. 27–35.

227. Яворский, М.А. Причины и условия проявлений религиозного экстремизма в современной России [Текст] / М.А. Яворский // Юридический мир. 2008. № 11. С. 22–25.

228. Яковлева, О.А. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации: теоретический и правоприменительный аспекты (в рамках анализа Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2014 г. № 16) [Текст] / О.А. Яковлева, С.С. Яблочкина // Правовая парадигма. 2020. № 1. С. 120–125.

229. Crick, N.R. Relational Agression, Gender, and Social Psychological Adjustment [Text] / N.R. Crick, J.K. Grotpetter // Child Development. 1995. No 66. P. 710–722.

230. Grant, B. Age at onset of alcohol use and its association with DSM–IV alcohol abuse and dependence: results from the National longitudinal epidemiologic survey [Text] / B. Grant, D. Dawson // J. Subst. Abuse. 1997. No 2. P. 9–12.

231. Wagenaar, A. Effects of Minimum Drinking Age Laws: Review and Analyses of the Literature from 1960 to 2000 [Text] / A. Wagenaar // J. Stud. Alcohol. 2002. No 3. P. 14–18.

Диссертации и авторефераты диссертаций

232. Антонян, Е.А. Личность рецидивиста: криминологическое и уголовно-исполнительное исследование: дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / Е.А. Антонян. М., 2014. 353 с.

233. Аристархова, Т.А. Криминалистическая характеристика и совершенствование методики расследования преступлений против прав и законных интересов человека и гражданина, совершаемых по экстремистским мотивам: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Т.А. Аристархова. Тула, 2015. 279 с.

234. *Бабиченко, К.Н.* Дискриминация и преступления на почве ненависти: квалификация и предупреждение: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / К.Н. Бабиченко. – М., 2006. – 239 с.

235. *Бешукова, З.М.* Механизм уголовно-правового противодействия экстремистской деятельности: содержание, структура, основные направления оптимизации: дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / З.М. Бешукова. Краснодар, 2020. 632 с.

236. *Бурковская, В.А.* Криминальный религиозный экстремизм: уголовно-правовые и криминологические основы противодействия: дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / В.А. Бурковская. М., 2006. 469 с.

237. *Бурлаков, В.Н.* Криминогенная личность и индивидуальное предупреждение преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / В.Н. Бурлаков. СПб., 1998. 418 с.

238. *Велиев, Ф.З.* Мотив ненависти или вражды и его уголовно-правовое значение: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Ф.З. Велиев. М., 2015. 232 с.

239. *Гегамов, А.Р.* Насильственные преступления против общественной безопасности и общественного порядка и уголовно-правовой механизм назначения справедливого наказания: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.Р. Гегамов. Саратов, 2011. 190 с.

240. *Гончарова, М.В.* Рецидив корыстных преступлений и его предупреждение: дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / М.В. Гончарова. М., 2014. 457 с.

241. *Гревцева, А.Ю.* Классификация преступлений, их роль и значение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.Ю. Гревцева. Тамбов, 2010. 24 с.

242. *Гусейнова, З.М.* Угроза убийством или причинением вреда здоровью по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы: уголовно-правовое

и криминологической исследование (по материалам Северо-Кавказского федерального округа): дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / З.М. Гусейнова. Грозный, 2021. 187 с.

243. *Давыдов, В.О.* Информационное обеспечение раскрытия и расследования преступлений экстремистской направленности, совершенных с использованием компьютерных сетей: автореф. дис... канд. юрид. наук [Текст] / В.О. Давыдов. Ростов-н/Д, 2013. 26 с.

244. *Ефремова, И.А.* Институт освобождения от наказания в теории уголовного права, законодательной и судебной практике: дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / И.А. Ефремова. Саратов, 2018. 504 с.

245. *Ильянова, О.И.* Угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью и их предупреждение: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / О.И. Ильянова. Саратов, 2015. 185 с.

246. *Кадников, Н.Г.* Классификация преступлений по уголовному праву России [Текст]: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Н.Г. Кадников. М., 2000. 53 с.

247. *Казарян, М.А.* Предупреждение насильственных преступлений против личности, совершаемых лицами с психическими аномалиями, не исключаяющими вменяемости: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / М.А. Казарян. М., 2012. 159 с.

248. *Карпов, К.Н.* Иные меры уголовно-правового характера как средство противодействия совершению преступлений: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / К.Н. Карпов. Омск, 2011. 226 с.

249. *Кириллов, С.И.* Основы теории криминологического исследования корыстно-насильственных преступлений и их предупреждение: дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / С.И. Кириллов. М., 2007. 437 с.

250. *Куликова, О.Н.* Принудительные меры медицинского характера: теория, уголовно-правовое регулирование, практика: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / О.Н. Куликова. М., 2004. 24 с.

251. *Кунашев, А.А.* Мотивы ненависти или вражды в уголовном праве России: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.А. Кунашев. М., 2012. 252 с.
252. *Кургузкина, Е.Б.* теория личности преступника и проблемы индивидуальной профилактики преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / Е.Б. Кургузкина. М., 2003. 423 с.
253. *Мамкин, А.Ю.* Формирование правовой культуры обучающихся в образовательной организации среднего профессионального образования: автореф. дис. ... канд. пед. наук [Текст] / А.Ю. Мамкин. Белгород, 2019. 24 с.
254. *Маркова, Ю.В.* Предупреждение преступлений, совершаемых группами несовершеннолетних экстремистской направленности: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Ю.В. Маркова. Н. Новгород, 2008. 208 с.
255. *Матушкин, П.А.* Предупреждение побоев и истязаний: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / П.А. Матушкин. Саратов, 2017. 201 с.
256. *Минекаева, А.Ф.* Религиозная ненависть или вражда как мотив совершения преступления: уголовно-правовой и криминологический аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.Ф. Минекаева. Казань, 2005. 24 с.
257. *Можегова, А.А.* Экстремистские преступления и преступления экстремистской направленности по уголовному праву Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.А. Можегова. М., 2015. 169 с.
258. *Овчинников, М.А.* Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (уголовно-правовой и криминологический анализ): дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / М.А. Овчинников. Н. Новгород, 2006. 218 с.
259. *Панасенко, С.Н.* Уголовная ответственность за убийство, совершенное по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы: п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / С.Н. Панасенко. М., 2012. 185 с.

260. *Петрянин, А.В.* Противодействие преступлениям экстремистской направленности: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / А.В. Петрянин. М., 2014. 501 с.

261. *Платошкин, Н.А.* Уголовно-правовое значение хулиганских мотивов: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Н.А. Платошкин. М., 2007. 192 с.

262. *Попова, Е.Э.* Общественное воздействие как основное средство исправления осужденных: теория, законодательство, практика: дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / Е.Э. Попова. М., 2021. 701 с.

263. *Ревина, В.В.* Экстремизм в российском уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / В.В. Ревина. М., 2010. 188 с.

264. *Рустамов, Н.Э.* Уголовно-правовая и криминологическая характеристика убийств по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Н.Э. Рустамов. М., 2015. 179 с.

265. *Соловьева, С.В.* Преступления, совершаемые по мотивам ненависти или вражды: вопросы квалификации, пенализации и назначения наказания: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / С.В. Соловьева. Краснодар, 2014. 195 с.

266. *Станкевич, К.К.* Мотивы и цели убийства: доктрина, закон, применение: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / К.К. Станкевич. Екатеринбург, 2019. 199 с.

267. *Сысоев, Р.А.* Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией: теоретический и прикладной аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Р.А. Сысоев. М., 2015. 27 с.

268. *Узденов, Р.М.* Экстремизм: криминологические и уголовно-правовые проблемы противодействия: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Р.М. Узденов. М., 2008. 220 с.

269. *Ульянов, М.В.* Миграционные процессы в системе детерминации преступлений экстремистской направленности : дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / М.В. Ульянов. – М., 2017. – 218 с.

270. *Фридинский, С.Н.* Борьба с экстремизмом: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / С.Н. Фридинский. Ростов-н/Д, 2003. 217 с.

271. *Фридинский, С.Н.* Противодействие экстремистской деятельности (экстремизму) в России (социально-правовое и криминологическое исследование): дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / С.Н. Фридинский. М., 2011. 366 с.

272. *Челябова, З.М.* Насилие в посягательствах на собственность: понятие, виды, проблемы законодательной регламентации, квалификации и наказания: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / З.М. Челябинова. Саратов, 2020. 253 с.

273. *Чернявский, Д.О.* Уголовно-правовая характеристика публичных призывов к нарушению территориальной целостности Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Д.О. Чернявский. М., 2017. 214 с.

274. *Чистяков, К.В.* Криминальная ксенофобия: объяснение и предупреждение: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / К.В. Чистяков. М., 2014. 185 с.

275. *Шатилов, А.В.* Особенности криминологической характеристики и предупреждения мошенничества, совершаемого организованными преступными формированиями: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.В. Шатилов. Саратов, 2019. 210 с.

276. *Шнайдер, Л.Г.* Преступления по мотиву национальной ненависти или вражды либо кровной мести в уголовном праве Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Л.Г. Шнайдер. М., 2006. 199 с.

277. Шуклина, Е.А. Особенности преступности в сельской местности и ее предупреждение: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Е.А. Шуклина. Саратов, 2014. 173 с.

278. Яшин, А.В. Концептуальные основы предупреждения преступлений против участников уголовного судопроизводства: дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / А.В. Яшин. Саратов, 2018. 486 с.

Материалы судебной практики

279. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 (с изм. и доп. от 3 марта 2015 г., № 9) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» [Текст] // Рос. газета. 1999. 9 февр.; 2015. 6 мар.

280. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2007 г. № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» [Текст] // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 1.

281. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 (с изм. и доп. от 28 октября 2021 г., № 32) «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» [Текст] // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 8; 2021. № 12.

282. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 11 сентября 2018 г. № 9-АПУ18-14 [Электронный ресурс]. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

283. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 13 сентября 2018 г. № 205-АПУ18-23 [Электронный ресурс]. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

284. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 16 октября 2019 г. № 41-АПУ19-17 [Электронный ресурс]. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

285. Апелляционное определение Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 12 февраля 2020 г. № 55-16/2020 [Электронный ресурс]. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

286. Апелляционное определение Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 16 мая 2022 г. № 55-245/2022 [Электронный ресурс]. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

287. Апелляционное определение Калининградского областного суда от 28 мая 2021 г. № 22-877/2021 [Электронный ресурс]. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

288. Апелляционное определение Липецкого областного суда от 13 июля 2021 г. № 22-735/2021 [Электронный ресурс]. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

289. Апелляционное определение Московского городского суда от 17 февраля 2022 г. № 10-1559/2022 [Электронный ресурс]. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

290. Апелляционное определение Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 17 августа 2022 г. № 55-536/2022 [Электронный ресурс]. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

291. Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 21 ноября 2019 г. № 224-АПУ19-3 [Электронный ресурс]. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

292. Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 16 октября 2018 г. № 201-АПУ18-41 [Электронный ресурс]. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

293. Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 14 июня 2018 г. № 203-АПУ18-10 [Электронный ресурс]. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

294. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 15 января 2018 г. № 1-АПУ14-18 [Электронный ресурс]. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

295. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 11 сентября 2018 г. № 9-АПУ18-14 [Электронный ресурс]. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

296. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 26 марта 2019 г. № 51-АПУ19-5 [Электронный ресурс]. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

297. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 29 октября 2019 г. № 50-АПУ19-7 [Электронный ресурс]. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

298. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 6 августа 2018 г. № 66-АПУ18-31 [Электронный ресурс]. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

299. Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Крым от 15 марта 2018 г. № 4У-787/2018 [Электронный ресурс]. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

300. Апелляционное постановление Вологодского областного суда от 26 января 2018 г. № 22-76/2018 [Электронный ресурс]. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

301. Апелляционное постановление Гагаринского районного суда г. Москвы от 28 мая 2019 г. №10-0018/2019 [Электронный ресурс]. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

302. Апелляционное постановление Калужского областного суда от 9 апреля 2019 г. № 22-468/2019 [Электронный ресурс]. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

303. Апелляционное постановление Московского городского суда от 25 июля 2022 г. № 10-15666/2022 [Электронный ресурс]. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

304. Апелляционное постановление Московского городского суда от 9 февраля 2022 г. № 10-2426/2022 [Электронный ресурс]. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

305. Апелляционное постановление Омутнинского районного суда Кировской области от 13 мая 2020 г. № 10-15/2020 [Электронный ресурс]. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

306. Апелляционное постановление Ярославского районного суда Ярославской области от 29 октября 2020 г. № 10-17/2020 [Электронный ресурс]. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

307. Кассационное определение Кассационного военного суда от 25 июня 2021 г. № 77-213/2021 [Электронный ресурс]. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

308. Кассационное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 16 декабря 2021 г. № 223-УД21-21-А6 [Электронный ресурс]. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

309. Кассационное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 23 ноября 2022 г. № 222-УД22-58-А6 [Электронный ресурс]. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

310. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 27 января 2022 г. № 5-О21-1СП [Электронный ресурс]. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

311. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 15 декабря 2021 г. № 77-4806/2021 [Электронный ресурс]. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

312. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 25 марта 2021 г. № 77-957/2021 [Электронный ресурс]. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

313. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 8 сентября 2022 г. № 77-4085/2022 [Электронный ресурс]. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

314. Постановление Второго кассационного суда общей юрисдикции от 3 марта 2022 г. № 16-307/2022 [Электронный ресурс]. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

315. Постановление Данковского городского суда Липецкой области от 24 декабря 2020 г. № 1-112/2020 [Электронный ресурс]. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

316. Постановление Железнодорожного районного суда г. Новосибирска от 25 мая 2018 г. № 2-142/2018 [Электронный ресурс]. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

317. Постановление Железнодорожного районного суда г. Новосибирска от 16 мая 2018 г. № 2-74/2018 [Электронный ресурс]. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

318. Постановление Ленинского районного суда г. Томска от 21 февраля 2019 г. № 1-4/2018 [Электронный ресурс]. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

319. Постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции от 8 июня 2022 г. № 77-2694/2022 [Электронный ресурс]. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

320. Постановление Переславского районного суда Ярославской области от 19 мая 2021 г. № 30-1-304/2021 [Электронный ресурс]. – Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

321. Постановление Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 10 ноября 2020 г. № 16-3978/2020 [Электронный ресурс]. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

322. Постановление Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 13 октября 2020 г. № 16-4052/2020 [Электронный ресурс]. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

323. Приговор Александровского городского суда Владимирской области от 28 июля 2021 г. № 1-276/2021 [Электронный ресурс]. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

324. Приговор Бабушкинского районного суда г. Москвы от 23 декабря 2020 г. № 1-0561/2020 [Электронный ресурс]. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

325. Приговор Благовещенского районного суда Амурской области от 5 июня 2019 г. 1-76/2019 [Электронный ресурс]. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

326. Приговор Булунского районного суда от 25 ноября 2021 г. № 1-31/2021 [Электронный ресурс]. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

327. Приговор Верховного Суда Республики Башкортостан от 17 октября 2019 г. № 1-3/2019 [Электронный ресурс]. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

328. Приговор Верховного суда Республики Марий Эл от 05 августа 2022 г. № 2-4/2022 [Электронный ресурс]. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

329. Приговор Верховного суда Удмуртской Республики от 8 октября 2021 г. № 2-26/2021 [Электронный ресурс]. – Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

330. Приговор Волгоградского областного суда от 17 декабря 2018 г. № 2-14/2018 [Электронный ресурс]. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

331. Приговор Гороховецкого районного суда Владимирской области от 27 февраля 2017 г. № 1-12/2017 [Электронный ресурс]. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

332. Приговор Грязовецкого районного суда Вологодской области от 25 июня 2017 г. № 1-48/2017 [Электронный ресурс]. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

333. Приговор Иркутского областного суда от 15 апреля 2017 г. № 2-42/2017 [Электронный ресурс]. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

334. Приговор Калужского областного суда от 16 ноября 2017 г. № УК-2-14/2017 [Электронный ресурс]. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

335. Приговор Кимовского городского суда Тульской области от 9 сентября 2019 г. № 1-74/2019 [Электронный ресурс]. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

336. Приговор Красногвардейского районного суда Белгородской области от 07 апреля 2017 г. № 1-19/2017 [Электронный ресурс]. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».4

337. Приговор Красногвардейского районного суда Белгородской области от 25 февраля 2021 г. № 1-111/2021 [Электронный ресурс]. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

338. Приговор Красногвардейского районного суда Белгородской области от 4 марта 2021 г. № 1-14/2021 [Электронный ресурс]. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

339. Приговор Красногвардейского районного суда Белгородской области от 25 февраля 2021 г. № 1-11/2021 [Электронный ресурс]. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

340. Приговор Красногорского городского суда Московской области от 15 июня 2017 г. № 1-18/2017 [Электронный ресурс]. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

341. Приговор Красногорского городского суда Московской области от 2 февраля 2021 г. № 1-10/2021 [Электронный ресурс]. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

342. Приговор Кызылского городского суда Республики Тыва от 13 февраля 2019 г. № 1-21/2019 [Электронный ресурс]. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

343. Приговор Ленинского районного суда г. Краснодара от 18 июня 2021 г. № 1-368/2021 [Электронный ресурс]. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

344. Приговор Ленинского районного суда г. Ростова-на-Дону от 4 октября 2021 г. № 1-81/2021 [Электронный ресурс]. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

345. Приговор Ленинского районного суда г. Ульяновска от 6 февраля 2018 г. № 1-6/2018 [Электронный ресурс]. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

346. Приговор Мещанского районного суда г. Москвы от 19 августа 2020 г. № 1-541/2020 [Электронный ресурс]. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

347. Приговор Московского районного суда г. Чебоксары от 19 апреля 2022 г. № 1-156/2022 [Электронный ресурс]. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

348. Приговор Нижегородского областного суда от 3 июля 2020 г. № 2-18/2020 [Электронный ресурс]. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

349. Приговор Октябрьского районного суда г. Белгорода от 2 июля 2020 г. № 1-287/2020 [Электронный ресурс]. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

350. Приговор Октябрьского районного суда г. Саратова от 27 февраля 2017 г. № 1-28/2017 [Электронный ресурс]. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

351. Приговор Олекминского районного суда Республики Саха (Якутия) от 6 ноября 2018 г. № 1-85/2018 [Электронный ресурс]. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

352. Приговор Осташковского городского суда Тверской области от 8 октября 2020 г. № 1-2-33/2020 [Электронный ресурс]. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

353. Приговор Панинского районного суда Воронежской области от 2 декабря 2021 г. № 1-37/2021 [Электронный ресурс]. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

354. Приговор Панинского районного суда Воронежской области от 6 октября 2020 г. № 1-91/2020 [Электронный ресурс]. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

355. Приговор Пензенского областного суда от 28 декабря 2021 г. № 2-6/2021 [Электронный ресурс]. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

356. Приговор Первомайского районного суда г. Ростова-на-Дону от 12 сентября 2019 г. № 1-524/2017 [Электронный ресурс]. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

357. Приговор Промышленного районного суда г. Ставрополя от 30 июля 2020 г. № 1-1286/2019 [Электронный ресурс]. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

358. Приговор Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 27 июня 2022 г. № 1-162/2022 [Электронный ресурс]. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

359. Приговор Сарapulьского городского суда Удмуртской Республики от 17 июля 2018 г. № 1-165/2018 [Электронный ресурс]. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

360. Приговор Собинского городского суда Владимирской области от 26 апреля 2022 г. № 1-123/2022 [Электронный ресурс]. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

361. Приговор Советского районного суда г. Орла от 24 декабря 2021 г. № 1-127/2021 [Электронный ресурс]. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

362. Приговор Сыктывкарского городского суда Республики Коми от 22 ноября 2018 г. № 1-710/2018 [Электронный ресурс]. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

363. Приговор Торбеевского районного суда Республики Мордовия от 28 сентября 2022 г. № 1-35/2022 [Электронный ресурс]. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

364. Приговор Фокинского районного суда г. Брянска от 29 апреля 2020 г. № 1-120/2020 [Электронный ресурс]. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

365. Приговор Фурмановского городского суда Ивановской области от 30 сентября 2021 г. № 1-98/2021 [Электронный ресурс]. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

366. Приговор Шадринского районного суда Курганской области от 3 июня 2021 г. № 1-487/2020 [Электронный ресурс]. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

367. Приговор Шатровского районного суда Курганской области от 27 июля 2021 г. № 1-30/2021 [Электронный ресурс]. – Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

368. Приговор Щучанского районного суда Курганской области от 22 марта 2021 г. № 1-5/2021 [Электронный ресурс]. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

369. Приговор Энгельсского районного суда Саратовской области от 7 октября 2020 г. № 1-1-289/20 [Электронный ресурс]. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

Интернет-ресурсы

370. 1-й Восточный окружной суд [Электронный ресурс] // Официальный сайт 1-го Восточного окружного суда. URL: <http://1vovs.hbr.sudrf.ru> (дата обращения: 07.08.2022).

371. Аналитический обзор ВЦИОМ: Брак, совместная жизнь, брачный возраст: в поисках оптимальной модели [Электронный ресурс] // Официальный сайт ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/brak-sovmestnaja-zhizn-brachnyi-voznrast-v-poiskakh-optimalnoi-modeli> (дата обращения: 02.08.2022).

372. Ахметов, А., Морозов, А., Синяков, А., Сауль, С. и др., Ипотека и доступность жилья: аналитическая записка [Электронный ресурс] //

Официальный сайт Центрального банка РФ. URL: <https://cbr.ru/> (дата обращения: 20.08.2022).

373. В «Трезвой России» рассказали, сколько граждан употребляют алкоголь [Электронный ресурс] // РИА–новости. URL: <https://ria.ru/20201215/alkogol-1589241174.html> (дата обращения: 02.08.2022).

374. В Белгородской области возбуждено уголовное дело по ст. 280 УК РФ [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический центр «Сова». URL: <https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2022/07/d46576/> (дата обращения: 02.08.2022).

375. В Республике Татарстан местная жительница обвиняется в организации деятельности экстремистской организации [Электронный ресурс] // Официальный сайт Следственного управления Следственного комитета РФ по Республике Татарстан. URL: <https://tatarstan.sledcom.ru/news/item/1523937/> (дата обращения: 02.08.2022).

376. В Томской области вынесен обвинительный приговор участникам экстремистского сообщества [Электронный ресурс] // Официальный сайт Следственного комитета РФ. URL: <https://sledcom.ru/news/item/1445197> (дата обращения: 20.07.2022).

377. В Томской области вынесен обвинительный приговор участникам экстремистского сообщества [Электронный ресурс] // Официальный сайт Следственного комитета РФ. URL: <https://sledcom.ru/news/item/1445197> (дата обращения: 02.08.2022).

378. В Чувашии возбуждено уголовное дело по ст. 282 УК РФ [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический центр «Сова». URL: <https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2022/08/d46856/> (дата обращения: 25.08.2022).

379. Возбуждено уголовное дело о публичном распространении заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации [Электронный ресурс] // Официальный сайт Следственного управления Следственного комитета РФ по Оренбургской

области. URL: <https://oren.sledcom.ru/news/item/1680121/> (дата обращения: 02.08.2022).

380. Всеобщий охват цифровыми технологиями [Электронный ресурс] // Официальный сайт Международного союза электросвязи. URL: <https://www.itu.int/ru/mediacentre/backgrounders/Pages/digital-inclusion-of-all.aspx> (дата обращения: 20.07.2022).

381. Вступил в законную силу приговор в отношении жителя города Перми, совершившего преступления по мотивам национальной ненависти или вражды [Электронный ресурс] // Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/search?article=7245376> (дата обращения: 20.07.2022).

382. ВЦИОМ: большинство россиян считают различия в доходах очень большими [Электронный ресурс] // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20220621/dokhody-1796910303.html> (дата обращения: 02.05.2023).

383. Вынесен приговор по делу о публикации антисемитской статьи о праздниках 23 февраля и 8 марта и других материалов [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический центр «Сова». URL: <https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2022/05/d45317/> (дата обращения: 25.08.2022).

384. Вынесен приговор по ст. 282 УК и ст. 148 УК РФ [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический центр «Сова». URL: <https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2022/05/d46267/> (дата обращения: 02.08.2022).

385. Дмитрий Чернышенко: В 2022 году планируется ввести в эксплуатацию 145 спортивных объектов [Электронный ресурс] // Официальный сайт Правительства РФ. URL: <http://government.ru/news/44522/> (дата обращения: 03.08.2022).

386. До трех миллионов человек в стране страдают алкоголизмом [Электронный ресурс] // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2022/08/23/vypem-za-zdorove.html> (дата обращения: 02.08.2022).

387. Доклад о денежно-кредитной политике [Электронный ресурс] // Официальный сайт Центрального банка РФ. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/39829/2022_01_ddcp.pdf (дата обращения: 02.08.2022).

388. Ежемесячные выплаты на детей от 8 до 17 лет для малообеспеченных семей [Электронный ресурс] // Официальный сайт Минтруда России. URL: https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/34/vyplaty_dlya_detey (дата обращения: 20.08.2022).

389. Житель Архангельска, ранее привлекавшийся за комментарии, подозревается в экстремизме [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический центр «Сова». URL: <https://muksun.fm/news/2021-07-30/zhitel-arhangelska-ranee-privlekavshiysya-za-kommentarii-podozrevaetsya-v-ekstremizme-444248> (дата обращения: 02.08.2022).

390. Житель Комсомольского района подозревается в размещении в сети Интернет материала экстремистского характера [Электронный ресурс] // Официальный сайт Следственного управления Следственного комитета РФ по Чувашской Республике. URL: <https://chuvashia.sledcom.ru/news/item/1717565/> (дата обращения: 08.08.2022).

391. Зарегистрировано преступлений экстремистской направленности [Электронный ресурс] // Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ. URL: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 08.08.2022).

392. Интернет в России в 2022 году: самые важные цифры и статистика [Электронный ресурс] // WEB-CANAPE. URL: <https://www.web-canape.ru/business/internet-v-rossii-v-2022-godu-samye-vazhnye-cifry-i-statistika/> (дата обращения: 20.07.2022).

393. Инфляция в России [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/ps/inflation/> (дата обращения: 02.08.2022).

394. Казань: суд признал четырех ультраправых виновными в убийстве и нескольких нападениях [Электронный ресурс] //

Информационно-аналитический центр «Сова». URL: <https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2018/06/d39473/> (дата обращения: 08.08.2022).

395. Карта нападения на почве ненависти [Электронный ресурс]. URL: <https://hatecrimes.ru/> (дата обращения: 20.07.2022).

396. Количество россиян с высшим образованием превысило 31 процент [Электронный ресурс] // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2021/06/15/kolichestvo-rossiian-s-vyshhim-obrazovaniem-prevysilo-31-procent.html> (дата обращения: 20.08.2022).

397. Количество семей, улучшивших жилищные условия (F 1) [Электронный ресурс] // ЕМИСС Государственная статистика. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/59547> (дата обращения: 02.08.2022).

398. Коми: осужден лидер движения «Белая Ухта» [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический центр «Сова». URL: <https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2022/06/d46501/> (дата обращения: 02.08.2022).

399. Координатору экстремистской организации предъявлено обвинение и избрана мера пресечения [Электронный ресурс] // Официальный сайт Следственного комитета РФ по Республике Марий Эл. URL: <https://mari.sledcom.ru/news/item/1557609/?print=1> (дата обращения: 02.08.2022).

400. Кудаева М., Редозубов И. Влияние миграционных потоков на экономическую активность и рынок труда России в целом и региональном аспекте: серия докладов об экономических исследованиях [Электронный ресурс] // Банк России. URL: https://cbr.ru/StaticHtml/File/131869/wp_khab_dec.pdf (дата обращения: 20.08.2022).

401. МБОУ «Лянторская СОШ № 3» Программа социально-культурной адаптации [Электронный ресурс] // Официальный портал педагога. URL: <https://portalpedagoga.ru/> (дата обращения: 08.12.2022).

402. МБОУ «Федоровская СОШ № 5» Программа по социализации (адаптации) детей мигрантов «Россия наш дом» [Электронный ресурс] // Официальный портал педагога. URL: <https://portalpedagoga.ru/> (дата обращения: 08.12.2022).

403. Минздрав заявил о почти двукратном снижении потребления алкоголя в России [Электронный ресурс] // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/society/11/09/2017/59b672579a794739a5af3f6a> (дата обращения: 02.08.2022).

404. Не хотят жениться: что не так с россиянами. Росстат назвал средний возраст вступления россиян в брак [Электронный ресурс] // Газета.ru. URL: https://www.gazeta.ru/lifestyle/style/2019/06/a_12408193.shtml (дата обращения: 02.08.2022).

405. Никто не разбогател за одну зарплату [Электронный ресурс] // Наш бизнес. URL: <https://nb159.ru/rubric/strategy/nikto-ne-razbogatel-rabotaya-za-odnu-zarplatu/> (дата обращения: 02.05.2023).

406. О значении границ бедности и численности населения с денежными доходами ниже границы бедности в 2022 году в целом по Российской Федерации [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/36_10-03-2023.html (дата обращения: 02.05.2023).

407. Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2019 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Судебного Департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/?id=80> (дата обращения: 20.07.2022).

408. Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2020 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Судебного Департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/?id=80> (дата обращения: 20.07.2022).

409. Опрос: Треть российских семей хотят улучшить жилищные условия [Электронный ресурс] // Официальный сайт Банка ДОМ.РФ. URL:

<https://www.дом.пф/media/news/opros-tret-rossiyskikh-semey-khotyat-ulu-chshit-zhilishchnye-usloviya/> (дата обращения: 02.08.2022).

410. Основные показатели жилищных условий населения [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Jkh39.doc> (дата обращения: 02.08.2022).

411. Перечень общественных объединений и религиозных организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства юстиции России. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7822/> (дата обращения: 20.08.2022).

412. По числу преступлений террористического характера в стране первое место занял Дагестан, где было зафиксировано больше 700 нарушений закона [Электронный ресурс] // Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ. URL: http://crimestat.ru/regions_chart_total (дата обращения: 08.08.2022).

413. Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменения в статью 282 Уголовного кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Официальный сайт системы обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/558345-7> (дата обращения: 20.07.2022).

414. Председатель СК России поручил доложить о ряде происшествий в регионах [Электронный ресурс] // Официальный сайт Следственного комитета РФ. URL: <https://sledcom.ru/search/?q=15-летний+ненависть&page=4&sort=&dates=> (дата обращения: 02.08.2022).

415. Приморский край: очередное уголовное дело в отношении Свидетеля Иеговы [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический

центр «Сова». URL: <https://www.sova-center.ru/misuse/news/persecution/2021/07/d44634/> (дата обращения: 02.08.2022).

416. Психологи помогают томским осужденным адаптироваться в колонии [Электронный ресурс]. URL: <https://tomsk.mk.ru/social/2022/09/02/psikhologi-pomogayut-tomskim-osuzhdennym-adaptirovatsya-v-kolonii.html> (дата обращения: 25.08.2022).

417. РОСМИГРАНТ при ДСМР подвел итоги работы за 2021 год [Электронный ресурс] // Централизованная религиозная организация Духовное собрание мусульман России. URL: <https://dsmr.ru/2592-rosmigrant-pri-dsmr-podvel-itogi-raboty-za-2021-god.html> (дата обращения: 20.08.2022).

418. Россияне стали пить больше водки [Электронный ресурс]. URL: <https://crimea.ria.ru/20220202/rossiyane-stali-pit-bolshe-vodki-1122244706.html> (дата обращения: 02.08.2022).

419. Санкт-Петербург: нападение ультраправых на клуб «Цоколь». Возможно, опознан один из участников инцидента [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический центр «Сова». URL: <https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/racism-nationalism/2018/09/d39958/> (дата обращения: 02.08.2022).

420. Среднедушевые денежные доходы населения Российской Федерации [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397> (дата обращения: 02.08.2023).

421. Статистика пользователей Интернета в России [Электронный ресурс] // Rusind. Финансы и статистика. URL: <https://rusind.ru/polzovateli-interneta-v-rossii.html> (дата обращения: 20.07.2022).

422. Статистические данные о состоянии преступности за 2000–2022 гг. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства внутренних дел РФ. URL: <https://xn-b1aew.xn-plai/folder/101762> (дата обращения: 07.04.2023).

423. Структура денежных доходов населения по основным источникам их формирования в целом по России и по субъектам Российской Федерации за 2021 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Росстата. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/1-1-2_2021.docx (дата обращения: 02.05.2023).

424. Тринадцатая экспертная сессия Координационного клуба ВЭО России, посвященная реальным доходам населения [Электронный ресурс] // Финансовый университет при Правительстве РФ. URL: <http://www.fa.ru/org/div/cos/press/News/2018-04-10-2.aspx> (дата обращения: 20.08.2022).

425. Уровень жизни населения России и стран мира в 2022 году [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 02.08.2022).

426. Уровни образования РФ [Электронный ресурс] // Национальный информационный центр ФГБУ «Главэксперт». URL: <https://nic.gov.ru/ru/inrussia/eduinfo/levels> (дата обращения: 02.08.2022).

427. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/labour_force (дата обращения: 02.08.2022).

428. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 02.08.2022).

429. Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13282> (дата обращения: 20.07.2022).

430. Численность населения с денежными доходами ниже границы бедности и дефицит денежного дохода [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397> (дата обращения: 02.06.2024).

431. UK Preventing Violent Extremism Programme, launched in April 2007 [Электронный ресурс] // Pre-venting Violent Extremism: Next Steps For Communities. 2008. URL: <http://www.communities.gov.uk/publications/communities/preventingviolentextremismnext> (дата обращения: 20.08.2022).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1. Результаты социологического опроса лиц, осужденных за совершение преступлений по мотивам ненависти или вражды

Респонденты: 125 человек – осужденные за совершение преступлений по мотивам ненависти или вражды, отбывающие наказание в исправительных учреждениях УФСИН РФ по городу Москве, Волгоградской, Нижегородской, Самарской и Саратовской областям, а также отбывающие наказания, не связанные с лишением свободы, состоящие на учете в УИИ тех же субъектов.

1. Пол:

- а) мужской (117) – 93,6%
- б) женский (8) – 6,4%

2. Возраст на момент свершения преступления:

- а) 14–17 лет (32) – 25,6%
- б) 18–24 года (19) – 15,2%
- в) 25–29 лет (21) – 16,8%
- г) 30–49 лет (47) – 37,6%
- д) 50 и старше лет (6) – 4,8%

3. Образование:

- а) общее начальное образование или нет образования (1) – 0,8%
- б) среднее (полное), среднее специальное или среднее профессиональное (110) – 88,0%
- в) высшее (15) – 11,2%

4. На момент совершения преступления имели ли Вы постоянный источник дохода:

- а) да (43) – 34,4%
- б) нет (82) – 65,6%

5. Какой трудовой деятельностью Вы занимались:

- а) низкоквалифицированной и малооплачиваемой (120) – 96,0%
- б) высококвалифицированной и высокооплачиваемой (5) – 4,0%

6. Семейное положение:

- а) женат, замужем (32) – 25,6 %
- б) холост, не замужем (38) – 30,4%
- в) фактические брачные отношения (55) – 44,0%

7. Вы являетесь жителем:

- а) городской местности (107) – 85,6%
- б) сельской местности (18) – 14,4%

8. Преступление было совершено в состоянии:

- а) алкогольного, наркотического или иного опьянения (116) – 92,8%
- б) в трезвом состоянии (9) – 7,2%

9. Каким культурным и духовным уровнем Вы обладаете:

- а) высоким (2) – 1,6%

б) средним (59) – 47,2%

в) низким (64) – 51,2%

10. Преступление Вами совершено:

а) в одиночку (102) – 81,6%

б) в группе лиц (14) – 11,2%

в) в организованной группе (7) – 5,6%

г) в преступной группе (преступном сообществе) (2) – 1,6%

11. Привлекались ли Вы ранее к уголовной ответственности:

а) да (48) – 38,4%

б) нет (77) – 61,6%

12. Если привлекались ранее к уголовной ответственности, то за какие преступления:

а) против личности (27) – 56,3%

б) против собственности (7) – 14,6%

в) против общественного порядка и общественной безопасности (13) – 27,0%

г) против порядка управления (1) – 2,1%

13. Сколько Вы совершили преступлений:

а) одно (101) – 80,8%

б) два и более (24) – 19,2%

14. Если Вы совершили два и более преступления, то они:

а) по мотивам ненависти или вражды (22) – 91,7%

б) иные (2) – 8,3%

15. Привлекались ли Вы ранее к административной ответственности:

а) да (70) – 56,0%

б) нет (55) – 44,0%

16. Где было совершено преступление:

а) жилища; подъезды (36) – 28,8%

б) остановки общественного транспорта, станции метрополитена, вокзалы и прилегающая территория (33) – 26,4%

в) дворы домов (16) – 12,8%

г) улицы, дороги (11) – 8,8%

д) другие общественные места (11) – 8,8%

е) вагоны электропоездов, метрополитена, общественного транспорта (6) – 4,8%

ж) парки, скверы, лесопарки (5) – 4,0%

з) другие места (7) – 5,6%

17. В какой период Вы совершили преступление:

а) осенне-зимний (68) – 54,4%

б) весенне-летний (52) – 41,6%

в) весенне-летний и осенне-зимний (5) – 4,0%

18. В какое время суток Вы совершили преступление:

а) утром (3) – 2,4%

б) в обед (7) – 5,6%

в) вечером (90) – 72%

г) ночью (25) – 20%

19. В какой день недели было совершено преступление:

а) в будний день (70) – 56 %

б) в выходные, праздничные дни (55) – 44%

20. Было ли доведено совершенное Вами преступление до конца:

а) да (99) – 79,2%

б) нет (26) – 20,8%

21. Планировали ли Вы заранее совершение преступления:

а) да (43) – 34,4%

б) нет (82) – 65,6%

22. Был ли у Вас до совершения преступления конфликт с потерпевшим:

а) да (114) – 91,2%

б) нет (11) – 8,8%

23. Если у Вас был конфликт, то он был:

а) краткосрочный (55) – 48,2%

б) долгосрочный (59) – 51,8%

24. В течение какого времени Вы испытывали ненависть:

а) краткосрочного (51) – 40,8%

б) долгосрочного (74) – 59,2%

25. Были ли Вы знакомы с потерпевшим:

а) да (113) – 90,4%

б) нет (12) – 9,6%

26. Могли ли Вы примириться с потерпевшим:

а) да (42) – 33,6%

б) нет (83) – 66,4%

27. Почему Вы ненавидели потерпевшего:

а) личная неприязнь (51) – 40,8%

б) обида (47) – 37,6%

в) представитель конкретной социальной группы (23) – 18,4%

г) иное (4) – 3,2%

**Приложение 2. Результаты анкетирования
сотрудников правоохранительных органов**

Респонденты: 114 человек – практические работники МВД России, СК РФ, органов прокуратуры РФ, судов общей юрисдикции Московской и Саратовской областей.

1. Преступления, совершаемые по мотивам ненависти или вражды, являются только преступлениями экстремистской направленности:

- а) да (9) – 7,9%
- б) нет (105) – 92,1%

2. Какова латентность преступлений экстремистской направленности:

- а) низкая (до 20,0) – (0) – 0%
- б) средняя (от 20 до 50%) – (39) – 34,2%
- в) высокая (свыше 50,0%) – (75) – 65,5%

3. Латентность преступлений экстремистской направленности является:

- а) только скрытой (7) – 6,1%
- б) только скрываемой (8) – 7,1%
- в) скрытой и скрываемой (99) – 86,8%

4. Имеются ли затруднения при расследовании преступлений экстремистской направленности:

- а) да (60) – 52,6%
- б) нет (40) – 35,1%
- в) затрудняюсь ответить (14) – 12,3%

5. В чем заключаются затруднения при расследовании преступлений экстремистской направленности?

- а) в определении оценочных признаков (62) – 54,4%
- б) в отграничении преступлений экстремистской направленности от смежных преступлений (43) – 37,8%
- в) затрудняюсь ответить (9) – 7,8%

6. С какими преступлениями возникают проблемы разграничения преступлений, совершаемых по мотивам ненависти или вражды:

- а) с преступлениями, совершаемыми из хулиганских побуждений (74) – 64,9%
- б) с преступлениями, совершаемыми в отношении лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом своей служебной деятельности (29) – 25,5%
- в) иное (11) – 9,6%

7. Нужна ли в России общенациональная идея (идеология):

- а) да (80) – 70,2%
- б) нет (18) – 15,8%
- в) затрудняюсь ответить (16) – 14,0%

8. В чем причины преступлений, совершаемых по мотивам ненависти или вражды:

- а) нравственно-психологические особенности лиц, совершающих указанные преступления (43) – 37,7%
- б) отсутствие общенациональной идеи (идеологии) (14) – 12,3%
- в) злоупотребление алкоголем или наркотическими средствами (18) – 15,8%
- г) падение нравственности, смещение ценностных ориентаций (15) – 13,2%
- д) негативное влияние средств массовой информации и коммуникации (12) – 10,5%
- е) иное (12) – 10,5%

9. Какие меры на Ваш взгляд необходимы для предупреждения преступлений, совершаемых по мотивам ненависти или вражды:

- а) принятие общенациональной идеи (идеологии) (16) – 14,0%
- б) сокращение демонстрации информации криминального характера, в том числе содержащей признаки жестокости, насилия, идей национализма, нацизма, расового превосходства, нетерпимого отношения к представителям других национальностей, религии (31) – 27,2%
- в) принятие Федерального закона «О принудительном лечении лиц, страдающих алкогольной и наркотической зависимостью, в лечебно-профилактических учреждениях» (14) – 12,3%
- г) осуществление пропаганды, направленной на несовершение преступлений по мотивам ненависти или вражды (39) – 34,2%
- д) иные (14) – 21,9%

10. Какие преступления чаще совершаются по мотивам ненависти или вражды:

- а) убийство (53) – 46,5%
- б) причинение вреда здоровью (31) – 27,2%
- в) угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (21) – 18,4%
- г) кража (3) – 2,6%
- д) разбой (2) – 1,8%
- е) умышленное причинение вреда имуществу (1) – 0,9%
- ж) иное (3) – 2,6%

**Приложение 3. Справка о видах и количестве преступлений,
совершаемых по мотивам ненависти или вражды
(по результатам изучения материалов уголовных дел)**

Простое убийство	Квалифицирован ное убийство	Причинение вреда здоровью различной степени тяжести	Угроза убийством или причинением вреда здоровью	Кража	Разбой	Умышленное причинение вреда имуществу	Иные преступления
39 (28,3%)	27 (19,6%)	38 (27,5%)	25 (18,1%)	3 (2,2%)	2 (1,5%)	1 (0,7%)	3 (2,1%)